ISSN 2412-141X

МАЪРИФАТ
АДОЛАТ
САДОҚАТ
ҚОНУНИЯТ

ПРОСВЕЩЕНИЕ
СПРАВЕДЛИВОСТЬ
ПРЕДАННОСТЬ
ЗАКОННОСТЬ

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

(МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ)

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

(НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ)

№1(57)
2023

ТДУ 001:355.2 (575.3)

ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ВКД ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
№ 1 (57). 2023

Муассис – Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Маҷаллаи илмӣ аз тарафи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ба қайд гирифта шудааст. Шаҳодатнома оид ба қайд гирифтан таҳти № 178/МҶ–97 аз 8–уми феврали соли 2021. Маҷаллаи илмӣ аз соли 1998 нашр мегардад.

Маҷаллаи илмӣ соли 2015 ба Шохиси иқтибосоварии илмии Россия (РИНЦ) ворид карда шуд.

Бо қарори Президиуми Комиссияи олии аттестатсионии Федератсияи Россия аз 6–уми июни соли 2017 маҷаллаи илмӣ ба Феҳристи нашрияҳои илмии тақризӣ, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмӣ оид ба дарёфти дараҷаҳои илмии номзади илмҳо ва доктори илмҳо нашр гарданд ва бо қарори Президиуми Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29–уми ноябри соли 2018 ба Феҳристи маҷаллаҳои (нашрияҳои) илмии тақризшаванда, ки дар онҳо бояд натиҷаҳои асосии илмии диссертатсияҳо аз рӯйи самти омода кардани докторҳои фалсафа (PhD), доктор аз рӯйи ихтисос, аспирантҳо, докторантҳо ба чоп расонда шаванд, ворид гардид.

Дар маҷалла мақолаҳо бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешаванд.

РАИСИ ШУРОИ ТАҲРИРӢ:
Раҳимзода Р.Ҳ. – Вазири корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

АЪЗОЁНИ ШУРОИ ТАҲРИРӢ:
Маҳмудзода М.А. – аъзои пайвастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон; **Раҳимзода М.З.** – аъзои вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Ятимов С.С.** – аъзои вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои сиёсатшиносӣ, дотсент; **Гаврилов Б.Я.** – Арбоби шоистаи Федератсияи Россия, Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Мулукаев Р.С.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Салников В.П.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Михайлов В.А.** – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Омелин В.Н.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Хабибуллин А.Г.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Ализода З.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Алимов С.Ю.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Буризода Э.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Зоир Ҷ.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Иброҳимов С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Искандаров З.Ҳ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Муртазозода Ҷ.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Назарзода Н.Ҷ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Пулатов Ю.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Раҷабзода Р.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Холиқзода А.Ғ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Шарипов Т.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Шарофзода Р.Ш.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Солиев К.Ҳ.** – Ҳуқуқшиноси шоистаи Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Федоров А.В.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.

РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:
Шарифзода Ф.Р. – сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

МУОВИНИ РАИСИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:
Раҳмадҷонзода Р.Р. – муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

АЪЗОЁНИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРӢ:
Баранов В.М. – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Матскевич И.М. – Арбоби шоистаи илми Федератсияи Россия, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Ҷоробекова А.М. – Ҳуқуқшиноси шоистаи Ҷумҳурии Қирғизистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор;
Азиззода У.А. – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Раҳмон Д.С.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Диноршоҳ А.М.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Сафарзода А.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Золотухин А.В.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Назаров А.Қ.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Захартсев С.И.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Гармаев Ю.П.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Аубакирова А.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Нематов А.Р.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор; **Абдухамитов В.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Россинский С.Б.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Коомбаев А.А.** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Насуриён П.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ; **Абдурашидзода А.А.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Мансурзода А.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Самиев Н.М.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Сафарзода Ҳ.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент; **Арипов А.Л.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ; **Ҳусейнзода С.Ҳ.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Котиби масъул:	**Заробидинзода С.З.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.
Муҳаррирони масъул:	**Хайруллоев Ф.С.** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ;
	Саидолим К.С. – номзади илмҳои филология.
Масъули нашр:	**Каримова Л.М.**

© Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2023

УДК 001:355.2 (575.3)

ТРУДЫ АКАДЕМИИ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

№ 1 (57). 2023

Учредитель – Академия Министерства внутренних дел Республики Таджикистан. Научный журнал зарегистрирован Министерством культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 178/ЖР–97 от 8 февраля 2021 года. Научный журнал издается с 1998 года.

Научный журнал в 2015 году включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Решением Президиума Высшей аттестационной комиссии Российской Федерации от 6 июня 2017 года научный журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук и в соответствии с решением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 29 ноября 2018 года включен в Перечень рецензируемых научных журналов (изданий), в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций по направлению подготовки докторов философии (PhD), докторов по специальности, аспирантов, докторантов.

В журнале печатаются статьи на таджикском, русском и английском языках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Рахимзода Р.Х. – Министр внутренних дел Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Таджикистана

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:
Махмудзода М.А. – действительный член Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Таджикистана; **Рахимзода М.З.** – член–корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор; **Ятимов С.С.** – член–корреспондент Национальной академии наук Таджикистана, доктор политических наук; доцент; **Гаврилов Б.Я.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Мулукаев Р.С.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Сальников В.П.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Михайлов В.А.** – Заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; **Омелин В.Н.** – Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Хабибуллин А.Г.** – Заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор; **Ализода З.** – доктор юридических наук, профессор; **Алимов С.Ю.** – доктор юридических наук, профессор; **Буризода Э.Б.** – доктор юридических наук, профессор; **Зоир Д.М.** – доктор юридических наук, профессор; **Ибрагимов С.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Искандаров З.Х.** – доктор юридических наук, профессор; **Муртазозода Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Назарзода Н.Д.** – доктор юридических наук, профессор; **Пулатов Ю.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Раджабзода Р.М.** – доктор юридических наук, доцент; **Холикзода А.Г.** – доктор юридических наук, профессор; **Шарипов Т.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Шарофзода Р.Ш.** – доктор юридических наук, профессор; **Солиев К.Х.** – Заслуженный юрист Таджикистана, кандидат юридических наук, доцент; **Федоров А.В.** – кандидат юридических наук, профессор.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:
Шарифзода Ф.Р. – начальник Академии МВД Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОЛЛЕГИИ:
Рахмаджонзода Р.Р. – заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:
Баранов В.М. – Заслуженный деятель науки ФР, доктор юридических наук, профессор; **Мацкевич И.М .**– Заслуженный деятель науки ФР, доктор юридических наук, профессор; **Джоробекова А.М.** – Заслуженный юрист Кыргызстана, доктор юридических наук, профессор; **Азиззода У.А.** – доктор юридических наук, профессор; **Рахмон Д.С.** – доктор юридических наук, профессор; **Диноршох А.М.** – доктор юридических наук, профессор; **Сафарзода А.И.** – доктор юридических наук, профессор; **Золотухин А.В.** – доктор юридических наук, профессор; **Назаров А.К .** – доктор юридических наук, профессор; **Захарцев С.И.**–доктор юридических наук, профессор; **Гармаев Ю.П.** – доктор юридических наук, профессор; **Аубакирова А.А.** – доктор юридических наук, профессор; **Нематов А.Р.** – доктор юридических наук, доцент; **Абдухамитов В.А.**–доктор юридических наук, доцент; **Россинский С.Б.** – доктор юридических наук, доцент; **Коомбаев А.А.** – доктор юридических наук, доцент; **Насуриён П.А.** – кандидат юридических наук; **Абдурашидзода А.А.** – кандидат юридических наук, доцент; **Мансурзода А.М.** – кандидат юридических наук, доцент; **Самиев Н.М.** – кандидат юридических наук, доцент; **Сафарзода Х.С.** – кандидат юридических наук, доцент; **Арипов А.Л.** – кандидат юридических наук; **Хусейнзода С.Х.** – кандидат юридических наук.

Ответственный секретарь:	**Заробидинзода С.З.** – кандидат юридических наук.
Ответственные редакторы:	**Хайруллоев Ф.С.** – кандидат юридических наук;
	Саидолим К.С. – кандидат филологических наук.
Ответственный за выпуск:	**Каримова Л.М.**

© Академия МВД Республики Таджикистан, 2023

UDC 001:355.2 (575.3)

PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF MIA OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
№ 1 (57). 2023

The founder is the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. The scientific journal is registered by the Ministry of Culture of the Republic of Tajikistan. Certificate of Registration No. 178 / MF–97 dated February 8, 2021. The scientific journal has been published since 1998.

The scientific journal in 2015 is included in the system of the Russian Scientific Citation Index (RINC).

By the decision of the Presidium of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation of June 6, 2017, the scientific journal Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan is included in the List of peer–reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor of Science and in accordance with the Resolution of the Presidium of the Higher Attestation Commission under the President of the Republic of Tajikistan dated November 29, 2018, it is included in the List of Peer–reviewed Scientific Journals (Publications), in which the main scientific results of in the direction of training doctors of philosophy (PhD), Doctors of Science in the specialty, graduate students, doctoral students .

The journal publishes articles in Tajik, Russian and English.

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL COUNCIL:
Rahimzoda R.H. – Minister of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Honored Lawyer of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.
MEMBERS OF THE EDITORIAL COUNCIL:
Mahmudzoda m.A. – Full member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Lawyer of Tajikistan; **Rakhimzoda M.Z. –** Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Yatimov S.S. –** Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Political Sciences; assistant professor; **Gavrilov B.Ya. –** Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Mulukaev R.S. –** Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Salnikov V.P. –** Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Mikhailov V.A. –** Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Omelin V.N. –** Honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Khabibullin A.G. –** Honored lawyer of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Alizoda Z. –** Doctor of Legal Sciences, Professor;
Alimov S.Yu. – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Burizoda E.B.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zoir D.M.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Ibragimov S.I.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Iskandarov Z.Kh.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Murtazozoda D.S.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Nazarzoda N.D.** – Doctor of Legal Sciences, Professor;
Pulatov Yu.S. – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Rajabzoda R.M. –** Doctor of Legal Sciences, Associate Professor;
Kholikzoda A.G. – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Sharipov T.Sh.** – Doctor of Legal Sciences, Professor;
Sharofzoda R.Sh. – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Soliev K.Kh.** – Honored Lawyer of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; **Fedorov A.V.** – Candidate of legal sciences, professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:
Sharifzoda F.R. – Head of the Academy of the Ministry of the Interior of the Republic of Tajikistan, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.
DEPUTY CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:
Rakhmadzhonzoda R.R. – Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan for Science, Doctor of Legal Sciences, Associate Professor.
MEMBERS OF THE EDITORIAL BOARD:
Baranov V.M. – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor;
Matskevich I.M. – Honored lawyer of Science of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor;
Dzhorobekova A.M. – Honored Lawyer of the Kyrgyz Republic, Doctor of Legal Sciences, Professor; **Azizzoda U.A. –** Doctor of Legal Sciences, Professor; **Rahmon D.S. –** Doctor of Legal Sciences, Professor; **Dinorshokh A.M.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Safarzoda A.I. –** Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zolotukhin A.V.** – Doctor of Legal Sciences, Professor;
Nazarov A.K. – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Zakhartsev S.I.** – Doctor of Legal Sciences, Professor; **Garmaev Yu.P. –** Doctor of Legal Sciences, Professor; **Aubakirova A.A. –** Doctor of Legal Sciences, Professor; **Nematov A.R.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Abdukhamitov V.A.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Rossinsky S.B.** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **A. A. Koombaev** – Doctor of Legal Sciences, Associate Professor; **Nasuriyon P.A.** – Candidate of legal sciences; **Abdurashidzoda A.A.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Mansurzoda A.M.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Samiev N.M.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Safarzoda H.S.** – Candidate of legal sciences, associate professor; **Aripov A.L.** – Candidate of legal sciences; **Huseinzoda S.Kh.** – Candidate of legal sciences.

Executive Secretary:	**Zarobidinzoda S.Z.** – Candidate of Legal Sciences.
Responsible editors:	**Khairulloev F. S.** – Candidate of Legal Sciences;
	Saidolim K.S. – Candidate of Philology.
Responsible for publication:	**Karimova L.M.**

© Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, 2023

Мундариҷа Содержание

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ

Шарифзода, А. Ҳуқуқи кормандони Қувваҳои мусаллаҳ ба манзил ва саҳми Пешвои миллат дар амалисозии он 6–12

Шарифзода, Ф.Р., Рукавишников, Г.А. Отдельные вопросы оперативно–розыскной деятельности органов внутренних дел по обеспечению национальной безопасности Республики Таджикистан и Российской Федерации 13–23

Абдулло, А.Р., Искандари С. Законодательные основы функционирования правоохранительной системы Республики Таджикистан 24–31

Воситов, Ҳ.А. Таҳаввулоти таърихӣ–ҳуқуқии институти адвокатура дар Тоҷикистон 32–41

Задоров, А.Г. Некоторые возможности установления информации в документах, подвергшихся термическому воздействию 42–48

Лыков, Э.Н., Богмацера, Э.В. Влияние социума и семьи на несовершеннолетних как причина совершения преступлений 49–54

Насуриён, П.А. Баъзе аз масоили таъмини кафолати ҳимояи иҷтимоӣ–ҳуқуқии корманди мақомоти корҳои дохилӣ 55–59

Раҷабзода, Р.М. Фарҳанги ҳуқуқии касбии ҳуқуқшиносон: мафҳум ва хусусиятҳои фарққунандаи он 60–66

Хаитов, С.П. Теоретико-правовые проблемы обеспечения информационными технологиями финансово-правовой политики Таджикистана 67–75

Шарофзода, Р.Ш. Таъмини сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ 76–85

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН
ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ

Зокирзода, З.Х. Тақризи муқарризи расмӣ ба диссертатсияи Муродзода Ф.Р. дар мавзӯи «Тавсифи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминологии муомилоти ғайриқонунии прекурсорҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» 86–90

Назаров, А.К. Отзыв на автореферат диссертации Васильевой М.А. на тему «Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений» 91–93

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН
ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Амиров, А.А. Территориальный принцип действия Уголовного кодекса Республики Таджикистан в пространстве 94–10

Қаландарова, М.Д. Амалишавии асосҳои конститутсионии адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ 101–113

Олейник, О.С. Криминологическая характеристика латентной преступности религиозных экстремистских организаций 114–119

Солехзода, Ф.Ф. Принцип законности как системообразующий принцип в деятельности органов внутренних дел 120–125

CONTENT

PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

Sharifzoda, A. The right of Armed Forces personnel to housing and the contribution of the Leader of the nation in its implementation 6–12

Sharifzoda, F.R., Rukavishnikov, G.A. Certain issues of operational–search activities of internal affairs bodies to ensure the national security of the Republic of Tajikistan and Russian Federation 13–23

Abdullo, A.R., Iskandari S. legislative framework for the operation of the law enforcement system of the Republic of Tajikistan 24–31

Vositov, Kh.A. Historical and legal evolution of the institution of advocacy in Tajikistan 32–41

Zadorov, A.G. Some possibilities of establishing information in documents subjected to thermal exposure 42–48

LYKOV E.N., BOGMACERA E.V. The influence of society and family on minors as a reason for committing crimes 49-54

Nasuriyon, P.A. Some problems of ensuring the guarantee of social and legal protection of an employee of the internal affairs bodies 55-59

Rajabzoda, R.M. Professional legal culture of lawyers: its meaning and distinguishing characteristics 60-66

Khaitov, S.P. Theoretical and legal problems of providing financial and legal policy of Tajikistan with information technologies 67-75

Sharofzoda, R.Sh. Ensuring the quality of acts of application of the law of the bodies of the internal affairs 76-85

TRIBUNE REVIEWERS

Zokirzoda, Z.Kh. Review the official opponent for the thesis of Murodzod F.R. on the topic «Criminal and legal and criminological characteristics of illicit trafficking in precursors in the Republic of Tajikistan» 86-90

Nazarov A.K. Review on the abstract of the dissertation of Vasilyeva M.A. on the topic «Conceptual foundations of the methodology for investigating environmental crimes» 91-93

TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

Amirov, A.A. Territorial principle of operation of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan in space 94-100

Kalandarova, M.D. Implementation of the constitutional principles of justice in criminal cases 101-113

Oleynik, O.S. Criminological characteristics of latent criminality of religious extremist organizations 114-119

Solehzoda, F.F. The principle of legality as a backbone principle in the activities of internal affairs bodies 120-125

МАСОИЛИ НАЗАРИЯ, ҚОНУНГУЗОРӢ ВА АМАЛИЯ

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ПРАКТИКИ
PROBLEMS OF THE THEORY, LEGISLATION AND PRACTICE

ТДУ 342.516

ҲУҚУҚИ КОРМАНДОНИ ҚУВВАҲОИ МУСАЛЛАҲ БА МАНЗИЛ ВА САҲМИ ПЕШВОИ МИЛЛАТ ДАР АМАЛИСОЗИИ ОН

ПРАВО ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ НА ЖИЛИЩЕ И ВКЛАД ЛИДЕРА НАЦИИ В ЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИИ

THE RIGHT OF ARMED FORCES PERSONNEL TO HOUSING AND THE CONTRIBUTION OF THE LEADER OF THE NATION IN ITS IMPLEMENTATION

ШАРИФЗОДА А.
SHARIFZODA A.
Роҳбари Хадамоти матбуоти Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои таърих, профессор, узви вобастаи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Руководитель Пресс-службы Президента Республики Таджикистан, доктор исторических наук, профессор, Член-корреспондент Национальной Академии наук Таджикистана
Head of the Press Service of the President of the Republic of Tajikistan, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Tajikistan
e-mail: abdufatoh@yahoo.co.uk

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конститутсионӣ; ҳуқуқи мурофиаи судии конститутсионӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ–давлатӣ)).

Научная специальность: 12.00.02 – Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки).

Scientific specialty: 12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; legal regulation of local authorities (5.1.2. Public law (state law) sciences).

Тақриздиҳанда: ЗОИР Ҷ.М. – ходими калони илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи академик А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Мушовараи давлатии адлияи дараҷаи 1.

Рецезент: ЗОИР Дж.М. – главный научный сотрудник Института философии, политологии и права имени академика А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, Государственный советник юстиции 1-го класса.

Reviwer: ZOIR J.M. - Chief Researcher of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after Academician A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor, State Counselor of Justice 1st class.

Аннотатсия: Дар мақола сухан оид ба нақши Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар амалисозии ҳуқуқи кормандони қувваҳои мусаллаҳ ба манзил меравад. Таҳлили Конститутсия Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дигар конститутсияҳо, аз ҷумла, Конститутсияи Россия пешниҳод гардида, қайд мешавад, ки нақши Президент дар ин масъала бузург буда, барои кору зиндагии шоистаи хизматчиёни ҳарбӣ шароити муосир муҳайё карда шуда, ин тадбирҳо пайваста идома дода мешаванд.
Вожаҳои калидӣ: Президент, конститутсия, ҳуқуқ, қувваҳои мусаллаҳ, манзил, шароит, корманд, кафолат.

Аннотация: В статье речь идет о роли Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона в реализации права военнослужащих на жилище. Представлен анализ Конституции Республики Таджикистан с другими конституциями, в частности, с Конституцией России, отмечается, что роль Президента в указанном вопросе велика, созданы современные условия для достойной жизни военнослужащих. По мнению автора работа в данном направлении продолжается и по сей день.
Ключевые слова: Президент, конституция, право, вооруженные силы, жилище, условия, сотрудник, гарантии.

Annotation: The article deals with the role of the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan, respected Emomali Rahmon, in the implementation of the right of military personnel to housing. An analysis of the Constitution of the Republic of Tajikistan with other constitutions, in particular, with the Constitution of Russia, is presented, it is noted that the role of the President in this matter is great, modern conditions have been created for a decent life for military personnel, and these activities will continue in the future.
Key words: President, constitution, law, armed forces, housing, conditions, employee, guarantees.

Асосҳои ҳуқуқии таъмини иҷтимоии хизматчиёни давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз он ҷумла, кормандони қувваҳои мусаллаҳ, пеш аз ҳама ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асос меёбад. Чунончи, дар қисми 3–юми моддаи 1–и Конститутсия муқаррар шудааст, ки «Тоҷикистон давлати иҷтимоӣ буда, барои ҳар як инсон шароити зиндагии арзанда ва инкишофи озодонаро фароҳам меорад» [1]. Чунин меъёр дар конститутсияҳои давлатҳои иштирокчии ИДМ низ муқаррар гардидааст. Масалан, дар қ. 1, м. 7 Конститутсияи Федератсияи Россия дарҷ шудааст, ки «Федератсияи Россия давлати иҷтимоӣ буда, сиёсати он баҳри фароҳам овардани шароити таъминкунандаи зиндагии арзанда ва озодонаи рушди инсон равона шудааст» [2]. Мусаллам аст, ки шароити зиндагии арзандаро бе таъмини манзили истиқоматӣ тасаввур кардан ғайриимкон аст.

Дар шароити кунунӣ яке аз масъалаҳои бисёр муҳим дар қувваҳои мусаллаҳ таъмини афсарон бо манзили зист аст. Давоми солҳои соҳибистиқлолӣ аз ҷониби роҳбарияти давлату Ҳукумат, бахусус Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон барои кору зиндагии шоистаи хизматчиёни ҳарбӣ ва кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқу тартибот шароити муосир муҳайё карда шуда, ин тадбирҳо пайваста идома дода мешавад.

Тайи чанд соли охир дар ҳудуди вилоятҳо ва пойтахти кишвар танҳо аз Вазорати мудофиа зиёда аз 600 нафар хизматчиёни ҳарбӣ ва оилаҳои онҳо бо манзили зист таъмин гардиданд ва бунёди хонаҳои истиқоматӣ ё худ шаҳраки низомиён барои афсарону оилаҳои онҳо идома дорад.

23–юми сентябри соли 2005 дар ноҳияи Ҷиргатол (имрӯза ноҳияи Лахш) Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон аз хонаҳои истиқоматие, ки барои афсарони қисми ҳарбӣ бунёд гардидаанд, дидан карда, бо

шароити зисти аҳли оилаҳои афсарон шиносоӣ пайдо намуданд.

Муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар хонаи афсари ҷавон, капитан Муқим Аббосов бо ӯ ва аҳли оилааш суҳбат намуда, аз шароити зист ва аҳволи маишӣ дар ин мавзеи кӯҳистон пурсон шуданд ва ба ин оилаи ҷавон ҳамчунин тухфаҳо тақдим намуданд [3, с. 282].

15–уми ноябри соли 2007 Сарвари давлат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар шаҳри Хуҷанд дар маросими тантанавии ба истифода додани бинои нави истиқоматӣ ба афсарони Гвардияи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон иштирок намуданд.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон лентаи рамзиро бурида, бинои нави дорои 30 хонаи як ва дуҳуҷрагиро расман мавриди истифода қарор доданд [4, с. 274].

24 марти соли 2011 Сарвари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба шаҳри Чкалов (ҳозира Бӯстон) ташриф оварда, дар ифтитоҳи бинои сеошёнаи истиқоматии Гвардияи миллии Тоҷикистон иштирок намуданд.

Дар ин бино 81 нафар афсарони Гвардияи миллӣ, ки дар гарнизони ҳарбии Суғд адои хизмати пуршарафи Ватан мекунанд, соҳиби хонаҳои истиқоматӣ шуданд. Президенти кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон бинои истиқоматиро, расман, мавриди баҳрабардорӣ қарор доданд ва калидҳои хонаҳоро ба аҳли оилаи афсарони хуштолеъ тақдим намуда, онҳоро ҳам бо ин рӯйдоди пурфараҳ ва ҳам бо иди Наврӯзи фархундапай табрику таҳният гуфтанд.

Ба ҳамаи соҳибхонаҳо Президенти кишвар, Сарфармондеҳи Олии Қуввахои Мусаллаҳ, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон телевизор, яхдон ва дигар ашёи рӯзгор тӯҳфа намуданд. Бояд таъкид намуд, ки ҳамаи манзилҳо бо мебел, ҷиҳози рӯзгор ва дигар асбобу ашёи зарурӣ ҷиҳозонида шудаанд.

Дар давоми солҳои 2006–2011 бо дастгирии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон 500 хизматчии ҳарбии Гвардияи миллӣ соҳиби хонаҳои истиқоматӣ гардидаанд [5, с. 75]. 16–уми марти соли 2012 дар арафаи ҷашни пурифтихори Наврӯз бо ғамхории Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон 352 нафар аз кормандони сохторҳои қудратӣ соҳиби хонаҳои хизматӣ шуданд.

Дар кӯчаи Нусратулло Махсуми пойтахт бо иштироки Сарвари давлат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон 4 бинои нави 9–ошёнаи истиқоматӣ мавриди баҳрабардорӣ қарор гирифт. Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон калидҳоро ба соҳибони хуштолеи ин хонаҳо тақдим намуда, онҳоро бо ин рӯйдоди пурфараҳ дар рӯзгори оилавиашон табрику таҳният гуфтанд.

Дар ин ҷо кормандони Вазорати мудофиа, Вазорати корҳои дохилӣ, Кумитаи давлатии амнияти миллӣ, Гвардияи миллӣ, Қӯшунҳои сарҳадӣ, Прокуратураи генералӣ, Агентии назорати маводи нашъаовар ва ғайра соҳиби хонаҳои якҳуҷрагӣ ва дуҳуҷрагию сеҳуҷрагӣ шуданд.

18–уми сентябри соли 2012 дар шаҳри Хоруғ Сарвари давлат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни боздид аз отряди сарҳадӣ ду бинои шашошёнаи истиқоматиро бо 48 хона барои кормандони сохторҳои қудратӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқу тартибот ба истифода доданд.

10–уми ноябри соли 2014 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар кӯчаи Соҳилии ноҳияи Фирдавсии пойтахт бинои наву замонавии бисёрошёнаи хонаҳои истиқоматиро барои кормандони Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба истифода доданд. Бинои хонаҳои истиқоматӣ 9–ошёна буда, дорои 50 хонаи як, ду ва 3 ҳуҷрагӣ мебошанд.

Ҳамин тариқ, дар Рӯзи милитсияи тоҷик аз ҷониби Сарвари давлат ба 50 нафар хизматчии сохторҳои зертобеи Вазорати корҳои дохилӣ манзили истиқоматӣ тақдим карда шуд.

Соли 2014 қариб 650 оилаи хизматчиёни милитсияи тоҷик бо қитъаҳои замини наздиҳавлигӣ ва манзили истиқоматӣ таъмин гардидаанд.

19–уми октябри соли 2015 дар деҳаи Қалъачаи Азими ҷамоати деҳоти Ғазантараки ноҳияи Ғончӣ (имрӯза ноҳияи Деваштич) Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар фазои тантанавӣ ду бинои дуошёнаи истиқоматиро ба афсарони дидбонгоҳи сарҳадӣ тақдим намуданд.

Дар ин ҷо 24 оилаи афсарони марзбони қисми низомӣ бо манзил таъмин гардиданд [6].

22–уми феврали соли 2016 Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ноҳияи Синои шаҳри Душанбе бинои 9 ошёнаи истиқоматиро барои оилаҳои афсарони Вазорати мудофиаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба истифода доданд.

Бинои истиқоматӣ аз 18 хонаи сеҳуҷрагӣ ва 27 хонаи дуҳуҷрагӣ иборат буда, бо тарҳи хеле зебо ва ҷавобгӯ ба талаботи меъёрҳои шаҳрсозӣ сохта шудааст.

Ҳамин тавр, 45 оилаи муҳофизони сарбаланду сарфарози Ватан, ки аъзои он дар маҷмуъ беш аз 240 нафарро ташкил мекунад, ба шарофати сиёсати инсондӯстонаи Президенти кишвар, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон соҳиби манзили зист шуданд.

5 майи соли 2016 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар расми мавриди истифода қарор додани бинои нави истиқоматӣ барои кормандони сохторҳои қудратӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқу тартиботи кишвар иштирок карданд.

Бинои нави 15 ошёна дар маҳаллаи Зарафшони ноҳияи Синои шаҳри Душанбе ҷойгир буда, бо тарҳу услуби нави санъати меъморӣ бунёд шудааст.

Бинои нав 108 манзили як ва ду ҳуҷрагӣ дошта, баробари мавриди баҳрабардорӣ қарор гирифтан дар он зиёда аз 100 нафар корманди сохторҳои қудратӣ ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқу тартибот аз ҷумла намояндагони вазоратҳои адлия, мудофиа, корҳои дохилӣ, Кумитаи давлатии амнияти миллӣ, Кумитаи ҳолатҳои фавқулодда ва мудофиаи гражданӣ ва Қӯшунҳои сарҳадӣ бо манзили зист таъмин гардиданд.

11–уми сентябри соли 2016 дар ноҳияи Кӯҳистони Мастчоҳ Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар вазъияти тантанавӣ як бинои дуошёнаи истиқоматиро мавриди истифода қарор доданд.

Ин бинои хуштарҳу замонавӣ аз 16 манзили як, ду ва сеҳуҷрагӣ иборат буда, барои оилаҳои хизматчиёни давлатӣ ва кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ноҳия пешбинӣ гардидааст.

Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, шахсан калиди якчанд манзили истиқоматиро ба соҳибонашон супориданд ва барои зиндагии ободу осудаашон дар ин манзилҳо ба онҳо дуои хайр доданд.

13–уми сентябри соли 2016 дар шаҳри Бӯстон Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар расми мавриди истифода қарор додани бинои нави истиқоматӣ барои хизматчиёни ҳарбии ҷузъу томҳои Вазорати мудофиаи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар гарнизони Суғд хизмат мекунанд, иштирок намуданд.

Бинои истиқоматӣ дуошёна буда, он дорои 32 хонаи истиқоматии як, ду ва се ҳуҷрагӣ мебошад [7, с. 218].

14 сентябри соли 2016 бо иштироки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар маҳаллаи 19 шаҳри Хуҷанди вилояти Суғд бинои баландошёнаи истиқоматӣ ифтитоҳ гардид. Аз ҷониби Пешвои миллат ба хизматчиёни давлатӣ ва кормандони ҳифзи ҳуқуқ, ки мушкилии ҷойи зист доштанд, хона туҳфа карда шуд [7, с. 221].

26–уми сентябри соли 2016 дар маркази ноҳияи Лахш, бо иштироки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар вазъияти тантанавӣ як бинои дуошёнаи истиқоматӣ мавриди баҳрабардорӣ қарор дода шуд.

Бинои мазкур аз 12 манзили як, ду ва сеҳуҷрагӣ иборат буда, барои афсарони Қӯшунҳои сарҳадӣ ва дигар кормандони сохторҳои қудратӣ пешбинӣ гардидааст [7, с. 241].

10–уми ноябри соли 2016 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар кӯчаи Раҳмон Набиеви шаҳри Душанбе биноии баландошёнаи истиқоматиро барои кормандони Вазорати корҳои дохилии ҷумҳурӣ ба истифода доданд.

Бинои истиқоматӣ дар маҷмуъ аз 40 хонаи як ва ду ҳуҷрагӣ иборат мебошад. Сарвари давлат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар вазъияти тантанавӣ ба чанд оилаи хуштолеъи кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқу тартибот ва оилаҳои кормандони ҳангоми адои вазифа ҳалокгардида хона тақдим карданд [7, с. 313].

6–уми ноябри соли 2017 бо иштироки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Раиси шаҳри Душанбе, муҳтарам Рустами Эмомалӣ дар маҳаллаи Зарафшон, кӯчаи Бобо Ҳамдами шаҳри Душанбе бинои 9–ошёна барои кормандони мақомоти прокуратураи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба истифода дода шуда, аз ин ҳисоб 54 нафар аз кормандони мақомоти прокуратура соҳиби манзили зист гардиданд [8].

21–уми феврали соли 2018 бо иштироки Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Раиси шаҳри Душанбе, муҳтарам Рустами Эмомалӣ дар маҳаллаи Зарафшони шаҳри Душанбе бинои 12–ошёнаи иборат аз се қисм барои 200 оилаи хизматчиёни давлатӣ, аз ҷумла 40 оилаи кормандони низомӣ мавриди истифода қарор дода шуд [9].

16–уми сентябри соли 2020 Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар хиёбони Исмоили Сомонии шаҳри Хуҷанд бинои баландошёнаи истиқоматӣ барои кормандони Раёсати Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Суғдро мавриди баҳрабардорӣ қарор доданд. Бинои истиқоматӣ аз 9 ошёна ва таҳхона иборат буда, дорои 32 ҳуҷраи барҳаво мебошад [10, с. 260].

24–уми сентябри соли 2020 дар доираи сафари корӣ дар шаҳру ноҳияҳои вилояти Хатлон Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар ноҳияи Восеъ бинои 3–ошёнаи истиқоматӣ барои кормандони шуъбаи Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистонро, ки бо тарҳи хеле зебо бунёд гардидааст, мавриди истифодабарӣ қарор доданд.

Бинои мазкур дорои хонаҳои ду ва сеҳуҷрагӣ буда, дар он шароити арзандаи истиқомату истироҳат фароҳам оварда шудааст [11].

29–уми сентябри соли 2020 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Раиси Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Раиси шаҳри Душанбе муҳтарам Рустами Эмомалӣ дар кӯчаи Шарифҷон Ҳусейнзодаи ноҳияи Шоҳмансури пойтахт бинои муҳташами баландошёнаи истиқоматиро, ки бо санъати хоси меъморӣ бунёд гардидааст, мавриди баҳрабардорӣ қарор доданд.

Сарвари давлат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон пас аз шиносоӣ бо имкониятҳои бинои нав, нахустин калиди ҳуҷраҳои истиқоматиро ба кормандони Қӯшунҳои сарҳадии Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон тақдим карданд.

Дар бинои наву замонавӣ 76 корманди Қӯшунҳои сарҳадӣ соҳиби хонаи истиқоматӣ гардиданд [12].

11–уми декабри соли 2020 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Раиси Маҷлиси миллии Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Раиси шаҳри Душанбе, муҳтарам Рустами Эмомалӣ дар кӯчаи Саъдӣ Шерозии ноҳияи Синои пойтахт ду бинои баландошёнаи истиқоматиро барои кормандони Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баҳрабардорӣ қарор доданд.

Биноҳои истиқоматӣ аз 12 ошёна ва 124 хонаи барҳавои як ва дуҳуҷрагӣ иборат мебошад.

Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон пас аз шиносоӣ бо шароити биноҳои нав, ба кормандони Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии

Тоҷикистон хонаҳои истиқоматиро тақдим карданд.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба 120 оилаи кормандони Кумитаи давлатии амнияти миллӣ, ки дар ин ду бинои баландошёна соҳиби хонаҳои нави истиқоматӣ гардиданд, яхдон, телевизор, мошини ҷомашӯӣ ва дигар ҷиҳози зарурии рӯзгор тақдим намуданд [10, с. 358].

Бояд қайд намуд, ки бо мақсади таъмини шароити арзандаи зиндагии кормандони сохторҳои қудратӣ дар ошёнаҳои болоӣ ва шафати биноҳои навбунёди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ меҳмонхонаҳо, хобгоҳҳо ва хонаҳои истиқоматӣ бунёд шудаанд. Ҳамчунин дар шаҳру ноҳияҳо як қатор биноҳои истиқоматиро барои хизматчиёни давлатӣ бунёд ва ба истифода доданд. Хонаҳо бо ҷиҳоз, ашёи рӯзгор таъмин буда, барои зиндагии кормандон бо аҳли оила мусоид мебошад [13].

Аз ҷумла, 10–уми сентябри соли 2019 бинои наву замонавии Прокуратураи ноҳия Муъминобод, 10–уми июли соли 2020 бинои Хадамоти давлатии "Муҳофиза"–и Вазорати корҳои дохилӣ дар шаҳри Душанбе, 20–уми августи соли 2020 бинои нави сеошёнаи шуъбаи Вазорати корҳои дохилӣ дар ноҳияи Ванҷ, 12–уми сентябри соли 2020 шуъбаи минтақавии Раёсати Агентии назорати давлатии молиявӣ ва мубориза бо коррупсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар водии Зарафшони вилояти Суғд, 24–уми сентябри соли 2020 Прокуратураи ноҳияи Восеъ, 9–уми апрели соли 2021 бинои шуъбаи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар деҳоти Ворухи шаҳри Исфара, 12–уми июни соли 2021 бинои маъмурии Хадамоти давлатии "Муҳофиза"–и Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар вилояти Суғд, 20–уми августи соли 2021 бинои шуъбаи Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ноҳияи Исмоили Сомонии шаҳри Душанбе, 22–юми сентябри соли 2021 манзилҳои истиқоматӣ барои хизматчиёни давлатӣ ва сохторҳои қудратӣ, 5–уми октябри соли 2021 бинои истиқоматии 9–ошёна барои хизматчиёни давлатӣ ва ҳарбӣ, 21–уми октябри соли 2021 Муассисаи давлатии таълимии "Коллеҷи оташнишонӣ–техникӣ"–и Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар деҳоти Корези ноҳияи Данғара, 21–уми октябри соли 2021 шуъбаи хадамоти "Муҳофиза"–и Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар маҳаллаи 15 деҳоти Корези ноҳияи Данғара, 27–уми октябри соли 2021 бинои Гурӯҳи "Тоҷикобод"–и шуъбаи ноҳияи Вахши Раёсати Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ифтитоҳ гардид, ки нишони олии дастгириву ғамхориҳои роҳбарияти давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, хосса Пешвои миллат, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон нисбат ба кормандони соҳа мебошад.

Адабиёт ва сарчашмаҳои истифодашуда

1. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6–уми ноябри соли 1994 (бо тағйиру иловаҳо аз 22–юми майи соли 2016) // Маркази миллии қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон: сомонаи расмӣ. – http://www.mmk.tj (санаи муроҷиат: 16.04.2022).

2. Конститутсияи Федератсияи Россия (бо тариқи раъйпурсии умумихалқӣ 12.12.1993 то тағййироту иловаҳо аз 01.07.2020) // [Манбаи электронӣ] // Реҷаи воридшавӣ: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001 (Санаи муроҷиат: 20.09.2022).

3. Шарифзода, А., Сироҷов, З. Эмомалӣ Раҳмонов: Соли фарҳанги оламгир (Сиёсати дохилӣ ва хориҷии Президенти Тоҷикистон дар соли 2005). – Душанбе: Деваштич, 2006. – С. 281–284.

4. Шарифзода, А., Сироҷов, З. Эмомалӣ Раҳмонов: Оғози марҳилаи нав (Сиёсати дохилӣ ва хориҷии Президенти Тоҷикистон дар соли 2007). – Душанбе: Деваштич, 2007. – 312 с.

5. Шарифзода А., Қосимӣ З. Эмомалӣ Раҳмон ва 20 солагии исттиқлол (Сиёсати дохилӣ ва хориҷии Президенти Тоҷикистон дар соли 2011). – Душанбе: Шуҷоиён, 2012. – 275 с.

6. Биноҳои дуошёнаи истиқоматӣ барои афсарон дар ноҳияи Ғончӣ // Садои мардум, 19–уми октябри соли 2015. – № 140.

7. Шарифзода, А., Айниддин, С., Шамсиддинзода, С. Эмомалӣ Раҳмон ва 25–уми соли Истиқлолияти давлатӣ (Сиёсати дохилӣ ва хориҷии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2016). – Душанбе: Бухоро, 2017. – 325 с.
8. Бинои истиқоматӣ барои кормандони мақомоти прокуратура // Садои мардум, 6–уми ноябри соли 2017. – № 131.
9. Ифтитоҳи чанд иншоот аз ҷониби Пешвои миллат дар пойтахт // Ҷумҳурият, 21–уми феврали соли 2018. – № 39.
10. Шарифзода, А., Айниддин, С. Эмомалӣ Раҳмон ва 5500–солагии Саразм (Сиёсати дохилӣ ва хориҷии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2020). Китоби 20. – Душанбе: Дониш, 2021. – 357 с
11. Ифтитоҳи бинои истиқоматӣ барои кормандони шуъбаи Кумитаи давлатии амнияти миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ноҳияи Восеъ (24.09.2020) // [Манбаи электронӣ] Реҷаи воридшавӣ: http://www.president.tj/node/24023 (санаи муроҷиат – 12.12.2022).
12. Иштироки Пешвои миллат дар маросими баҳрабардорӣ аз иншооти навбунёди пойтахт // Ҷумҳурият, 29–уми сентябри соли 2020. – № 190.
13. Ифтитоҳи иншооти нав ва муаррифии нақлиёти мусофирбар дар пойтахт // Ҷумҳурият, 20–уми декабри соли 2020. – № 150.

References and used sources

1. Constitution of the Republic of Tajikistan dated November 6, 1994 (with amendments dated May 22, 2016) // National Legislative Center of the Republic of Tajikistan: official website. – http://www.mmk.tj (date of application: 16.04.2022).
2. The Constitution of the Russian Federation (by popular referendum on 12.12.1993 until amendments and additions from 01.07.2020) // [Electronic source] // Access mode: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001 (Date of application: 20.09.2022).
3. Sharifzoda, A., Sirojov, Z. Emomali Rahmonov: Year of global culture (Domestic and foreign policy of the President of Tajikistan in 2005). – Dushanbe: Devashtich, 2006. – S. 281–284.
4. Sharifzoda, A., Sirojov, Z. Emomali Rahmonov: The beginning of a new stage (Domestic and foreign policy of the President of Tajikistan in 2007). – Dushanbe: Devashtich, 2007. – 312 p.
5. Sharifzoda, A., Qasimi, Z. Emomali Rahman and the 20th anniversary of independence (Domestic and foreign policy of the President of Tajikistan in 2011). – Dushanbe: Shujoiyan, 2012. – 275 p.
6. Two–story residential buildings for officers in Gonchi district // People's Voice, October 19, 2015. – No. 140.
7. Sharifzoda, A., Ainiddin, S., Shamsiddinzoda, S. Emomali Rahmon and 25 years of state independence (Domestic and foreign policy of the President of the Republic of Tajikistan in 2016). – Dushanbe: Bukhara, 2017. – 325 p.
8. Residential building for employees of the prosecutor's office // Voice of the people, November 6, 2017. – No. 131.
9. Opening of several facilities by the Leader of the Nation in the capital // Republic, February 21, 2018. – No. 39.
10. Sharifzoda, A. Ainuddin, S. Emomali Rahmon and the 5500th anniversary of Sarazm (Domestic and foreign policy of the President of the Republic of Tajikistan in 2020). Book 20. – Dushanbe: Donish, 2021. – 357 p.
11. Opening of a residential building for employees of the Department of the State Committee for National Security of the Republic of Tajikistan in Vose district (24.09.2020) // [Electronic source] Access mode: http://www.president.tj/node/24023 (date of application – 12.12. 2022).
12. Participation of the leader of the nation in the ceremony of taking advantage of the newly built facilities of the capital // Republic, September 29, 2020. – No. 190.
13. Opening of new facilities and presentation of passenger transport in the capital // Republic, December 20, 2020. – No. 150.

УДК 351/354

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПЕРАТИВНО–РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МАСЪАЛАҲОИ АЛОҲИДАИ ФАЪОЛИЯТИ ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӮИИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ ОИД БА ТАЪМИН НАМУДАНИ АМНИЯТИ МИЛЛИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ВА ФЕДЕРАТСИЯИ РОССИЯ

CERTAIN ISSUES OF OPERATIONAL–SEARCH ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES TO ENSURE THE NATIONAL SECURITY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN AND RUSSIAN FEDERATION

ШАРИФЗОДА Ф.Р.
SHARIFZODA F.R.
Начальник Академии МВД Республики Таджикистан, доктор юридических наук, доцент, генерал-майор милиции
Сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, генерал-майори милитсия
Head of the Academy of the MIA of Republic of Tajikistan, doctor of Legal Sciences, associate professor, major general of militia

e-mail: faizali_74@mail.ru

РУКАВИШНИКОВ Г.А.
RUKAVISHNIKOV G.A.
Доцент кафедры оперативно-технических мероприятий органов внутренних дел Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России, кандидат юридических наук
Дотсенти кафедраи чорабиниҳои оперативӣ-техникии мақомоти корҳои дохилии Донишкадаи умумироссиягии такмили ихтисоси кормандони ВКД Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Associate Professor of the Department of Operational and Technical Measures of the Internal Affairs Bodies of the All–Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences

e-mail: grukavishnikov2@mvd.ru

Научная специальность: 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично-правовые (государственно–правовые) науки)
Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ))
Scientific specialty: 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity, law enforcement activity and human rights activities (5.1.2. Public law (state-legal) sciences).

Рецезент: ЗОИР Дж.М. – главный научный сотрудник Института философии, политологии и права имени академика А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, Государственный советник юстиции 1-го класса, генерал-майор милиции.

Тақриздиҳанда: ЗОИР Ҷ.М. – ходими калони илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи академик А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Мушовараи давлатии адлияи дараҷаи 1, генерал-майори милитсия.

Reviwer: ZOIR J.M. - Chief Researcher of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after Academician A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor, State Counselor of Justice 1st class, Major General of Police.

Аннотация: В статье рассматриваются отдельные вопросы оперативно-розыскной деятельности ОВД по обеспечению национальной безопасности Таджикистана и России, представляется понятие сферы национальной безопасности, делается вывод о том, что человек, являясь субъектом обеспечения национальной безопасности, становится в свою очередь и главным ее объектом.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, национальная безопасность, субъект, объект, противоправное деяние, преступление, законодательство.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои алоҳидаи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯии мақомоти корҳои дохилӣ оид ба таъмини амнияти миллии Тоҷикистон ва Россия баррасӣ шуда, мафҳуми соҳаи амнияти миллӣ пешниҳод гардида, муаллифон ба хулоса омадаанд, ки шахсе, ки субъекти таъмини амнияти миллӣ буда, дар навбати худ объекти асосии он мебошад.

Вожаҳои калидӣ: фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, амнияти миллӣ, субъект, объект, кирдори ғайриҳуқуқӣ, ҷиноят, қонунгузорӣ.

Annotation: The article deals with certain issues of the operational-search activities of the internal affairs department to ensure the national security of Tajikistan and Russia, the concept of the sphere of national security is presented, it is concluded that a person, being a subject of ensuring national security, becomes in turn and its main object.

Key words: operational-search activity, national security, subject, object, illegal act, crime, legislation.

В Таджикистане и России огромную роль и значение имеют национальные интересы и безопасность обоих государств. За последние три десятка лет – эти вопросы одни из ключевых для теории, по крайней мере, четырех наук так называемого криминального цикла: криминалистики, уголовного процесса, уголовного права и теории оперативно–розыскной деятельности.

Так, по данным ГИАЦ МВД Таджикистана, в 2010 г. в целом в республике было зарегистрировано 14 548 преступлений разных видов, из которых в том же году было раскрыто 12 423 преступления, (85,39). В 2015 г. зарегистрировано 21 585 преступлений, из них раскрыто 19 118, что составляет 88,48%. В 2020 г. зарегистрировано свыше 21 тысячи преступлений, из них 1940 приостановленных уголовных дел. В 2021 году зарегистрировано свыше 22 тысяч преступлений [1].

Сфера национальной безопасности представляет собой социально–политическое пространство, заключающее в себя фундаментальные основы общественного бытия Республики Таджикистан. Обеспечение состояния безопасности личности и упорядоченности социальной среды проживания, является основной социально обусловленной функцией государства, потому что общество, социальные регуляторы и государственные институты образуются и существуют в силу потребностей защиты гражданина от возникающих угроз как необходимого условия сохранения мира и стабильности, сплочения

нации, свободы и независимости, развития экономики Таджикистана и повышения на этой основе уровня жизни населения. В Послании Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли подчеркнуто, что «…свобода и независимость являются для нас величайшим завоеванием и священной национальной идеей, несмотря на имеющиеся проблемы, мы и в дальнейшем будем направлять все свои стремления и усилия на их защиту, прочность и устойчивость, будем беречь и защищать это великое достояние нашей нации, словно зеницу ока [2].

Актуальные вопросы и проблемы обеспечения национальной безопасности России и роль оперативно–розыскной деятельности в этом процессе рассматривались в работах В.М. Атмажитова, С.И. Захарцева, С.В. Каткова, В.И. Козлова, А.И. Мелихова, А.Ю. Шарихина, М.А. Шматова, А.Ю. Шумилова и других ученых.

В ст. 1 Федерального закона «О безопасности» указываются виды безопасности: государственная, общественная, экологическая, безопасность личности и иные виды, предусмотренные законодательством [3]. При этом понятие «безопасности» отождествляется с термином «национальная безопасность». С учетом этого можно определить, что национальная безопасность включает в себя военную, государственную, общественную, экономическую, экологическую, информационную, транспортную и энергетическую.

В Стратегии национальной безопасности РФ понятие «национальная безопасность» определяется, как состояние защищенности национальных интересов РФ от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности, социально–экономическое развитие страны [4].

В научной литературе видно, что понятие национальной безопасности РФ формулируется по–разному. А.И. Мелихов считает, что «национальная безопасность» – это оценка и поддержание силами и средствами граждан, общества и государства как форм существования многонационального народа Российской Федерации такого его состояния, при котором суверенно и самостоятельно удовлетворяются его витальные потребности в самосохранении, самоподдержании и самовоспроизводстве в прошлом, настоящем и будущем [5, с. 16]. С.Ю. Чаптыков под национальной безопасностью понимает состояние защищенности личности, общества и государства от широкого спектра внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально–экономическое развитие государства [6, с. 3]. На наш взгляд, они должны соотносится с законодательным определением данного понятия.

Роль оперативно–розыскной деятельности (далее – ОРД) в обеспечении национальной безопасности во многом определяется ее целями и задачами. Определение целей ОРД, обуславливающих ее содержание применительно к обеспечению национальной безопасности, связано с реализацией одной из важнейших функций управления – «целеполагания», заключающейся в определении направлений, целей и приоритетов обеспечения национальной безопасности РФ [7].

Термин «безопасность» используется законодателем при формулировании целей ОРД и ее задач. Так, в ст. 1 ФЗ «Об оперативно–розыскной деятельности» обеспечение безопасности общества и государства названо в качестве одной из целей ОРД* [8].

При этом указывается, что обеспечение безопасности обуславливается защитой общества и государства от преступных посягательств. Также в ФЗ «Об ОРД» применительно к основаниям проведения оперативно–розыскных мероприятий встречается термин «противоправное деяние» (пп. 1, п. 2 ст. 7). Оба термина «преступное посягательство» и «противоправное деяние» охватываются содержанием понятия «преступления» (ст. 14 УК РФ). Позиция Конституционного Суда РФ также сводится к тому, что ФЗ «Об

ОРД» под противоправным деянием во взаимосвязи с положениями, определяющими цели, задачи, основания и условия проведения ОРМ, подразумевает лишь уголовно наказуемое деяние, то есть преступление [9].

Вместе с тем, в Стратегии безопасности РФ помимо «преступных посягательств» (пп. 1 п. 47) используются термины «противоправные посягательства» (пп. 3 п. 25, п. 46) и «преступные проявления» (пп. 9 п. 47). Не развивая дискуссию о соотношении данных терминов и обоснованность их использования применительно к угрозам национальной безопасности, отметим, что, по-нашему мнению, термин «противоправное посягательство» значительно шире и предполагает в том числе другие правонарушения, не относящиеся к преступным с позиции уголовного права. Подтверждение данного тезиса можно найти в перечне задач ОРД, в качестве одной из которых указано добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности РФ (ст. 2 ФЗ «Об ОРД»)**. На наш взгляд, указанная задача напрямую не связана с преступлениями. Поскольку угрозы названным видам безопасности могут проявляться не только в форме преступления в его уголовно-правовом понимании, но и виде других условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность причинения ущерба национальным интересам РФ. Например, Стратегия безопасности, в качестве угроз безопасности называет возникновением чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, в том числе вследствие изменения климата, лесных пожаров, наводнений и паводков, износа инженерно–технической и транспортной инфраструктуры, заноса и распространения опасных инфекционных заболеваний (п. 43).

Несмотря на то, что получение сведений, о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности РФ, как правило, не относится к числу основных задач органов внутренних дел РФ (далее – ОВД), поскольку является компетенцией органов ФСБ России, оперативные подразделения ОВД при получении такой информации в соответствии со ст. 14 ФЗ «Об ОРД» обязаны проинформировать о ней органы безопасности.

В современных условиях возможными очагами напряженности и конфронтации могут быть: стимулирование сепаратистских вооруженных конфликтов с доведением их до всеобщего кризиса и распада государства; социально–политический раскол общества, ценностной системы; резкая активизация различных форм и методов информационного воздействия, массовых панических настроений, полная деморализация ключевых институтов государственности [10, с.151]. Поэтому специального регулирования в интересах защиты от угроз и опасностей требуют не все явления и процессы, характеризующие конкретную совокупность отношений, а те из них, которые определяют жизненную основу развития таджикского общества и его граждан.

Таджикистан путем целенаправленной деятельности государственных общественных институтов и граждан страны в соответствии со своей Конституцией, конституционными законами и другими законодательными актами осуществляет регулирование политической, экономической и социальной безопасности объектов национальной безопасности [11, с. 85]. И, тем не менее, реальность обеспечения национальной безопасности во многом зависит от критического анализа устоявшихся в юриспруденции и правоохранительной практике стереотипов в теоретическом осмыслении ее концептуальных положений, форм и методов практической реализации в современных условиях. Это тем более важно, когда реальным «узким местом» является система правоприменения, институциональное и функциональное построение, прежде всего, правоохранительных органов. Интенсивно изменяющаяся геополитическая, геоэкономическая и технологическая картина современного мира ставит перед нашей страной задачу превентивного и устойчивого экономического развития, и мер по обеспечению национальной безопасности [12].

Своевременное обнаружение различных по степени вызовов, т.е. совокупности проблем, рисков, угроз и возможностей, сложность и масштаб которых таковы, что они не могут быть решены, устранены или реализованы исключительно за счет увеличения ресурсов и реагирования на них со стороны системы обеспечения национальной безопасности, имеют первостепенную важность в практической деятельности по защите жизненно важных интересов личности, общества и государства. Поэтому в современных условиях наиболее емкие источники роста эффективности государственных органов состоят в первую очередь в использовании собственного потенциала, поиске и реализации внутренних ресурсов, инновационной работы, использования новых информационно–коммуникационных технологий.

Одним из действенных мер противодействия внутренним угрозам национальной безопасности является вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Законом Республики Таджикистан «Об оперативно–розыскной деятельности» [13] в пределах их полномочий посредством проведения оперативно–розыскных мероприятий. Можно согласиться с мнением, что деятельность оперативных подразделений правоохранительных органов является наиболее приоритетной, поскольку именно от них в первую очередь зависят выявление и раскрытие совершенных преступлений [14]. Цель такой деятельности – защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, всех форм собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Право осуществлять оперативно-розыскную деятельность на территории Республики Таджикистан предоставляется оперативным подразделениям органов внутренних дел; органов национальной безопасности; органов обороны; органов юстиции; органов по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией; органов по контролю за наркотиками; Национальной гвардии; таможенных органов.

Особое место среди элементов системы обеспечения национальной безопасности занимают органы внутренних дел и ее составная часть – милиция как государственный правоохранительный орган исполнительной власти Республики Таджикистан и одно из основных звеньев в правоохранительной системе. Органы МВД, являясь важнейшим элементом сил обеспечения национальной безопасности, в процессе повседневной кропотливой работы оказывают непосредственное влияние на факторы, способствующие реализации национальных интересов фактически во всех сферах жизнедеятельности таджикского общества, ибо они, наряду с другими правоохранительными военными структурами играют ключевую роль в защите высших ценностей государственности, обеспечении безопасности государства и общества, то есть верховенства закона [15, с. 20].

Наиболее критичные риски, угрозы национальной безопасности Таджикистана носят внутренний характер и в большей или меньшей степени связаны с особенностями функционирования социально–экономической и политической сфер, которые таят в себе внутренние противоречия, являющиеся источником социальных конфликтов и возможных кризисных ситуаций. Социально одобряемая деятельность сотрудников таджикской милиции позволяет в необходимой мере сохранять приемлемый уровень общественной безопасности. Однако преступность, будучи системным, самовоспроизводящимся явлением, очень быстро приспосабливается к применяемым формам социального контроля, снижает его эффективность и опережает его реализацию. Отсюда вытекает вывод о необходимости приведения органов внутренних дел и всех системных свойств МВД Таджикистана в соответствие с обновлением модели построения государственных органов исполнительной власти и национальным законодательством, рационализации организационных структур органов

управления, оптимизации распределения ресурсов с учетом вызовов и угроз национальной безопасности.

В структуре таджикской милиции подразделения уголовного розыска, по контролю за оборотом наркотиков, экономической безопасности, по борьбе с преступными посягательствами на грузы, собственной безопасности, оперативно–розыскной информации, по противодействию экстремизму, по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, бюро специальных технических мероприятий, оперативно–поисковые бюро проводят специальные, основанные на принципах конспирации, по преимуществу негласные, разведывательные мероприятия, связанные с использованием оперативно–тактических мероприятий и технических средств, которые направлены на получение сведений о готовящемся, совершенном преступлении, лице, его совершившем, и о возможных источниках доказательств. Эти подразделения осуществляют оперативно–розыскную деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию тяжких и особо тяжких преступлений общеуголовной и экономической направленности, в том числе носящих межрегиональный, транснациональный характер, вызвавших большой общественный резонанс, противодействию организованной преступности, националистическому и религиозному экстремизму.

К ним относятся убийства представителей исполнительной, законодательной и судебной власти; преступления против личности, против половой неприкосновенности и половой свободы; тяжких и особо тяжких преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, выявление и пресечение деятельности преступных сообществ (преступных организаций), организованных групп, направленных на подрыв экономических интересов государства, в том числе сформированных по этническому принципу, носящих транснациональный и межрегиональный характер; выявление, пресечение и раскрытие преступлений, связанных с бандитизмом, похищением людей, незаконным лишением свободы и торговлей людьми, иные преступления.

При осуществлении оперативно–розыскной деятельности, которая в определенных случаях ограничивает конституционные права человека и гражданина на неприкосновенность личной жизни, личной и семейной тайны, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, в соответствии с принятым законодательством комплекс оперативно–розыскных мероприятий проводится по мотивированному постановлению, утвержденному одним из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность и ходатайству уполномоченного прокурора на основании судебного решения уполномоченного на то судьи.

В их число входит оперативный опрос, наведение справок, оперативный сбор образцов для сравнительного исследования, личный сыск, оперативная проверочная закупка, оперативное исследование предметов, документов и иных объектов, оперативное наблюдение, оперативное отождествление личности и иных объектов, оперативное обследование *жилища, помещений, зданий,* сооружений, участков местности и транспортных средств, оперативный контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание и запись телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, получение компьютерной информации, *обр*азование юридического лица [13].

Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках возбужденного уголовного дела являются поручения органа дознания, следователя, прокурора или определения суда (судьи). Основаниями также становятся ставшие известными органам, осуществляющим оперативно–розыскную деятельность, сведения о признаках подготавливаемого, совер-

шаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а также о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу общественной государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Республики Таджикистан; о лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от отбывания уголовного наказания; лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов. В группу оснований входят запросы других органов, осуществляющих оперативно–розыскную деятельность; постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то государственными органами в соответствии с законодательством Республики Таджикистан; запросы правоохранительных органов иностранных государств или международных правоохранительных организаций в соответствии с международными договорами.

В ходе проведения оперативно–розыскных мероприятий используются видео– и аудиозапись, кино– и фотосъемка, а также другие технические средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде. При этом информация об используемых или использованных при проведении оперативно–розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно–розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения оперативно–розыскных мероприятий составляет охраняемую законом государственную тайну [16].

Вся оперативно-розыскная деятельность основывается на принципах законности, гуманизма, равенства перед законом, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств. Соблюдение провозглашенных прав и свобод обеспечиваются:

– деятельностью субъектов ОРД в строгом соответствии с требованиями оперативно-розыскного законодательства, касающимися прав и обязанностей всех участников общественных отношений в данной сфере (объектов, проводимых ОРМ, связей проверяемых и разрабатываемых лиц, лиц, содействующих оперативно–розыскным органам и сотрудничающих с ними на конфиденциальной основе, представителей общественности и пр.) [17, с. 6];

– судебным контролем и прокурорским надзором за законностью и обоснованностью проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, иных действий оперативно-розыскных органов и их должностных лиц [18].

Результаты, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, могут быть использованы при подготовке и осуществлении следственных и судебных действий, проведении оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от отбывания наказания, без вести пропавших, и установления имущества, подлежащего конфискации.

Так, например, сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации в 2017 году и в первом полугодии 2018 года на территории России задержано (установлено местонахождение) 178 обвиняемых, разыскиваемых органами внутренних дел Республики Таджикистан. Из них в отношении 34 лиц розыск инициатором был прекращен. В свою очередь МВД Республики Таджикистан за аналогичный период задержано (установлено местонахождение) 287 лиц, разыскиваемых органами внутренних дел Российской Федерации, установлено местонахождение 13 лиц, без вести пропавших [19].

В то же время, согласно закону «Об оперативно-розыскной деятельности» гражданин, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, то есть, в отношении, которого в возбуждении уголовного дела отказано либо уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события или состава преступления, и которое располагает фактами проведения в отношении его оперативно–розыскных мероприятий и полагает, что были нарушены его права, вправе истребовать от органа, осуществляющего оперативно–розыскную деятельность, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения *государственных секретов*. При отказе в предоставлении запрошенных сведений или, если гражданин полагает, что сведения получены не в полном объеме, он вправе обжаловать это в установленном законом порядке в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно–розыскную деятельность, прокурору, в суд (судье).

Прямое или косвенное склонение лица к совершению преступного деяния для создания в дальнейшем видимости его изобличения является нарушением правовых основ осуществления оперативно-розыскной деятельности и расценивается как способ искажения ее результатов. Представляемые оперативным сотрудником документы, свидетельствующие о якобы выявленном или предотвращенном преступлении, если это деяние было им самим же и спровоцировано, фактически искажают реальность и расцениваются как сфальсифицированные.

В случае, если в отношении предполагаемого нарушения прав человека и гражданина исчерпаны внутригосударственные средства правовой защиты, лицо может обратиться в международные судебные и арбитражные органы, например, в Европейский суд по правам человека [20].

В своем послании Маджлиси милли и депутатам Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ в декабре 2016 г. Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон еще раз напомнил, что «обеспечение верховенства закона, правопорядок, защита стабильности и спокойствия общества, защита прав и свобод человека и гражданина, интересов государства и общества является главной задачей правоохранительных органов страны. С учетом этого и неспокойной ситуации в мире и регионе необходимо, чтобы правоохранительные органы и военные структуры страны усилили свою деятельность в направлениях борьбы против преступности, особенно организованной и транснациональной преступности, обеспечения безопасности и правопорядка, укрепления оборонной мощи страны, каждый сотрудник этих структур и органов должен выполнять свои служебные обязанности с чувством высокой ответственности и верности» [2].

В соответствии с ч. 2 ст. 5 ФЗ «Об ОРД» не допускается осуществление ОРД для достижения целей и решения задач не предусмотренным данным законом. Анализ рассмотренных положений приводит нас к заключению о некотором несоответствии целей ОРД, ограниченными защитой общества и государства от преступлений, ее задачам, связанным с возможностями получения в ходе ОРД сведений о различных угрозах национальной безопасности, не принявших форму преступлений, и осуществления противодействия таким угрозам.

В заключении отметим, что эффективность ОРД, осуществляемой государственными органами Республики Таджикистан и Российской Федерации с присущими ей преимущественно негласными формами, методами и средствами оказывает существенное влияние на состояние защищенности жизненно важных объектов общества и государства и во многом определяет надлежащий уровень обеспечения национальной безопасности названных стран.

Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел должна сочетаться с реализацией иных социально важных функций, осуществляться в тесном взаимодействии с другими государственными органами, органами самоуправления посёлков и сёл и организациями, несущими в пределах своих полномочий всю полноту ответственности за обеспечение безопасности в рамках

единой политики государства. Отсюда вытекает вывод о том, что человек, гражданин, являясь субъектом обеспечения национальной безопасности, становится в свою очередь и главным ее объектом. Об этом свидетельствует статья 1 Конституции Республики Таджикистан, где провозглашено, что Таджикистан, «…являясь социальным государством, создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие каждого человека», а также статья 5, где отмечено, что «права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством».

Примечания

* В ст. 1 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно–розыскной деятельности» указана аналогичная формулировка.

** В ст. 3 Закона Республики Таджикистан «Об оперативно–розыскной деятельности» закреплена схожая задача, в которой дополнительными объектами защиты названы права и свободы человека и гражданина, а также общественная безопасность.

Использованная литература

1. Обзор Главного информационно–аналитического центра Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022.
2. Послание Лидера нации, Президента Республики Таджикистан, уважаемого Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 22.12.2016 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.president.tj/ru/node/13747 (дата обращения – 12.10.18).
3. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390–ФЗ «О безопасности» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
4. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
5. Мелихов, А.И. Концептуальные основы обеспечения национальной безопасности в процессе оперативно–розыскной деятельности органов внутренних дел: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.12 / Александр Иванович Мелихов. – Волгоград: Волгоградская академия МВД России, 2022. – 230 с.
6. Чапчиков, С.Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: автореф. дис. … док. юрид. наук: 12.00.01 / Сергей Юрьевич Чапчиков. – Курск, 2018. – 48 с.
7. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172–ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
8. Федеральный закон «Об оперативно–розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г., № 144–ФЗ (последняя редакция) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
9. Определение Конституционного Суда РФ от 14 июня 1998 г. № 86–О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно– розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».
10. Ким, М.О. Проблемы национальной безопасности на современном этапе развития общества / М.О. Ким // Философия права. – 2017, – № 3 (82). – С.150–155.
11. Джалилов, К. Принципы обеспечения национальной безопасности в Конституции Таджикистана // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.avesta.tj/sociaty/29186–principy–obespechenie–nacionalnoy–bezopasnosti–v–konstitucii–tadzhikistana.html (дата обращения – 12.10.18).
12. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года: Утверждена постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1 декабря 2016 года № 636 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gst.tj/nasionalnaya–strategiya–razvitiya–respubliki–tadzhikistan–na–period–do–2030–goda.html (дата обращения – 12.10.18).
13. Закон Республики Таджикистан «Об оперативно–розыскной деятельности» от 25 марта 2011 г., № 678 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 год, №3, ст. 155; 2014 год, №7 ч.1, ст.387; 2017 год, №7–9, ст.570.
14. Лахин, А.Н. Совершенствование правового регулирования использования информационно–аналитических технологий оперативными подразделениями органов внутренних дел / А.Н. Лахин // Вестник Волгоградской академии МВД России, – № 4 (39), – 2016. – С. 83–88.

15. Выступление Лидера нации, главы государства, уважаемого Эмамоли Рахмона по случаю Дня знания и открытия нового здания Академии Министерства внутренних дел. 31 августа 2017 г. // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. – № 3 (35). – С. 6–24.

16. Безлепкин, Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. 7–е изд., перераб. и доп. / Б.Т. Безлепкин. – М.: «Проспект» 2011. – 304 с. / Доступ из СПС СТРАС «Юрист» (дата обращения – 18.11.18).

17. Железняк, Н.С. О необходимости судебного санкционирования оперативно–розыскных мероприятий, осуществляемых в неотложном порядке / Н.С. Железняк // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России, – № 3 (24). – 2016. – С. 5–7.

18. Румянцев, Н.В. Обеспечение прав и свобод граждан в процессе оперативно–розыскной профилактики преступлений / Н.В. Румянцев // Уголовно–исполнительная система: право, экономика, управление. – № 3, – 2018 // Доступ из СПС СТРАС «Юрист» (дата обращения – 18.10.18).

19. Материалы Решения Объединенной коллегии министерств внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан от 16 октября 2018 г. № 1 коб РТ/1 – Приложение № 1 к приказу МВД России и МВД Республики Таджикистан от 16 октября 2018 г. № 675/677 «Об объявлении решений Объединенной коллегии министерств внутренних дел Российской Федерации и Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.consultant.ru/ (дата обращения – 18.11.18).

20. Европейский суд по правам человека. Третья секция. Постановление от 7 ноября 2017 г. n 29431/05. Дело «Зубков и другие против России» // Доступ из СПС СТРАС «Юрист» (дата обращения – 18.11.18). Материалы постановлений Европейского суда по правам человека размещены на сайте www.echr.coe.int в разделе HUDOC.

References

1. Overview of the Main Information and Analytical Center of the Republic of Tajikistan. – Dushanbe. 2022.

2. Message from the Leader of the Nation, the President of the Republic of Tajikistan, Emomali Rahmon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on December 22, 2016 // [Electronic resource] – Access mode: http://www.president.tj/ru/node/13747 (date of access – 12.10.18).

3. Federal Law of December 28, 2010 No. 390–FZ "On Security" // Reference legal system «Consultant Plus».

4. Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 No. 400 “On the National Security Strategy of the Russian Federation” // Consultant Plus legal reference system.

5. Melikhov, A.I. Conceptual foundations for ensuring national security in the process of operational–search activities of internal affairs bodies: dis. … Dr. jurid. Sciences: 12.00.12 / Alexander Ivanovich Melikhov. – Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. – 230 p.

6. Chapchikov, S.Yu. Conceptual Foundations of National Security and the Mechanism for Its Ensuring: Abstract of the thesis. dis. … doc. legal Sciences: 12.00.01 / Sergey Yurevich Chapchikov. – Kursk, 2018. – 48 p.

7. Federal Law of June 28, 2014 No. 172–FZ “On Strategic Planning in the Russian Federation” // Reference legal system “Consultant Plus”.

8. Federal law «On operational–investigative activities» of August 12, 1995, No. 144–FZ (last edition) // Reference legal system "Consultant Plus".

9. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 14, 1998 No. 86–O “On the case of checking the constitutionality of certain provisions of the Federal Law «On operational–search activity» on the complaint of citizen I.G. Chernova" // Reference legal system "Consultant Plus".

10. Kim, M.O. Problems of national security at the present stage of development of society / M.O. Kim // Philosophy of Law. – 2017, – No. 3 (82). – P.150–155.

11. Jalilov K. Principles of ensuring national security in the Constitution of Tajikistan // [Electronic resource] – Access mode: http://www.avesta.tj/sociaty/29186–principy–obespechenie–nacionalnoy–bezopasnosti–v–konstitucii–tadzhikistana. html (accessed 10/12/18).

12. National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030: Approved by the decision of the Majlisi Namoyandagon Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on December 1, 2016 No. 636 // [Electronic resource] – Access mode: http://www.gst.tj/nasionalnaya –strategiya–razvitiya–respubliki–tadzhikistan–na–period–do–2030–goda.html (date of appeal – 12.10.18).

13. Law of the Republic of Tajikistan «On operational–search activity» dated March 25, 2011, No. 678 //

Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2011, No. 3, Art. 155; 2014, No. 7 part 1, article 387; 2017, No. 7–9, item 570.

14. Lakhin, A.N. Improving the legal regulation of the use of information and analytical technologies by operational subdivisions of internal affairs bodies / A.N. Lakhin // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, – No. 4 (39). – 2016. – P. 83–88.

15. Speech by the Leader of the Nation, Head of State, esteemed Emamoli Rahmon on the occasion of the Day of Knowledge and the opening of a new building of the Academy of the Ministry of Internal Affairs. August 31, 2017 // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. – 2017. – No. 3 (35). – P. 6–24.

16. Bezlepkin, B.T. Criminal procedure in questions and answers: textbook. 7th ed., revised. and additional / B.T. Bezlepkin. – M.: «Prospect», 2011. – 304 p. / Access from SPS STRAS "Jurist" (date of access – 11/18/18).

17. Zheleznyak, N.S. On the need for judicial authorization of operational–search measures carried out in an urgent manner / N.S. Zheleznyak // Bulletin of the Siberian Law Institute of the Federal Drug Control Service of Russia, – No. 3 (24), – 2016. – P. 5–7.

18. Rumyantsev, N.V. Ensuring the rights and freedoms of citizens in the process of operational–search crime prevention / N.V. Rumyantsev // Penitentiary system: law, economics, management. – No. 3, – 2018 // Access from SPS STRAS "Lawyer" (date of access – 10/18/18).

19. Materials of the Decision of the Joint Board of the Ministries of Internal Affairs of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan dated October 16, 2018 No. 1 kob RT / 1 – Appendix No. 1 to the order of the Ministry of Internal Affairs of Russia and the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan dated October 16, 2018 No. 675 /677 "On the announcement of the decisions of the Joint Board of the Ministries of Internal Affairs of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan // [Electronic resource] – Access mode: www.consultant.ru/ (date of access – 11/18/18).

20. European Court of Human Rights. Third section. Decree of November 7, 2017 n 29431/05. Case “Zubkov and Others v. Russia” // Accessed from SPS STRAS “Yurist” (accessed on 11/18/18). Materials of judgments of the European Court of Human Rights are posted on the website www.echr.coe.int in the HUDOC section.

УДК 342.52

ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

АСОСҲОИ ҚОНУНГУЗОРИИ ФАЪОЛИЯТИ СИСТЕМАИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

LEGISLATIVE FRAMEWORK FOR THE OPERATION OF THE LAW ENFORCEMENT SYSTEM OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

АБДУЛЛО А.Р.
ABDULLO A.R.
Начальник кафедры организации тактики оперативно-розыскной деятельности факультета № 6 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции
Сардори кафедраи ташкили тактикаи фаъолияти оперативӣ–ҷустуҷӯии факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия
Head of the Department of Organization of tactics of operational-search activities Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, major of militia

E-mail: abdulloev–a@mail.ru

ИСКАНДАРИ СУЛАЙМОН
ISKANDARI SULAYMON
Старший прокурор Управления по надзору за исполнением законов в органах внутренних дел и по контролю за наркотиками Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан, доцент кафедры предпринимательского и коммерческого права юридического факультета Таджикского национального университета, советник юстиции 1-го класса, кандидат юридических наук
Прокурори калони Раёсати назорати иҷрои қонунҳо дар мақомоти корҳои дохилӣ ва назорати маводи нашъаовари Прокуратураи генералии Ҷумҳурии Тоҷикистон, дотсенти кафедраи ҳуқуқи соҳибкорӣ ва тиҷорати факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, мушовири адлияи дараҷаи 1, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Senior Prosecutor of the Department for Supervision of Law Enforcement in Internal Affairs Bodies and Drug Control of the General Prosecutor's Office of the Republic of Tajikistan, Associate Professor of the Department of Business and Commercial Law of the Faculty of Law of the Tajik National University, Counselor of Justice of the 1st Class,Candidate of Legal Sciences

e-mail: avliyo.mirzoev@mail.ru

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки).
Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ).
Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Рецензент: КАРИМЗОДА У. К. – начальник кафедры государственно-правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

Тақриздиҳанда: КАРИМЗОДА У. К. – сардори кафедраи фанҳои давлатӣ–ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Reviwer: KARIMZODA U.K.– Head of the Department of State and Legal Disciplines, Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с законодательными основами функционирования правоохранительной системы Республики Таджикистан. Авторами представлен обширный перечень нормативных правовых актов, регулирующих деятельность правоохранительных органов республики. Особое внимание уделяется документам, которые определяют порядок функционирования отдельных субъектов правоохранительной системы, входящих состав исполнительных органов власти.

Ключевые слова: государство, правоохранительная система, нормативные правовые акты, международно–правовые акты, законы, указы Президента, постановления Правительства.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои марбут ба заминаи қонунгузории фаъолияти системаи ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ мешаванд. Муаллифон номгӯи васеи санадҳои меъёрии ҳуқуқиро, ки фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ҷумҳуриро танзим мекунанд, пешниход кардаанд. Ба ҳуҷҷатҳое, ки тартиби амалу фаъолияти субъектҳои алоҳидаи системаи ҳифзи ҳуқуқро, ки ба ҳайати мақомоти ҳокимияти иҷроия шомил мегарданд, диққати махсус дода мешавад.

Вожаҳои калидӣ: давлат, системаи ҳифзи ҳуқуқ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, санадҳои меъёрӣ–ҳуқуқии байналмилалӣ, қонунҳо, фармонҳои Президент, қарорҳои Ҳукумат.

Annotation: The article deals with issues related to the legislative framework for the functioning of the law enforcement system of the Republic of Tajikistan. The authors present an extensive list of normative legal acts regulating the activities of law enforcement agencies of the republic. Particular attention is paid to documents that determine the procedure for the functioning of individual subjects of the law enforcement system that are part of the executive authorities.

Key words: state, law enforcement system, normative legal acts, international legal acts, laws, decrees of the President, resolutions of the Government.

С конца XX в. серьёзные трансформации правоохранительной системы происходят в государственно–правовой системе современного Таджикистана. После обретения Республикой Таджикистан государственного суверенитета (1991 г.) начали формироваться новые механизмы обеспечения внутренней безопасности, охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина. Правоохранительная система, отражающая всю совокупность государственно–правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих защищенность человека от противоправных посягательств [21, с. 22], начала складываться в Республике Таджикистан на основе норм и принципов, закреплённых в Конституции Республики Таджикистан (1994 г.) и с учётом особенностей исторического и социально–культурного опыта регулирования общественных отношений в Таджикистане [23, с. 182-188]. Создание основ организации и функционирования правоохранительной системы, соответствующих современному уровню задач по обеспечению внешней и внутренней безопасности государства, должно способствовать повышению эффективности государственного управления и решению задач по обеспечению и защите прав и свобод личности, общества и государства [22, с. 13–26].

Нормативные правовые акты, на основании которых функционируют субъекты,

многочисленны; они различаются по юридической силе, сфере действия, предмету правового регулирования, времени действия, способу принятия. Так, в соответствии с п. 2 ст. 9 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» [5], в систему нормативных правовых актов Республики Таджикистан входят: Конституция Республики Таджикистан; законы, принятые путем всенародного референдума; международные правовые акты, признанные Таджикистаном; конституционные законы; кодексы, законы; совместные постановления Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан; постановления Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан; указы Президента Республики Таджикистан; постановления Правительства Республики Таджикистан; распоряжения министерств, органов при Президенте Республики Таджикистан, органов при Правительстве Республики Таджикистан, а также решения государственных комитетов и Национального банка Таджикистана; постановления Маджлисов народных депутатов Горно–Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе; постановления председателей Горно–Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе; постановления Маджлисов народных депутатов городов и районов; постановления председателей городов и районов; постановления органов самоуправления поселков и сел [5].

Нормативные акты всех видов (в разной степени) содержат правовые предписания, регламентирующие организацию и функционирование субъектов правоохранительной системы.

Конституция Республики Таджикистан (1994) [1] обладает высшей юридической силой (ч. 1 ст. 10) среди нормативных правовых актов, регулирующих организацию и деятельность субъектов правоохранительной системы. Особое значение имеют гл. 2 «Права, свободы, основные обязанности человека и гражданина», гл. 5 «Правительство», гл. 8 «Суд», гл. 9 «Прокуратура» Конституции Республики Таджикистан. Глава 2 закрепляет положения: о равноправии всех перед законом (ст. 17); об обеспечении прав и свобод человека и гражданина путем доступного для всех правосудия (ст. 19); о праве на квалифицированную юридическую помощь (ст. 19); о презумпции невиновности (ст. 20); о судебном контроле за законностью ограничения неприкосновенности личности, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также жилища (ст. 22, 23).

Таджикистан как инклюзивный субъект, включенный в современное международное пространство, при организации функционирования правоохранительной системы учитывает *общепризнанные принципы и нормы международного права*. В соответствии с ч. 3 ст. 10 Конституции Республики Таджикистан международные правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью ее правовой системы. Если международным правовым актом установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются нормы международных правовых актов, в числе которых: Всеобщая декларация прав человека (1948), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950), Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (1995), Меморандум о взаимопонимании между Правительством Республики Таджикистан и Организацией по Безопасности и Сотрудничеству в Европе Бюро ОБСЕ в Таджикистане (2011), Соглашение о сотрудничестве и взаимодействии государств – членов Шанхайской организации сотрудничества по пограничным вопросам (2015), Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2014–2018 гг., Программа сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017–2019 гг., Перспективный план модельного законотворчества в Содружестве Независимых Государств на 2016–2020 гг. и др.

В числе *конституционных законов*, нормы которых регламентируют функционирование правоохранительной системы

Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» [2] (определяет порядок образования и деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан, избрания, отзыва и отставки судей Конституционного суда Республики Таджикистан, правила конституционного судопроизводства, а также другие отношения, связанные с деятельностью Конституционного суда Республики Таджикистан); Конституционный Закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» [3] (определяет правовые основы организации и деятельности судов, порядок избрания, назначения, отзыва и освобождения судей и регулирует другие отношения, касающиеся организационно-правовой деятельности судебных органов и судей); Конституционный Закон Республики Таджикистан «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» [4] (определяет правовые основы организации и деятельности прокуроров, порядок избрания, назначения и освобождения, регулирует другие отношения, касающиеся организационно–правовой деятельности органов прокуратуры Республики Таджикистан).

В числе *законов*, закрепляющих организацию и функционирование правоохранительной системы выделим Закон Республики Таджикистан «О государственной службе», который характеризует государственную службу в правоохранительных органах как самостоятельный вид государственной службы [6]; Закон Республики Таджикистан «О милиции» [7], который закрепил принципы деятельности милиции – важного субъекта правоохранительной системы: принципы законности; единства системы органов милиции и централизации управления ею; уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина; социальной справедливости и гуманизма; сочетания гласных и негласных методов и средств деятельности; единоначалия; равенства всех перед законом; связи с населением и учета общественного мнения в борьбе с преступностью; беспартийности [7, ст. 4] (эти правовые принципы наполнены конкретным юридическим содержанием; Закон устанавливает, в частности, что милиция защищает права и свободы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения и должностного положения, а также других обстоятельств); Закон Республики Таджикистан «О Внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан» [8], который определяет организационно-правовые основы, правовой статус, состав, задачи, назначение и принципы деятельности внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Таджикистан как важного субъекта правоохранительной системы государства.

Указы Президента Республики Таджикистан «Об утвержении Положения о Совете безопасности Республики Таджикистан» [16], «Об утвержении Положения об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан» [12], «Об утвержении Положения об Агентстве по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан» [13], «О реформировании уголовно-исполнительной системы Республики Таджикистан» [14] и др. направлены на совершенствование организации и функционирования правоохранительной системы государства.

Важную роль в реализации правовых предписаний законов играют постановления Правительства Республики Таджикистан. Правительством Республики Таджикистан утверждены Положение о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан [15]; Положение о Таможенной службе при Правительстве Республики Таджикистан [14]; Положение о Налоговом комитете при Правительстве Республики Таджикистан [11] и др. Постановлениями Правительства Республики Таджикистан определяются и утверждаются долгосрочные правовые концепции, в частности, от «Программа реформы (развития) милиции на 2014–2020 гг.» [9]; «Государственная программа по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере государственного устройства, правозащиты, обороны и безопасности на 2012–2015 гг.» [10] и др.

Отдельный вид нормативных правовых актов, касающихся правоохранительной деятельности, составляют распоряжения министерств, органов при Президенте Республики Таджикистан, органов при Правительстве Республики Таджикистан, а также решения государственных комитетов и Национального банка Таджикистана. Немалое их количество издается по линии Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан, Министерства внутренних дел Республики Таджикистан, Министерства юстиции Республики Таджикистан. В их числе Приказ МВД Республики Таджикистан «О вежливом обращении сотрудников органов внутренних дел и служащих внутренних войск к гражданам» [20]; Приказ МВД Республики Таджикистан «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации, учета, разрешении заявлений, сообщений, иных сведений о преступлениях и происшествиях в органах внутренних дел» [19]; Приказ МВД Республики Таджикистан «Об утверждении Положения об Общественном совете по содействию гражданского общества реформе милиции при Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан» [18].

Таким образом, цели и задачи государства, на основе которых определяются приоритетные функции, получают закрепление в нормативных правовых актах, на основании норм которых в государстве создаются и действуют субъекты правоохранительной системы государства.

Нормативные основы функционирования правоохранительной системы определяют ее направленность на охрану и защиту прав и свобод человека и гражданина; охрану конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности государства, охрану материальных и духовных благ; восстановление состояния права, бывшего до нарушения права; исполнение наказаний; профилактику и предупреждение правонарушений.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан (принята всенародным голосованием 6 ноября 1994 г. с поправками от 22 мая 2016 г.) // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан: официальный сайт. – http://www.mmk.tj (дата обращения: 9.12.2021).
2. Конституционный закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 г. № 1083 (ред. от 30 мая 2017 г. № 1409) «О Конституционном суде Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2014. № 7. Ч. 1. Ст. 379; 2015. № 3. Ст. 197; 2017. № 1409. Ст. 379.
3. Конституционный Закон Республики Таджикистан от 26 июля 2014 г. № 1084 (ред. от 21 февраля 2018 г. № 1509) «О судах Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2014. № 7. Ч. 1. Ст. 380; 2015. № 7–9. Ст. 698; 2016. № 7. Ст. 603; 2018. № 1509. Ст. 380.
4. Конституционный Закон Республики Таджикистан от 25 июля 2005 г. № 107 (ред. от 20 июля 2019 г. № 1607) «Об органах прокуратуры Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2005. № 7. Ст. 398; 2006. № 3. Ст. 141; 2007. № 5. Ст. 350; 2008. № 12. Ч. 1. Ст. 981; 2009. № 5. Ст. 314; 2011. №3. Ст. 150. № 6. Ст. 428. 2012. № 8. Ст. 810; 2013. № 7. Ст. 497. Ст. 498; 2014. № 3. Ст. 139. № 12. Ст. 820; 2016. № 3. Ст. 125; 2017. № 1410. Ст. 125; 2019. № 1607. Ст. 398.
5. Закон Республики Таджикистан от 30 мая 2017 г. № 1414 (ред. от 19 июля 2019 г. № 1632) «О нормативных правовых актах» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2017. № 5. Ч. 1. Ст. 271; 2019. № 1632.
6. Закон Республики Таджикистан от 5 марта 2007 г. № 233 (ред. от 2 января 2020 г. № 1672) «О государственной службе» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2007. № 273; 2010. № 603; 2011. № 741; 2012. № 900; 2012. № 914; 2013. № 1016; 2013. № 1061; 2014. № 1128; 2015. № 1260; 2016. № 1303; 2017. № 1405; 2017. № 1406; 2017. № 1433; 2018. № 1543; 2019. № 1597; 2020. № 4–5. Ст. 225.
7. Закон Республики Таджикистан от 17 мая 2004 г. № 41 (ред. от 20июня 2019 г. № 1614) «О милиции» // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2004. № 5. Ст. 352; 2006. № 3. Ст. 148; 2007. № 7.Ст. 663; 2008. № 6. Ст. 450; 2009. № 12. Ст. 820; 2011. № 3. Ст. 156; 2012. № 4. Ст. 251; 2013. № 3. Ст. 183; 2014. № 11. Ст. 649; 2017. № 7–9. Ст. 569; 2018. № 1481. Ст. 569; 2019. № 1614. Ст. 352.
8. Закон Республики Таджикистан от 28 декабря 1993 г. № 916 (ред. от 17 мая 2018 г. №1522) «О Внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Таджикистан» // Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1994. № 3–4. Ст. 62; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. № 10.

Ст. 127; 2000. № 11. Ст. 535; 2002. № 4. Ч. 1. Ст. 260; 2003. № 4. Ст. 141; 2014. № 11. Ст. 658; 2015. № 1265. Ст. 658; 2018. № 1522. Ст. 62.

9. Программа реформы (развития) милиции на 2014–2020 гг. Утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 3 мая 2014 г. № 296 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия»: официальный сайт. – http://www.adlia.tj.

10. Государственная программа по реализации Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан в сфере государственного устройства, правозащиты, обороны и безопасности на 2012–2015 гг. Утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2012 г. № 97 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия»: официальный сайт. – http://www.adlia.tj.

11. Положение о Налоговом комитете при Правительстве Республики Таджикистан. Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 августа 2012 г. № 456 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия»: официальный сайт. – http://www.adlia.tj.

12. Положение об Агентстве по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией Республики Таджикистан. Утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 30 января 2007 г. № 156 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия»: официальный сайт. – http://www.adlia.tj.

13. Положение об Агентстве по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан. Утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 30 января 2007 г. № 156 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия»: официальный сайт. – http://www.adlia.tj.

14. Положение о Таможенной службе при Правительстве Республики Таджикистан. Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2007 г. № 557 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия»: официальный сайт. – http://www.adlia.tj.

15. Положение о Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан. Утверждено Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 декабря 2006 г. № 592 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия»: официальный сайт. – http://www.adlia.tj.

16. Положение о Совете безопасности Республики Таджикистан. Утверждено Указом Президент Республики Таджикистан от 20 марта 2003 г. № 1037 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия»: официальный сайт. – http://www.adlia.tj.

17. Положение о реформировании уголовно-исполнительной системы Республики Таджикистан. Утверждено Указом Президента Республики Таджикистан от 12 сентября 2002 г. № 855 // Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан «Адлия»: официальный сайт. – http://www.adlia.tj.

18. Положение об Общественном совете по содействию гражданского общества реформе милиции при Министерстве внутренних дел Республики Таджикистан. Утверждено Приказом МВД Республики Таджикистан от 11 октября 2014 г. № 841 // Министерство внутренних дел Республики Таджикистан: официальный сайт. – http://mvd.tj (дата обращения: 9.12.2021).

19. Положение об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации, учета, разрешении заявлений, сообщений, иных сведений о преступлениях и происшествиях в органах внутренних дел. Утверждено Приказом МВД Республики Таджикистан от 13 ноября 2007 г. № 679 // Министерство внутренних дел Республики Таджикистан: официальный сайт. – http://mvd.tj (дата обращения: 9.12.2021).

20. Приказ МВД Республики Таджикистан от 1 января 2006 г. № 1 «О вежливом обращении сотрудников органов внутренних дел и служащих внутренних войск к гражданам» // Министерство внутренних дел Республики Таджикистан: официальный сайт. – http://mvd.tj (дата обращения: 12.02.2019).

21. Братко, А. Г. Правоохранительная система (вопросы теории) / А.Г. Братко; Ред.: Чиркин Э.А. – М.: Юридическая литература, 1991. – 208 с.

22. Нижник, Н.С. Полицейско–правовая теория об институционализации государственного управления и месте полиции в механизме государства / Н.С. Нижник // Современные проблемы общей теории права: материалы Международной научно–практической конференции, посвященной 25–летию независимости Республики Казахстан и 60–летию Алматинской академии МВД Республики Казахстан. – Алмата: Алматинская академия МВД Республики Казахстан, 2016. – С. 13–26.

23. Нижник, Н.С., Абдуллоев, А.Р. Правоохранительная система Республики Таджикистан: специфика субъектного состава / Н.С. Нижник, А.Р. Абдуллоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально–экономических и общественных наук. – 2017. – № 2/6. – С. 182–188.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan (adopted by popular vote on November 6, 1994, as amended on May 22, 2016) // National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan: official website. – http://www.mmk.tj (date of access: 9.12.2021).
2. Constitutional Law of the Republic of Tajikistan dated July 26, 2014 No. 1083 (as amended on May 30, 2017 No. 1409) "On the Constitutional Court of the Republic of Tajikistan" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2014. No. 7. Part 1. Art. 379; 2015. No. 3. Art. 197; 2017. No. 1409. Art. 379.
3. Constitutional Law of the Republic of Tajikistan dated July 26, 2014 No. 1084 (as amended on February 21, 2018 No. 1509) "On the Courts of the Republic of Tajikistan" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2014. No. 7. Part 1. Art. 380; 2015. No. 7 9. Art. 698; 2016. No. 7. Art. 603; 2018. No. 1509. Art. 380.
4. Constitutional Law of the Republic of Tajikistan dated July 25, 2005 No. 107 (as amended on July 20, 2019 No. 1607) "On the prosecution authorities of the Republic of Tajikistan" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2005. No. 7. Art. 398; 2006. No. 3. Art. 141; 2007. No. 5. Art. 350; 2008. No. 12. Part 1. Art. 981; 2009. No. 5. Art. 314; 2011. №3. Art. 150. No. 6. Art. 428. 2012. No. 8. Art. 810; 2013. No. 7. Art. 497. Art. 498; 2014. No. 3. Art. 139. No. 12. Art. 820; 2016. No. 3. Art. 125; 2017. No. 1410. Art. 125; 2019. No. 1607. Art. 398.
5. Law of the Republic of Tajikistan dated May 30, 2017 No. 1414 (as amended on July 19, 2019 No. 1632) "On regulatory legal acts" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2017. No. 5. Part 1. Art. 271; 2019. No. 1632.
6. Law of the Republic of Tajikistan dated March 5, 2007 No. 233 (as amended on January 2, 2020 No. 1672) "On public service" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2007. No. 273; 2010. No. 603; 2011. No. 741; 2012. No. 900; 2012. No. 914; 2013. No. 1016; 2013. No. 1061; 2014. No. 1128; 2015. No. 1260; 2016. No. 1303; 2017. No. 1405; 2017. No. 1406; 2017. No. 1433; 2018. No. 1543; 2019. No. 1597; 2020. No. 4 5. Art. 225.
7. Law of the Republic of Tajikistan dated May 17, 2004 No. 41 (as amended on June 20, 2019 No. 1614) "On the Police" // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 2004. No. 5. Art. 352; 2006. No. 3. Art. 148; 2007. No. 7.St. 663; 2008. No. 6. Art. 450; 2009. No. 12. Art. 820; 2011. No. 3. Art. 156; 2012. No. 4. Art. 251; 2013. No. 3. Art. 183; 2014. No. 11. Art. 649; 2017. No. 7 9. Art. 569; 2018. No. 1481. Art. 569; 2019. No. 1614. Art. 352.
8. Law of the Republic of Tajikistan dated December 28, 1993 No. 916 (as amended on May 17, 2018 No. 1522) "On the Internal Troops of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan" // Vedomosti of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan. 1994. #3–4. Art. 62; Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. 1998. No. 10. Art. 127; 2000. No. 11. Art. 535; 2002. No. 4. Part 1. Art. 260; 2003. No. 4. Art. 141; 2014. No. 11. Art. 658; 2015. No. 1265. Art. 658; 2018. No. 1522. Art. 62.
9. The program of reform (development) of the police for 2014–2020. Approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated May 3, 2014 No. 296 // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan «Adlia»: official website. – http://www.adlia.tj.
10. State program for the implementation of the Concept of predictive development of the legislation of the Republic of Tajikistan in the field of government, human rights, defense and security for 2012–2015. Approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated March 1, 2012 No. 97 // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan «Adlia»: official website. – http://www.adlia.tj.
11. Regulations on the Tax Committee under the Government of the Republic of Tajikistan. Approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated August 31, 2012 No. 456 // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan «Adlia»: official website. – http://www.adlia.tj.
12. Regulations on the Agency for State Financial Control and Combating Corruption of the Republic of Tajikistan. Approved by Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated January 30, 2007 No. 156 // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan «Adlia»: official website. – http://www.adlia.tj.
13. Regulations on the Drug Control Agency under the President of the Republic of Tajikistan. Approved by Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated January 30, 2007 No. 156 // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan «Adlia»: official website. – http://www.adlia.tj.
14. Regulations on the Customs Service under the Government of the Republic of Tajikistan. Approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated November 2, 2007 No. 557 // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan «Adlia»: official website. – http://www.adlia.tj.
15. Regulations on the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. Approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated December 28, 2006 No. 592 // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan «Adlia»: official website. – http://www.adlia.tj.
16. Regulations on the Security Council of the Republic of Tajikistan. Approved by Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated March 20, 2003 No. 1037 // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan «Adlia»: official website. – http://www.adlia.tj.

17. Regulations on reforming the penitentiary system of the Republic of Tajikistan. Approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan dated September 12, 2002 No. 855 // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan «Adlia»: official website. – http://www.adlia.tj.

18. Regulations on the Public Council for Civil Society Assistance to Police Reform under the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. Approved by the Order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan dated October 11, 2014 No. 841 // Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan: official website. – http://mvd.tj (date of access: 9.12.2021).

19. Regulations on the approval of the Instructions on the procedure for receiving, registering, recording, resolving applications, messages, and other information about crimes and incidents in the internal affairs bodies. Approved by the Order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan dated November 13, 2007 No. 679 // Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan: official website. – http://mvd.tj (date of access: 9.12.2021).

20. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan dated January 1, 2006 No. 1 «On polite treatment of employees of internal affairs bodies and employees of internal troops to citizens» // Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan: official website. – http://mvd.tj (date of access: 02/12/2019).

21. Bratko, A.G. Law enforcement system (questions of theory) / A.G. Bratko; Ed.: Chirkin E.A. – M.: Legal literature, 1991. – 208 p.

22. Nizhnik, N.S. Police–legal theory about the institutionalization of public administration and the place of the police in the mechanism of the state / N.S. Nizhnik // Modern problems of the general theory of law: materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the independence of the Republic of Kazakhstan and the 60th anniversary of the Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan. – Almaty: Almaty Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan, 2016. – P. 13–26.

23. Nizhnik, N.S., Abdulloev, A.R. Law enforcement system of the Republic of Tajikistan: the specifics of the subject composition / N.S. Nizhnik, A.R. Abdulloev // Bulletin of the Tajik National University. Series of socio–economic and social sciences. – 2017. – No. 2/6. – P. 182–188.

УДК 340.1:347.965

ТАҲАВВУЛОТИ ТАЪРИХӢ-ҲУҚУҚИИ ИНСТИТУТИ АДВОКАТУРА ДАР ТОҶИКИСТОН

ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

HISTORICAL AND LEGAL EVOLUTION OF THE INSTITUTION OF ADVOCACY IN TAJIKISTAN

ВОСИТОВ Ҳ.А.
VOSITOV KH.A.
Омӯзгори калони кафедраи фанҳои умумӣ ва махсуси ҳуқуқии Донишкадаи ҳуқуқшиносии Донишгоҳи давлатии укёнуси Ором (ш. Хабаровск, Федератсияи Россия), номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Старший преподаватель кафедры общих и специальных юридических дисциплин Юридического института Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск, Российская Федерация), кандидат юридических наук
Senior Lecturer of the Department of General and Special legal disciplines of the Law Institute Pacific State University (Khabarovsk, Russian Federation), Candidate of Legal Science

E–mail: khamzaali0071@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ-таърихӣ).

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Тақриздиҳанда: ҲОҶИБОБО З.М. – сардори кафедраи фанҳои давлатӣ–ҳуқуқии факултети № 4 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия.

Рецензент: ХОДЖИБОБО З.М. – начальник кафедры государственно–правовых дисциплин факультета № 4 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции.

Reviewer: KHOJIBOBO Z.M. – Head of the department state–legal disciplines Faculty No. 4 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences, Colonel of militia.

Аннотатсия: Дар мақола таърихи ташаккулёбӣ ва инкишофи институти адвокатура аз марҳилаи Тоҷикистони шӯравӣ то замони муосир таҳлил карда мешавад. Ба андешаи муаллиф, муносибати доктриналӣ аз консепсияи гуногуни олимон оид ба адвокатура ҳамчун институти мустақил дар ҷомеаи шаҳрвандӣ истифода мешавад. Муносибати догматикӣ дар заминаи меъёрҳои ҳуқуқӣ ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои меъёри ҳуқуқии байналмилалӣ, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ», Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ ва Кодекси мурофиавии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон асос ёфтааст. Муайян карда шудааст, ки маънии арзиши мусбии фаъолияти адвокатура ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва таъмини дастрасии шаҳрвандон ба адолати судӣ мебошад.

Вожаҳои калидӣ: адвокатура, таърих, намоянда, ҳимоятгар, коллегияи адвокатӣ, бюрои адвокатӣ, маслиҳати ҳуқуқӣ.

Аннотация: В статье рассматривается история становления и развития института адвокатуры, начиная с периода советского Таджикистана и по настоящее время. По мнению автора, доктринальный подход основывается на различных концепциях учёных, исследующих адвокатуру как самостоятельный институт гражданского общества. Догматический подход основывается на нормативно–правовой базе, исходя из Конституции Республики Таджикистан, международных правовых актов, Закона Республики Таджикистан «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», Уголовно–процессуального кодекса и Гражданско–процессуального кодекса Республики Таджикистан. Определяется, что позитивный ценностный смысл деятельности адвокатуры состоит в защите прав и свобод человека и обеспечении доступа граждан к правосудию.
Ключевые слова: адвокатура, история, представитель, защитник, коллегия адвокатов, бюро адвокатов, юридическая консультация.

Annotation: The article discusses the history of the formation and development of the institution of advocacy, from the period of Soviet Tajikistan to the present. According to the author, the doctrinal approach is based on various concepts of scientists who study the legal profession as an independent institution of civil society. The dogmatic approach is based on the legal framework, based on the Constitution of the Republic of Tajikistan, international legal acts, the Law of the Republic of Tajikistan “On advocacy and advocacy”, the Code of Criminal Procedure and the Civil Procedure Code of the Republic of Tajikistan. It is determined that the positive value meaning of the activity of the bar is to protect human rights and freedoms and ensure citizens' access to justice.
Key words: advocacy, story, representative, defender, bar association, lawyers' bureau, legal advice.

Адвокатура – ҳамчун институти ҷомеаи шаҳрвандӣ, мақоми махсус дошта, барои он расонидани ёрии ҳуқуқӣ вазифаи асосие мебошад, ки бо меъёрҳои ҳуқуқӣ муайян карда шудааст. Дар замони муосир нақши адвокат хеле муҳим ва нотакрор мебошад, зеро ки он воситаи муҳим барои наздик намудани институти ҷомеаи шаҳравндӣ бо давлат ба шумор меравад.

Истилоҳи «адвокат» аз калимаи лотинии «advocatus» гирифта шуда, маъноящ «интихобгардида», «даъват кардан ба кумак». Ба ибораи дигар, ин шахсест, ки бо тартиби муқаррарнамудаи қонун мақоми адвокат ва ҳуқуқи фаъолияти адвокатиро гирифтааст [14, с. 15]. Ин мафҳум ҳамеша ҳамчун ҳимоятгаре фаҳмида мешавад, ки тавассути машварат, манфиати айбдоршаванда дар суд, намояндагии мурофиавӣ ва ёрии касбии ҳуқуқӣ мерасонад. Мафҳуми «адвокат» аз ду қисм иборат аст: якум мазмуни ҳуқуқии онро муайян мекунад, дуюм – ҷанбаи функсионалӣ, яъне ҳадафи ҳуқуқшинос [20, с. 71]. Нақши ҷамъиятиву ҳуқуқии адвокат дар фаъолияти касбии ӯ, ки ба ҳифзи манфиатҳои ҳуқуқ ва озодиҳои инсон нигаронида шудааст, ифода меёбад.

Дар адабиёти илмӣ–ҳуқуқӣ табиати юридикии адвокатураро олимон ба тарзҳои гуногун шарҳ медиҳанд. Ба ақидаи И.В. Поляков, «...адвокатура институтест, ки барои ҷамъият кушода аст. Он, пеш аз ҳама, барои шаҳрвандон ва ба манфиати онҳо амал мекунад. Адвокат бар хилофи дигар институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ бояд ба принсипҳои нави ҳаёт мутобиқ бошад» [22, с. 94].

Н.М. Шветсов бар ин назар аст, ки адвокат дар ҷомеаи муосир мутахассисест, ки барои ҳалли низоъҳои иҷтимоӣ аз мавқеи ҳуқуқӣ, яъне оқилона, дар асоси принсипи адолатноки ва бо истифода аз як миқёси озодии ҳама дар амали намудани ин фаъолият ба таври касбӣ омода шудааст [26, с. 154].

Ба ақидаи О.В. Синеокий, институти адвокатура аз табиати дуализм берун мебарояд: «Табиати дуализми касбии адвокат мансубияти онро ҳам ба доираи манфиатҳои шахсан муайяншуда ва ҳам ба

соҳаи манфиатҳои ҷамъият муайян мекунад. Адвокат дар маҷлиси судӣ ҳамчун мухолифи мақомоти давлатӣ, ба ҳокимият сухан ронда, дар мурофиаи ҷиноятӣ ба мақоми куввае, ки хокимиятро назорат мекунад, табдил мeёбад» [24, с. 119].

Адвокат «рамзи адолат, ростқавлӣ ва умуман қонун аст» [13, с. 16]. Вай ҳуқуқи маҷбуркунии давлатиро нисбати шахсоне, ки қонунро вайрон кардаанд, надорад, амал ва қарорҳои ӯ умуман ҳатми нестанд, вале фаъолияти коллегияи адвокатҳо дар хифзи ҳуқуқу озодиҳои поймолшудаи шаҳрвандон, манфиатҳои ташкилотҳо нақши ҳалкунандаро дорад [18, с. 47]. Аз ин хотир, адвокат як ҷузъи ҷомеа буда, мазмун ва моҳияти мусбат пайдо карда, дар доираи фаъолияти худ барои ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва таъмини дастрасии шаҳрвандон ба адолати судӣ талош мекунад.

Таърихи ташаккулёбии институти адвокатура дар Тоҷикистон бо марҳилаи таъсис ёфтани ИҶШС алоқаманд аст. Бори аввал 26–уми майи соли 1922 сессияи III Кумитаи Иҷроияи Марказии Умумироссиягии даъвати IX бо Қарори худ «Низомнома дар бораи адвокатура»–ро тасдиқ кард, ки ин рӯз рузи таъсисёбии адвокатҳо ҳисоб мешавад. Дар соли 1924 пай дар пай қонунҳо дар бораи суди ҷумҳуриҳои иттифоқӣ ва Низомнома дар бораи коллегияи ҳимоятгарон қабул карда шуданд [23, с. 11]. Ба коллегияи ҳимоятгарон вазифаи таъмини ҳимояи айбдоршаванда аз руи парвандаи ҷиноятӣ, намояндагии тарафҳо дар мурофиаи граждани, ёрӣ расонидан ба аҳолӣ бо роҳи додани маслиҳатҳои ҳуқуқӣ ва тарғиботи қонунҳои шуравӣ гузошта шуда буд [16, с. 160].

Ғайр аз ин, 29 сентябри соли 1926 Комитети Иҷроияи Марказии ҶШС Ӯзбекистон низомнома «Дар бораи низоми судӣ» қабул кард (Тоҷикистон ҳамчун ҷумҳурии мухторӣ дар ҳайъати Ӯзбекистон буд). Дар заминаи ин муқаррарот 14 декабри соли 1927 Комиссариати халқии адлия Низомнома «Дар бораи коллегияи ҳимоятгарон»–ро қабул кард [19, с. 41]. Минбаъд ин ҳуҷҷати таърихи ҳамчун санади ҳуқуқие амал мекунад, ки ташкил ва фаъолияти адвокатураи шӯравиро ба танзим медарорад.

Дар соли 1939 Низомномаи нав дар бораи адвокатура дар ИҶШС интишор гардид, ки тибқи он адвокатура дар доираи коллегияи адвокатҳо ва машваратҳои ҳуқуқӣ мақоми худидоракуниро пайдо мекунад (аз ҷумла унвони «адвокат» ба муомилот баргашт, ки муддати тӯлони ибораи «аъзои коллегияи ҳимоятгарон» истифода мегардид) [11, с. 55]. То солҳои 1960-ум дар ҶШС Тоҷикистон, чун дар дигар ҷумҳуриҳои иттифоқӣ, фаъолияти адвокатҳо дар адлияи шуравӣ аҳаммияти дуюминдараҷаро дошт [12, с. 153]. Ва танҳо аз ибтидои солҳои 60–уми асри XX дар натиҷаи либерализатсияи низоми сиёсӣ институти адвокатура то андозае мустақил гардид.

Дар тадқиқоти таърихӣ-ҳуқуқии худ оид ба адвокатураи шуравӣ С.О. Гаврилов таъкид мекунад, ки «миёнаи солҳои 50–ум ибтидои солхои 60-ум, ки бо қисман демократикунонии асосҳои институтсионалии ихтисоси адвокатура хос аст. Либерализатсияи қонунгузории ҷиноятӣ ва мурофиаи ҷиноятӣ боиси барқарор шудани механизми татбиқи ҳуқуқии шаҳрвандон ба ҳимояи судӣ гардида, имконияти адвокатҳо ҳамчун иштирокчиёни мустақили парванда васеъ гардид» [15, с. 20].

Бо қабули Конститутсияи ИҶШС дар соли 1977 мавқеъи ҳуқуқии адвокатура ҳамчун институти ҷомеаи шаҳрвандӣ бори аввал муқаррар карда шуд (моддаи 161). Чунин мафҳум дар Конститутсияи ҶШС Тоҷикистон низ ифода ёфтааст: «Ба айбдоршаванда ҳуқуқи химоя кафолат дода мешавад. … Барои расонидани ёрии ҳуқуқӣ ба шаҳрвандон ва ташкилотҳо коллегияи адвокатҳо амал мекунанд» (моддаҳои 159, 162) [3, с. 46].

Фаъолияти адвокатҳоро Қонун «Дар бораи адвокатураи ИҶШС», ки онро Шурои Олии ИҶШС 30–юми ноябри соли 1979 қабул карда буд, ба тартиб медарорад. Ин қонун принсипҳои ташкил ва фаъолияти адвокатураро дар як самт ба танзим медаровард. Дар ҷумҳуриҳои иттифоқӣ тартиби муайяне дар бораи ташкили ҷамъиятҳои ихтиёрии шаҳрвандоне, ки бо

фаъолияти адвокатӣ машғуланд, муқаррар карда шуд [11, с. 56]. Ин ҷараён дар қонунгузории ҷумҳуриҳои иттифоқӣ низ ифода ёфт: Қонуни ҶШС Тоҷикистон аз 29–уми майи соли 1981 «Дар бораи тасдиқ намудани Низомнома дар бораи адвокатураи ҶШС Тоҷикистон» қабул карда шуд [5]. Аз мазмуни сарчашмаҳои ҳуқуқии дар боло зикршуда ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки адвокатураи шуравӣ аз лаҳзаи ташкил ёфтан то ҳамчун институти мустақил эътироф шуданаш роҳи тӯлонӣ ва душвореро тай кардааст. Аммо дар ниҳояти кор он барои кишварҳои пасошуравӣ дар низоми институтҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ барои ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон замина гардид.

Дар марҳилаи муосири инкишофи ҷомеа адвокатура ҳамчун институти мустақил дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ: «Низомномаи асосӣ оид ба нақши адвокатҳо», ки Конгресси VIII СММ доир ба пешгирии ҷиноят моҳи августи соли 1990 қабул гардида мустаҳкам шудааст. Дар санади байналмилалӣ чунин муқаррарот эълон карда мешавад: «Ҳар як шахс ҳуқуқ дорад барои далели исботи ҳуқуқ ва ҳифзи ӯ дар тамоми марҳилаҳои мурофиаи ҷиноятӣ ба адвокати интихобкардааш мурофиат намояд» (м. 1); «Вазифаи ҳокимияти давлати кафолати он аст, ки ҳар як шахс ҳангоми ба ҳабси пешакӣ гирифтан, зиндонӣ кардан ё айбдор эълон кардан дар содир намудани ҷиноят аз ҷониби мақомоти салоҳиятдор оид ба ҳифзи ҳуқуқҳои худ ба кӯмаки адвокати интихобкардааш муроҷиат карда метавонад» (м. 5) [1].

Кишварҳои аъзои Созмони Милали Муттаҳид, аз ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми қабул ва татбиқи қонунгузории миллӣ дар бораи фаъолияти адвокатӣ санади байналмилалии дар боло зикршударо ба роҳбарӣ мегирад.

Моддаҳои 19 ва 92 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки истилоҳҳои «адвокат» ва «адвокатура»–ро муқаррар намудааст, вазифаи онҳоро бо иштироки ихтиёрӣ дар раванди боздошт ва ҳабси пешакии шахсони дар содир намудани ҷиноят, инчунин ёрии ҳуқуқӣ дар тамоми марҳилаҳои тафтишот ва мурофиаи судӣ кафолат дода мешавад. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти адвокатураро на танҳо дар мурофиаи ҷиноятӣ пешбинӣ мекунад, балки дар мурофиаи конститутсионӣ, гражданӣ ва маъмурӣ низ бо низоми қонунгузорӣ мустаҳкам менамояд.

Дар асоси Конститутсияи соли 1994 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4–уми ноябри соли 1995 № 111 «Дар бораи адвокатура» қабул гардид, ки моҳият, мақсад, вазифаҳои коллегияи адвокатура, тартиби ташкил ва шаклҳои фаъолияти онро муайян намуд. Бо вуҷуди ин, қонун камбудиҳои худро низ дошт: якум, қонунгузор танҳо ду шакли адвокатураро муқаррар кардааст – коллегияи адвокатҳо ва адвокати ваколатдор (м. 2); дуюм, адвокати ваколатдор ба сифати соҳибкороне баромад мекарданд, ки бояд ба фаъолияти худ иҷозатнома гиранд (моддаҳои 2, 29); сеюм, яке аз вазифаҳои адвокати ваколатдор расонидани ёрии ҳуқуқии пулакӣ буд (м. 29) [8; 10, с. 77–81]. Мазмуни меъёрҳои қонуни пештара аз бисёр ҷиҳат ба симои имрӯзаи адвокат мувофиқат намекард ва такмили муайянеро талаб мекард. Оҳиста–оҳиста бо рушди ҷомеа мақомоти намояндагӣ қонунро дар таҳрири нав – Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 18–уми марти соли 2015 № 1182 «Дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ» (минбаъд – Қонун аз соли 2015) қабул кард.

Мутобиқи қ. 3 м. 1 Қонуни амалкунанда, «Фаъолияти адвокатӣ – фаъолияти касбиест, ки онро шахсони соҳиби мақоми адвокат гардида, ҷиҳати расонидани ёрии ҳуқуқии тахассусӣ ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ бо мақсади ҳимояи ҳуқуқу озодиҳо ва манфиатҳои қонунии онҳо, инчунин таъмин намудани дастрасӣ ба адолати судӣ амали менамоянд» [9].

Инчунин бояд таъкид кард, ки танзими ҳуқуқии фаъолияти адвокатура набояд аз ҷониби давлат комилан маҳдуд карда шавад. Чунон ки А.Г Кучерена дуруст қайд кардааст, давлат бояд фаъолияти адвокатураро танҳо дар доираи он танзим кунад, ки тартиби кори адвокатураро муқаррар мекунад, қисми боқимондаи фаъолиятро бояд «қоидаҳо ва стандартҳои дохилии корпоративӣ – кодекси ахлоқи адвокатӣ» муайян кунад [21,

с. 149]. Маҳз дар ҷомеаи муосир як институти мустақили инкишофёбанда бидуни дахолати махсуси давлат амал мекунад.

Шаклҳои ташкилии фаъолияти адвокатӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ин кабинети адвокатӣ, маслиҳатхонаи ҳуқуқӣ, коллегияи адвокатӣ ва бюрои адвокатӣ мебошанд (м. 25 Қонун аз соли 2015). Имрӯз бюрои адвокатӣ шакли нодири ташкили адвокатура мебошад. Моддаи 30–юми Қонун аз соли 2015 муқаррар кардааст, ки «агар дар ҳудуди шаҳру ноҳия кабинети адвокатӣ, маслиҳатхонаи ҳуқуқӣ ё коллегияи адвокатҳо мавҷуд набошад, Иттифоқи адвокатҳо бо пешниҳоди мақомоти иҷроияи маҳаллии ҳокимияти давлатӣ ё бо ташаббуси худ метавонад бюрои адвокатиро таъсис диҳад» [9]. Бюрои адвокатӣ шахси ҳуқуқии ғайритиҷоратӣ буда, аз лаҳзаи бақайдгирии давлатии он таъсисшуда ҳисобида мешавад. Он бештар дар манотиқи дурдаст, ки талабот ба адвокат хеле кам аст, ташаккул меёбад. Дар Тоҷикистон ин вазъият дар шаҳрҳои минтақаҳои кӯҳсор ва ноҳияҳои Сарбанд, Шуғнон, Сангвор, Кӯҳистони Мастчоҳ вусъат меёбад. Ба далели нарасидани адвокатҳо баъзан шаҳрвандоне, ки ба кумаки ӯ ниёз доранд, ба ноҳияҳои ҳамсоя муроҷиат мекунанд.

Вазифаи муҳимтарин ва асосӣ дар фаъолияти Коллегияи адвокатҳо расонидани ёрии ҳуқуқӣ ба аҳолӣ тавассути додани маслиҳатҳо оид ба масъалаҳои ҳуқуқӣ, таъмини ҳимояи гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда, маҳкумшуда дар мурофиаи ҷиноятӣ ва намояндагии тарафҳо дар мурофиаи гражданӣ мебошад.

«Ёрии ҳуқуқӣ дар тамоми марҳилаҳои тафтишот ва мурофиаи судӣ кафолат дода мешавад» (м. 92) [2]. Аз ҷониби адвокат якчанд марҳилаҳои расонидани ёрии ҳуқуқӣ мавҷуданд. Марҳилаи аввал, ки бе он ягон ёрии ҳуқуқӣ наметавонад анҷом диҳад, ин қабули фармоиш мебошад. Маҳз дар ҳамин марҳила адвокат бояд пеш аз ҳама қарор кунад, ки оё ӯ бояд парвандаи пешниҳодшударо қабул кунад ё на.

Мутобиқи банди 2–юми моддаи 10 Қонун аз соли 2015 адвокат ҳуқуқ надорад фармоишро оид ба расонидани ёрии ҳуқуқӣ қабул намояд, агар:

1) амр баръало ғайриқонунӣ бошад. Ин мамнӯъият барои дастгирии принсипи қонуният муқаррар шудааст: адвокат дар доираи қонун, ки хилофи ҳуқуқ ва озодии инсон нест, дифоъ мекунад;

2) ба предмети шартнома бо намоянда, ки аз манфиати ин шахс фарқ мекунад, манфиати мустақил дорад;

3) пештар дар парванда ба сифати судя, машваратчии халқӣ, прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда, котиби маҷлиси суд, шоҳид, коршинос (эксперт), мутахассис, тарҷумон ё шахси холис иштирок карда бошад;

4) бо шахси мансабдоре, ки дар баррасии парвандаи ин шахс иштирок мекунад, муносибати оилавӣ дошта бошад.

Дар сурати ошкор шудани ин ҳолатҳо адвокат вазифадор аст аз қабули фармоиш дар бораи расонидани ёрии ҳуқуқи даст кашад. Ҳамзамон, мамнуъиятҳои номбаршуда принсипи объективӣ ва мустақилияти адвокатро дар ҷараёни фаъолияти касбӣ кафолат медиҳанд.

Пас аз ҳалли масъалаи қабули супориш адвокат бояд қарор қабул кунад, ки ба муроҷиаткунанда кадом намуди ёрии ҳуқуқӣ бояд расонида шавад. Агар шахс ба адвокат бо манфиатҳои возеҳ фаҳмо муроҷиат кунад, пас ҳеҷ мушкилие вуҷуд надорад. Аммо агар шахси ваколатдор намедонад, ки мушкилоти ба миёномада ба кадом соҳаи ҳуқуқ тааллуқ дорад, пас адвокат бояд шахси ваколатдорро гӯш кунад ва бо такя ба меъёрҳои дахлдори қонун маълумот диҳад.

Дар амал ҳолатҳои надонистани меъёрҳои ҳуқуқии шаҳрвандон аксар вақт ба вуҷуд меоянд. Дар чунин мавридҳо О.В. Глушкова истифода бурдани усули самарабахши «пешниҳоди ахбор»–ро таклиф мекунад. Бинобар ин, «хеле муҳим аст, ки маълумоте, ки аз адвокат меояд, ба шахси ваколатдор фаҳмо бошад. Барои боварӣ ҳосил кардан ба ин тавсия дода мешавад, ки фикру мулоҳизаҳоро қабул намояд» [17, с. 42]. Ин на танҳо дониши чуқури илми

ҳуқуқшиносӣ ва меъёрҳои ҳуқуқиро талаб мекунад, балки аз адвокат қобилияти дуруст ва оқилона шарҳ додани ҳама гуна ҳолатҳоро талаб мекунад. Маданияти нутқ рондан аз бисёр ҷиҳат олоти муҳимми адвокат аст.

Адвокат яке аз субъектҳои намояндагӣ дар мурофиаи гражданӣ мебошад, ки фаъолияти ӯ бо меъёрҳои Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ» ва Кодекси мурофиавии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон (боби 5) танзим карда мешавад. Танзими ҳуқуқии институти намояндагӣ бо моддаи мазкур муайян карда мешавад. Моддаи 50–и Кодекси мурофиавии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки мувофиқи он шаҳрвандон ҳуқуқ доранд парвандаро дар суд шахсан ё тавассути намояндаи худ пеш баранд. Дар баробари ин, шумораи муқаррароти ҳуқуқӣ, ки бевосита ба адвокат марбутанд, дар се моддаи кодекс, аз ҷумла: м. 52, ки суд адвокатро ба сифати намоянда таъин мекунад; дар қ. 5 м. 55, ки ҳуқуқи адвокат барои иштирок дар суд ба сифати намоянда бо ордер, ваколатнома ва шаҳодатнома (бақайдгирии ваколат) тасдиқ карда мешавад; дар қ. 2 м. 102, агар ба тарафе, ки ба манфиати ӯ қарор қабул шудааст, тибқи тартиби муқарраргардидаи қонунгузорӣ ёрии ҳуқуқии адвокат ройгон расонида мешавад ва маблағи хароҷоти пардохти хизмати адвокат аз тарафи дигар иштирокчӣ ситонида мешавад [6].

Ёрии адвокат ба сифати намоянда аз ҷиҳати мазмуни ҳуқуқиаш хеле мураккаб буда, ба иштирок ва ҳалли парвандаҳои гражданӣ нигаронида шудааст, ки бо қонунгузории мурофиавӣ ба таври қатъи танзим карда мешавад. Сабаби асосии муроҷиат кардан ба адвокат ин набудани маълумоти махсуси ҳуқуқӣ, қобилияти иштирок дар мурофиаи судӣ ва пурра истифода бурдани ҳуқуқҳои мурофиавие, ки қонун ба онҳо додааст, мебошад. Илова бар ин, бинобар набудани далел, мурофиаи судӣ метавонад ба таъхир афтода ё боиси гум шудани парванда гардад ва иштироки адвокат натиҷаҳои мусбиро таъмин намуда, оқибатҳои манфиро пешгирӣ мекунад.

Қонунгузор ҳимоятгарро ба сифати яке аз субъектҳои исбот номбар мекунад, ки шаклҳои иштироки он мутобиқи моддаи 53 Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон инҳоянд: а) ҷамъоварӣ ва пешниҳод намудани далелҳо ва маълумоти барои расонидани ёрии ҳуқуқӣ зарурӣ; б) бо протоколи ҳабс, қарор дар бораи татбиқи чораи пешгирӣ, бо протоколи амали тафтишӣ бо иштироки гумонбаршуда ё худи ҳимоятгар гузаронидашуда шинос шавад; в) дархост пешниҳод кардан; г) дар мурофиаи судӣ иштирок намуда, дар муҳокимаи судӣ сухан ронад [7].

Ҳамин тавр, дар Тоҷикистон қонунгузор нақши адвокат–ҳимоятгарро ҳамчун субъекти мустақили исбот муайян мекунад, ки дар он салоҳияти асосӣ иҷрои вазифаи ҳимояи таъмини ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд мебошад. Ҳатто дар замони гузаштаи ҷамъияти сотсиалистӣ вазифаи муҳофизат кардан хусусиятҳои худро дошт. М.А. Челтсов кайд карда буд, ки «мудофиаеро, ки ҳимоятгар ба ҷо меорад, пас дар мурофиаи шуравӣ ҳамон вазифаи оммавӣ–ҳуқуқӣ мебошад, ки айбдоркунанда онро дорад. Ҳимоятгарӣ шуравӣ намояндаи айбдоршаванда не, ки васияти ӯро ба ҷо меоварад, балки аъзои ташкилоти ҷамъиятӣ мебошад, ки вазифаи ҳимояи манфиатҳои қонунии айбдоршавандаро иҷро мекунад» [25, с. 30–31]. Ҳатто баъди ба даст овардани истиқлолият, то қабули Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3-юми декабри соли 2009 № 564, Кодекси мурофиавии ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон аз соли 1961 амал мекард [4], ки ин ба татбиқи ҳуқуқи мурофиавии ҷиноятии ҳозира таъсир расонд.

Бояд гуфт, ки дар илми ҳуқуқшиносӣ вазифаҳои дигари адвокатура низ мавҷуданд, ки ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсонро ҳам дар мурофиаи судӣ оид ба парвандаҳои ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва ҳам дар мурофиаи судии конститутсионӣ, иқтисодӣ ва ҳуқуқи байналмилалӣ таъмин менамоянд. Аммо мо ба таври интихобӣ муносибатҳои оддитарин ва ҳамарӯзаи адвокатро бо аҳолӣ таҳлил кардем.

Дар натиҷаи таҳлил ва навиштани мақолаи илмӣ чунин хулоса баровардан мумкин аст, ки масоили касбии адвокатураро метавон ба ду гурӯҳ тақсим кард: мушкилоте, ки ба худи институти адвокатура дахл доранд ва мушкилоте, ки адвокатҳо дар фаъолияти худ дучор мешаванд.

Гуруҳи якум, масоили худи адвокатура сифати ба ҷо овардани ҳимоя аз рӯйи таъйинот, омода намудани механизми низоми такмили ихтисос, ҷорӣ намудани таҷрибаомӯзии ҳатмӣ ва умуман кор аз рӯйи камбудиҳо ва нуқсонҳои касбӣ мебошанд.

Гурӯҳи дуюм, мушкилоте, ки адвокатҳо бо онҳо рӯ ба рӯ мешаванд, маблағи пардохт аз рӯйи таъинот ва сари вақт напардохтани он, набудани рақобати воқеӣ, беасос ва ғаразона айбдор эълон кардан ва ғайра мебошанд.

Бо ҳамин замина институти адвокатураро ҳамчун қисми таркибии ҷомеаи шаҳрвандӣ таҳлил намуда бояд гуфт, ки адвокатура метавонад як фазои муттаҳидсозии адвокатҳое гардад, ки дар бозори рақобатпазирӣ ёрии касбии ҳуқуқӣ фаъолияти мустақилонаро ифода намуда пешниҳод кунад. Консепсияи танзими бозори касбии ёрии ҳуқуқӣ фаъолияти адвокатураро ба самти мизоҷон равона месозад, ки ин барои ҳифзи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд хеле муҳим ва натиҷабахш аст. Бо ҳамина замина баланд бардоштани мақоми адвокат мазмуни мустаҳкам намудани нуфӯзи тафтишот, фаъолияти мақомоти суд ва аз ин рӯ худи қонунро дорад.

Сарчашмаҳо ва адабиёти истифодашуда

1. Основные положения о роли адвокатов: приняты VIII Конгрессом ООН по предупреждению преступлений 27 августа 1990 г. в Гаване // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http/base.garant.ru (дата обращения: 22.12.2022)

2. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон (бо тағйироту иловаҳои солҳои 1999, 2003, 2016). – Душанбе: Нашриёти Ганҷ, 2016. – 126 с.

3. Конституция (Основной закон) Таджикской ССР: принята на внеочередной восьмой сессии Верховного Совета Таджикской ССР девятого созыва 14 апреля 1978 г. – Душанбе: Ирфон, 1979. – 52 с.

4. Об утверждении Уголовно–процессуального кодекса Таджикской ССР: Закон Таджикской ССР от 17 августа 1961 г. № 24 // Свод законов Таджикской ССР: в 8 т. – Душанбе: Ирфон, 1987. – Т. 8. – С. 410–562.

5. Об утверждении Положения об адвокатуре Таджикской ССР: Закон Таджикской ССР от 29 мая 1981 г. № 11 // Свод законов Таджикской ССР: в 8 т. – Душанбе: Ирфон, 1987. – Т. 7. – С. 82–97.

6. Кодекси мурофиавии граждании Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 5–уми январи соли 2008 № 341 // [Захираи электронӣ]: Маркази миллӣ қонунгузории назди Презденти Ҷумҳурии Тоҷикистон – Реҷаи воридшавӣ URL: http://mmk.tj (санаи муроҷиат: 19.12.2022).

7. Кодекси мурофиавии ҷиноятии ҶумҳурииТоҷикистон аз 3–юми декабри соли 2009 № 564 // [Захираи электронӣ]: Маркази миллӣ қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – Реҷаи воридшавӣ: URL: http://mmk.tj (санаи муроҷиат: 21.12.2022).

8. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи адвокатура» аз 4–уми ноябри с. 1995, № 111 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 1995 с., № 21, м. 249; 2001 с., № 7, м. 487; 2006 с., № 3, м. 144.

9. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи адвокатура ва фаъолияти адвокатӣ» аз 18–уми марти соли 2015 № 1182 // [Захираи электронӣ]: Маркази миллӣ қонунгузории назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон – Реҷаи воридшавӣ: URL: http://mmk.tj (санаи муроҷиат: 17.12.2022).

10. Абовян, К.Ж., Игнатов, С.Д. Об организации адвокатуры и статусе адвоката в Республике Таджикистан и Российской Федерации / К.Ж. Абовян, С.Д. Игнатов // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. – 2012. – № 1. – С. 77–81.

11. Адвокатура в России: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эрашвили. Изд. 5–е., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2015. – 415 с.

12. Ализода, Б.П., Ҷӯраев, Р.З. Ташаккулёбӣ ва инкишофи мақомотҳои ҳифзи ҳуқуқ дар Тоҷикистон / Б.П. Ализода, Р.З. Ҷӯраев // Осори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2010. – № 14. – С. 145–154.

13. Аушев, И.И. Роль адвоката на пути защиты интересов гражданского общества / И.И. Аушев // Право. Адвокатура. Нотариат: сб. матер. Междунар. науч. чтений. Вып. 11. – М.: Российская академия адвокатуры и нотариата, 2014. – С. 16–18.

14. Барихин, А.Б. Большая юридическая энциклопедия. (Серия «Профессиональные справочники и энциклопедии») / А.Б. Барихин. – М.: Книжный мир, 2010. – 960 с.

15. Гаврилов, С.О. Институциональные основы и региональные особенности советской адвокатуры в период с 1917 до начала 60–х гг. (на примере Западно–Сибирского региона): автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Станислав Олегович Гаврилов. – М., 2017. – 27 с.

16. Гаврилова, А.В., Гаврилов С.О. История правозащитной деятельности: учебное пособие / А.В. Гаврилова, С.О. Гаврилов. – Кемерово: КемГУ, 2017. – 302 с.

17. Глушкова, О.В. К вопросу о недоступных методах психологического воздействия адвоката в сфере профессиональной деятельности / О.В. Глушкова // Адвокатура: актуальные проблемы в современном обществе: сб. ст. по матер. Всерос. научно–практ. конф. с международным участием, посвященной 150–летию российской адвокатуры (г. Йошкар–Ола 3 октября 2014 г.) / под ред. Н.В. Иванцовой, Н.М. Швецова. – Йошкар–Ола: СТРИНГ, 2014. – С. 41–44.

18. Грудцына, Л.Ю. Адвокатская деятельность и адвокатура: учебное пособие / Л.Ю. Грудцына. – М.: Финансовый университет, 2011. – 152 с.

19. Искандаров, З.Ҳ. Асосҳои фаъолияти адвокатҳо: дастури таълимӣ / З.Ҳ. Искандаров. – Душанбе: Эҷод, 2005. – 305 с.

20. Клюхо, И.К., Андреев, И.М. Особенности деятельности адвоката в гражданском судопроизводстве / И.К. Клюхо, И.М. Андреев // Адвокатура: актуальные проблемы в современном обществе: сб. ст. по матер. Всерос. науч–практ. конф. с междунар. участием, посвященной 150–летию российской адвокатуры (г. Йошкар-Ола 3 октября 2014 г.) / под ред. Н.В. Иванцовой, Н.М. Швецова. Йошкар–Ола: СТРИНГ, 2014. – С. 71–76.

21. Кучерена, А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России: монография / Кучерена А.Г. – М.: Пенатес–Пенаты, 2002. – 224 с.

22. Поляков, И.В. Современная российская адвокатура: профессиональная и квалифицированная защита прав и свобод граждан / И.В. Поляков // Мир политики и социологии. – СПб.: Изд–во Санкт–Петербургского университета. – 2014. – № 10. – С. 93–97.

23. Саркисянц, Г.П. Адвокатура советского Узбекистана / Г.П. Саркисянц. – Ташкент: ФАН, 1972. – 80 с.

24. Синеокий, О.В. Адвокатура как институт правовой помощи и защиты: проблемы становления и перспективы развития: монография // О.В. Синеокий. – Запорожье: Изд–во ЗНУ, 2007. – 432 с.

25. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс: учебник / М.А.Чельцов. – 2–е изд., перераб. – М.: Госюриздат, 1951. – 511 с.

26. Швецов, Н.М. Адвокат в современном обществе / Н.М. Швецов // Адвокатура: актуальные проблемы в современном обществе: сб. ст. по матер. Всерос. науч–практ. конф. с междунар. участием, посвященной 150–летию российской адвокатуры / под ред. Н.В. Иванцовой, Н.М. Швецова. – Йошкар–Ола: СТРИНГ, 2014. – С. 154–157.

Sources and references

1. Basic provisions on the role of lawyers: adopted by the VIII UN Congress on the Prevention of Crime on August 27, 1990 in Havana // [Electronic resource] // URL: http/base.garant.ru (date of access: 12/22/2022)

2. Constitution of the Republic of Tajikistan (as amended and supplemented in 1999, 2003, 2016). – Dushanbe: Ganch, 2016. – 126 p.

3. The Constitution (Basic Law) of the Tajik SSR: adopted at the extraordinary eighth session of the Supreme Council of the Tajik SSR of the ninth convocation on April 14, 1978 – Dushanbe: Irfon, 1979. – 52 p.

4. On the approval of the Code of Criminal Procedure of the Tajik SSR: Law of the Tajik SSR of August 17, 1961 No. 24 // Code of Laws of the Tajik SSR: in 8 volumes – Dushanbe: Irfon, 1987. – T. 8. – P. 410-562.

5. On the approval of the Regulations on the Bar of the Tajik SSR: Law of the Tajik SSR dated May 29, 1981 No. 11 // Code of Laws of the Tajik SSR: in 8 volumes – Dushanbe: Irfon, 1987. – T. 7. – P. 82–97 .
6. Civil Procedure Code of the Republic of Tajikistan dated January 5, 2008 No. 341 // [Electronic resource] // National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan. URL: http://mmk.tj (date of access: 12/19/2022)
7. Code of Criminal Procedure of the Republic of Tajikistan dated December 3, 2009 No. 564 [Electronic resource] // National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan. URL: http://mmk.tj (date of access: 12/21/2022)
8. On the Bar of the Republic of Tajikistan: Law of the Republic of Tajikistan dated November 4, 1995 No. 111, // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 1995, No. 21, Art. 249; 2001, No. 7, Art. 487; 2006, No. 3, Art. 144.
9. On advocacy and advocacy activity: Law of the Republic of Tajikistan dated March 18, 2015 No. 1182 // [Electronic resource] // National Center for Legislation under the President of the Republic of Tajikistan. URL: http://mmk.tj (date of access: 12/17/2022)
10. Abovyan, K.Zh., Ignatov, S.D. On the organization of the bar and the status of a lawyer in the Republic of Tajikistan and the Russian Federation / K.Zh. Abovyan, S.D. Ignatov // Bulletin of the Udmurt University. Series economics and law. – 2012. – No. 1. – S. 77-81.
11. Advocacy in Russia: textbook. manual for university students studying in the specialty "Jurisprudence" / ed. G.B. Mirzoeva, N.D. Erashvili. Ed. 5th, revised. and additional – M.: UNITI–DANA, 2015. – 415 p.
12. Alizoda, B.P., Churaev, R.Z. Formation and development of law enforcement agencies in Tajikistan / B.P. Alizoda, R.Z. Churaev // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan (in the Tajik language). – 2010. – No. 14. – P. 145-154.
13. Aushev I.I. The role of a lawyer in the way of protecting the interests of civil society / I.I. Aushev // Law. Advocacy. Notary: Sat. mater. International scientific readings. Issue. 11. – M.: Russian Academy of Advocacy and Notaries, 2014. – P. 16-18.
14. Barikhin, A.B. Great legal encyclopedia. (Series "Professional reference books and encyclopedias") / A.B. Barikhin. – M.: Knizhny Mir, 2010. – 960 p.
15. Gavrilov S.O. Institutional foundations and regional features of the Soviet advocacy in the period from 1917 to the beginning of the 60s. (on the example of the West Siberian region): Ph.D. dis. … cand. legal Sciences: 12.00.01 / Stanislav Olegovich Gavrilov. – M., 2017. – 27 p.
16. Gavrilova, A.V., Gavrilov, S.O. History of human rights activities: textbook / A.V. Gavrilova, S.O. Gavrilov. – Kemerovo: KemGU, 2017. – 302 p.
17. Glushkova, O.V. To the question of inaccessible methods of psychological influence of a lawyer in the sphere of professional activity / O.V. Glushkova // Advocacy: current problems in modern society: Sat. Art. by mother. Vseros. scientific and practical. conf. with international participation, dedicated to the 150th anniversary of the Russian Bar (Yoshkar–Ola, October 3, 2014) / ed. N.V. Ivantsova, N.M. Shvetsov. – Yoshkar–Ola: STRING, 2014. – P. 41–44.
18. Grudtsyna, L.Yu. Advocacy and advocacy: textbook / L.Yu. Grudtsyn. – M.: Financial University, 2011. – 152 p.
19. Iskandarov, Z.Kh. Basics of lawyers' activity: educational guide / Z.Kh. Iskandarov. – Dushanbe: Ejod, 2005. – 305 p.
20. Klyuho, I.K., Andreev, I.M. Features of the activity of a lawyer in civil proceedings / I.K. Klyuho, I.M. Andreev // Advocacy: current problems in modern society: Sat. Art. by mother. Vseros. scientific–practical. conf. with international participation dedicated to the 150th anniversary of the Russian Bar (Yoshkar–Ola, October 3, 2014) / ed. N.V. Ivantsova, N.M. Shvetsov. Yoshkar–Ola: STRING, 2014. – P. 71–76.
21. Kucherena, A.G. The role of the legal profession in the development of civil society in Russia: monograph / Kucherena A.G. – M.: Penates–Penates, 2002. – 224 p.
22. Polyakov, I.V. Modern Russian advocacy: professional and qualified protection of the rights and freedoms of citizens / I.V. Polyakov // World of Politics and Sociology. – St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University. – 2014. – No. 10. – P. 93–97.
23. Sarkisyants, G.P. Advocacy of Soviet Uzbekistan / G.P. Sarkisyants. – Tashkent: FAN, 1972. – 80 p.

24. Sineoky, O.V. Advocacy as an institution of legal assistance and protection: problems of formation and development prospects: monograph / / O.V. Blue–eyed. – Zaporozhye: ZNU Publishing House, 2007. – 432 p.

25. Cheltsov, M.A. Soviet criminal process: textbook / M.A. Cheltsov. – 2nd ed., revised. – M.: Gosjurizdat, 1951. – 511 p.

26. Shvetsov, N.M. Lawyer in modern society / N.M. Shvetsov // Advocacy: current problems in modern society: Sat. Art. by mother. Vseros. scientific–practical. conf. with international participation, dedicated to the 150th anniversary of the Russian advocacy / ed. N.V. Ivantsova, N.M. Shvetsov. – Yoshkar–Ola: STRING, 2014. – P. 154–157.

УДК 343.98

НЕКОТОРЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ В ДОКУМЕНТАХ, ПОДВЕРГШИХСЯ ТЕРМИЧЕСКОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ

БАЪЗЕ ИМКОНИЯТҲОИ МУАЙЯН НАМУДАНИ МАЪЛУМОТ ДАР ҲУҶҶАТҲОЕ, КИ БА ТАЪСИРИ ҲАРОРАТ ДУЧОР ГАШТААНД

SOME POSSIBILITIES OF ESTABLISHING INFORMATION IN DOCUMENTS SUBJECTED TO THERMAL EXPOSURE

Задоров А.Г.
Zadorov A.G.
Доцент кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно–криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент
Досенти кафедраи омӯзиши ҳуҷҷатҳои комплекси таълимӣ–илмии фаъолияти экспертӣ–криминалистии Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Associate Professor of the Department of Document Examination of the Educational and Scientific Complex of Expert–Criminalistic Activity of Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Juridicial Sciences, Associate Professor

e-mail: zadorexpert37@mail.ru

Научная специальность: 12.00.12 – Криминалистика; судебно–экспертная деятельность; оперативно–розыскная деятельность (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ–экспертӣ; фаъолияти оперативӣ–ҷустуҷӯӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Scientific specialty: 12.00.12 – Criminalistics; forensic activities; operational–search activity (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: Досова А.В. – начальник кафедры основ экспертно–криминалистической деятельности учебно–научного комплекса экспертно–криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Тақриздиҳанда: Досова А.В. – сардори кафедраи асосҳои фаъолияти экспертӣ–криминалистии комплекси таълимӣ–илмии фаъолияти экспертӣ–криминалистии Академияи ВКД Россия дар ш. Волгоград, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Reviewer: Dosova A.V. – Head of the Department of Expert–Criminalistic Activity Fundamentals, Training and Scientific Complex of Expert–Criminalistic Activity of Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Candidate of Juridicial Sciences.

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы исследования документов, подвергнувшихся термическому воздействию высокими температурами, приводятся наиболее эффективные методы восстановления утраченной информации. Результаты экспериментальной части работы сопровождаются наглядными иллюстрациями. Полученные результаты позволят проводить диагностические исследования таких объектов более эффективно и результативно.

Ключевые слова: термическое воздействие, температура, документы, методы, бумага, материалы письма, сгорание.

Аннотатсия: Дар макола масъалаҳои тадқиқи ҳуҷҷатҳое, ки ба таъсири ҳароратҳои баланд дучор гаштаанд, инчунин, усулҳои самарабахши барқарор намудани иттилооти гумшуда оварда шудаанд. Натиҷаҳои қисми озмоишии кор бо тасвирҳои аёнӣ ҳамроҳ карда мешаванд. Натиҷаҳои ба даст овардашуда имкон медиҳанд, ки тадқиқоти ташхисии ин гуна объектҳо самарабахштар ва натиҷаовар гузаронда шавад.

Вожаҳои калидӣ: таъсири ҳароратӣ, ҳарорат, ҳуҷҷатҳо, усулҳо, қоғаз, маводи хатнавис, сӯзиш.

Annotation: The article deals with the problems of studying documents subjected to thermal exposure to high temperatures; the most effective methods of restoring lost information are given. The results of the experimental part of the work are accompanied by visual illustrations. The results obtained will make it possible to conduct diagnostic studies of such objects more efficiently and efficiently.

Key words: thermal effects, temperature, documents, methods, paper, writing materials, combustion.

С целью сокрытия каких–либо фактов, событий или действий злоумышленники зачастую пытаются уничтожить сведения (данные) о своей противоправной деятельности. Наиболее быстрым и простым вариантом решения такого рода проблемы является, несомненно, уничтожение объектов с помощью открытого огня. Как следствие – утрачиваются в том числе, кроме вещной обстановки, и документы, которые впоследствии могли бы стать вещественными доказательствами по уголовному делу. Кроме того, документы на бумажной основе могут быть подвергнуты температурному воздействию неумышленно, например, в результате воспламенения автомобиля вследствие дорожно–транспортного происшествия и т.п. Такие объекты в дальнейшем будут изучаться в рамках диагностического исследования при производстве технико–криминалистической экспертизы документов (далее – ТКЭД). При этом следует понимать, что потенциальное восстановление текстовой или графической информации будет являться одновременно и сложной, и важной задачей одновременно.

Что касается самой основы (подложки) документов, то она имеет разновидности. Существует несколько классов бумаги: бумага для печати; бумага для письма; чертежно–рисовальная; электроизоляционная; папиросная; впитывающая; светочувствительная; бумага промышленно–технического назначения; оберточно–упаковочная; бумага для аппаратов; переводная (копировальная). Согласно литературным данным характеристика бумажных изделий определяется перечнем показателей [1, с. 13], описанным в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика бумажных изделий

1. Структурно–размерные показатели:	
Форма	Взаимное расположение границ предмета. Определяется визуально
Масса 1 м^2	Давление предмета на весы под действием силы тяжести. Определяется путем взвешивания
Толщина	Величина поперечного сечения. Определяется посредством индикаторного толщинометра или окуляром–микрометром микроскопа
Гладкость	Ровность, отсутствие шероховатости. Определяется визуально
Характер просвета	Указывает на равномерность распределения волокон в бумаге. Определяется визуально
Плотность	Величина, определяемая отношением массы 1 м^2 к толщине
2. Композиция:	
Состав по волокну	Определение волокнистого сырья, входящего в состав бумажного материала. Определяется посредством воздействия на бумажный материал реактивов, вследствие чего происходит изменение цвета согласно составу
Зольность	Определение массы бумажного материала после ее озоления. Определяется следующим образом: образец размером не менее 10х10 мм взвешивается, высушивается в сушильном

	шкафу, а затем озоляется в печи. Полученный остаток, который состоит в основном из минеральных веществ, снова взвешивается. Далее по разности массы вычисляется зольность бумаги, которая выражается в процентах
Сорность	Наличие посторонних включений. Определяется визуально
Слоистость	Количество слоев и способность к расслаиванию. Количество слоев определяется визуально. Способность к расслаиванию выявляется расслоением материала посредством игл
3. Механические и упругопластические свойства:	
Разрывная длина	Определение силы, которая вызовет разрушение бумажного материала при постоянной скорости нагрузки
Сопротивление излому	Прочность бумаги при перегибе. Определяется посредством выявления количества двойных перегибов на 180˚
Сопротивление разрыву	Усилие, которое необходимо для разрыва материала. Определяется посредством выявления сопротивления бумаги разрыву после начального надрыва
Сопротивление истиранию	Износ на поверхности материала при эксплуатации. Определяется посредством применения устройства, предназначенного для испытания бумажного материала на истирание, после применения технического средства результат определяется визуально
Мягкость/ жесткость	Жесткость – сопротивляемость деформации материала под воздействием внешних сил и нагрузок, мягкость – свойство противоположное. Определяется посредством применения силы при изгибе материала под прямым углом
Упругость	Возможность обратимой деформации. Определяется посредством деформирования материала под действием нагрузки и мгновенно выпрямляющегося при снятии такой нагрузки
4. Оптические свойства:	
Цвет	Определяется посредством сравнения с атласом цветов
Белизна	Цветность бумажного материала, приближенная к белому цвету. Определяется посредством последовательного окрашивания материала растворами красителей малахитовой зелени и основного фуксина, что приводит к определенной окраске бумаги
Оттенок	«Разновидность» основного цвета. Определяется посредством сравнения оттенков основного цвета
Прозрачность	Степень видимости сквозь бумагу. Определяется визуально
Светонепроницае–мость	Способность бумаги пропускать свет. Определяется визуально
5. Гидрофобные и гидрофильные свойства:	
Степень проклейки	Характеристика воздействия жидкости на бумажный материал. Определяется следующим образом: на поверхность бумаги водными чернилами наносится ряд последовательно утолщающихся штрихов. Степень проклейки бумаги выражается шириной линии в миллиметрах, предшествующей той, у которой чернила расплылись по краям штриха или проникли в виде точек на оборотную сторону листа бумаги
Впитывающая способность	Способность бумаги впитывать жидкий материал. Определяется визуально
Промокаемость	Определение времени, прошедшего с момента соприкосновения одной стороны бумаги с жидким материалом до проникновения его на другую сторону
6. Специальные свойства:	
Жиро–, воздухо–, паро– и водонепроницае–мость	Способность бумажного материала не пропускать жир, воздух, пар и воду. Определяется экспериментально, путем воздействия указанными веществами на бумажный материал
Термостойкость	Выдержка бумажного материала термического воздействия. Определяется экспериментально
Долговечность	Способность бумажного материала сохранять свои химические и физические свойства в процессе многолетнего хранения. Определяется экспериментально
Фильтрующая способность	Способность бумажного материала задерживать мелкие частицы при фильтрации. Определяется экспериментально

Важно отметить, что при производстве документов используется, согласно ГОСТ Р 53636–2009 «Целлюлоза, бумага, картон. Термины и определения» [2], документная бумага, в определение которой входит бумага для письма, а также бумага для печати и для аппаратов. При этом, согласно ГОСТ Р 57641–2017 «Бумага ксерографическая для офисной техники» [3] последняя подразделяется на классы показателя качества.

В продолжение заметим, что важнейшим составляющим при сгорании бумажного материала является его плотность, так как она влияет на время горения, размер «полосы

копчения», степень деформации и разрушения объекта. Для подтверждения этого утверждения перед основным исследованием автором был проведен небольшой эксперимент. Изучению подверглись фрагменты бумаги для офисной техники и газетной бумаги (рис. 1, 2).

Рис. 1.
Фрагмент листа бумаги для офисной техники (ув. до 40^X)

Рис 2.
Фрагмент листа газетной бумаги (ув. до 40^X)

Плотность бумаги для офисной техники составляет 90г/м^2, газетной – 45г/м^2. Оба образца подверглись термическому воздействию, в результате которого выявлено, что бумаге бо́льшей плотности требуется температура для полного сгорания выше, в отличие от материала меньшей плотности. Также плотной бумаге для сгорания нужно больше времени. При частичном сгорании на бумаге появляется так называемая «полоса копчения» – участок от полностью сгоревшей области до термически неповрежденной. Так, на бумаге для офисной техники «полоса копчения» больше, чем на газетной бумаге (рис. 3, 4). После полного сгорания фрагментов выявлено, что газетная бумага достаточно сильно деформируется и после сгорания распознать текст на ней гораздо сложнее, чем при исследовании бумаги для офисной техники, которая практически не деформируется, однако теряет эластичность (рис. 5, 6).

Рис. 3.
«Полоса копчения» на фрагменте листа бумаги для офисной техники (ув. до 40^X)

Рис. 4.
«Полоса копчения» на фрагменте листа газетной бумаги (ув. до 40^X)

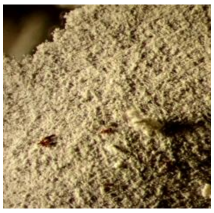


Рис. 5.
Фрагмент бумаги для офисной техники после полного сгорания

Рис. 6.
Фрагмент газетной бумаги после полного сгорания

Стоит отметить, что проблемам технико–криминалистического исследования сгоревших документов посвящено сравнительно небольшое количество трудов. Так, внимание данному вопросу уделяли такие авторы, как М.В. Торопова, В.И. Фурлетов [4, с. 147–151], П.А. Четверкин [5, с. 398–403], С.Е. Казакова [6, с. 74–81] и ряд других ученых. При этом бо́льшая часть работ посвящена изучению пересекающихся штрихов. В данной же работе акцент сделан на методы, которые могут быть непосредственно применены при изучении сгоревших документов, а также непосредственно результаты, полученные в процессе изучения, с соответствующим иллюстративным сопровождением.

Итак, что касается алгоритма действий эксперта при подобных исследованиях, то изучение сгоревшего документа с целью установления его первоначального содержания начинается с визуального осмотра. Это действие направлено на оценку состояния структуры, поверхности бумаги. Если имеется возможность, следует в предположительной форме определить материал письма, его изначальный цвет и другие, характерные для него признаки.

В отдельных случаях уже в процессе визуального исследования в ряде случаев можно установить первоначальное содержание объекта, к примеру, способом на просвет.

После этого этапа эксперт выбирает для себя, какие методы целесообразно применять при дальнейшем исследовании, естественно при условии, что в его распоряжении имеется соответствующее специальное оборудование и расходные материалы.

На наш взгляд, комплекс методов, необходимых для решения экспертной задачи

по восстановлению информации, будет следующим:

1) фотографирование в косопадающем свете. Данный метод может использоваться в том случае, если на листе имеется рельеф от пишущего узла. Угол направления света различный, подбирается экспериментально. Фиксация проводится в затемненном помещении.

Метод работает, если штрихи красящего вещества хорошо контрастируют по отношению к подложке. Документ освещают направленным пучком света, оптическая ось объектива при этом должна располагаться перпендикулярно объекту. Также в дополнение можно увеличить контраст между подложкой и красящим веществом посредством использования графического редактора (можно использовать, к примеру, Adobe Photoshop);

2) съемка в инфракрасной и ультрафиолетовой зонах спектра – используется при условии, что краситель поглощает (отражает) лучи соответствующего спектра;

3) обработка 10% раствором перекиси водорода. Суть метода состоит в том, что вследствие обработки этим веществом бумага принимает первоначальный или близкий к нему цвет;

4) метод отбеливания, посредством использования которого создается контраст красящего вещества и подложки [7, с. 71–82]. Объект при этом помещается в кювету с подогретым спиртом, бензином или эфиром;

5) термический метод. Он является разрушающим, соответственно должен применяться в последнюю очередь и при условии, что деструктивные методы разрешены лицом, вынесшем постановление о назначении экспертизы (указывается в самом постановлении).

Метод предполагает испепеление (дожигание) обуглившегося документа. Подложка (бумага) в данном случае становится светло–серого цвета, а штрихи при этом сохраняются, при условии, что они выполнены термостойкими красителями. Чтобы получить необходимый результат, объект закрепляют между стеклами и помещают в муфельную печь, разогретую до 300–400 градусов по шкале Цельсия.

Время подбирается экспериментально, в процессе необходимо внимательно следить за проявлением штрихов. С целью проверки практической эффективности ряда наиболее распространенных, часто применяемых методов автором был проведен эксперимент. Так, были подготовлены четыре объекта (листа бумаги), на которых выполнены рукописные записи следующими пишущими приборами: №1 – графитный карандаш; №2 – шариковая ручка синего цвета; №3 – шариковая ручка красного цвета; №4 – капиллярная ручка фиолетового цвета (нумерация – слева направо, сверху вниз). Далее они подверглись частичному термическому воздействию (рис. 6).

Рис.6. Термическое воздействие на объекты

Вначале объекты изучались на просвет с целью определения возможности выявления видимых штрихов визуально, без применения специальных технических средств. Установлено, что штрихи, хоть и слабо контрастируют с фоном, однако частично видимы (рис. 7).

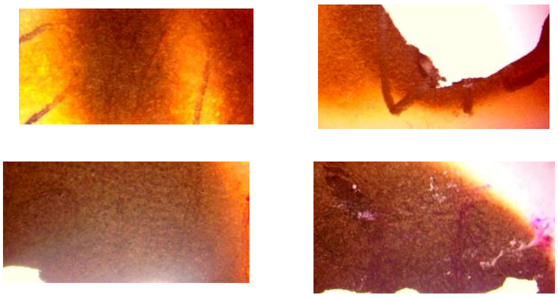


Рис. 7. Штрихи красящих веществ, видимые на просвет

Далее образцы изучались в косопадающем свете, при этом угол источника света составлял приблизительно 5 градусов. Фиолетовая капиллярная ручка отобразилась слабо (илл.8).

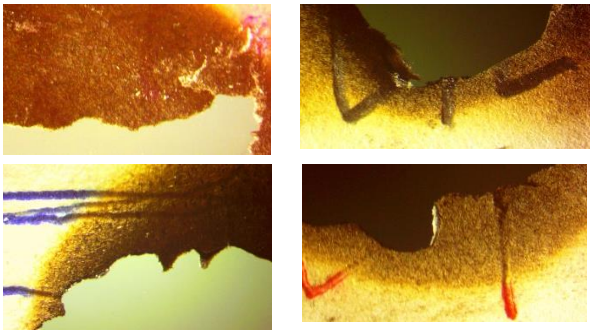


Рис. 8.
№ 1 – фиолетовая капиллярная ручка; № 2 – графитный серый карандаш; № 3– синяя шариковая ручка; № 4 – красная шариковая ручка на сгоревшем листе белой бумаги в косопадающем свете

При изучении объектов в невидимой зоне спектра (отраженных инфракрасных лучах), выявлено, что фиолетовая капиллярная ручка просматривается на слабо обугленных участках, а синяя шариковая ручка способна просматриваться и на средне обугленных участках (илл.9).

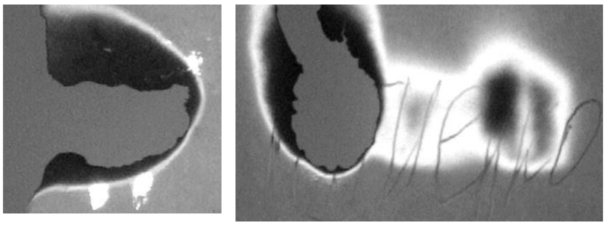


Рис. 9. № 1 – фиолетовая капиллярная ручка; № 3 – синяя шариковая ручка на сгоревшем листе белой бумаги в отраженных инфракрасных лучах

Цветоделение в графическом редакторе Adobe Photoshop также показало положительные результаты (рис.10).

Рис. 10. № 1 – фиолетовая капиллярная ручка; № 3 – синяя шариковая ручка на сгоревшем листе белой бумаги в результате обработки в редакторе Adobe Photoshop

Подводя итог, отметим, что документы, подвергшиеся термическому воздействию, относятся к особой категории объектов ТКЭД, требующих от лица, работающего с ними, особой внимательности, осторожности, аккуратности. При этом диагностические задачи, поставленные перед экспертом лицом, назначившим технико–криминалистическую экспертизу сгоревших документов, могут быть успешно решены.

Использованная литература

1. Иванов, С.Н. Технология бумаги: учебное пособие / С.Н. Иванов. – 4 изд. – Москва; Вологда: Инфра–Инженерия, 2022. – 696 с.

2. Национальный Стандарт Российской Федерации. Целлюлоза, бумага, картон. Термины и определения: ГОСТ Р 53636–2009: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 15 декабря 2009 г. № 987–ст // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

3. Национальный Стандарт Российской Федерации. Бумага ксерографическая для офисной техники. Общие технические условия: ГОСТ Р 57641–2017: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 7 сентября 2017 г. № 1022–ст // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Торопова, М.В., Фурлетов, В.И. Исследование документов, подвергавшихся агрессивному воздействию (анализ признаков при исследовании пересекающихся штрихов) / М. В. Торопова, В. И. Фурлетов // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: материалы Международной науч.–практ. конф. / редкол.: Н.Н. Шведова [и др.]. – Волгоград: ВА МВД России, 2012. – 516 с.

5. Четверкин, П.А. Проблемы установления последовательности выполнения реквизитов в документах, изготовленных электрофотографическим способом, при наличии признаков агрессивного термического воздействия / П. А. Четверкин // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: матер. VI Всерос. науч.–практич. конф. по криминалистике и судебной экспертизе с международным участием, 4–5 марта 2014 г. – М.: ЭКЦ МВД России, 2014. – С. 398–403.

6. Казакова, С.Е. Изменения физико–химических свойств современных материалов документов при воздействии на них высоких температур / С.Е. Казакова // Судебная экспертиза. – 2013. – № 4 (36). – С. 74–81.

7. Зотчев, В.А., Пахомов, М.Е. Возможности судебной экспертизы документов при исследовании объектов с незначительными яркостными различиями / В.А. Зотчев, М.Е. Пахомов // Судебная экспертиза. – № 3 (43). – 2015. – С. 71–82.

8. Технико–криминалистическая экспертиза документов: учебник / под ред. В. Е. Ляпичева, Н. Н. Шведовой. – Волгоград: ВА МВД России, 2005. – 268 с.

References

1. Ivanov, S.N. Paper technology: a textbook / S.N. Ivanov. – 4th ed. – Moscow; Vologda: Infra–Engineering, 2022. – 696 p.

2. National Standard of the Russian Federation. Cellulose, paper, cardboard. Terms and Definitions: GOST R 53636–2009: approved and put into effect by Order No. 987–st of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated December 15, 2009 // Access from the SPS «ConsultantPlus».

3. National Standard of the Russian Federation. Xerographic paper for office equipment. General Technical Conditions: GOST R 57641–2017: approved and put into effect by Order No. 1022–st of the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology dated September 7, 2017 // Access from the SPS «ConsultantPlus».

4. Toropova, M.V., Furletov, V.I. Investigation of documents subjected to aggressive influence (analysis of signs in the study of intersecting strokes) / M.V. Toropova, V.I. Furletov // Forensic examination: Russian and international experience: materials of the International Scientific and Practical Conference / editorial board: N.N. Shvedova [et al.]. – Volgograd: VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012. – 516 p.

5. Chetverkin, P.A. Problems of establishing the sequence of execution of requisites in documents made by the electrophotographic method, in the presence of signs of aggressive thermal exposure / P.A. Chetverkin // Forensic tools and methods in the disclosure and investigation of crimes: mater. VI All–Russian Scientific and Practical Conference on Criminalistics and Forensic Examination with international participation, March 4–5, 2014. – M.: ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. – Pp. 398–403.

6. Kazakova, S.E. Changes in the physico–chemical properties of modern document materials when exposed to high temperatures / S.E. Kazakova // Forensic examination. – 2013. – № 4 (36). – Pp. 74–81.

7. Zotchev, V.A., Pakhomov, M.E. Possibilities of forensic examination of documents in the study of objects with insignificant brightness differences / V.A. Zotchev, M.E. Pakhomov // Forensic examination. – No. 3 (43). – 2015. – Pp. 71–82.

8. Technical and forensic examination of documents: Textbook / edited by V. E. Lyapichev, N. N. Shvedova. – Volgograd: VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. – 268 p.

УДК 343.851.5

ВЛИЯНИЕ СОЦИУМА И СЕМЬИ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПРИЧИНА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ТАЪСИРИ ҶАМЪИЯТ ВА ОИЛА БА НОБОЛИҒОН ҲАМЧУН САБАБИ СОДИРШАВИИ ҶИНОЯТҲО

THE INFLUENCE OF SOCIETY AND FAMILY ON MINORS AS A REASON FOR COMMITTING CRIMES

Лыков Э.Н.
Lykov E.N.
Доцент кафедры юридических дисциплин Филиала Государственного гуманитарного университета в г. Домодедово, кандидат философских наук
Дотсенти кафедраи фанҳои ҳуқуқшиносии Филиали Донишгоҳи давлатии гуманитарӣ дар ш. Домодедово, номзади илмҳои фалсафа
Associate Professor of the Department of Legal Disciplines of the Branch of the State University for the Humanities in Domodedovo, Candidate of Philosophical Sciences
E–mail: likedik@mail.ru

Богмацера Э.В.
Bogmacera E.V.
Заведующий кафедрой правового обеспечения государственной и муниципальной службы Факультета государственного управления и права Московского областного филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент
Мудири кафедраи таъмини ҳуқуқии хизмати давлатӣ ва намояндагии Факултети идоракунии давлатӣ ва ҳуқуқи филиали вилояти Москваи Академияи россиягии хоҷагии халқ ва хизмати давлатии назди Президенти Федератсияи Россия, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Head of the Department of Legal Support of the State and Municipal Service of the Faculty of Public Administration and Law Moscow Regional Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor
E–mail: bogmatseraev@ranepa.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ).

Scientific specialty: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: Ишеков К.А. – доцент кафедры правовых основ управления факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, доцент.
Тақриздиҳанда: Ишеков К.А. – дотсенти кафедраи асосҳои ҳуқуқии идоракунии факултети идоракунии давлатии Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.
Reviewer: Ishekov K.A. – Associate Professor of the Department of Legal Foundations of Management, Faculty of Public Administration, Moscow State University. M.V. Lomonosov, Doctor of Law, Associate Professor.

Аннотация: В статье анализируется проблема семейного воспитания и влияния ближнего окружения на несовершеннолетнего; раскрывается сущность преступлений как последствий негативного влияния окружающих на детей и подростков; приводятся статистические данные о преступности несовершеннолетних, количестве неполных и малоимущих семей; раскрывается сущность и содержание правовых норм, направленных на борьбу с преступностью несовершеннолетних. В результате проведенного исследования были выявлены наиболее опасные типы семейного воспитания несовершеннолетних, а также приведены меры, способствующие профилактики детской и подростковой преступности.
Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, причины преступности, неблагополучные семьи, воспитание, десоциализация.

Аннотатсия: Дар мақола мушкилоти тарбияи оилавӣ ва таъсири доираи ботинӣ ба ноболиғ таҳлил шудааст; моҳияти ҷиноятҳо – ҳамчун оқибатҳои таъсири манфии муҳит ба кӯдакон ва наврасон, ошкор карда мешавад; маълумоти оморӣ оид ба ҷинояткории ноболиғон, шумораи оилаҳои нопурра ва камбизоат пешниҳод карда мешавад; моҳият ва мазмуни санадҳои ҳуқуқие, ки ба мубориза бар зидди ҷинояткории байни ноболиғон нигаронида шудаанд, кушода мешаванд. Дар натиҷаи таҳқиқ намудҳои хатарноктарини тарбияи оилавии ноболиғон, инчунин тадбирҳое муайян карда шудаанд, ки ба пешгирии ҳуқуқвайронкунии кӯдакон ва ноболиғон мусоидат мекунанд.
Вожаҳои калидӣ: ҷинояткории ноболиғон, сабабҳои ҷинояткорӣ, оилаҳои ноустувор, тарбия, норасоии иҷтимоӣ.

Annotation: This article analyzes the problem of family education and the influence of the inner circle on a minor; reveals the essence of crimes as the consequences of the negative influence of others on children and adolescents; provides statistical data on juvenile delinquency, the number of incomplete and poor families; reveals the essence and content of legal norms aimed at combating juvenile delinquency. As a result of the conducted research, the most dangerous types of family upbringing of minors were identified, as well as measures that contribute to the prevention of child and adolescent crime.
Keywords: juvenile delinquency, causes of crime, dysfunctional families, upbringing, desocialization.

Для каждого ребенка семья является важнейшей социальной группой, поскольку именно она помогает ему развиваться и адаптироваться в обществе.

Однако не только семья, но и другие окружающие люди, осознанно или нет, оказывают на него особое влияние, способное формировать его мировоззрение, принципы и ценности. С самого детства человека окружают его родственники, друзья, одноклассники, воспитатели, учителя, с которыми он так или иначе взаимодействует. Именно от социума, в котором находится ребенок, зависит то, кем он станет во взрослой жизни, а также кем он является сейчас.

Негативное влияние близкого окружения на ребенка способствует возникновению у него различного рода проблем. Одной из них является совершение общественно опасных деяний – преступлений.

Основной причиной преступности несовершеннолетних считаются неблагоприятные условия для воспитания детей. Семья, где несовершеннолетний находится в социально опасном положении, считается неблагополучной. Ей присущи такие явления, как алкоголизм, наркомания, применение психического и физического насилия в целях достичь желаемого действия или бездействия от членов семьи, совершение преступлений и другие. Ребенок – это человек, который только развивается, учится чему–либо у старших и перенимает их норму поведения, следовательно, если в семье присутствуют агрессия, безразличие, жестокость – для него данное поведение становится нормальным [1].

Можно оспорить факт того, что большинство сирот, беспризорников, детей, воспитывавшиеся в неполной семье или в семье, характеризующейся неблагополучием, станут или уже являются преступниками, поскольку немало законопослушных граждан в детстве так или иначе сталкивались с такими явлениями. Однако, если обратиться к судебной статистике за 2021 год, можно заметить следующее: из всех несовершеннолетних преступников, количество которых составляет 14863 человека, 6695 воспитывались в семье с одним родителем и 1280 воспитывались вне семьи [2]. То есть, больше половины несовершеннолетних лиц, совершивших преступления в прошлом году, не имели нормальных условий семейного воспитания.

Следует также отметить, что общее число семей с детьми в России составляет практически 24 млн., около половины из которых являются неполными [3].

Следовательно, неблагоприятная среда для воспитания детей воздействует на них по–разному. Для одного человека неблагополучная или неполная семья не окажет серьезных негативных воздействий, для другого она станет причиной отклоняющегося от нормы поведения. Это зависит от каждого индивидуально, но не стоит отрицать тот факт, что подобные семьи искажают воспитательную атмосферу и в большинстве случаев не сказываются положительно на становлении личности человека.

Следующей причиной совершения преступлений детей и подростков является недостаток материальных средств семьи.

Анализируя статистику [4], можно отметить, что доля детей, живущих в малоимущих семьях, от общего количества детей в стране в последние годы превышает 20%. Выражается проблема бедности разными способами.

Во–первых, родители, у которых возникают проблемы с финансами, не способны в полной мере уделять детям необходимое внимание. Они не только не выполняют функцию надзора за детьми, но и не интересуются их личной жизнью, учебой, успехами, окружением. Равнодушие приводит к тому, что ребенок не ощущает себя значимым для самых близких и пытается найти эту значимость среди других, которыми могут оказаться люди со значительным криминальным опытом. Такие лица чаще всего вовлекают несовершеннолетних в группы преступной направленности путем обмана или насилия. Согласно статистике, в 2021 году в России 7540 несовершеннолетних совершили преступления в группе, 2926 – с участием взрослых. К тому же, почувствовав чрезмерную «свободу», дети способны совершать вредоносные для окружающих и для себя поступки – попрошайничество, воровство, злоупотребление наркотиками и алкоголем.

Во–вторых, в семьях могут формироваться ложные нравственные и правовые установки о том, что финансовые средства, как правило, достаются нечестным путем. Посредством этого у несовершеннолетнего, как у лица с неокрепшей психикой, создается искаженное представление о преступности, выражающееся в криминальной идеализации. Данным семейным отношениям присущи алчность и презрение к моральным ценностям. Вследствие данных жизненных установок несовершеннолетние совершают такие преступления как кражи, грабежи, разбои и мошенничества. Чаще всего подростки совершают именно преступления против собственности. Согласно статистике, из всех преступлений, совершенных лицами до 18 лет, именно они являются наиболее распро-

страненными. Только в 2021 году они составляют 70% от всех видов преступлений несовершеннолетних.

Также следует упомянуть такие явления, как гиперопека и чрезмерное удовлетворение потребностей ребенка.

Гиперопекой называется такой образец отношения родителей к ребенку, при котором они стремятся окружить его излишними вниманием, заботой и защитой даже при отсутствии опасности, а также принимать за него решения и заставлять поступать определенным образом, кажущимся родителям наиболее безопасным. Основные последствия гиперопеки носят скорее психологический характер (несамостоятельность, замкнутость, лень и т.п.). Однако она так же может стать одной из причин совершения детьми преступлений. Как упоминалось ранее, каждый ребенок – это индивидуально формирующаяся личность и одни и те же условия жизнедеятельности по–разному на всех сказываются. В следствие чрезмерного контроля со стороны старших несовершеннолетний может избегать их, предпочитая сомнительные компании сверстников, а также тех, кто может использовать его в корыстных целях. И несовершеннолетний вполне может влиться в подобную среду, поскольку здесь, в отличие от семьи, окружающие не ограничивают его запретами и не наказывают.

Вседозволенность и чрезмерное удовлетворение потребностей ребенка приводит к нарушению им общественного порядка и вреда другим людям, поскольку родители отказываются принимать тот факт, что он может быть не прав, совершая те или иные действия. Зачастую они оправдывают его поступки в силу его возраста и закрывают глаза на причиненный ущерб, не осознавая, что такое воспитание вполне может привести к совершению ребенком преступлений в потребительских целях [5].

Есть и другой вариант семейных отношений – при которых родители не оказывают детям должного внимания, поскольку ставят на первый план свои личные интересы, пренебрегая потребностями детей. Такая семья может казаться вполне благополучной, где нет ни насилия, ни финансовых трудностей. Однако равнодушное отношение к несовершеннолетним не удерживает их от совершения преступлений [6].

Исходя из вышесказанного, становится ясно, что именно семья и ближайшее окружение способны оказывать наиболее сильное влияние на несовершеннолетнего. Следовательно, меры предупреждения преступности несовершеннолетних должны быть направлены в первую очередь на обеспечение оптимальных условий развития личности ребенка, устранение источников, негативно влияющих на его жизнедеятельность, а также охрану его жизни и здоровья.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) преступности несовершеннолетних посвящен целый раздел, включающий в себя содержание не только видов наказания, назначаемых несовершеннолетним за нарушение закона, но и мер воспитательного воздействия [7]. Следует так же отметить, что несовершеннолетний возраст является смягчающим обстоятельством при назначении наказания.

Статья 90 УК РФ предусматривает принудительные меры воспитательного воздействия, которые могут быть применены вместо уголовной ответственности. Таковыми являются предупреждение, передача под надзор родителям или специализированным государственным органам, возложение обязанности возместить ущерб и установление определенных требований к поведению несовершеннолетнего. При назначении данных мер следует учитывать, что они обязательно должны контролироваться и быть направлены на позитивные изменения в поведении ребенка, ведь в противном случае они приобретут исключительно формальный характер и несовершеннолетний не будет исполнять эти меры, что приведет к их отмене и назначению уголовного наказания.

Уголовный кодекс так же предусматривает наказание за вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в том числе родителем, педагогом, либо иным лицом, на которое возложено воспитание несовершеннолетних.

Еще одним из способов профилактики преступности несовершеннолетних, совершивших преступления, согласно Федеральному закону от 24 июня 1999 г. № 120–ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [8], могут быть специальные учебно–воспитательные учреждения, специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. Данные учреждения содержат особые условия обучения, воспитания и педагогического подхода, однако основным их плюсом является отсутствие влияния неблагополучных семей и сомнительных «друзей» на подростков.

Таким образом, семья и близкое окружение в значительной мере могут детерминировать совершение противоправных действий несовершеннолетними. Семьи, оказывающие негативное воздействие на детей, можно разделить на несколько типов:

1) Неблагополучная семья, которой присущи алкоголизм, наркомания, насилие; где над ребенком систематически издеваются или не оказывают должной заботы, вследствие чего он перенимает черты старшего поколения.

2) Семья, где родители поощряют преступные деяния детей и (или) сами совершают преступления, считая их простым и быстрым способом обогатиться.

3) Семья с гиперопекой или вседозволенностью, из–за которых ребенок либо чувствует чрезмерный контроль со стороны старших и пытается его избежать, либо не чувствует абсолютно никакого контроля и совершает действия преступного характера не опасаясь быть наказанным.

4) Благополучная, но попустительская семья, в которой несовершеннолетний живет сам по себе.

Родители должны осознавать все последствия преступлений, которые могут совершить их дети, следовательно, воспитать их должным образом и надлежаще исполнять свои родительские обязанности. В РФ существуют нормативные правовые акты, которые определяют преступность несовершеннолетних и наказуемость их деяний. Однако поскольку именно ближнее окружение сказывается на преступности несовершеннолетних, необходимо, чтобы профилактические меры затрагивали не только детей, но и родителей.

Использованные источники

1. Криминология и предупреждение преступлений: преступность несовершеннолетних: учебное пособие для среднего профессионального образования / А. В. Ростокинский [и др.]; под редакцией А. В. Ростокинского, Р. С. Данелян. – 2–е изд. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 220 с. – Текст: электронный // [Электронный ресурс] – Режим доступа: Образовательная платформа Юрайт. – URL: https://urait.ru/bcode/498976 (дата обращения: 14.10.2022).

2. Отчет об осужденных, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2021 год // Судебный департамент при Верховном суде Российской Федерации. 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121 (дата обращения 16.10.2022).

3. Сколько детей у России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://detitambov.ru/mnenie/120–skolko–detei–u–rossii.html?amp=1 (дата обращения 15.10.2022).

4. Каждый пятый ребенок России оказался за чертой бедности России // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rbc.ru/economics/04/08/2020/5f27c9789a794792daa29177?amp&amp&amp (дата обращения 13.10.2022).

5. Эксперт: Дети из хороших семей подвержены преступности не меньше, чем из неблагополучных // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/32QjLr (дата обращения 13.10.2022).

6. Влияние стиля семейного воспитания на девиантное поведение в подростковом возрасте // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infourok.ru/vliyanie–stilya–semeynogo–vospitaniya–na–deviantnoe–povedenie–v–podrostkovom–vozraste–3470452.html (дата обращения 13.10.2022).

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63–ФЗ (ред. от 24.09.2022 // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

8. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120–ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС КонсультантПлюс [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/.

References

1. Criminology and crime prevention: juvenile delinquency: a textbook for secondary vocational education / A.V. Rostokinsky [et al.]; edited by A.V. Rostokinsky, R. S. Danelyan. — 2nd ed. — Moscow: Yurayt Publishing House, 2022. — 220 p. — (Professional education). — ISBN 978–5–534–12049–3. — Text: electronic // Yurayt Educational Platform [website]. — URL: https://urait.ru/bcode/498976 (date of application: 14.10.2022).

2. Report on convicted persons who committed crimes at a minor age. Summary statistical data on the state of criminal record in Russia for 2021 // Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. 2021. [electronic resource]. – Access mode: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6121 (accessed 16.10.2022).

3. How many children do Russia have // [Electronic resource]. – Access mode: https://detitambov.ru/mnenie/120–skolko–detei–u–rossii.html?amp=1 (accessed 15.10.2022).

4. Every fifth child of Russia was below the poverty line of Russia // [Electronic resource]. – Access mode: https://www.rbc.ru/economics/04/08/2020/5f27c9789a794792daa29177 ?amp&amp&amp (accessed 13.10.2022).

5. Expert: Children from good families are exposed to crime no less than from disadvantaged // [Electronic resource]. – Access mode: https://clck.ru/32QjLr (accessed 13.10.2022).

6. The influence of the style of family education on deviant behavior in adolescence // [Electronic resource]. – Access mode: https://infourok.ru/vliyanie–stilya–semeynogo–vospitaniya–na–deviantnoe–povedenie–v–podrostkovom–vozraste–3470452.html (date of appeal 13.10.2022).

7. Criminal Code of the Russian Federation dated 13.06.1996 N 63–FZ (ed. from 24.09.2022 // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 17.06.1996. No. 25. St. 2954.

8. Federal Law No. 120–FZ of 24.06.1999 «On the basics of the system of prevention of neglect and juvenile delinquency» // SPS ConsultantPlus [website]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_23509/.

ТДУ 351.741

БАЪЗЕ АЗ МАСОИЛИ ТАЪМИНИ КАФОЛАТИ ҲИМОЯИ ИҶТИМОӢ-ҲУҚУҚИИ КОРМАНДИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГАРАНТИИ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

SOME PROBLEMS OF ENSURING THE GUARANTEE OF SOCIAL AND LEGAL PROTECTION OF AN EMPLOYEE OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES

Насуриён П.А.
Nasuriyon P.A.
Муовини аввали сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия
Первый заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, полковник милиции
First Deputy Head of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, the colonel of militia

e-mail: pnasurov@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.11 – Фаъолияти судӣ; фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои хуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ-давлатӣ)).

Научная специальность: 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично–правовые (государственно–правовые) науки).

Scientific specialty: 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity, law enforcement activity and human rights activities (5.1.2. Public law (state law) sciences).

Тақриздиҳанда: Зоир Ҷ.М. – ходими калони илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи академик А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, Мушовараи давлатии адлияи дараҷаи 1, генерал-майори милитсия.

Рецезент: Зоир Дж.М. – главный научный сотрудник Института философии, политологии и права имени академика А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор, Государственный советник юстиции 1-го класса, генерал-майор милиции.

Reviwer: Zoir J.M. - Chief Researcher of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after Academician A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor, State Counselor of Justice 1st class, Major General of Police.

Аннотатсия: Дар мақола баъзе аз масъалаҳои таъмин намудани кафолат оид ба ҳимояи иҷтимоӣ-ҳуқуқии корманди мақомоти корҳои дохилӣ баррасӣ карда шудаанд. Муаллиф категорияҳои таъминоти иҷтимоӣ–ҳуқуқии кормандони МКД тасниф намуда, камбудиҳои қонунгузории ватанӣ дар ин масъала пешниҳод намуд ва оид ба такмили он ақидаҳои худро манзур кард.

Вожаҳои калидӣ: кафолат, таъминот, ҳимояи иҷтимоӣ–ҳуқуқӣ, корманд, мақомоти корҳои дохилӣ, фаъолият, қонун.

Анотация: В статье рассматриваются некоторые вопросы обеспечения гарантий по социально–правовой защите сотрудника органов внутренних дел. Автор классифицировал категории социально–правовой защищенности сотрудников ОВД, представил недостатки отечественного законодательства по данному вопросу и высказал свое мнение по его совершенствованию.

Ключевые слова: гарантии, обеспечение, социально–правовая защита, сотрудник, органы внутренних дел, деятельность, закон.

Annotation: The article discusses some issues of ensuring guarantees for the social and legal protection of an employee of the internal affairs bodies. The author classified the categories of social and legal protection of police officers, presented the shortcomings of domestic legislation on this issue and expressed his opinion on its improvement.

Key words: guarantees, provision, social and legal protection, employee, internal affairs bodies, activity, law.

Фаъолият дар мақомоти корҳои дохилӣ мураккаб ва серҷабҳа буда, вазифаҳои бар дӯши кормандон гузошташуда ҳангоме ба пуррагӣ иҷро мегарданд, ки шароити корӣ ва фазои мусоид ҳукмфармо бошад. Айни замон шароити корӣ ва фазои мусоид гуфта, муаллиф тамоми паҳлуҳои зиндагии шахсӣ ва бурдбориҳои фаъолияти меҳнатию кории кормандони милитсияро дар назар дорад.

Албатта, кафолати таъминоти иҷтимоӣ–ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ҳам фазои зиндагонии шахсӣ ва ҳам муносибатҳои идоравии фаъолияти онҳоро дар бар мегирад. Аз ин ҷо кафолати таъминоти иҷтимоӣ–ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилиро гуфтан мумкин аст, ки дар як вақт дарбаргирандаи вазъи маъмурӣ–ҳуқуқии кормандон ба ҳисоб меравад, аз тарафи дигар, вазъи маъмурӣ–ҳуқуқии кормандон маҷмӯи ҳуқуқ, ухдадориҳо, манфиатҳои қонунӣ ва имтиёзҳои онҳо мебошанд, ки бо меъёрҳои қонун мустаҳкам карда шудаанд.

Вобаста ба таҳлили мавзӯъ таъминоти иҷтимоӣ–ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилиро мо метавонем ба категорияҳои зерин тасниф намоем:

1. Таъминоти иҷтимоӣ-ҳуқуқии корманди мақомоти корҳои дохилӣ ҳамчун шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон.
2. Таъминоти иҷтимоӣ–ҳуқуқии корманди мақомоти корҳои дохилӣ ҳамчун корманд, ки танзими муносибатҳо тавассути меъёрҳои Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ монда шудаанд.
3. Таъминоти иҷтимоӣ-ҳуқуқии корманди мақомоти корҳои дохилӣ ҳамчун хизматчии давлатии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, ки тавассути муқаррароти Қонун «Дар бораи хизмати давлатӣ» ин муносибатҳо танзим карда мешаванд.
4. Таъминоти иҷтимоӣ–ҳуқуқии корманди мақомоти корҳои дохилӣ ҳамчун милитсия, ки чунин таъминот тавассути муқаррароти Қонун «Дар бораи милитсия», Барномаи ислоҳоти милитсия, Низомномаи адои хизмат аз тарафи ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии соҳавӣ ба танзим дароварда шудааст.

Корманди мақомоти корҳои дохилӣ пеш аз оне, ки дар як мақомот адои вазифа менамояд, шаҳрванди Ҷумҳурии Тоҷикистон аст ва бояд аз ҳамаи таъминоти иҷтимоӣ–ҳуқуқӣ бархӯрдор бошад, ба монанди мисол, ҳуқуқ ба дастрасии ҳимоятгар, эҳтимолияти бегуноҳии он, ҳуқуқ ба муроҷиат намудан ба мақомоти давлатӣ, ҳуқуқи нишондод додан оид ба ҳодисаи ҷиноятӣ ё ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, ҳуқуқи таъминоти иҷтимоӣ ҳангоми бекорӣ, беморӣ, нафақа, ҳуқуқ ба ҳифзи судӣ ва ғайра. Тамоми ҳуқуқ ва навъҳои таъминоти иҷтимоӣ–ҳуқуқии шаҳрвандон, ки дар боло зикр карда шудаанд, барои корманди милитсия низ бояд кафолат дода шавад. Аммо дар ин самт ба фикри мо, каме норасогиҳо ҷой

доранд. Мисол, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» эҳтимолияти боварӣ ба корманди милитсияро танҳо оид ба нишондоди он ҳамчун ҷабрдида ё шоҳид дар парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ муайян намудааст [1]. Шояд вобаста ба парвандаи ҷиноятӣ ва дигар кирдорҳои зиддиҳуқуқӣ низ корманди милитсия нишондод диҳад, аммо ба таври мушаххас номбар шудани танҳо парвандаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ нофаҳмиро аз рӯйи муқаррароти меъёрӣ дар боло зикршуда ба вуҷуд меорад.

Кафолати таъминоти иҷтимоӣ–ҳуқуқии корманди мақомоти корҳои дохилӣ, ки тавассути Кодекси меҳнат танзим мегарданд, бо чунин шакли норасогиҳо номбар шуданашон мумкин аст:

1. Ҷалби корманд берун аз вақти корӣ вобаста ба иҷрои уҳдадориҳои хизматӣ бояд пардохтшаванда бошад. Дар ҳақиқат, фаъолият дар мақомоти корҳои дохилӣ хусусиятҳои махсуси худро доро мебошад, ки хоҳу нохоҳ корманди он берун аз вақти корӣ барои иҷрои вазифаҳои хизматӣ ҷалб карда мешавад. Аммо бар замми талошҳои бевоситаи роҳбарияти мақомот бисёри ҳолатҳое ба назар мерасад, ки пардохти иловагӣ барои ҷалби фаъолияти кормандон берун аз вақти корӣ ба чашм намерасад;

2. Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян менамояд, ки ҳангоми сафари хизматӣ хароҷот вобаста ба истиқомат берун аз ҷойи истиқоматӣ, роҳкиро, кирояи манзили истиқоматӣ ва дигар навъи хароҷот бояд ҷуброн карда шаванд [2]. Аз пурсиши кормандони амалии мақомоти корҳои дохилӣ пай бурда мешавад, ки дар баъзе ҷузъу томҳо роҳбарон бо ба миён гузоштани монеагиҳои сунъӣ кафолати иҷтимоии зеринро нисбати кормандони дахлдор амалӣ намегардонанд;

3. Бо мақсади иҷрои вазифаҳои хизматӣ ва манфиатҳои идоравӣ истифода бурдани молу мулки шахсӣ минбаъд бояд ҷуброншаванда бошад, аммо на ҳамаи роҳбарони ҷузъу томҳо дар ин самти фаъолият ба кормандон ҷиҳати ҳимояи манфиатҳои қонуниашон мусоидат менамоянд.

Кафолати таъминоти иҷтимоӣ–ҳуқуқии корманди милитсия ҳамчун хизматчии давлатӣ дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» амал намуда [3], вобаста ба фаъолияти амалии мақомоти корҳои дохилӣ дар ин самт метавонем чунин норасогиҳоро номбар намоем:

1. Музди меҳнат бояд шароити моддии зарурииро барои иҷрои уҳдадориҳои мансабии хизматчии давлатӣ фароҳам оварда, ба ӯ ва аҳли оилааш сатҳи муносиби зиндагиро таъмин намояд, инчунин, барои бо кадрҳои салоҳиятноку таҷрибанок таъмин намудани мақомоти давлатӣ мусоидат намуда, омили меҳнати поквиҷдонона ва ташаббускоронаи хизматчии давлатӣ бошад [1].

Тибқи талаботи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба коррупсия», яке аз принсипҳои муқовимат ба он ин аз тарафи давлат муҳофизат намудани ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии шахсони ба иҷрои вазифаҳои давлатӣ ваколатдор ё шахсони ба онҳо баробар кардашуда, муқаррар намудани музди меҳнат ва имтиёзҳое, ки ба онҳо ва аҳли оилаашон сатҳи муносиби зиндагиро таъмин мекунанд, ташкил менамояд [4].

Дар ҳақиқат, меъёри мазкури Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» мақсадҳои муҳимми музди меҳнати арзандаро муайян намудааст. Яъне, дар аввал эътироф намудан зарур аст, ки ҳар як шахс ин ё он намуди кор ва фаъолиятро барои қонеъ намудани эҳтиёҷоти зиндагонии шахсӣ амалӣ менамояд, дуюм сатҳи фаъолият ва кори самаранок аз андозаи музди меҳнат вобастагӣ дошта, масъулияти шахсро ҷиҳати иҷрои вазифаҳои хизматӣ зиёд мегардонад ва дар охир иҷрои саривақтӣ ва сифатноку босамари вазифаҳои хизматӣ ба омода намудани кадрҳои салоҳиятноку таҷрибанок мусоидат менамояд. Дар ҳолати баръакс наметавон дар бораи муваффақиятҳои болозикр сухан кард, ҳол он ки яке аз сабабҳои асосии даст ба

амалҳои коррупсионӣ задани кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ин музди нокифояи корӣ ба ҳисоб меравад. Бояд қайд намоем, ки ба ақидаи мо, сабабгори коррупсияи иқтисодӣ ин маоши ками хизматчиёни давлатӣ маҳсуб мегардад. Ин воқеият хизматчиёни давлатиро мутаносибан дар ҳолати ногувор ва пешорӯи интихоби шарафу номус ва ё зинда мондан қарор медиҳад.

2. Барои харидан ё сохтмони манзил, инчунин беҳтар намудани шароити манзилӣ ба муҳлати то 20 сол қарзи бефоиз дода мешавад [1]. Воқеан, амалишавии меъёри мазкур орзӯи ҳамешагии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ боқӣ мемонад, бар замми оне, ки татбиқи сиёсати иҷтимоии сарвари давлат ва ташаббусҳои беназири роҳбарияти Вазорати корҳои дохилӣ қисмате аз кормандони эҳтиёҷдоштаи мақомоти корҳои дохилиро соҳиби манзили истиқоматию заминҳои наздиҳавлигӣ намудааст. Маҳз дар ҳамин маврид сухан намуда, қайд кардан зарур аст, ки фаъолияти бонкҳо ва ташкилотҳои қарздиҳии амалкунанда бояд тақвият дода шавад.

Таъминоти иҷтимоӣ–ҳуқуқии милитсия ҳамчун корманди мақомоти корҳои дохилӣ тибқи муқаррароти боби 6 Қонун «Дар бораи милитсия», (Ҳимояи ҳуқуқӣ ва иҷтимоии корманди милитсия), боби 14 Барномаи ислоҳоти (рушди) милитсия (Кафолати ҳимояи иҷтимоию ҳуқуқӣ) ва боби 5 Низомномаи адои хизмат аз тарафи ҳайати қаторӣ ва роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилӣ (Шартҳои адои хизмат) муайян карда шудааст.

Тибқи муқаррароти Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия», корманди милитсия намояндаи мақомоти ҳокимияти давлатии иҷроия буда, таҳти ҳимояи давлат қарор дорад. Корманди милитсия ҳангоми иҷрои вазифаҳои хизматӣ шахси дахлнопазир мебошад [1].

Эҳтимолияти боварӣ ба корманди милитсия, норавоии дахолат ба фаъолияти корманди милитсия, кафолати ҳифзи судӣ, суғуртаи ҳатмии давлатӣ, ҷубронпулии якдафъаина ҳангоми фавт ё корношоямии хизматии корманди милитсия, ҷуброни зараре, ки ба моликияти корманди милитсия бинобар иҷрои уҳдадориҳои хизматӣ расонида шудааст, бенавбат гирифтани чипта ҳангоми сафари хизматӣ, таъмини нафақа ҳангоми ба охир расидани синни хизматӣ ё беморӣ ва аз имтиёзҳои муқарраршуда истифода бурдани аъзоёни оилаи корманди фавтида категорияи таъминотҳои иҷтимоӣ–ҳуқуқие мебошанд, ки бо санадҳои меъёрии ҳуқуқии танзимкунандаи муносибатҳои соҳавӣ муқаррар гардида, воқеан амалкунанда ҳастанд.

Аммо муқаррароти қонун оид ба таъминоти иҷтимоии корманди милитсия дар шакли додани манзили истиқоматӣ ё қитъаи замин барои сохтани манзили истиқоматӣ, додани қарзи имтиёзноки 20 сола барои сохтмони манзили истиқоматӣ ё хариди он, ки 50% он бояд аз ҳисоби маблағҳои дахлдори буҷетӣ пардохт шаванд, пардохти тахфифии андоз аз истифодаи манзили истиқоматӣ, телефон ва пардохтҳои коммуналӣ мушкилоти фаъолияти амалӣ буда, дар ин роҳ сабабҳои объективӣ ва монеагиҳои сунъӣ ҷой доранд.

Тибқи муқаррароти Барномаи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2021–2025, кормандони милитсия хизматчиёни давлатии мақомоти ҳифзи ҳуқуқ буда, бояд дар сатҳи имконпазири ниҳоӣ дорои ҳуқуқҳои иқтисодӣ ва иҷтимоӣ бошанд [5]. Бахусус, кормандони милитсия ҳуқуқи ташкил намудани ташкилотҳои касбӣ ё иштирок дар кори онҳо, гирифтани имтиёзҳои ба хавфу хатар, вазнинӣ ва мушкилоти кор мутаносиб, мукофотпулиҳои кофӣ барои қонеъ гардонидани эҳтиёҷоти оила ва таъминоти иҷтимоию манзилии арзандаро доранд [5]. Ғайр аз ин, бо назардошти хусусияти бо хавфу хатари зиёд алоқамандӣ доштани кори милитсия, онҳо бояд бо хизматрасониҳои махсуси ройгони тандурустӣ, чораҳои ҳимоявии ҷисмонӣ, равонӣ ва ҳуқуқӣ тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон таъмин карда шаванд. Ҷадвали кории шиддатноки кормандони милитсияро ба назар гирифта, бояд баҳри

таъмини дастрасӣ доштани фарзандон ва дигар аъзои оилаи онҳо ба хизматрасониҳои иҷтимоӣ, имтиёзҳои дахлдор пешниҳод карда шаванд.

Ҳамчунин санади меъёрии ҳуқуқии мазкур муайян менамояд, ки чунин имтиёзҳо ва дигар таъминотҳои иҷтимоӣ–ҳуқуқии кормандони милитсия дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи политсия» [6] бояд ҳалли худро ёбанд.

Дар охир қайд кардан ба маврид аст, ки масъулияти баланди гурӯҳи корӣ оид ба омода намудани лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи политсия» метавонад, ки ҳалли мушкилиҳои муайяншударо аз ҷиҳати меъёрӣ–назариявӣ ва ҷаҳду талоши роҳбарияти мақомот аз ҷиҳати амалӣ муайян намуда, дар ҳаёт воқеӣ гардонад.

Адабиёти истифодашуда

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия» аз 17–уми майи соли 2004, № 41 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2004, №5, мод. 352; (Қонуни ҶТ аз 17.12.2020 с., № 1736).
2. Кодекси меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23–юми июли с. 2016, № 1329 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2016, №7, мод. 604.
3. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи хизмати давлатӣ» аз 5–уми марти с. 2007, № 233 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2007, № 3, мод. 166, № 6, мод. 429; с. 2010, № 3, мод.158; с. 2011, № 6, мод. 452; с. 2012, № 8, мод.834; № 12, қ.1, мод.1008; с. 2013, № 7 мод., 542; № 12, мод.905; (Қонунҳои ҶТ аз с. 2019, № 4–5, мод. 225; с. 2020, № 1, мод.18).
4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба коррупсия» аз 7–уми августи с. 2020, № 1714 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2020. № 7–9, мод. 620.
5. Барномаи ислоҳоти милитсия барои солҳои 2021–2025, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1–уми июни с. 2021, № 211 тасдиқ шуд // Маҳзани марказонидашудаи маълумоти ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Adlia»–и Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2022. Версия 7.0.
6. Лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи политсия» // [Маҳзани электронӣ] – Реҷаи воридшавӣ: https://www.vkd.tj/index.php/tj/masoili–mubram/23997–portali–savdoi–to–ikiston–https–tajtrade–tj–l–tj (санаи мурочиат: 28.12.2022).

References

1. Law of the Republic of Tajikistan «On Militia» dated May 17, 2004, No. 41 // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan p. 2004, No. 5, art. 352; (Law of the Republic of Tajikistan dated 17.12.2020, No. 1736).
2. Labor Code of the Republic of Tajikistan dated July 23, p. 2016, No. 1329 // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan, p. 2016, No. 7, art. 604.
3. The Law of the Republic of Tajikistan «On Public Service» dated March 5, p. 2007, No. 233 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, p. 2007, No. 3, art. 166, No. 6, Art. 429; s. 2010, No. 3, Article 158; s. 2011, No. 6, art. 452; s. 2012, No. 8, Article 834; No. 12, q.1, article 1008; s. 2013, No. 7 article, 542; No. 12, article 905; (Laws of the Republic of Tajikistan from p. 2019, No. 4–5, art. 225; p. 2020, No. 1, art. 18).
4. The Law of the Republic of Tajikistan «On Combating Corruption» dated August 7, p. 2020, No. 1714 // News of the Supreme Assembly of the Republic of Tajikistan p. 2020. No. 7–9, art. 620.
5. The police reform program for 2021–2025, which was approved by the Government of the Republic of Tajikistan on June 1. 2021, No. 211 was approved // Centralized database of legal information of the Republic of Tajikistan «Adlia» of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan, 2022. Version 7.0.
6. Draft Law of the Republic of Tajikistan «On Police» // [Electronic database] – Access mode: https://www.vkd.tj/index.php/tj/masoili–mubram/23997–portali–savdoi–to–ikiston –https–tajtrade–tj–l–tj (access date: 28.12.2022).

ТДУ 340.1

ФАРҲАНГИ ҲУҚУҚИИ КАСБИИ ҲУҚУҚШИНОСОН: МАФҲУМ ВА ХУСУСИЯТҲОИ ФАРҚКУНАНДАИ ОН

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА ЮРИСТОВ: ПОНЯТИЕ И ЕЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

PROFESSIONAL LEGAL CULTURE OF LAWYERS: ITS MEANING AND DISTINGUISHING CHARACTERISTICS

РАҶАБЗОДА Р.М.
RAJABZODA R.M.
Раиси Кумитаи Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба қонунгузорӣ ва ҳуқуқи инсон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Председатель Комитета Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан по законодательству и правам человека, доктор юридических наук, доцент
Head of the Majlisi Namoyandagon Committee of the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan on Legislation and Human Rights, Doctor of legal sciences, Associate Professor

E–mail: rrm_67@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ–таърихӣ).

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико–исторические правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Тақриздиҳанда: МАНСУРЗОДА А.М. – сардори факултети № 2–юми Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия.

Рецезент: МАНСУРЗОДА А. М. – начальник факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции.

Reviwer: MANSURZODA A.M. – Head of the Faculty No. 2 of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan, candidate of legal sciences, associate professor, lieutenant colonel of the militia.

Аннотатсия: Дар мақола мафҳуми “фарҳанги ҳуқуқии касбии ҳуқуқшиносон” ва хусусиятҳои фарқкунандаи он чун фарҳанги доираи муайяни шахсоне, ки дорои донишҳои ҳуқуқии касбӣ буда, фаъолияти ҳуқуқии касбиро пеш мебаранд, баррасӣ гардида, аломатҳои махсуси он асоснок карда мешавад. Қайд мегардад, ки барои фарҳанги ҳуқуқии касбӣ як қатор хусусиятҳои махсус, ба мисли таҳсилоти махсуси касбии ҳуқуқӣ, сатҳи кофӣ ва зарурии донишҳои ҳуқуқии касбӣ, фаъолияти ҳуқуқии касбӣ хос мебошанд, ки он аз намудҳои дигари фарҳанги ҳуқуқии гурӯҳӣ, аз қабили фарҳанги ҳуқуқии занон, ҷавонон, нафақахӯрон ва дигарон фарқ мекунад.

Вожаҳои калидӣ: фарҳанги ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқии касбӣ, таҳсилоти ҳуқуқӣ, таҳсилоти махсуси касбии ҳуқуқӣ, шуури ҳуқуқӣ, мақомоти судӣ, мақомоти прокуратура, мақомоти корҳои дохилӣ, гумрук, фаъолияти ҳуқуқтатбиққунӣ.

Аннотация: В статье рассматривается понятие «профессиональная правовая культура юристов» и ее отличительные особенности как культура определенного круга лиц, обладающих профес-

сиональными юридическими знаниями и осуществляющих профессиональную юридическую деятельность, обосновываются ее характерные особенности. Отмечается, что для профессиональной правовой культуры характерен ряд особенностей, таких, как специальное профессиональное правовое образование, достаточный и необходимый уровень профессиональных правовых знаний, профессиональной правовой деятельности, чем и отличается от иных видов групповой правовой культуры, таких как правовая культура молодежи, женщин, пенсионеров и т.п.

Ключевые слова: правовая культура, профессиональная правовая культура, правовое обучение, специональное профессиональное правовое обучение, правосознание, судебный орган, органы прокуратуры, органы внутренних дел, таможня, правоприменительная деятельность.

Annotation: In article, the concept of professional legal culture of lawyers and its distinguishing features as the culture of a certain circle of people who have professional legal knowledge and carry out professional legal activities are discussed and its special features are justified. It is noted that the professional legal culture has a number of special features, such as special professional legal education, sufficient and necessary level of professional legal knowledge, professional legal activity, which differs from other types of group legal culture, such as the legal culture of women, youth, pensioners and others.

Key words: legal culture, professional legal culture, legal education, speciai professional legal education, legal awareness, judicial authority, prosecutor’s office, internal affairs authority, customs authority and law enforcement.

Фарҳанги ҳуқуқии касбӣ фарҳанги доираи муайяни шахсонест, ки дорои донишҳои ҳуқуқии касбӣ буда, фаъолияти ҳуқуқии касбиро пеш мебаранд. Барои фарҳанги ҳуқуқии касбӣ як қатор аломатҳои махсус, ба мисли таҳсилоти махсуси касбии ҳуқуқӣ, сатҳи кофӣ ва зарурии донишҳои ҳуқуқии касбӣ, фаъолияти ҳуқуқии касбӣ хос мебошанд. Фарҳанги ҳуқуқии касбӣ бо ин аломатҳояш, ки хусусиятҳои онро ифода мекунанд, аз намудҳои дигари фарҳанги ҳуқуқии гурӯҳӣ, аз қабили фарҳанги ҳуқуқии занон, ҷавонон, нафақахӯрон ва дигарон фарқ мекунад.

Айни замон фарҳанги ҳуқуқии касбӣ дар баробари хусусиятҳои умумӣ, ки дар маҷмуъ ба ин намуди фарҳанги ҳуқуқӣ хос мебошанд, як қатор хусусиятҳои ҷузъӣ дорад. Ин хусусиятҳо, якум, ҷузъи таркибии фарҳанги ҳуқуқии касбӣ мебошанд. Дуюм, онҳо бо назардошти хусусиятҳои фаъолияти касбии ҳуқуқшиносон, ки ин ё он намуди фаъолияти ҳуқуқии касбиро анҷом медиҳанд, муайян карда мешаванд.

Қайд кардан зарур аст, ки омӯзиши фарҳанги ҳуқуқии касбӣ дар маркази таваҷҷуҳи олимони зиёд қарор дорад. Ба таҳқиқоти фарҳанги ҳуқуқии касбӣ асарҳои бисёр бахшида шудаанд [1; 6; 8; 2; 3].

Тавре маълум аст, фаъолияти ҳуқуқии касбиро доираи васеи ҳуқуқшиносон, аз ҷумла, судяҳо, кормандони мақомоти прокуратура, мақомоти корҳои дохилӣ, гумрук, андоз ва ғайра ба сомон мерасонанд. Аз як тараф, ҳамаи ҳуқуқшиносони касбӣ донишҳои зарурии ҳуқуқӣ доранд, фаъолияти касбиро бо истифода аз донишҳои ҳуқуқӣ ва таҷрибаи кории ҳуқуқӣ пеш мебаранд. Аз тарафи дигар, судяҳо, кормандони мақомоти прокуратура, мақомоти корҳои дохилӣ, гумрук, андоз ва дигарон донишҳои ҳуқуқиро бо назардошти хусусиятҳои ин ё он намуди фаъолияти ҳуқуқии касбӣ татбиқ менамоянд. Аз ин лиҳоз, фаъолияти касбии судяҳо, кормандони мақомоти прокуратура, мақомоти корҳои дохилӣ, гумрук ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, бо назардошти хусусиятҳои фаъолияташон (фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунӣ) аз якдигар фарқ дорад.

Чунин фарқият дар заминаи қонунҳои алоҳида, ки фаъолияти касбии кормандони мақомоти судӣ, кормандони мақомоти прокуратура, мақомоти корҳои дохилӣ, гумрук ва дигаронро танзим мекунанд, муайян карда мешавад. Дар қонунҳои дахлдор вазъи ҳуқуқӣ, салоҳияти ҳокимиятӣ, ҳуқуқ ва уҳдадориҳои кормандони дахлдори мақомоти ҳифзи ҳуқуқ муайян карда мешавад. Табиист, ки вазъи

ҳуқуқии кормандони дар боло зикршуда аз ҳамдигар фарқ дорад.

Тафовути дигари фаъолияти касбии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ бо таҷрибаи кории ҳуқуқӣ, тарз ва воситаҳои фаъолияти касбӣ (фаъолияти оперативӣ–ҷустуҷӯӣ, назорати прокурорӣ, адолати судӣ ва ғайра) муайян карда мешавад.

Фаъолияти касбии ҳуқуқӣ танҳо бо мақомоти ҳифзи ҳуқуқ маҳдуд намешавад. Фаъолияти касбии ҳуқуқиро адвокатҳо, ҳуқуқшиносони корхона ва муассисаҳо, кормандони мақомоти марказӣ ва соҳавии ҳокимияти давлатӣ (парламент, мақомоти ҳокимияти иҷроия), мақомоти маҳаллии ҳокимияти давлатӣ, худидоракунии маҳаллӣ низ ба роҳ мемонанд. Табиист, ки фаъолияти касбии ин гурӯҳи ҳуқуқшиносон аз фаъолияти касбии кормандони ҳифзи ҳуқуқ фарқ дорад.

Аз ин нуктаи назар, фаъолияти касбии ҳуқуқӣ дар маҷмӯъ аз тарафи ҳуқуқшиносон ба роҳ монда мешавад. Аммо фаъолияти касбии доираҳои муайяни ҳуқуқшиносони касбӣ аз ҳамдигар фарқ дорад.

Бо назардошти гуфтаҳои боло хусусиятҳои умумӣ ва ҷузъии фарҳанги ҳуқуқии касбӣ ҷудо карда мешавад.

Хусусиятҳои умумии фарҳанги ҳуқуқии касбӣ тафовути фарҳанги ҳуқуқии касбиро аз намудҳои дигари фарҳанги ҳуқуқӣ муайян мекунанд. Фарҳанги ҳуқуқии касбӣ дар робита бо ин хусусиятҳои умумӣ чун падидаи мустақили ҳаёти иҷтимоӣ–ҳуқуқӣ баромад мекунанд.

Хусусиятҳои ҷузъии фарҳанги ҳуқуқии касбӣ бо хусусиятҳои фарққунандаи намудҳои ҷудогонаи фаъолияти касбии ҳуқуқӣ муайян карда мешавад. Фарҳанги ҳуқуқии касбии судяҳо, кормандони мақомоти прокуратура, мақомоти корҳои дохилӣ, мақомоти гумрук, мақомоти андоз аз ҳамдигар фарқ дорад.

Тафовути фарҳанги ҳуқуқии касбии судяҳо, прокурорҳо, кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, адвокатҳо ва дигар ҳуқуқшиносони амалӣ дар он зоҳир мешавад, ки онҳо дар баробари донишҳои умумии касбии ҳуқуқӣ ҳамчунин донишҳои махсуси касбӣ доранд. Чунончи, таҳсилоти кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, мақомоти амнияти миллӣ, гумрук, андоз ва дигарон хусусиятҳои худро дорад. Илова бар ин, таҷрибаи кории доираҳои ҷудогонаи ҳуқуқшиносони амалӣ аз ҳамдигар фарқ дорад, чунки адолати судӣ, назорати прокурорӣ, тафтишот, фаъолияти оперативӣ–ҷустуҷӯӣ намудҳои алоҳида ва мустақили фаъолияти ҳуқуқии касбӣ буда, аз ҳамдигар фарқ дорад.

Барои ҳамин, фарҳанги ҳуқуқии касбӣ, аз як тараф, хусусиятҳои умумӣ дошта, аз тарафи дигар, хусусиятҳои ҷузъӣ дорад.

Бо назардошти гуфтаҳои боло ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки:

1. Фарҳанги ҳуқуқии касбӣ фарҳанги ҳуқуқшиносони амалӣ мебошад, ки фаъолияти касбии ҳуқуқиро анҷом медиҳанд.
2. Фарҳанги ҳуқуқии касбӣ хусусиятҳои умумӣ дошта, аз намудҳои дигари фарҳанги ҳуқуқии гурӯҳҳои алоҳидаи аҳолӣ фарқ мекунад.
3. Дар таркиби фарҳанги ҳуқуқии касбӣ бо назардошти хусусиятҳои ҷузъӣ, тафовути фарҳанги ҳуқуқии касбии доираҳои ҷудогонаи ҳуқуқшиносони амалӣ зоҳир мешаванд.
4. Фарҳанги ҳуқуқии касбии судяҳо, кормандони мақомоти прокуратура, мақомоти корҳои дохилӣ ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, инчунин кормандони мақомоти давлатӣ, корхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳо аз ҳамдигар фарқ дорад.

Аз ин нуктаи назар, омӯзиши алоҳидаи фарҳанги ҳуқуқии касбии судяҳо, кормандони мақомоти прокуратура, мақомоти корҳои дохилӣ ва мақомоти дигари ҳифзи ҳуқуқ, ҳуқуқшиносони касбӣ, ки дар мақомоти дигари давлатӣ, корхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳо фаъолияти касбии ҳуқуқиро ба роҳ мемонанд, аз лиҳози илмӣ–методологӣ ва амалӣ қобили қабул аст. Ин имкон медиҳад, ки хусусиятҳои фарҳанги ҳуқуқии касбии доираҳои ҷудогонаи ҳуқуқшиносони амалӣ муайян карда шаванд.

Қайд кардан ба маврид аст, ки нуктаҳои назари илмӣ–методологӣ, ки болотар шарҳ дода шуданд, зимни таҳқиқоти

фарҳанги ҳуқуқии касбӣ бояд ба инобат гирифта шаванд.

Мусаллам аст, ки аксари олимони назарияи давлат ва ҳуқуқ, бар он ақида мебошанд, ки мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқии касбӣ» дар робита бо шуури ҳуқуқӣ муайян карда мешавад. Ҷузъи таркибии фарҳанги ҳуқуқии касбӣ шуури ҳуқуқии ҳуқуқшиносон мебошад. Шуури ҳуқуқии ҳуқуқшиносон аз шуури ҳуқуқии гурӯҳҳои дигари аҳолӣ бо аломатҳои зерин фарқ мекунад:

– унсурҳои таркибии шуури ҳуқуқии ҳуқуқшиносон, аз қабили донишҳо, тасаввурот, ақидаҳо, мафҳумҳо, ҳиссиёти ҳуқуқӣ;

– сатҳи баланди донишҳои ҳуқуқӣ, ки зимни таҳсилоти касбии ҳуқуқӣ имконпазир мегардад;

– сифати баландтари шуури ҳуқуқии ҳуқуқшиносон, ки барои фаъолияти касбии ҳуқуқӣ заминаи кофӣ муҳайё мекунад;

– тарзҳои васеътари дарки воқеияти ҳуқуқӣ;

– ҳаҷми васеи иттилооти ҳуқуқӣ, ки ба туфайли донишҳои ҳуқуқӣ, қобилияти дарку эҳсос, нигоҳдорӣ, истифода, паҳн намудани иттилооти ҳуқуқӣ имконпазир мегардад.

Аз ҷониби Н.Я. Соколов шуури ҳуқуқии зерини ҳуқуқшиносон ҷудо карда мешаванд: донишҳои ҳуқуқӣ, арзишҳо, тасаввурот, анъанаҳо, одатҳо, тамоюли арзишии ҳуқуқӣ. Ба андешаи ӯ, шуури ҳуқуқии ҳуқуқшиносон аз намудҳои дигари шуури ҳуқуқӣ бо унсурҳои зикршуда, инчунин сатҳи баланди донишҳои ҳуқуқӣ фарқ мекунад [7, с. 19].

Шуури ҳуқуқии ҳуқуқшиносон аз намудҳои дигари шуури ҳуқуқӣ бо фаъолияти касбии ҳуқуқӣ, ки аз ҷониби ҳуқуқшиносони касбӣ ба роҳ монда мешавад, фарқ мекунад. Ҳуқуқшиносони амалӣ фаъолияти касбии ҳуқуқиро дар иртибот бо сатҳи муайяни шуури ҳуқуқии касбӣ ба роҳ мемонанд. Барои фаъолияти касбии ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ сатҳи баланди донишҳои ҳуқуқии касбӣ зарур аст.

Бо ҳамин нишона шуури ҳуқуқии касбии ҳуқуқшиносони амалӣ (кормандони мақомоти давлатӣ ва ҳифзи ҳуқуқ) аз шуури ҳуқуқии илмӣ ва оддӣ фарқ мекунад. Дар ин замина сатҳи зерини шуури ҳуқуқии ҳуқуқшиносонро ҷудо намудан мумкин аст:

– шуури ҳуқуқии илмӣ, ки барои олимони ҳуқуқшинос, муҳаққиқони соҳаи ҳуқуқ хос аст;

– шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, мақомоти давлатӣ, корхона, муассиса ва ташкилот;

– шуури ҳуқуқии донишҷӯёни ҳуқуқшинос, ки дар раванди таҳсилоти ҳуқуқии касбӣ ташаккул меёбад;

– шуури ҳуқуқии оддӣ, ки барои шаҳрвандон хос мебошад, аз тасаввуроти оддии (ғайрикасбии) ҳуқуқӣ оид ба падидаҳои ҳаёти давлатӣ ва ҳуқуқӣ иборат аст.

Аз таснифи зикршуда бармеояд, ки шуури ҳуқуқии ҳуқуқшиносон намудҳои ё сатҳи гуногун дорад. Дар байни онҳо шуури ҳуқуқии илмӣ ё доктриналӣ ҷойи аз ҳама баландро соҳиб аст, чунки ба сатҳи баланди на танҳо донишҳои ҳуқуқӣ, балки донишҳои илмии ҳуқуқӣ такя намуда, зимни таҳқиқоти илмӣ ташаккул ва инкишоф меёбад. Шуури ҳуқуқии касбӣ дар ҷараёни таҳсилоти касбии ҳуқуқӣ ташаккул ёфта, минбаъд дар рафти фаъолияти касбии ҳуқуқӣ такмил меёбад. Шуури ҳуқуқии оддӣ бошад, ба шаҳрвандон, сарфи назар аз таҳсилоти ҳуқуқии касбӣ, фаъолияти илмии ҳуқуқӣ ва фаъолияти касбии ҳуқуқӣ тааллуқ дорад.

Аз ин нуқтаи назар, категорияи «шуури ҳуқуқии ҳуқуқшиносон», ки дар асарҳои Н.Я. Соколов ва дигарон истифода мешавад, мафҳуми илмии васеъ буда, танҳо бо шуури ҳуқуқии ҳуқуқшиносони амалӣ маҳдуд намешавад.

Фарҳанги ҳуқуқии касбӣ дар заминаи шуури ҳуқуқии умумӣ ва шуури ҳуқуқии касбӣ ташаккул меёбад. Таҳсилоти касбии ҳуқуқӣ зинаи муҳимми ташаккули фарҳанги ҳуқуқии касбӣ мебошад. Айни замон дар раванди таҳсилоти олии касбии ҳуқуқӣ шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии умумии ҳуқуқшиносон, ки минбаъд дар соҳаҳои гуногуни ҳаёти

давлат ва ҷомеа (мақомоти қонунгузор, иҷроия, судӣ, муассисаҳои ёрии ҳуқуқӣ ва ғайра) фаъолияти касбии ҳуқуқӣ ва дигари давлатиро ба сомон мерасонанд, ташаккул меёбад. Дар ҷараёни таҳсилоти ҳуқуқии махсуси касбӣ, ки дар муассисаҳои таҳсилоти махсус, аз ҷумла, дар Академияи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба роҳ монда мешавад, шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ташаккул меёбад.

Аз ин нуқтаи назар, фарҳанги ҳуқуқии касбӣ ба доираи васеи ҳуқуқшиносон, ки таҳсилоти олии касбии ҳуқуқиро соҳиб гашта, дар мақомоти гуногуни давлатӣ, аз он ҷумла, дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ кор мекунанд, тааллуқ дорад. Раванди таҳсилоти олии касбии ҳуқуқӣ, ки дар муассисаҳои гуногуни таҳсилоти касбии ҳуқуқӣ ва донишгоҳҳо ба роҳ монда мешавад, ба ташаккули фарҳанги ҳуқуқии касбии доираи васеи ҳуқуқшиносон замина мегузорад.

Тавре Л.А. Петручак қайд мекунад, фарҳанги ҳуқуқии касбӣ дар заминаи ҳам таҳсилоти касбии ҳуқуқӣ ва ҳам фаъолияти касбии ҳуқуқӣ ташаккул меёбад [5, с. 152]. Ин, ақида қобили дастгирист. Дар воқеъ, таҳсилоти ҳуқуқии касбӣ зинаи якуми ташаккули фарҳанги ҳуқуқии касбӣ мебошад. Дар ин зина ҳуқуқшиносон донишҳои ҳуқуқии назариявӣ ва амалиро касб мекунанд, барои дарки падидаҳо ва равандҳои ҳаёти давлатӣ ва ҳуқуқӣ омода мешаванд. Дар ҷараёни таҳсилоти касбии ҳуқуқӣ дар шуури ҳуқуқшиносон арзишҳои ҳуқуқӣ (ҳуқуқҳои инсон, адолат, озодӣ, поквиҷдонӣ ва ғайра), ҳисси эҳтиром ва риояи қонунҳо, муқовимат ба ҳуқуқвайронкунӣ ва ҷинояткорӣ ташаккул меёбанд. Дар доираи машғулиятҳо ва дарсҳои амалӣ (криминалистика, ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ ва ғайра) ҳуқуқшиносон бо донишҳои амалӣ шинос мешаванд.

Фаъолияти касбӣ зинаи дуюми ташаккули фарҳанги ҳуқуқии касбӣ мебошад. Дар ин зина, ки аз нуқтаи назари давомот нисбат ба таҳсилоти ҳуқуқии касбӣ дарозтар аст, донишҳои ҳуқуқии касбӣ дар ҳаёт бевосита амалӣ карда мешаванд. Дар раванди фаъолияти касбӣ малака, қобилият, истеъдоди корбарӣ ташаккул меёбад. Таҷрибаи корӣ омили муҳимми такмили фарҳанги ҳуқуқии касбӣ мегардад. Бесабаб нест, ки собиқаи корӣ ҳангоми таъйин намудани ҳуқуқшиносон ба вазифаҳои муайян дар мақомоти давлатӣ, аз он ҷумла, дар мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ба инобат гирифта мешавад.

Агар дар зинаи якум ҳуқуқшиносони ҷавон донишҳои бештар назариявиро азхуд намоянд, пас дар зинаи дуюм ин донишҳои назариявӣ бо назардошти хусусиятҳои фаъолияти касбӣ, таҷрибаи корӣ, ҳалли парвандаҳои ҳуқуқӣ амалӣ карда мешаванд. Дар раванди фаъолияти касбӣ қобилияти касбии ҳуқуқшиносон ташаккул меёбад. Донишҳои назариявии ҳуқуқӣ бе қобилият, истеъдод, маҳорати корбарӣ самаранок амалӣ карда намешаванд. Собиқаи корӣ, қобилият, истеъдоди корбарӣ омили муҳимми амалӣ гардидани донишҳои ҳуқуқӣ маҳсуб мешавад, чунки донишҳои назариявӣ дар ҳолатҳои гуногуни ҳаётӣ татбиқ мешаванд. Тавре маълум аст, қонун ҳамаи ҳолатҳои ҳаётиро ба инобат гирифта наметавонад. Татбиқи донишҳои назариявӣ дар ҳолатҳои гуногуни ҳаётӣ аз қобилият, истеъдод, малакаи ҳуқуқшиносони амалӣ вобастагӣ дорад.

Муайян намудани мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқии касбӣ» аз як қатор ҳолатҳо вобастагӣ дорад. Пеш аз ҳама, мафҳуми зикршуда аз мафҳуми «фаъолияти касбӣ» вобаста аст. Фарҳанги ҳуқуқии касбиро ҳуқуқшиносоне дошта метавонанд, ки фаъолияти касбии ҳуқуқиро ба сомон мерасонанд. Фаъолияти касбӣ истифодаи донишҳои касбии ҳуқуқӣ, маҳорат, қобилият, истеъдодро дар назар дорад.

Айни замон мафҳуми «фарҳанги ҳуқуқии касбӣ» ҷузъи мафҳуми «фаъолияти касбӣ» мебошад. Доираи муайяни шахсон, ки донишҳои касбии тиббӣ, кишоварзӣ, муҳандисӣ ва дигар доранд, фаъолияти касбиро ба роҳ мемонанд. Дар забони русӣ фаъолияти касбӣ ҳамеша ин ё он намуди касб ё фаъолияти касбиро дар назар дорад [4, с. 576].

Дар «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» калимаи «касб» чунин шарҳ дода мешавад: «бо кӯшишу меҳнат ба даст

овардани чизе, ихтисос, шуғл; касби илм, дониш омӯхтан, илмомӯзӣ; пеша, ҳунар, ҳирфа; касбу кор пеша ва шуғл; касб карда гирифтан, ба худ пеша қарор додан; касби камол кардан, илму дониш андӯхтан, комил шудан дар илму дониш ва одобу ахлоқ». Калимаи «касбӣ» бошад, ба маънои зерин истифода мешавад: «ҳунар, санъат ва умуман ихтисосе, ки одам ба воситаи таҳсил ба даст овардааст» [9, с. 599].

Ҳамин тариқ, фарҳанги ҳуқуқии касбии ҳуқуқшиносон намуди мустақили фарҳанги ҳуқуқӣ буда, бо назардошти шароити муайяни инкишофи ҷомеа, талаботи ҷомеа, дар раванди таҳсилоти касбии ҳуқуқӣ, амалияи касбии ҳуқуқӣ ташаккул ва инкишоф меёбад. Мустақилияти фарҳанги ҳуқуқии касбии ҳуқуқшиносон бо нуқтаҳои зерин собит мегардад:

1) ҳуқуқшиносони касбӣ гурӯҳи алоҳидаи иҷтимоии аҳолиро ташкил медиҳанд;

2) онҳо донишҳои махсуси касбии ҳуқуқӣ буда, маҳорати касбии хешро дар фаъолияти касбӣ такмил медиҳанд;

3) ҳуқуқшиносони касбӣ донишҳои ҳуқуқии назариявиро дар фаъолияти касбӣ бо назардошти ҳолатҳои кор, дар доираи салоҳияти ҳокимиятӣ ва дигари хизматӣ, бо мақсади таъмини қонуният ва тартиботи ҳуқуқӣ, мусоидат ба танзими муносибатҳои ҷамъиятӣ татбиқ мекунанд;

4) шуури ҳуқуқии касбии ҳуқуқшиносони амалӣ унсурҳои ба онҳо хосси идеологӣ ва психологӣ дорад, ки дар ҷараёни таҳсилоти касбии ҳуқуқӣ, фаъолияти касбии ҳуқуқӣ ташаккулу такмил меёбад;

5) ҳуқуқшиносони амалӣ фарҳанги ҳуқуқии худро доранд, ки дар заминаи шуури ҳуқуқии касбӣ ва фаъолияти касбӣ ташаккул меёбад;

6) фаъолияти ҳуқуқшиносони касбӣ намуди алоҳидаи хизмати давлатӣ–хизмати ҳуқуқии касбӣ мебошад.

Адабиёти истифодашуда

1. Арсентьева, А.Г. Нравственно–правовая культура и ее формирование у студентов органов внутренних дел: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Анна Геннадиевна Арсентьева. – СПб., 1996. – 179 с.

2. Мирзоев, Г.Б., Кейзеров, Н.М. Правовая культура адвоката / Кейзеров Н.М., Мирзоев Г.Б.; Под общ. ред.: Мирзоев Г.Б. – М.: Сериал, 1996. – 256 с.

3. Насриддинзода, Э.С. Фарҳанги ҳуқуқӣ / Э.С. Насриддинзода. – Душанбе: «Эр–граф», 2016. – С. 37–77.

4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: около 57 000 слов / С. И. Ожегов; Под ред. д–ра филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой. – 11–е изд., стер. – М.: Русский язык, 1975. – 847 с.

5. Петручак, Л.А. Правовая культура российского современного общества: теоретико–правовое исследование: дис. … докт. юрид. наук: 20.00.01 / Лариса Анатольевна Петручак. – М., 2012. – 453 с.

6. Павлов, О.Ф. Профессиональная правовая культура в сфере правоохранительной службы: На примере сотрудника милиции: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Олег Федеорович Павлов. – Н. Новгород, 2005. – 142 с.

7. Соколов, Н.Я. Профессиональное сознание юристов / Соколов Н.Я.; Отв. ред.: Лукашева Е.А. – М.: Наука, 1988. – 224 с.

8. Спицнадель, В.Б. Правовая культура руководителя пенитенциарного учреждения: сущность, структура и влияние на профессиональную деятельность: Теоретико–правовой аспект: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Владимир Борисович Спицнадель. – СПб., 1996. – 17 с.

9. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷилди 1 / дар зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов [ва диг.]. – Машҳад–Душанбе: ҶММ «Ксероксленд», 2008. – 950 с.

References

1. Arsent'eva, A.G. Moral and legal culture and its formation among students of internal affairs bodies: author. dis. … cand. legal Sciences: 12.00.01 / Anna Genadievna Arsentievna. – St. Petersburg, 1996. – 179 p.

2. Mirzoev, G.B., Keyzerov, N.M. Legal culture of a lawyer / Keyzerov N.M., Mirzoev G.B.; Under total Ed.: Mirzoev G.B. – M.: Serial, 1996. – 256 p.

3. Nasriddinzoda, E.S. Legal culture / E.S. Nasriddinzoda. – Dushanbe: "Er–graf", 2016. – S. 37–77.

4. Ozhegov, S.I. Dictionary of the Russian language: about 57,000 words / S. I. Ozhegov; Ed. Dr. Philol. sciences, prof. N. Yu. Shvedova. – 11th ed., erased. – M.: Russian language, 1975. – 847 p.
5. Petruchak, L.A. Legal culture of Russian modern society: theoretical and legal research: dis. … doc. legal Sciences: 20.00.01 / Larisa Anatolevna Petruchak. – M., 2012. – 453 p.
6. Pavlov, O.F. Professional legal culture in the field of law enforcement: On the example of a police officer: dis. … cand. legal Sciences: 12.00.01 / Oleg Fedeorovich Pavlov. – N. Novgorod, 2005. – 142 p.
7. Sokolov, N.Ya. Professional consciousness of lawyers / Sokolov N.Ya.; Rep. Ed.: Lukasheva E.A. – M.: Nauka, 1988. – 224 p.
8. Spitsnadel, V.B. Legal culture of the head of a penitentiary institution: essence, structure and influence on professional activity: Theoretical and legal aspect: author. dis. … cand. legal Sciences: 12.00.01 / Vladimir Borisovich Spitsnadel. – St. Petersburg, 1996. – 17 p.
9. Interpretation culture of the Tajik language. It consists of 2 volumes. Volume 1 / edited by S. Nazarzoda, A. Sanginov [and others]. – Mashhad–Dushanbe: JMM "Xeroxland", 2008. – 950 p.

УДК 340.13

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫМИ ТЕХНОЛОГИЯМИ ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКИ ТАДЖИКИСТАНА

МАСОИЛИ НАЗАРИЯВӢ-ҲУҚУҚИИ ТАЪМИНОТ БО ТЕХНОЛОГИЯҲОИ ИТТИЛООТИИ СИЁСАТИ МОЛИЯВӢ-ҲУҚУҚИИ ТОҶИКИСТОН

THEORETICAL AND LEGAL PROBLEMS OF PROVIDING THE FINANCIAL AND LEGAL POLICY OF TAJIKISTAN WITH INFORMATION TECHNOLOGIES

Хаитов С.П.
Khaitov S.P.
Доцент кафедры экономического, финансового и антикоррупционного права Таджикского государственного финансово-экономического университета, кандидат юридических наук
Дотсенти кафедраи ҳуқуқи иқтисодӣ, молиявӣ ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Associate Professor of the Department of Economic, Financial and Anti–Corruption Law of the Tajik State Financial and Economic University, Candidate of juridical sciences

E–mail: saidali.66@list.ru

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико–исторические правовые науки).
Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ–таърихӣ).
Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Рецензент: Буризода Э.Б. – заведующий отделом истории государства и права Института философии, политологии и права Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор.
Тақриздиҳанда: Буризода Э.Б. – мудири шуъбаи таърихи давлат ва ҳуқуқи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор.
Reviewer: Burizoda I.B. – Head of the Department of the History of State and Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Professor.

*Аннотация***:** В статье рассматриваются теоретико–правовые проблемы правовой политики Республики Таджикистан в области финансов, вопросы ее обеспечения информационными технологиями. Отмечается, что такое обеспечение будет служить формированию и развитию финансово–правовой политики республики, способствовать предотвращению угроз финансовой безопасности в условиях нарастания финансового кризиса на различных уровнях. Делается вывод о том, что совершенствование правовой базы и использование современных информационных технологий являются основными направлениями обеспечения эффективности формирования и использования финансовых ресурсов во всех сферах финансово–правовой политики и его подсистемы за счет активизации цифровизации экономики и эффективной организации правового администрирования.

Ключевые слова: информационные технологии, направление, обеспечение эффективности,

финансово–правовая политика, финансовые ресурсы, цифровизация, экономика, бюджет, налог, администрирование.

Аннотатсия: Дар мақола масъалаҳои назариявӣ-ҳуқуқии сиёсати молиявӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, масоили таъмини технологияҳои иттилоотии он мавриди баррасӣ қарор дода шудаанд. Қайд карда мешавад, ки таъмин намудан ба он дар оянда барои ташаккули сиёсати молиявӣ-ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон хизмат намуда, барои пешгирии таҳдидҳо ба амнияти молиявӣ дар шароити рушди буҳрони молиявӣ дар сатҳҳои гуногун мусоидат мекунад. Хулоса бароварда мешавад, ки такмил додани заминаи қонунгузорӣ ва истифодаи технологияҳои муосири иттилоотӣ самтҳои асосии таъмини самаранокии ташаккул ва истифодаи захираҳои молиявӣ дар тамоми самтҳои сиёсати молиявӣ-ҳуқуқӣ ва низоми он тавассути баланд бардоштани рақамикунонии иқтисодиёт ва ташкили самарабахши идоракунии ҳуқуқӣ мебошанд.

Вожаҳои калидӣ: технологияҳои иттилоотӣ, самтҳо, таъмини самаранок, сиёсати молиявӣ-ҳуқуқӣ, захираҳои молиявӣ, рақамикунонӣ, иқтисод, буҷет, андоз, идоракунӣ.

Annotation: The article deals with the theoretical and legal problems of the financial and legal policy of the Republic of Tajikistan, the issues of its provision with information technologies. It is noted that such provision will serve the formation and development of the financial and legal policy of the republic, help prevent threats to financial security in the context of the growing financial crisis at various levels. It is concluded that the improvement of the legal framework and the use of modern information technologies are the main directions for ensuring the efficiency of the formation and use of financial resources in all areas of financial and legal policy and its subsystem by enhancing the digitalization of the economy and the effective organization of legal administration.

Key words: information technology, direction, efficiency assurance, financial and legal policy, financial resources, digitalization, economics, budget, tax, administration.

В условиях динамичного развития информационных технологий, одно из основных мест в структуре финансово–правовой политики Республики Таджикистан принадлежит информационному обеспечению. Экономика страны базируется на государственных финансах, где информационно технологическое обеспечение выступает как условие для дальнейшего продвижения.

Необходимо отметить, что понятие «Информационное обеспечение» появилось в 70–х гг. прошлого века в связи с активным внедрением электронных вычислительных машин (ЭВМ) в практику обработки экономических задач и с созданием автоматизированных систем управления (АСУ). Была разработана структура, позволявшая продвижению различных документов и потоков информации для обработки и принятия соответствующих управленческих решений [1, с. 112].

На наш взгляд, это позволяет понимать совокупность информационных ресурсов (информационную базу) и способов их организации, необходимых и пригодных для реализации аналитических и управленческих процедур, обеспечивающих финансово–правовую политику государства. Так, в соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об информации», под информацией понимаются сведения о лицах, предметах, событиях, явлениях и процессах, независимо от формы их представления [2]. По нашему мнению, в юридической литературе под информацией следует понимать сведения, уменьшающие неопределенность в той области, к которой они относится.

Из представленных выше определений можно сделать вывод, что современный этап развития общества характеризуется возрастающей ролью информационного обеспечения, представляющий собой совокупность конкретной информации, информационные структуры, осуществляющие сбор, формирование, распространение и использование информации, а также составляющие системы

регулирования, возникающие в ходе общественных и финансово–правовых отношений. Информационная сфера является системообразующим фактором жизни общества. Она активно влияет на финансовое состояние, финансово–правовую политику любого государства, в том числе, и Таджикистана. Все это организует систему, которая существенным образом зависит от обеспечения информационными технологиями.

Учитывая, что технологический процесс проявляется разнородно, можно отметить, что еще многие отрасли экономики Республики Таджикистана технологически явно не соответствуют современным требованиям, не справляются с переработкой больших массивов информации., хотя справедливости ради надо отметить, что банки, страховые компании, торговые предприятия все шире начинают использовать IT – технологии различного типа, терминалы, автоматы для выдачи чеков, автоматизированные системы расчетов, электронных счетов. Это позволит в перспективе создание автоматизированных объектов. Мировая практика показывает, что именно это обстоятельство способствует социально–экономическому росту государства. В качестве примера можно привести опыт американской компании «Микронет», в офисах которой полностью исключается использование в делопроизводстве бумаги [3, с. 61].

Все информационные ресурсы можно разделить на сведения регулятивно–правового, нормативно–справочного характера, а также данные системы бухгалтерского учета, статистические данные и несистемные данные [4, с. 176–181]. Помимо прочего, данное направление содержит законодательное, финансовое и информационно–технологическое обеспечение и такие его элементы, как бюджетные, налоговые, таможенные, банковские, денежно–кредитные, инвестиционные, инфляционно–ценовые, валютные и другие являются важнейшими условиями формирования информационной базы для продвижения финансово–правовой политики республики. С учетом этого, финансово–правовая политика государства выступает как сложная структура в сфере информационных технологий, гарантирующая оперативное реагирование на ухудшение экономической ситуации в стране, позволяющая выработать определённый запас экономической прочности за счет каждого структурного элемента. Поэтому считаем необходимым, каждую из этих подсистем обеспечить высокотехнологичными средствами связи, поскольку все вышеперечисленные компоненты взаимодействуют между собой, их высокий уровень надежности гарантирует общий уровень финансовой устойчивости на региональном уровне.

Манипулирование информацией на финансовых, фискальных, фондовых и биржевых рынках способствует в итоге спекуляциям с финансовыми инструментами. Это в свою очередь, на наш взгляд, может вызвать панику участников финансово–правовых отношений, что приведет к резким рыночным колебаниям. Исходя из этого, для стабильного обеспечения финансово–правовой политики, а также с целью обеспечения защиты интересов участников рыночных отношений в системе информационных технологий необходима их поддержка с точки зрения законодательного закрепления этих отношений. Для такого обеспечения, а также реализации в полном объеме финансово–правовой политики Республики Таджикистан, необходимо принятие таких нормативных правовых актов, которые, основываясь на Конституции Республики Таджикистан и законах, в полной мере обеспечивали реализацию финансово–правовой политики страны, в которых основной упор должен делаться на использование высоких технологий.

Здесь необходимо отметить, что Правительством Республики Таджикистан уже немало сделано для этого и с целью информационного обеспечения финансово–правовой политики республики был принят целый ряд нормативных правовых актов, в числе которых Законы Республики Таджикистан «О государственных финансах Республики Таджикистан» [5], «Об информации» [2], «Об электронном документе» [6], Стратегия управления государственными финансами Республики Таджикистан на период до 2030 года [7], Стратегия развития платёжной системы

Республики Таджикистан на 2015–2025 [8] годы, Концепции и Программы, такие например, как Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан [9], Концепция информационной безопасности [10], Программа обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан [11], Инструкция об исполнении доходов и расходов государственного бюджета и составлении отчетности в казначейской системе [12], Приказ Министерства финансов Республики Таджикистан «О переходе на электронное финансирование без предоставления бумажной документации» [13], в котором с 1 января 2022 года установлен порядок электронного финансирования без предоставления бумажных документов, которые позволяют ускорить процесс оперативного регулирования формирования поступающей информации. Благодаря этому, у соответствующих министерств и ведомств появилась возможность получать точную информацию и принимать эффективные решения, так как современные базы данных позволяют получать точные данные и сведения о налоговых поступлениях, таможенных платежах, бюджетном состоянии, банковских операциях, денежном обороте, положении рынков ценных бумаг, ценах и прогнозах.

Но применение новых высоких технологий настоятельно требует развития нового типа мышления, способного эффективно перерабатывать, осознавать всю глубину и масштаб информационных потоков [14, с. 43]. По мнению многих ученых, общество перешло из века постиндустриального в информационный, в котором огромные массивы информации, накопленные обществом, становятся их социокультурным наследием, доступ к которому возможен при помощи новых информационных технологий [15, с. 182].

Прогресс в области техники и технологий привел к существенным изменениям в обработке информации. По результатам некоторых исследований выясняется, что электронная обработка данных и информационно управляющие системы это два наиболее широко применяемых в управлении инструментов.

По имеющимся оценкам, к концу 90–х годов прошлого столетия, 70% рабочих мест в США в какой–то мере зависели от деятельности по обработке информации. Затраты на эту деятельность, по некоторым оценкам, составляли около 70% от валового национального продукта [16, с. 86]. Несмотря давность этих исследований считаем, что такое соотношение имеет практическое значение и по сей день.

Основой информационного обеспечения является выработка оптимальной информации. В этой связи, теория машинной обработки информации рассматривается как технология ее преобразования в целях управления в совокупность сведений, являющихся объектом сбора, передачи, хранения и обработки такой информации. Информация может быть зафиксирована в электронных документах или на машинных носителях и является предметом и средством труда. В качестве средства труда информация воздействует на объект управления с целью выработки управленческих решений. Как предмет труда информация является основой построения информационных технологий.

Электронные процессы, связанные с системой исполнения государственного бюджета начались в Министерстве финансов Республики Таджикистан в 2002 году, и в этом же году было внедрена первая информационная система «Казначейство АСУ». В 2006 году Главное Центральное Управление Казначейства (ГЦУК) Министерства финансов Республики Таджикистан было подключено к межбанковской системе электронных платежей Национального банка Таджикистана, а средства республиканского бюджета переводились в электронном виде [17]. В 2010–2014 годах в эту систему также были включены платежи местных бюджетов. Данный период на наш взгляд, стал платформой для дальнейшего продвижения формирования информации в различных сферах деятельности, в том числе, финансовых.

Надо отметить, что между Министерством финансов Республики Таджикистан и

его структурными подразделениями, Налоговым комитетом, Таможенной службой при Правительстве Республики Таджикистан, Национальным банком Таджикистана и Государственным сберегательным банком Республики Таджикистан «Амонатбонк» 28 ноября 2012 г. вступило в силу «Соглашение об электроном обмене данными», в соответствии с которым, информация о поступлениях и выплатах государственного бюджета между этими органами передаётся в электронном виде [18, с 13–14]. В целях укрепления сотрудничества в сфере информационного обеспечения был разработан проект этого соглашения в новой редакции. Мы считаем, что эти нормативные правовые акты позволили в дальнейшем продвинуть на более качественный уровень процесс обеспечения информационных потоков в качестве объектов цифровой экономики, в частности, активизации электронного Правительства и станут эффективным механизмом в реализации финансово–правовой политики Таджикистана. Ведь в процессе осуществлении финансово–правовой политики государства должно быть информационно обеспечена ее связь с другими частями экономической, налоговой, кредитной, денежно–кредитной политики, политики ценообразования и др. так как все ветви государственной власти участвуют в реализации финансово–правовой политики государства на базе информационных технологий.

В 2009 году Правительством Республики Таджикистан была принята Стратегия управления государственными финансами на 2009–2018 годы. Данная Стратегия стала основой для технического содействия со стороны партнёров по развитию и способствовала улучшению устойчивости государственных финансов. В период действия первых двух трёхгодичных среднесрочных планов (2009–2015 годы) был реализован ряд ключевых шагов по реформе управления государственными финансами и положено начало целому ряду реформ. К основным достижениям того периода можно отнести создание Центра обработки данных Министерства финансов республики, проведена полная модернизация сетевой инфраструктуры министерства и его 73 территориальных финансовых органов, что обеспечило полноценное внедрение и функционирование новой информационной системы управления государственными финансами [18, с. 15].

В целом, с момента принятия Стратегии управления государственными финансами на 2009–2018 годы был достигнут значительный прогресс в области бухгалтерского учёта, информационно–коммуникационных технологий, управления государственным долгом, казначейства и процесса планирования государственного бюджета.

Сейчас основными направлениями реформ, по которым наблюдаются улучшения, являются:

– комплексность и прозрачность бюджетной информации;

– предсказуемость и контроль исполнения государственного бюджета;

– активизация применения бухгалтерского учёта в государственном секторе;

– проведение внешнего аудита и контроля над исполнением государственного бюджета на различных уровнях.

В рамках Второго проекта по совершенствованию управления государственными финансами Агентство государственной службы разрабатывает «Информационную систему управления человеческими ресурсами». Эта информационная система будет интегрирована в информационную систему управления государственными финансами Министерства финансов (SGB–net), что поможет обеспечить прозрачность, эффективность и контроль над выплатой заработной платы государственным служащим при минимизации административных расходов.

Наилучшим инструментом информационного обеспечения процесса реализации финансово–правовой политики Таджикистана является эффективная информация, в задачи которой должны быть включены не только оперативный сбор информации и оценка существующей ситуации, но и прогноз будущего состояния. Этот прогноз должен опираться на количественные оценки риска и обязательно носить пространственный характер. Принцип территориальности должен быть одним из основных принципов

информационного обеспечения в финансовой сфере.

В качестве инструмента реализации контрольной функции финансов выступает финансовая рациональная информация. При этом финансовые показатели позволят изучать различные стороны работы субъектов хозяйств и оценивать результаты хозяйственной деятельности, а на их основе приниматься меры, направленные на устранение выявленных негативных моментов относительно формирования перечня информации, предоставляемую в различные инстанции.

Так как информацию, являющуюся контрольной функцией финансов, получает свое выражение через количественные параметры соответствующих финансовых показателей, исключительно остро стоит вопрос о достоверности финансовой (как и любой другой – *примеч. Х.С.*) информации. Только в условиях достоверной информации, отвечающей реальному положению дел финансовых отношений, могут приниматься обоснованные решения, направленные на изменение (корректировку, уточнение) хода всего финансового процесса.

Согласно Стратегии развития платёжной системы Республики Таджикистан на 2015–2025 годы, можно предоставлять общую информацию о текущем состоянии платёжной системы Республики Таджикистан [8]. Это определяет стратегию развития и описывает будущее состояние платёжной системы Республики Таджикистан с точки зрения ее конкретных элементов для образования информации. Так как платёжная система Республики Таджикистан является одним из основных элементов финансовой инфраструктуры, обеспечивающий стабильность и эффективность функционирования финансовой системы страны и реализацию денежно–кредитной и бюджетной политики, то посредством этого возможно осуществление своевременных и безопасных платежей и расчетов и содействие социально–экономическому развитию Республики Таджикистан.

При этом Национальный банк Таджикистана во взаимодействии с заинтересованными сторонами будет оказывать необходимое содействие участникам рынков платёжных услуг, в том числе, посредством консультаций, предоставления информации, проведения мероприятий, направленных на дальнейшее инновационное развитие платёжных систем и повышение эффективности оказываемых платёжных услуг [19]. Исходя, из этого, информационный обмен в сфере финансово–правовой политики Таджикистана подразумевает создание общего информационного пространства, в рамках которого все его подсистемы будут вести свою деятельность по единым информационным и техническим стандартам. Элементами этого пространства должны стать не только данные о финансовых, но и налоговых, таможенных, бюджетных, банковских и прочих, которые связаны с финансовыми ресурсами, а также с информационными базами заинтересованных сторон в качестве комплексных взаимосвязанных условий обеспечения управленческой информации.

Исходя из того, что информационное обеспечение органов государственного управления – это официальная документированная информация, которая создается в процессе текущей деятельности органов исполнительной и местной власти, это является базовой предпосылкой для создания правового механизма и обеспечения информационной безопасности.

Поэтому можно с уверенностью говорить о том, что система информационного обеспечения финансово–правовой политики Таджикистана представляет собой непрерывный и целенаправленный отбор соответствующих информационных показателей, необходимых для осуществления анализа, планирования и подготовки эффективных решений по всем направлениям финансовой деятельности государства.

В заключении хотелось бы отметить, что информационное обеспечение в сфере финансово–правовой политики многоаспектно и в приделах одной статьи невозможно описать все его стороны, в связи с чем можно сделать вывод о том, что совершенствование развития правовой базы и использование современных информационных технологий являются основными направлени-

ями обеспечения эффективности формирования и использования финансовых ресурсов во всех сферах финансово–правовой политики и ее системы за счет активизации цифровизации экономики и эффективной организации правового администрирования, так как в экономической сфере государства основным стержнем информационного ресурса является финансовая информация и соответствующие информационные технологии, относящиеся к системе Министерства финансов Таджикистана.

Думается, что укрепление государственных финансов во взаимосвязи с наукой в направлении повышения эффективности деятельности зависит от полноты и достоверности информации, их статистической обработки и моделирования для обоснованного принятия управленческого решения. В этом плане необходимо проведение тщательного изучения и дальнейшего использования результатов исследований отечественных ученых по реализации методики расчетов и анализа критериев и детерминант развития в сфере социально–экономического продвижения страны и обеспечения достойного уровня жизни народа.

Использованная литература

1. Информационные системы в экономике: учебник / Под ред. Г.А. Титоренко. – 2–е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2007. – 463 с.
2. Закон Республики Таджикистан «Об информации» от 10 мая 2002 г., № 55 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2002 г., № 4, ч. 2, ст. 320; 2012 г., № 7, ст. 698.
3. Гаузнер, Н. Теория «информационного общества» и реальности капитализма // Мировая экономика и международные отношения. – 1985. № 10. – С. 61–64.
4. Ковалева, В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры / В.В. Ковалева. – М.: Финансы и статистика. 2006. – С. 176–181.
5. Закон Республики Таджикистан «О государственных финансах Республики Таджикистан» от 28 июня 2011 г., № 723 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г., № 6, ст. 436; 2013 г., № 3, ст. 189; № 11, ст. 784, 2016 г., № 5, ст. 367; 2018 г., № 5, ст. 286.
6. Закон Республики Таджикистан «Об электронном документе» от 10 мая 2002 г., № 51 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2002 г., № 4, ч. 1, ст. 308; 2005 г., № 12, ст. 637; 2012 г., № 12, ч. 1, ст. 1002; 2013 г., № 7, ст. 523; 2014 г., № 12, ст. 828.
7. Стратегия управления государственными финансами Республики Таджикистан на период до 2030 года, утверждена Указом Президента Республики Таджикистан 31 января 2020 г., № 1446 // Централизованный Банк Правовой Информации Республики Таджикистан «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан. 2022 г. Версия 7.0.
8. Стратегия развития платёжной системы Республики Таджикистан на 2015–2025 годы, утвержден Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 октября 2014 г., № 679 // Централизованный Банк Правовой Информации Республики Таджикистан «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан. 2022 г. Версия 7.0.
9. Концепция государственной информационной политики Республики Таджикистан, утверждена Указом Президента Республики Таджикистан 30 апреля 2008 г., № 451 // Централизованный Банк Правовой Информации Республики Таджикистан «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан. 2022 г. Версия 7.0.
10. Концепция информационной безопасности Республики Таджикистан, утверждена Указом Президента Республики Таджикистан 7 ноября 2003 г., № 1175 // Централизованный Банк Правовой Информации Республики Таджикистан «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан. 2022 г. Версия 7.0.
11. Программа обеспечения информационной безопасности Республики Таджикистан, утвержден постановлением Правительства Республики Таджикистан 1 июля 2011 г., № 337 // Централизованный Банк Правовой Информации Республики Таджикистан «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан. 2022 г. Версия 7.0.
12. Инструкция об исполнении доходов и расходов государственного бюджета и составлении отчетности в казначейской системе 070.020.110, утверждена приказом министра финансов Республики Таджикистан 27 апреля 2021 г., № 64 // Централизованный Банк Правовой Информации

Республики Таджикистан «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан. 2022 г. Версия 7.0.

13. Приказ Министерства финансов Республики Таджикистан «О переходе на электронное финансирование без предоставления бумажной документации 070.10.00» от 19 ноября 2021 г., № 174 // Централизованный Банк Правовой Информации Республики Таджикистан «ADLIA» Министерства юстиции Республики Таджикистан. 2022 г. Версия 7.0.

14. Поляруш, А.А. Культура мышления и информационная культура в процессе познания мира / А.А. Поляруш // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 3–2(54). – С. 41–43.

15. Кривоносова, Д.В., Захарцев, С.И., Сальников, В.П. Разумное мышление как инструмент достижения информационно-правовой культуры / Д.В. Кривоносова, С.И. Захарцев, В.П. Сальников // Юридическая наука: история и современность. – 2022, – № 2. – С. 174–186.

16. Попель, Г., Голдстайн, Б. Информационная технология – миллионные прибыли: Пер. с англ. / Г. Поппель, Б. Голдстайн. – М.: Экономика, 1990. – 238 с.

17. Закон Республики Таджикистан «О казначействе» от 2 января 2020 г., № 1674 // Ахбори Маджлиси Олии Республики Таджикистан 2020 г. № 1, ст.20.

18. Финансы и учет: Журнал Министерства финансов Республики Таджикистан. - 2022. - № 2 (185). – 205 с.

19. Закон Республики Таджикистан «О Национальном банке Таджикистана» от 28 июня 2011 г., № 772 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г., № 6, ст. 435; 2014 г., № 7, ч. 2, ст. 409; ст. 410, 2018 г., № 7–8, ст. 531; 2019 г., № 7, ст. 474; 2020 г., № 7–9, ст. 627.

References

1. Information systems in economics: textbook / Ed. G.A. Titorenko. – 2nd ed., revised. and additional – M.: UNITI–DANA, 2007. – 463 p.

2. Law of the Republic of Tajikistan "On Information" dated May 10, 2002, No. 55 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2002, No. 4, part 2, art. 320; 2012, No. 7, art. 698.

3. Gauzner, N. The theory of the "information society" and the reality of capitalism // World economy and international relations. – 1985. No. 10. – P. 61–64.

4. Kovaleva, V.V. Financial analysis: methods and procedures / V.V. Kovalev. – M.: Finance and statistics. 2006. – P. 176–181.

5. Law of the Republic of Tajikistan "On public finances of the Republic of Tajikistan" dated June 28, 2011, No. 723 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2011, No. 6, Art. 436; 2013, No. 3, art. 189; No. 11, Art. 784, 2016, No. 5, art. 367; 2018, No. 5, art. 286.

6. Law of the Republic of Tajikistan "On Electronic Document" dated May 10, 2002, No. 51 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan 2002, No. 4, part 1, art. 308; 2005, No. 12, Art. 637; 2012, No. 12, part 1, art. 1002; 2013, No. 7, Art. 523; 2014, No. 12, art. 828.

7. Strategy for managing public finances of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030, approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan on January 31, 2020, No. 1446 // Centralized Legal Information Bank of the Republic of Tajikistan “ADLIA” of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. 2022 Version 7.0.

8. Strategy for the development of the payment system of the Republic of Tajikistan for 2015–2025, approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan dated October 31, 2014, No. 679 // Centralized Legal Information Bank of the Republic of Tajikistan “ADLIA” of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. 2022 Version 7.0.

9. The concept of the state information policy of the Republic of Tajikistan, approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan on April 30, 2008, No. 451 // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan "ADLIA" of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. 2022 Version 7.0.

10. The concept of information security of the Republic of Tajikistan, approved by the Decree of the President of the Republic of Tajikistan on November 7, 2003, No. 1175 // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan "ADLIA" of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. 2022 Version 7.0.

11. The program for ensuring information security of the Republic of Tajikistan, approved by the Decree of the Government of the Republic of Tajikistan on July 1, 2011, No. 337 // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan "ADLIA" of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. 2022 Version 7.0.

12. Instruction on the execution of income and expenditures of the state budget and reporting in the treasury system 070.020.110, approved by order of the Minister of Finance of the Republic of Tajikistan on April 27, 2021, No. 64 // Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan "ADLIA" of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. 2022 Version 7.0.

13. Order of the Ministry of Finance of the Republic of Tajikistan “On the transition to electronic financing without providing paper documentation 070.10.00” dated November 19, 2021, No. 174 // Centralized Legal Information Bank of the Republic of Tajikistan “ADLIA” of the Ministry of Justice of the Republic of Tajikistan. 2022 Version 7.0.

14. Polyarush, A.A. Culture of thinking and information culture in the process of knowing the world / A.A. Polyarush // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2021. – No. 3–2 (54). – P. 41–43.

15. Krivonosova, D.V., Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. Reasonable thinking as a tool for achieving information and legal culture / D.V. Krivonosov, S.I. Zakhartsev, V.P. Salnikov // Legal science: history and modernity. – 2022, – No. 2. – P. 174–186.

16. Popel, G., Goldstein B. Information technology – millions of profits: TRANS. from English. / G. Poppel, B. Goldstein. – M.: Economics, 1990. – 238 p.

17. Law of the Republic of Tajikistan “On the Treasury” dated January 2, 2020, No. 1674 // Akhbori Majlisi Oliy of the Republic of Tajikistan 2020 No. 1, Art. 20.

18. Journal of the Ministry of Finance of the Republic of Tajikistan: Finance and Accounting / February 2022 No. 2 (185). – 205 p.

19. Law of the Republic of Tajikistan "On the National Bank of Tajikistan" dated June 28, 2011, No. 772 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, 2011, No. 6, art. 435; 2014, No. 7, part 2, art. 409; Art. 410, 2018, No. 7–8, Art. 531; 2019, No. 7, art. 474; 2020, No. 7–9, Art. 627.

ТДУ 340.111.5

ТАЪМИНИ СИФАТИ САНАДҲОИ ТАТБИҚИ ҲУҚУҚИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАЧЕСТВА АКТОВ ПРИМЕНЕНИЯ ПРАВА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ENSURING THE QUALITY OF ACTS OF APPLICATION OF THE LAW OF THE BODIES OF THE INTERNAL AFFAIRS

ШАРОФЗОДА Р.Ш.
(Сативалдыев Р.Ш.)
SHAROFZODA R.SH.
(Sativaldyev R.SH.)
Профессори кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор
Профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, профессор
Professor of the pulpit to theories and histories state and right of the law school of the Tadzhik national university doctor of the legal sciences, professor

E–mail: www–rustam–tj@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ–таърихӣ).

Научная специальность: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико–исторические правовые науки).

Scientific specialty: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of the doctrines of law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences).

Тақриздиҳанда: НЕМАТОВ А.Р. – сарходими илмии Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент.

Рецезент: НЕМАТОВ А.Р. – старший научный сотрудник Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, доцент.

Reviwer: NEMATOV A.R. – Senior Researcher at the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the National Academy of Sciences of Tajikistan, Doctor of Law, Associate Professor.

Аннотатсия: Дар мақола ҷанбаҳои гуногуни масъалаи сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқ ҳамчун омили таъмини самаранокии фаъолияти субъектон дар соҳаи татбиқи ҳуқуқ таҳқиқ карда мешавад. Аз ҷониби муаллиф таърифи илмии мафҳумҳои калидии зерин пешниҳод мешавад: «сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқ, аз қабили «нишонаҳои сифатнокии санадҳои татбиқи ҳуқуқ», «маҳакҳои баҳодиҳии сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқ», «маҳакҳои ҳуқуқии сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқ, «маҳакҳои умумиичтимоии сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқ». Масъалаи сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқ дар робита бо мафҳуми «сифат», истифодаи он дар фалсафа ва илмҳои дигар, мафҳум ва аломатҳои санадҳои татбиқи ҳуқуқ, категорияи «шакл ва мазмун» таҳлил карда мешавад. Мафҳуми самаранокии фаъолияти татбиқи ҳуқуқ, маҳакҳои самаранокии санадҳои татбиқи ҳуқуқ, таносуби маҳакҳои ҳуқуқӣ

ва воқеии самаранокии санадҳои татбиқи ҳуқуқ таҳлил карда мешавад. Дар мисоли қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон таносуби шакл ва мазмуни санадҳои татбиқи ҳуқуқ таҳқиқ мешавад.

Вожаҳои калидӣ: санадҳои татбиқи ҳуқуқ, санадҳои ҳуқуқӣ, санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ, татбиқи ҳуқуқ, сифат, сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқ, нишонаҳои сифатнокии санадҳои татбиқи ҳуқуқ, маҳакҳои баҳодиҳии сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқ, самаранокии санадҳои татбиқи ҳуқуқ, самаранокии фаъолияти татбиқи ҳуқуқ.

Аннотация: В статье исследуются различные аспекты проблемы качества актов применения права как условия обеспечения эффективности деятельности субъектов по применению права. Предлагается авторское определение ключевых понятий: «качество актов применения права», «свойства качества актов применения права», «критерии оценки качества актов применения права», «юридические критерии качества актов применения права», «общие социальные критерии качества актов применения права». Проблема качества актов применения права анализируется в контексте понятия «качество», его применения в философии и других науках, понятия и признаков актов применения права, категории «форма и содержание». Анализируются понятие эффективности деятельности по применению права, критерии эффективности актов применения права, соотношение юридического и реального критерия актов применения права. На примере законодательства Республики Таджикистан анализируется соотношение формы и содержания актов применения права.

Ключевые слова: акты применения права, правовые акты, нормативные правовые акты, применение права, качество, качество актов применения права, свойства качественности актов применения права, критерии оценки качества актов применения права, эффективность актов применения права, эффективность деятельности по применению права.

Annotation: The article examines various aspects of the problem of the quality of acts of application of law as a condition for ensuring the effectiveness of the activities of subjects in the application of law. The author's definition of key concepts is proposed: "the quality of acts of application of law", "properties of the quality of acts of application of law", "criteria for assessing the quality of acts of application of law", "legal criteria for the quality of acts of application of law", "general social criteria for the quality of acts of application of law". The problem of the quality of acts of application of law is analyzed in the context of the concept of "quality", its application in philosophy and other sciences, the concept and features of acts of application of law, the category "form and content". The concept of the effectiveness of activities for the application of law, the criteria for the effectiveness of acts of application of law, the ratio of legal and real criteria for acts of application of law are analyzed. On the example of the legislation of the Republic of Tajikistan, the correlation between the form and content of acts of application of law is analyzed.

Key words: acts of application of law, legal acts, normative legal acts, application of law, quality, quality of acts of application of law, properties of the quality of acts of application of law, criteria for assessing the quality of acts of application of law, effectiveness of acts of application of law, efficiency of activities for the application of law.

Мақомоти корҳои дохилӣ дар ҷараёни амалӣ намудани меъёрҳои ҳуқуқӣ (Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия», Кодекси ҷиноятӣ, Кодекси мурофиаи ҷиноятӣ ва диг.) санадҳои татбиқи ҳуқуқ қабул мекунанд. Санадҳои татбиқи ҳуқуқ намуди сандҳои ҳуқуқӣ буда, бо мақсади татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ дар ҳолатҳои мушаххас ва нисбат ба шахсони муайян қабул мешаванд. Мақомоти корҳои дохилӣ дар рафти фаъолияти касбӣ (оперативӣ–ҷустуҷӯӣ, тафтишотӣ, маъмурӣ, ташкилӣ–кадрӣ ва дигар) намудҳои гуногуни санадҳои татбиқи ҳуқуқ қабул мекунанд.

Санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ дар робита бо самтҳои фаъолияти мақомоти мазкур намудҳои гуногун доранд. Чунончи, дар ҷараёни

фаъолияти маъмурии мақомоти корҳои дохилӣ санадҳои маъмурии расмиётӣ, назоратию санҷишӣ, иҷозатдиҳанда, бақайдгиранда, манъкунанда, ташкилӣ–ҳуқуқӣ қабул мешаванд.

Дар асарҳои илмӣ ба мафҳум, хусусиятҳо, намудҳои санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ таваҷҷуҳи зиёд зоҳир мешавад [5; 7; 12; 22].

Санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ бештар дар робита бо фаъолияти маъмурии мақомоти корҳои дохилӣ, риояи расмиёти маъмурӣ таҳқиқ мешаванд [2; 3; 13; 23]. Айни замон санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ дар соҳаҳои дигари фаъолияти онҳо низ қабул мешаванд.

Сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқ омили фаъолияти самараноки мақомоти корҳои дохилӣ дар самти татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ маҳсуб мешавад. Хулосаи мазкурро ҳолатҳои зерин собит менамоянд:

а) санадҳои мазкур кафолати иҷрои вазифаҳои касбии мақомоти корҳои дохилӣ, қонеъ гардидани талабот ва манфиатҳои қонунии субъектони гуногуни фаъолияти ҳуқуқтатбиқсозии мақомоти мазкур мебошанд;

б) санадҳое, ки бо риояи тартиби (мурофиаи) қабул ва қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ қабул мешаванд, самаранокии фаъолияти татбиқи ҳуқуқро таъмин мекунанд;

в) санадҳои мазкур ҷамъу санҷиши ҳамаи ҳолатҳои воқеӣ ва ҳуқуқиро дар назар дошта, сифати онҳо барои ноил гардидан ба ҳадафҳои фаъолияти касбии мақомоти корҳои дохилӣ мусоидат мекунад;

г) санадҳои ҳуқуқтатбиқкунандаи босифати мақомоти корҳои дохилӣ дар заминаи санадҳои меъёрии ҳуқуқии дахлдор (Конститутсия, Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ, фармоишҳои Вазорати корҳои дохилӣ, дастурамалҳо ва дигар) қабул гардида, нишонаи қонунӣ будани онҳост.

Сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқро дар робита бо категорияи фалсафии «сифат» мебояд таҳқиқ намуд. Калимаи «сифат» аз лиҳози этимологӣ нишонаҳои фарққкунандаи предмет ё падидаҳоро дар назар дорад. Дар илми фалсафа категорияи «сифат ва миқдор» тарафҳои муҳимми воқеияти объективиро муайян мекунад. Дар заминаи ин нишонаҳо мансубияти объект ба гурӯҳи объектҳои наздик муайян карда мешавад. «Сифат» барои муайян намудани ҳастии объект истифода мешавад [11, с. 216].

Дар илмҳои дақиқ категорияи «сифат» бо мақсади пешниҳоди стандартҳои сифат истифода мешавад. Дар илмҳои иқтисодӣ мафҳуми «сифат» (сифати маҳсулот, сифати хизматрасонӣ) бо мақсади муайян намудани сатҳи қонеъ гардидани талаботи истеъмолкунандагон истифода мешавад. Стандартҳои сифатнокӣ аз тарафи Ташкилоти байналмилалии СММ оид ба стандартизатсия, Ташкилоти байналмилалии тандурустӣ (стандартҳои сифати хизмати тиббӣ), дар соҳаҳои гуногуни фаъолияти меҳнатӣ (стандартҳои сифати меҳнат) муайян карда мешаванд [18, с. 25–26]. Дар илми ҳуқуқшиносӣ мафҳуми «сифат» барои баҳодиҳӣ ба падидаҳои ҳаёти ҳуқуқӣ истифода мешавад (сифати фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ, сифати қонун, сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқ ва ғайра).

Бо дарназардошти асосҳои илмӣ–методологии фалсафӣ сифати санади татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ дар робита бо маҷмӯи нишонаҳои ин санадҳо бояд муайян карда шавад. Нишонаҳое, ки сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилиро муайян мекунанд, нишонаҳои сифатнокии санадҳои мазкурро ташкил медиҳанд. Нишонаҳои сифатнокии санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ маҷмӯи аломатҳо ва хусусиятҳои санадҳои татбиқи ҳуқуқи мазкур мебошанд, ки дар маҷмӯъ сифати онҳоро дар робита бо тафовуташон аз дигар санадҳои ҳуқуқӣ ифода мекунанд.

Ин нишонаҳо низоми муташаккилонаро ташкил дода, ба намудҳои зерин ҷудо мешаванд:

1) нишонаҳое, ки аломатҳои ин санадҳоро дар тафовут аз санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва дигар санадҳои ҳуқуқӣ муайян мекунанд;

2) нишонаҳое, ки зимни риояи қоидаҳои техникӣ–ҳуқуқӣ зоҳир мешаванд;

3) нишонаҳое, ки хусусиятҳои ин санадҳоро ҳамчун мушаххаскунанда ва фардикунандаи меъёрҳои умумии ҳуқуқӣ муайян мекунанд;

4) нишонаҳое, ки хусусияти санадҳои мазкурро ҳамчун воситаи танзими ҳуқуқии муносибатҳои маъмурӣ, оперативӣ–ҷустуҷӯӣ, тафтишотӣ ва дигар муайян мекунанд;

5) нишонаҳое, ки хусусияти ин санадҳоро ҳамчун падидаи иҷтимоӣ–ҳуқуқӣ (инъикоскунандаи талаботи ҳаёти ҷомеа ва талаботи қонунгузорӣ) муайян мекунанд;

6) нишонаҳое, ки хусусияти санадҳои зикршударо ҳамчун падидаи ҳаёти фарҳангӣ, инъикоскунандаи сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, сатҳи омодагии касбии онҳо мекунанд.

Сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ дар заминаи риояи маҳакҳои муайяни сифатнокии ин санадҳо таъмин мешавад. Маҳакҳои сифатнокии санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ талаботи иҷтимоӣ–ҳуқуқӣ мебошанд, ки ба ин санадҳо пешниҳод гардида, нишонаҳои сифатнокии онҳоро инъикос мекунанд. Ин маҳакҳо ба умумииҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ ҷудо мешаванд.

Маҳакҳои умумииҷтимоӣ, ки мувофиқати мазмуни санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилиро ба талаботи иҷтимоӣ ифода мекунанд, низоми зерин доранд:

1) маҳакҳои инъикоси талаботи ҳаёти ҷомеа;

2) маҳакҳои моддӣ–молиявӣ;

3) маҳаки иқтисодӣ;

3) маҳакҳои иҷтимоӣ (инъикоси манфиатҳои иҷтимоии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар соҳаи музди меҳнат ва ғайра);

4) маҳаки фарҳангӣ–ҳуқуқӣ (қабули санадҳои татбиқи ҳуқуқ бо дарназардошти анъанаҳои миллӣ, одатҳои касбии мақомоти корҳои дохилӣ, риояи қонунҳои миллӣ ва ғайра);

5) маҳаки сиёсӣ (қабули санадҳои татбиқи ҳуқуқ бо дарназардошти ҳадафҳо ва афзалиятҳои сиёсати давлати Тоҷикистон).

Маҳакҳои ҳуқуқии сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқ нишонаҳое мебошанд, ки мутобиқати санадҳои татбиқи ҳуқукро ба талаботи ҳуқуқӣ ифода мекунанд. Маҳакҳои мазкур намудҳои зерин доранд:

1) маҳакҳое, ки сатҳи татбиқи меъёрҳои қонунгузориро дар фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ бо дарназардошти ҳолатҳои мушаххас муайян мекунанд;

2) маҳакҳое, ки нақши санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилиро дар танзими ҳуқуқии муносибатҳои тафтишотӣ, маъмурӣ ва дигар муаян мекунанд;

3) маҳакҳое, ки аз мутобиқати санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ ба қонунгузорӣ далолат мекунанд;

4) маҳакҳое, ки инъикоси арзишҳои ахлоқӣ, аз ҷумла, меъёрҳои Кодекси одоброро дар санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ муайян мекунанд;

5) маҳакҳое, ки нақши санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилиро дар ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд муайян мекунанд);

6) маҳакҳои техникӣ–ҳуқуқии санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ.

Ба сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқ омилҳои объективӣ (шароити объективии ҳаёти ҷомеа, дигаргуниҳои ҷамъиятӣ, самтҳои рушди иҷтимоӣ–иқтисодӣ) ва субъективӣ (сатҳи шуури ҳуқуқӣ, сифати таҳсилоти касбии ҳуқуқшиносӣ, сатҳи омодагии касбии субъектони ҳуқуқтатбиқкунанда, риояи қоидаҳои техникӣ–ҳуқуқии омода намудани санадҳои татбиқи ҳуқуқ, риояи талаботи қонунгузорӣ) таъсир мерасонанд.

Ҳангоми таҳқиқи сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқ ба таносуби санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ бо санадҳои меъёрии ҳуқукӣ, санадҳои ҳуқуқӣ, санадҳои мақомоти дигари ҳифзи ҳуқуқ (судӣ, прокурорӣ, гумрукӣ ва дигар), ҳамчунин, шаклҳои ифодаи санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ, мутбиқати байни шакл ва мазмуни ин санадҳо, субъектони қабулкунандаи санадҳои мазкур мебояд эътибор дод.

Мебояд зикр намуд, ки ҳоло доираи субъектони қабулкунандаи санадҳои татбиқи ҳуқуқ дар робита бо фаъолияти ҳуқуқтатбиқсозии ҳам мақомоти давлатӣ ва ҳам ташкилотҳои ғайридавлатӣ васеъ гардида, бо ин санадҳо муносибатҳои гуногуни ҷамъиятӣ дар соҳаи ҳуқуқэҷодкунӣ, фаъолияти меҳнатӣ, хизматӣ, идоракунӣ ва ғайра танзим мешаванд [24, с. 17].

Дар натиҷаи муқоисаи санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ бо санадҳои зикршуда хусусиятҳои санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ, ки сифати онҳоро муайян мекунанд, бештар зоҳир мешаванд. Муайян намудани хусусиятҳои санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ барои аниқ намудани тафовути ин санадҳо аз дигар санадҳои татбиқи ҳуқуқ (санадҳои мақомоти ҳокимияти иҷроия, санадҳои прокурорӣ, судӣ, гумрукӣ, нотариалӣ ва дигар) ва нишонаҳои сифатнокии санадҳои мазкур аҳаммияти аввалиндараҷа дорад.

Санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ хусусиятхои зерин доранд:

1) санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ аз тарафи мақомоти корҳои дохилӣ дар доираи салоҳияти ҳокимиятии онҳо қабул гардида, мазмуни ҳокимиятӣ доранд;

2) санадҳои мазкур бо мақсади амалӣ намудани чораҳои ҳифзи ҳуқуқӣ, аз он ҷумла чораҳои ҷавобгарии ҳуқуқӣ (маъмурӣ, интизомӣ ва дигар), таъмини тартиботи ҷамъиятӣ, бехатарии ҳаракати нақлиёт ва ғайра қабул мешаванд;

3) санадҳои зикршуда бо мақсади гузаронидани амалиёти тафтишотӣ, оперативӣ–ҷустуҷӯӣ, кадрии ташкилӣ, моддӣ–молиявӣ ва дигар қабул мешаванд;

4) дар ҳолатҳои пешбининамудаи қонун санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ дар давраи гузаронидаи амалиёти зиддитеррористӣ, зиддинашъамандӣ ва дигар қабул мешаванд;

5) санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ дар робита бо самти асосии фаъолияти мақомоти мазкур – мубориза бо ҷинояткорӣ, аз ҷумла, дар иртибот бо истифодаи силоҳи оташфишон, аслиҳаи ҷангӣ, воситаҳои махсус ва ғайра қабул мешаванд;

6) санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ бо мақсади амалӣ намудани вазифаҳои хизматии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ, ки вазъи ҳуқуқии махсуси кормандони мазкурро муайян мекунад, қабул мешаванд.

Хусусиятҳои зикршудаи санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ зимни муайян намудани сифати ин санадҳо бояд ба инобат гирифта шаванд.

Санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ дорои аломатҳои умумие мебошанд, ки ба ҳамаи санадҳои татбиқи ҳуқуқ тааллуқ доранд. Ба аломатҳои санадҳои татбиқи ҳуқуқ дар асарҳои илмӣ таваҷҷуҳи зиёд зоҳир мешавад [1, с.79–81; 10, с. 16; 19, с. 331–332]. Дар заминаи ин аломатҳо нишонаҳои умумӣ ва маҳакҳои сифатнокии санадҳои татбиқи ҳуқуқ муайян карда мешаванд.

Санадҳои татбиқи ҳуқуқ аломатҳои зерини умумӣ доранд:

– бо тартиби муайян ва дар шакли ҳуҷҷати расмии ҳуқуқӣ қабул мешаванд;

– оқибати ҳуқуқӣ доранд;

– бо риояи қоидаҳои техникаи ҳуқуқӣ таҳия карда мешаванд;

– аз тарафи мақомоти давлатӣ қабул гардида, шакли амалӣ намудни салоҳияти ҳокимиятӣ мебошанд;

– шаклҳои гуногун (фармон, фармоиш, қарор ва ғайра) доранд, ки бо қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ (низомномаҳо, оинномаҳо) муқаррар карда мешавад;

– хусусияти фардӣ дошта, нисбат ба шахсони муайян қабул мешаванд;

– санадҳои мушаххас буда, меъёрҳои умумии қонунро дар ҳолатҳои мушаххаси ҳаётӣ татбиқ мекунанд;

– факти ҳуқуқӣ буда, асоси пайдоиш, тағйир ва қатъи муносибатҳои ҳуқуқӣ мебошанд;

– вазъи ҳуқуқии умумии субъектони ҳуқуқро дар ҳолатҳои ҷудогонаи ҳаётӣ ё нисбат ба шахсони муайян мушаххас мекунанд;

– меъёрҳои умумии ҳуқуқиро муқаррар намекунанд ва сарчашмаи ҳуқуқ нестанд.

Ҳамзамон бо ин, санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ аломатҳои махсуси худро доранд. Ин аломатҳо дар робита бо хусусиятҳои санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ, ки болотар зикр шуданд, муайян карда мешаванд.

Риояи аломатҳои санадҳои татбиқи ҳуқуқ яке аз роҳҳои аввалиндараҷаи таъмини сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ маҳсуб мешавад. Хулосаи мазкур бо нуктаҳои зерини илмӣ собит мегардад:

1) ин санадҳо муносибатҳои ҷамъиятиро, ки дар фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ пайдо мешаванд, бо истифода аз тарзу воситаҳои махсус, бо дарназардошти вазифаҳои мақомоти мазкур, дар робита бо соҳаҳои ҳуқуқтатбиқсозӣ (идоракунӣ, фаъолияти тафтишотӣ, назоратию санҷишӣ ва ғайра) танзим мекунанд;

2) риояи шаклҳои дахлдори санадҳои мазкур кафолати қонунӣ будани онҳост, чунки ин санадҳо хусусияти расмӣ дошта, дар қонун пешбинӣ мешавад (қонунгузории соҳаи мурофиаи ҷиноятӣ, ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ, оперативӣ–ҷустуҷӯӣ ва дигар);

3) санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ (фармоишҳои ғайримеъёрии Вазири корҳои дохилӣ, санадҳои фаъолияти оперативӣ–ҷустуҷӯӣ, тафтишотӣ, маъмурӣ, назоратӣ ва дигар) эътибори ҳуқуқӣ дошта, оқибати ҳуқуқиро ба миён меоранд;

4) бо тартиби муайян ва риояи қонунгузорӣ қабул мешаванд.

Таснифи санадҳои татбиқи ҳуқуқ зимни таҳқиқи сифати ин санадҳо бояд ба инобат гирифта шавад. Дар заминаи усули зикршуда сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқ дар робита бо аломатҳои ин санадҳо, мавқеи онҳо дар низоми ҳамаи санадҳои ҳуқуқӣ (меъёрӣ ва ғайримеъёрӣ), дар механизми танзими ҳуқуқӣ (дар муқоиса бо унсурҳои дигари механизми танзими ҳуқуқӣ) муайян карда мешавад.

Таъмини сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқ аз интихоби дурусти шакли он вобастагӣ дорад. Шаклҳои зерини санадҳои татбиқи ҳуқуқ ҷудо карда мешаванд:

1) фамон, фармоиш, қарор, амр, ҳукм, ҳалнома, таъйинот ва дигар;

2) санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти давлатӣ (Президент, Ҳукумат, мақомоти иҷроия, мақомоти корҳои дохилӣ, мақомоти прокуратура, судҳо, мақомоти назоративу тафтишотӣ ва дигар);

3) санадҳои татбиқи ҳуқуқи ташкилотҳои ғайридавлатӣ (санадҳои мақомоти идоракунии ташкилотҳои корпоративӣ, субъектони фаъолияти соҳибкорӣ ва дигар);

4) санадҳои татбиқи ҳуқуқи локалӣ (санадҳои мақомоти идоракунии корхонаҳо, муассисаҳо, ташкилотҳо);

5) санадҳои татбиқи ҳуқуқи танзимкунанда (фармоиш оид ба таъйин ба вазифа, ба вазифаи дигар гузаронидан) ва ҳифзкунанда (қарор оид ба оғоз намудани парвандаи ҷиноятӣ, барқарор намудани зарари расонидашуда, дар кори пештара барқарор намудан);

6) санадҳои татбиқи ҳуқуқи соҳавӣ (маданӣ, оилавӣ, молиявӣ ва дигар);

7) санадҳои татбиқи ҳуқуқи моддӣ ва мурофиавӣ;

8) санадҳои татбиқи ҳуқуқи фаврӣ (дар соҳаи татбиқи чораҳои ҷавобгарӣ барои вайрон намудани қоидаҳои ҳаракат дар роҳ ва ғайра) ва амалкунанда (дар соҳаи қайди никоҳ, таъйини нафақа ва ғайра).

Шаклҳои санадҳои татбиқи ҳуқуқ дар қонун ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ пешбинӣ мешаванд. Субъектони татбиқи ҳуқуқ (кормандони роҳбарикунандаи мақомоти корҳои дохилӣ, муфаттишон, кормандони оперативӣ–ҷустуҷӯӣ ва дигарон) дар ҳолатҳои дахлдор ин ё он шакли санадҳои татбиқи ҳуқукро интихоб мекунанд. Дар натиҷа таносуби шакл ва мазмуни санадҳои татбиқи ҳуқуқ таъмин мешавад. Шакли санадҳои татбиқи ҳуқуқ мазмуни дохилии онҳоро ифода мекунанд.

Шакли санадҳои татбиқи ҳуқуқ аломати расмӣ, субъекти қабулкунанда, эътибори ҳуқукии ин санадҳоро муайян меку-

над. Барои ҳамин, ба таҳлили шаклҳои санадҳои татбиқи ҳуқуқ эътибори ҷиддӣ медиҳанд [8, с. 436; 14, с. 76–80].

Айни замон имконияти қабули санадҳои ҳуқуқии омехта, ки хусусиятҳои санадҳои меъёрӣ ва татбиқи ҳуқуқро (фардиро) доранд, вуҷуд дорад. Ба андешаи аксарияти олимон, ҷудо намудани санадҳои ҳуқуқии омехта аз дигар санадҳои ҳуқуқӣ асоси воқеӣ надорад, санади меъёрии ҳуқуқӣ меъёрҳои фардиро дар бар гирифта наметавонад, дар санади татбиқи ҳуқуқ пешбинӣ намудани меъёрҳои умумии ҳуқуқӣ мамкин нест [6, с. 10; 9].

Аз лиҳози илмӣ низ қабули санадҳои ҳуқуқии омехта, ки хусусияти ҳам меъёрӣ ва ҳам ғайримеъёрӣ доранд, ба талаботи таснифи илмии санадҳои татбиқи ҳуқуқ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ҷавоб намедиҳад. Санадҳои татбиқи ҳуқуқ ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз ҳамдигар фарқ доранд, вазифаҳои худро ичро мекунанд, дар танзими ҳуқуқӣ нақши гуногун доранд. Пешбинӣ намудани меъёрҳои умумии ҳуқуқӣ дар санадҳои татбиқи ҳуқуқ моҳият ва таъйиноти аслии санадҳои татбиқи ҳуқуқро тағйир медиҳад. Илова бар ин, мақомоти татбиқи ҳуқуқ наметавонанд, ки аз доираи салоҳияташон берун бароянд. Фаъолияти татбиқи ҳуқуқ берун аз фаъолияти меъёрэҷодкунӣ ба роҳ монда мешавад.

Тавре маълум аст, мақомоти давлатӣ (вазоратҳо, кумитаҳои давлатӣ ва дигар) субъекти фаъолияти ҳам ҳуқуқэҷодкунӣ ва ҳам татбиқи ҳуқуқ мебошанд. Чунончи, Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» субъекти ҳуқуқэҷодкунӣ буда, салоҳияти қабули фармоишҳои меъёриро дорад. Айни замон Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон салоҳияти қабули фармоишҳои ғайримеъёрӣ, яъне санадҳои татбиқи ҳуқуқро дорад.

Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба мисли мақомоти дигари давлатӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва санадҳои татбиқи ҳуқуқ қабул мекунад. Айни замон доираи салоҳияти Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соҳаи ҳуқуқэҷодкунӣ ва татбиқи ҳуқуқ фарқ дорад. Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва дар ҷараёни ҳуқуқтатбиқсозӣ санадҳои татбиқи ҳуқуқ қабул мекунад. Санадҳои татбиқи ҳуқуқи Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шакли фармоишҳои ғайримеъёрӣ қабул мешаванд.

Дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» шакли санадҳои ҳуқуқии Ҳукумат, вазоратҳо, мақомоти назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, раисони вилоят ва мақомоти дигар дар соҳаи ҳуқуқэҷодкунӣ ва татбиқи ҳуқуқ аниқ карда мешавад. Айни замон барои ҳам санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳам санадҳои татбиқи ҳуқуқ ҳамон як шакли санади ҳуқуқӣ муқаррар карда мешавад.

Санадҳои ҳуқуқии вазоратҳо ва дигар мақомоти давлатӣ дар шакли «фармоиш» қабул мешаванд. Айни замон фармоиш ҳамчун шакли расмии ҳам санади меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳам санади татбиқи ҳуқуқ истифода мешавад. Чунончи, тибқи банди 2–юми м. 24 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», вазоратҳо, мақомоти назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти нази Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон санади меъёрии ҳуқуқиро дар шакли «фармоиш» қабул мекунанд. Мутобиқи банди 3–юми ҳамин модда, роҳбарони вазоратҳо, мақомоти назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мақомоти нази Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон барои ҳалли масъалаҳои таъҷилӣ ва ҷорӣ «фармоишҳои хусусияти меъёрӣ надошта қабул мекунанд» [21].

Тавре маълум мешавад, ин ё он шакли санади ҳуқуқӣ барои ҳам санади меъёрии ҳуқуқӣ ва ҳам санади татбиқи ҳуқуқ пешбинӣ мешавад. Аммо фарқи ин санадҳо бо аломатҳои онҳо муайян карда мешавад. Тибқи Қонуни зикршуда фармоишҳои роҳбарони вазоратҳо ва дигар мақомоти давлатӣ, ки барои ҳалли масъалаҳои таъҷилӣ ва ҷорӣ қабул шуда, хусусияти меъёрӣ надоранд, санадҳои татбиқи ҳуқуқ мебошанд.

Шаклҳои дигари санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ дар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ (Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи милитсия», Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ», Кодекси мурофиавии ҷиноятӣ ва дигар) пешбинӣ мешаванд.

Сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқ омили авалиндараҷаи таъмини самаранокии фаъолияти татбиқи ҳуқуқ мебошад. Самаранокии фаъолияти татбиқи ҳуқуқ ҷузъи таркибии масъалаи илмии самаранокии ҳуқуқ маҳсуб мешавад. Ба масъалаи самаранокии ҳуқуқ, самаранокии меъёрҳои ҳуқуқӣ, самаранокии фаъолияти қонунгузорӣ, самаранокии фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ва ғайра дар асарҳои илмӣ таваҷҷуҳи зиёд зоҳир мешавад [4; 15; 16; 17].

Самаранокии санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ тавассути таносуби сифат ва натиҷаҳои амалишавии ин санадҳо, мутобиқатии шакл ва мазмуни санадҳои татбиқи ҳуқуқ, мувофиқатии ҳадафҳои қабули санадҳои татбиқи ҳуқуқ ва натиҷаҳои амалишавии онҳо муайян карда мешавад. Самранокии санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ сатҳи эҳтимолӣ ва воқеӣ дорад. Сатҳи эҳтимолӣ ё пешбинишаванда зимни қабули ин санадҳо пешбинӣ карда мешавад. Мақомоти корҳои дохилӣ ҳангоми қабули санадҳои татбиқи ҳуқуқ кӯшиш мекунанд, ки талаботи қонунгузорӣ, аломатҳои асосии ин санадҳоро риоя намоянд. Аммо сифати санадҳои татбиқи ҳуқуқ дар ҷараёни амалӣ шуданашон зоҳир мешавад. Аз ин нуқтаи назар, самаранокии ҳуқуқӣ ва воқеии санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ ҷудо карда мешавад. Самаранокии ҳуқуқӣ зимни қабули санадҳои мазкур пешбинӣ шуда, самаранокии воқеӣ дар натиҷаи амалӣ гардидани ин санадҳо зоҳир мешавад.

Самаранокии ҳуқуқӣ ва воқеии санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ робитаи тарафайн доранд. Самаранокии ҳуқуқӣ самаранокии воқеиро таъмин мекунад. Самаранокии воқеӣ аз он далолат мекунад, ки санади татбиқшуда босифат мебошад.

Ҳамзамон бо ин, ба амалӣ гардидани санадҳои татбиқи ҳуқуқи мақомоти корҳои дохилӣ омилҳои гуногуни объективӣ (тағйири шароити ҳаёти ҷомеа, вазъияти фавқулодда, низои иҷтимоӣ, мураккаб гардидани вазъияти сиёсӣ–ҳарбӣ ва ғайра) ва субъективӣ (сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва омодагии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ) таъсир мерасонанд.

Адабиёти истифодашуда

1. Аверин, А.В. Правоприменительная деятельность суда и формирование научно–правового сознания судей / А.В. Аверин. – Саратов, 2003. – 437 с.
2. Административная деятельность органов внутренних дел: учебное пособие для вузов / под ред. проф. В.Я. Кикотя. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, Закон и право, 2003. – 521 с.
3. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, С.В. Тихомиров; под ред. Л.Л. Попова. 3–е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 760 с.
4. Андрющенко, М. Н. Понятие эффективности и его философский смысл / М. Н. Андрющенко // Учен. записки кафедры обществ. наук вузов г. Ленинграда. – Л.: Изд–во ЛГУ, 1971. – Вып. 12. – С. 42 – 49.
5. Анюров, Ф.Ф. Организация руководителями регистрационно–учетной работы в органах внутренних дел и пути ее совершенствования. – М., 2008. – 126 с.
6. Бошно, С.В., Пытикова, Т.А. Приказ: нормативный или правоприменительный акт? / С.В. Бошно, Т.А. Пытикова // Юрист. – 2005. – № 10. – С. 10–12.
7. Веремеенко, И.И. Механизм административно–правового регулирования в сфере охраны общественного порядка. Ч. II / И.И. Веремеенко. – М., 1982. – 117 с.
8. Вопленко, Н.Н. Очерки общей теории права / Н.Н. Вопленко. – Волгоград, 2009. – 896 с.

9. Гайворонская, Я.В., Балковая, Е.Г. Правовые акты Российской Федерации: общетеоретический аспект исследования: монография / Я.В. Гайворонская, Е.Г. Балковая. – Владивсток, 2009. – 277 с.
10. Гарапшин, К.М. Правоприменительная практика в советском и общенародном государстве: автореф. дис…канд. юрид. наук: 12.00.01 / Камиль Мухаметханович Гарапшин. – Казань, 1986. – 20 с.
11. Гегель, Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. – Т. 1: Наука логики. – М., 1974. – 452 с.
12. Гребенщиков, А.В. Законность в регулировании отношения в сфере общественного труда: автореф. дис. …канд. юрид. наук: 12.00.05 / Анатолий Владимирович Гребенщиков. – Л., 1987.– 24 с.
13. Евтихиев, И.И. Виды и формы административной деятельности органов государственного управления: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.01 / Иван Иванович Евтихиев. – М., 1948. – 112 с.
14. Ермолаева, А.В. Методология подготовки нормативных актов органов исполнительной власти (докуменоведчекий аспект) / А.В. Ермолаева // Власть. – 2011. – № 11. – С. 76–80.
15. Жинкин, С. А. Психологические проблемы эффективности права / С. А. Жинкин. – М.: Юрид. центр пресс, 2009. – 373 с.
16. Жинкин, С.А. Эффективность права: антропологическое и ценностное измерение: автореф. на науч. степени докт. юр. Наук: 12.00.01 / Сергей Алексеевич Жинкин. – Краснодар, 2009. – 41 с.
17. Законодательная техника: научно–практическое пособие / под ред. Ю. А. Тихомирова. – М.: Городец, 2000. – 272 с.
18. Зинченко, В.П., Мунипов, В.М., Рубахин, В.Ф. Психологические проблемы эффективности качества труда / В.П. Зинченко, В.М. Мунипов, В.Ф. Рубахин // Психологический журнал. – 1984. – Том 5. – № 2. – С. 25 – 26.
19. Карташов, В.Н. Теория правовой системы общества: учебное пособие в двух томах. – Т. 1 / В.Н. Карташов. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – 547 с.
20. Кашанина, Т.В. Юридическая техника: учебник / Т.В. Кашанина. – М., 2011. – 496 с.
21. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 30 майи с. 2017, № 1414 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2017, № 5, қ.1, мод. 271; с. 2019, № 7, мод. 465.
22. Костенников, М.В., Куракин, А.В. Актуальные проблемы науки административного права / М.В. Костенников, А.В. Куракин / под ред. Н.А. Овчинникова. – М., 2011. – 760 с.
23. Куракин, А.В., Костенников, М.В. Принципы организации и деятельности российской полиции / А.В. Куракин, М.В. Костенников // Российское полицейское право. – 2013. – 2. – С. 22–49.
24. Миннекес, И.А. Индивидуальное правовое регулирование: (теоретико–правовой анализ): автореф. дис…докт. юрид. наук: 12.00.01 / Илья Анисимович Миннекес. – Екатеринбург, 2009.– 52 с.

References

1. Averin, A.V. Law enforcement activities of the court and the formation of scientific and legal consciousness of judges / A.V. Averin. – Saratov, 2003. – 437 p.
2. Administrative activity of internal affairs bodies: textbook for universities / ed. prof. V.Ya. Kikotya. – M.: UNITI–DANA, Law and Law, 2003. – 521 p.
3. Administrative law of the Russian Federation: textbook for bachelors / Yu.I. Migachev, L.L. Popov, S.V. Tikhomirov; ed. L.L. Popov. 3rd ed., revised. and additional – M.: Yurayt Publishing House, 2013. – 760 p.
4. Andryushchenko, M. N. The concept of efficiency and its philosophical meaning / M. N. Andryushchenko // Uchen. notes of the department of societies. sciences of higher education institutions of Leningrad. – L: Publishing house of Leningrad State University, 1971. – Issue. 12. – S. 42 – 49.
5. Anyurov, F.F. Organization by the heads of registration and accounting work in the internal affairs bodies and ways to improve it. – M., 2008. – 126 p.
6. Boshno, S.V., Pytikova, T.A. Order: normative or law enforcement act? / S.V. Boshno, T.A. Pytikova // Lawyer. – 2005. – No. 10. – P. 10–12.
7. Veremeenko, I.I. The mechanism of administrative and legal regulation in the field of public order. Part II / I.I. Veremeenko. – M., 1982. – 117 p.
8. Voplenko, N.N. Essays on the general theory of law / N.N. Voplenko.– Volgograd, 2009.– 896 p.

9. Gaivoronskaya, Ya.V., Balkovaya, E.G. Legal acts of the Russian Federation: general theoretical aspect of the study: monograph / Ya.V. Gaivoronskaya, E.G. Balkovaya. – Vladivostok, 2009. – 277 p.
10. Garapshin, K.M. Law enforcement practice in the Soviet and nationwide state: author. dis..cand. legal Sciences: 12.00.01 / Kamil Mukhametkhanovich Garapshin. – Kazan, 1986. – 20 p.
11. Hegel, G.W.F. Encyclopedia of Philosophical Sciences. – Vol. 1: Science of logic. – M., 1974. – 452 p.
12. Grebenshchikov, A.V. Legality in the regulation of relations in the sphere of social labor: author. dis. …cand. legal Sciences: 12.00.05 / Anatoly Vladimirovich Grebenshchikov. – L., 1987. – 24 p.
13. Evtikhiev, I.I. Types and forms of administrative activity of public administration: dis. … Dr. jurid. Sciences: 12.00.01 / Ivan Ivanovich Evtikhiev. – M., 1948. – 112 p.
14. Ermolaeva, A.V. Methodology for the preparation of normative acts of executive authorities (documentary aspect) / A.V. Ermolaeva // Power. – 2011. – No. 11. – P. 76–80.
15. Zhinkin, S. A. Psychological problems of the effectiveness of law / S. A. Zhinkin. – M.: Yurid. center press, 2009. – 373 p.
16. Zhinkin, S.A. Efficiency of Law: Anthropological and Value Measurement: Abstract of the thesis. on scientific doctorate degrees. legal Sciences: 12.00.01 / Sergei Alekseevich Zhinkin. – Krasnodar, 2009. – 41 p.
17. Legislative technique: scientific and practical guide / ed. Yu. A. Tikhomirova. – M.: Gorodets, 2000. – 272 p.
18. Zinchenko, V.P., Munipov, V.M., Rubakhin, V.F. Psychological problems of labor quality efficiency / V.P. Zinchenko, V.M. Munipov, V.F. Rubakhin // Psychological journal. – 1984. – Volume 5. – No. 2. – P. 25 – 26.
19. Kartashov, V.N. The theory of the legal system of society: a textbook in two volumes. – T. 1 / V.N. Kartashov. – Yaroslavl: YarSU, 2005. – 547 p.
20. Kashanina, T.V. Legal technique: textbook / T.V. Kashanin. – M., 2011. – 496 p.
21. Law of the Republic Tadzhikistan "About normative legal acts" // The Bordereaus Madzhlisi Oli Republics Tadzhikistan. – 2017. – № 5. – P. 99.
22. Kostennikov, M.V., Kurakin, A.V. Actual problems of the science of administrative law / M.V. Kostennikov, A.V. Kurakin / ed. ON THE. Ovchinnikov. – M., 2011. – 760 p.
23. Kurakin, A.V., Kostennikov, M.V. Principles of organization and activity of the Russian police / A.V. Kurakin, M.V. Kostennikov // Russian police law. – 2013. – 2. – P. 22 – 49.
24. Minnekes, I.A. Individual legal regulation: (theoretical and legal analysis): author. dis...doc. legal Sciences: 12.00.01 / Ilya Anisimovich Minnekes. – Yekaterinburg, 2009. – 52 p.

МИНБАРИ МУҚАРРИЗОН

ТРИБУНА РЕЦЕНЗЕНТОВ
TRIBUNE OF REVIEWERS

ТДУ 343.9

ЗОКИРЗОДА З.Х.
ZOKIRZODA Z.KH.
Дотсенти кафедраи ҳуқуқ ва методикаи таълими факултети таърих ва ҳуқуқи Донишкадаи омӯзгории Тоҷикистон дар ноҳияи Рашт, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
Доцент кафедры права и методики образования факультета истории и права Педагогического института Таджикистана в Раштском районе, кандидат юридических наук
Associate Professor of the Department of Law and Methods of Education of the Faculty of History and Law of the Pedagogical Institute of Tajikistan in the Rasht region, candidate of legal sciences
E–mail: zafar.khayrullozoda@mail.ru

Ба Шӯрои диссертатсионии 6D.КОА–019–и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17)

ТАҚРИЗИ

муқарризи расмӣ ба диссертатсияи Муродзода Фирӯза Рӯзибой дар мавзӯи «Тавсифи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминологии муомилоти ғайриқонунии прекурсорҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон», ки барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.08. – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) пешниҳод шудааст

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Муродзода Фирузы Рузибой на тему «Уголовно–правовая и криминологическая характеристика незаконного оборота прекурсоров в Республике Таджикистан», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно–исполнительное право (юридические науки)

REVIEW

The official opponent for the thesis of Murodzod Firuza Ruziba on the topic "Criminal and legal and criminological characteristics of illicit trafficking in precursors in the Republic of Tajikistan", submitted for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (jurisprudence)

Мутобиқати диссертатсия ба ихтисос ва самти илм, ки аз рӯйи он диссертатсия ба ҳимоя пешниҳод шудааст. Диссертатсияи Муродзода Фирӯза Рӯзибой дар мавзӯи «Тавсифи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминологии муомилоти ғайриқонунии прекурсорҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ), ки аз

рӯйи он ба Шурои диссертатсионӣ мувофиқи фармоиши Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 7–уми январи соли 2022, таҳти №15/шд 62 ҳуқуқи қабули диссертатсияҳо барои ҳимоя дода шудааст, мутобиқ мебошад.

Маврид ба тазаккур аст, ки диссертатсияи тақризшаванда дар доираи барномаи корҳои илмӣ–таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2–юми Академия ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон – «Такмили қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти ҷиноятҳои хусусияти террористӣ, экстремистӣ, муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар ва коррупсионидошта» омода гардидааст.

Мубрам будани мавзӯи таҳқиқоти диссертатсия. Мавзӯи дар маркази таҳқиқоти диссертатсионии Муродзода Фирӯза Рӯзибой қароргирифта бешубҳа, мубрам буда, он ҷавобгӯи шароити кунунии тараққиёт ва рушди ҷомеа ба ҳисоб меравад. Дар шароити имрӯза дар таъмини субот ва амнияти саломатии аҳолӣ, инкишофи иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва микёси ҷаҳон муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳои онҳо дар баробари дигар ҷиноятҳои фаромиллӣ (савдои одамон, хариду фурӯши силоҳ, терроризм ва экстремизм) хатари воқеӣ эҷод намудааст. Вобаста ба ин, муқовимат бар зидди муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар ва прекурсорҳо қисми ҷудонашавандаи мубориза бар зидди ҷиноятҳои муташаккил, терроризми байналмилалӣ ва экстремизми сиёсӣ ба ҳисоб рафта, ба воситаи татбиқи чораҳои иқтисодӣ, ҳуқуқӣ, ташкилӣ, техникӣ, ҷустуҷӯиву пешгирикунанда ва ғайра амалӣ карда мешавад.

Бо назардошти мушкилоти ҷойдошта мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва дигар сохторҳои марбутаи Тоҷикистон муваззаф гардидаанд, ки фаъолиятро дар самти пешгирӣ ва муқовимат бар зидди муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳои онҳо тақвият бахшида, тамоми имкониятҳоро барои ошкор намудани гурӯҳҳои муташаккили ҷиноятпеша ва қочоқи маводи мухаддир сафарбар намоянд.

Дар баробари ин, зарурати таҳлили илмӣ–назариявии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ истеҳсол, тайёр кардан, коркард, соҳиб шудан, нигоҳ доштан, ба соҳибияти каси дигар додан, интиқол ё фиристонидани прекурсорҳо масъалаи рӯзмарра ва актуалӣ боқӣ мемонад, ки ба он муаллиф дар муқаддимаи рисолаи худ таъкид намудааст. Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки ҷиноятҳои марбут ба масъалаҳои муомилоти ғайриқонунии прекурсорҳо ба таври ҷиддӣ масъалаҳоеро ба миён меоранд, ки ба амнияти кишвар, арзишҳою падидаҳои демократӣ, меъёрҳои ахлоқӣ ва адолати иҷтимоӣ халал расонида, ба рушду устувории давлат ва тартиботи ҳуқуқии он зарар мерасонанд.

Дар ин маъно, муқаррар кардани таркиби ҷинояти ғайриқонунӣ истеҳсол, тайёр кардан, коркард, соҳиб шудан, нигоҳ доштан, ба соҳибияти каси дигар додан, интиқол ё фиристонидани прекурсорҳо, муайян намудани асос ва хусусияти ҷавобгарӣ, инчунин асос ва тартиби озод кардан аз он чораи сиёсие мебошад, ки ба устуворнамоии муносибатҳои ҷамъиятӣ равона гардидааст.

Аз ҷониби муаллиф ба мубрам будани мавзӯи таҳқиқоти диссертатсионӣ ба таври дурусту комил ишора шудааст. Муаллиф ба таври кофӣ ва қонеъкунанда дар қисмати муқаддимавии кор бо овардани нишондиҳандаҳои муайяни омори расмӣ ва иттиллооти манбаъҳои дигар, асоснок будани далелҳои матраҳшуда дар таҳқиқоти мавриди назарро собит намудааст.

Гуфтаҳои дар боло матраҳшуда аз мубрам будани мавзӯи интихобнамудаи муаллифи рисола дарак медиҳад.

Дараҷаи навгонии диссертатсия ва нуктаҳои илмие, ки барои ҳимоя пешниҳод мешаванд, дар он ифода меёбанд, ки диссертатсияи мазкур нахустин пажӯҳиши

мукаммали илмӣ дар мавзӯи тавсифи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминологии муомилоти ғайриқонунии прекурсорҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад.

Аз мазмуни матни диссертатсия ва автореферат бармеояд, ки он дар илми ҳуқуқшиносии ватанӣ яке аз нахустин пажӯҳишҳои илмие ба ҳисоб меравад ва он аз рӯйи сохтор, услуби иншо ва натиҷаҳои илмии матраҳгардида дорои аҳамият ва арзиши хоси илмист. Дар қисмати навгонии диссертатсия 5 нуктаи илмии дорои аҳаммияти назариявӣ, 4 нуктаи дорои аҳаммияти амалӣ ва 6 нуктаи дигар барои такмили қонунгузории ҷиноятии ватанӣ барои ҳимоя пешниҳод гардидаанд. Хусусан, мафҳуми прекурсорҳо аз ҷониби муаллиф ҳамчун навгонии таҳқиқоти диссертатсионӣ қобили таваҷҷуҳ мебошад. Чунончӣ, прекурсорҳо воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ аз моддаҳои химиявии муайян иборат буда, ҳангоми истеҳсол, тайёр кардан ва коркарди воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ ба сифати реагент истифода шуда, зери назорати давлат қарор доранд. Ба андешаи муаллиф муқаррар кардани мафҳуми "прекурсорҳо" ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон имкон медиҳад, ки минбаъд ҳангоми ифода намудан ва тафсири духурагии он роҳ дода нашавад. Муаллиф дар рисолаи илмӣ таҷрибаҳои муосир ва маълумоти омории кишвар ва хориҷаро вобаста ба масъалаҳои муомилоти ғайриқонуунии прекурсорҳо, вазъи ҷиноят ва ҷинояткорӣ дар самти муомилоти ғайриқонунии прекурсорҳо, аломатҳои хос ва фарққунандаи шахсияти ҷинояткор дар самти муомилоти ғайриқонунии прекурсорҳо, пешгирӣ ҳамчун чораи аввалиндараҷа ва мубориза ба муомилоти ғайриқонунии прекурсорҳо истифода намуда, масоили болозикрро ҳамчун навгониҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ ироа намудааст.

Муаллиф ҷиҳати такмил додани КҶ ҶТ ва самаранокии истифодаи он, дар қ. 5 м. 36 КҶ ҶТ пас аз калимаи «дастур» илова кардани калимаи «маблағгузорӣ»–ро лозим мешуморад. Ҳамчунин, дар банди «а» қ. 3 м. 2021 КҶ ҶТ чун ҳолати вазнинкунанда, баъд аз калимаҳои «гурӯҳи муташаккил», калимаҳои «иттиҳоди ҷиноятӣ (ташкилоти ҷиноятӣ)» илова карда шаванд, ки қобили дастгирӣ мебошад. Масъалаҳои матраҳшуда оид ба мукаммалгардонии қонунгузории ҷиноятии ватанӣ ва дигар масъалаҳое, ки бевосита ба ҷинояти мавриди омӯзиши рисола рабт доранд, асоснок карда шудааст.

Дар баробари ин, аз ҷониби муҳаққиқ ҳамчунин коркардҳои дигари вобаста ба ҳалли мушкилот ҳангоми татбиқи меъёрҳои ҷиноятии тақризшаванда дар миён гузошта шудаанд, ки аз нигоҳи мо қобили таваҷҷуҳ ва баррасӣ мебошанд.

Асоснокӣ ва эътимоднокии хулосаҳо ва тавсияҳое, ки дар диссертатсия зикр гардидаанд. Назару андешаҳои муаллиф ва натиҷаҳои илмии диссертатсия аз шубҳа орӣ буда, хулосаҳои дар он оварда натиҷаи таҳлили муқаррароти илмӣ–назариявӣ, таҷрибаи амалияи тафтишотиву судӣ, инчунин омори расмӣ ва қонунгузории ҷиноятӣ мебошад.

Диссертатсия кори илмӣ–таҳқиқотии анҷомёфта ба ҳисоб рафта, моҳиятан мутобиқ бо тахассуси интихобшуда таҳия ва омода шудааст. Натиҷаҳои илмии аз он бадастомада, метавонанд дар рушди илми ҳуқуқи ҷиноятӣ, инчунин криминология, дар амри пешбинии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ истеҳсол, тайёр кардан, коркард, соҳиб шудан, нигоҳ доштан, ба соҳибияти каси дигар додан, интиқол ё фиристонидани прекурсорҳо, муайян гардидани кирдорҳои алоҳидаи он ва ҳамчунин таркиби ҷинояту тавсифи криминологии ин гуна кирдорҳо мавриди истифода қарор хоҳад гирифт.

Диссертатсия таҳқиқоти комил ва хотимаёфтаи илмӣ буда, мазмуни ягона дорад ва он вобаста ба ҷанбаҳои мухталифи назариявию амалӣ дар шакли матраҳ гардидани суолҳои алоҳида таҳия шудааст. Суолҳои алоҳида ба ҳамдигар мутобиқат намуда, дар ҳамбастагӣ мазмуни ягона доранд ва дар маҷмӯъ таҳлили илмӣ–назариявии ҷавобгарии ҷиноятиро барои ғайриқонунӣ истеҳсол,

тайёр кардан, коркард, соҳиб шудан, нигоҳ доштан, ба соҳибияти каси дигар додан, интиқол ё фиристонидани прекурсорҳо дарбар мегиранд.

Аз натиҷаи таҳлили матни диссертатсия дида мешавад, ки дар он ақидаҳои мухталифи илмӣ–назариявии олимони соҳа оварда шудаанд ва ҳамзамон онҳо мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Масъалаҳои ҷудогона ба ғайр аз таъйиди коршиносону олимон ва муқаррароти илмӣ, инчунин бо маводи таҷрибаи амалӣ ва судӣ, нишондодҳои мушаххас аз омори расмӣ асоснок карда шудаанд. Пуррагии таҳқиқотро, аз ҷумла таҳлили муқоисавӣ–ҳуқуқии қонунгузории ҷиноятии давлатҳои хориҷӣ оид ба муомилоти ғайриқонунии прекурсорҳо нишон медиҳад. Муаллиф ба тавсифи ҳуқуқии ҷиноятии моддаи 202[1] КҶ ҶТ диққат дода, алоқамандӣ ва дигаргунии онро бо қонунгузории ҷиноятии хориҷи кишвар муқоиса намудааст. Ҳолатҳои зикргардида аз асоснок ва муътамад будани хулоса ва тавсияҳои дар диссертатсия зикршуда дарак медиҳанд.

Аҳаммияти илмӣ ва амалии натиҷаҳои диссертатсия бо нишон додани тавсияҳо оид ба истифодаи онҳо. Аҳаммияти назариявӣ ва амалии диссертатсия дар он аст, ки муқаррарот ва хулосаҳои илмии он амалан метавонанд, дар омӯзиш ва таҳқиқи масъалаҳои гуногуни вобаста ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ истеҳсол, тайёр кардан, коркард, соҳиб шудан, нигоҳ доштан, ба соҳибияти каси дигар додан, интиқол ё фиристонидани прекурсорҳо, таърихи ташаккул ва асосҳои рушду такмили он, тафриқасозии ҷавобгарии ҷиноятӣ, намудҳои бандубастшавандаи барои муомилоти ғайриқонунии прекурсорҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти хусусиятҳои миллӣ истифода бурда шаванд. Бахусус, саҳми шахсии муаллиф дар шарҳу тавзеҳи мафҳумҳои алоҳида ва аҳаммияти онҳо назаррас аст. Инчунин, натиҷаҳои таҳқиқот дар раванди таълим, аз ҷумла, омӯзиши мавзӯъҳои вобаста ба ҷиноятҳо ба муқобили саломатии аҳолӣ, асосҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ ва мавзӯъҳои алоҳидаи қисми махсуси ҳуқуқи ҷиноятӣ метавонанд, истифода карда шаванд.

Дар эзоҳи м. 2021–и Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷой додани меъёр бо матни зайл: «Шахсе, ки прекурсорҳои ғайриқонунӣ бадастовардаро ихтиёран супорад, аз ҷавобгарии ҷиноятӣ озод карда мешавад, агар дар кирдори ӯ таркиби ҷинояти дигар мавҷуд набошад», аз аҳаммияти амалӣ холӣ набуда, боиси дастгирӣ мебошад.

Аҳаммияти амалии диссертатсия дар имкони истифодаи натиҷаҳои таҳқиқот ва хулосаҳои муаллиф оид ба номукаммал будани меъёрҳои алоҳидаи қонунгузорӣ, ки онҳо дар асоси таҳлили маълумотҳои оморӣ, амалияи тафтишотӣ ва судӣ бароварда шудаанд, барои такмили қонунгузории ҷиноятии ватанӣ, санадҳои меъёрии соҳавӣ ва санадҳои вобаста ба он, инчунин дар банақшагирии криминологӣ зоҳир мегардад.

Натиҷаҳо ва хулосаҳои илмии дар рафти таҳқиқоти диссертатсионӣ бадастомада нишон медиҳанд, ки онҳо воқеан камбудиҳои дар ин самт дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ мавҷудбударо пур менамоянд.

Дар баробари ин, дар диссертатсия баъзе масъалаҳои баҳснок ба назар мерасанд, ки онҳоро қайд намудан лозим аст ва ба Муродзода Ф.Р. дар шакли тавсияҳо барои таҳқиқотҳоиояндаи ӯ пешниҳод менамоем:

1. Муаллифи диссертатсия дар таҳқиқоти илмӣ рушди қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муомилоти ғайриқонунии прекурсорҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро мавриди баррасӣ қарор надодааст. Аммо беҳтар мебуд, ки агар муаллиф рушди қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба муомилоти ғайриқонунии прекурсорҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистонро низ мавриди баррасӣ қарор медод.

2. Гарчанде унвонҷӯ ба тавсифи ҳуқуқии ҷиноятии моддаи 202[1] **КҶ ҶТ** диққат дода, алоқамандӣ ва дигаргунии онро бо қонунгузории ҷиноятии хориҷи кишвар муқоиса намудааст. Хубтар мебуд,

ки агар муаллиф таҳлили муқоисавӣ–ҳуқуқии қонунгузории ҷиноятии давлатҳои хориҷӣ оид ба муомилоти ғайриқонунии прекурсорҳоро ҳамчун зербоби алоҳидаи диссертатсия мавриди матраҳ қарор медод. Вобаста ба ин масъала мехостам, ки назари диссертант шунида шавад.

Нашри натиҷаҳои диссертатсия дар маҷаллаҳои тақризшавандаи илмӣ. Нуктаҳои асосии назариявӣ ва амалии ба ҳимоя пешниҳоднамудаи муаллиф, дар 11 мақолаи илмӣ, аз ҷумла 4 мақола дар маҷаллаҳои тақризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидаанд, ки фарогири паҳлӯҳои гуногуни ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ истеҳсол, тайёр кардан, коркард, соҳиб шудан, нигоҳ доштан, ба соҳибияти каси дигар додан, интиқол ё фиристонидани прекурсорҳо мебошанд. Инчунин, доир ба мавзуи диссертатсия ва муҳтавои асосии он аз ҷониби унвонҷӯ 1 дастурамали методӣ ба нашр расидааст.

Ҳамчунин, муқаррароти асосӣ ва хулосаҳои таҳқиқоти диссертатсионӣ дар мақолаҳои илмӣ, дар шакли маъруза дар конференсияҳои гуногуни илмӣ–амалии сатҳи байналмилалӣ ва ҷумҳуриявӣ инъикос ёфтаанд.

Зикр намудан ба маврид аст, ки теъдоди маводи чопшуда ба банди 35 Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30–юми июни соли 2021, таҳти №267 тасдиқ шудааст, мувофиқ мебошад.

Мутобиқати барасмиятдарории диссертатсия ба талаботи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон. Диссертатсияи Муродзода Ф.Р. ба талаботи банди 31 ва 33 Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 июни соли 2021, таҳти №267 тасдиқ шудааст, мутобиқат менамояд. Диссертатсия аз ҷониби муаллиф мустақилона навишта шуда, дорои мазмун ва мантиқи ягонаи дохилӣ мебошад. Сатҳи навгонии илмии диссертатсионӣ, нуктаҳои илмӣ ва пешниҳоду тавсияҳои амалие, ки ба ҳимоя пешниҳод шудаанд, мақолаҳои илмӣ ва маърӯзаҳо дар конференсияҳои илмӣ–амалӣ саҳми шахсии муаллифро тасдиқ менамоянд. Инчунин, тарзи навишт, масъалагузорӣ ва услуби таҳқиқоти илмӣ саҳми шахсии муаллифи диссертатсияро нишон медиҳад.

Қисмати хотимавии тақриз. Рисолаи тақризшаванда аз лиҳози мубрамият, ном ва нақши мавзӯъ, муқаддима, бобҳо ва зербобҳо, хулосаю сарчашмаҳо пайдарҳам, бо услуби илмӣ таҳия гардидааст. Омӯзиши матни пурраи диссертатсия ва автореферати Муродзода Фирӯза Рӯзибой нишон медиҳад, ки он кори анҷомёфта буда, дорои навгониҳои илмӣ ва натиҷаҳои боэътимод мебошад. Автореферат ва корҳои илмии чопшуда мазмуни асосии кори диссертатсиониро инъикос менамоянд. Таҳқиқоти диссертатсионӣ аз рӯйи мазмун ва мантиқ ба талабот ҷавобгӯ буда, натиҷаҳои бадастомада дар тавсеаи асосҳои назариявӣ ва методологии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ истеҳсол, тайёр кардан, коркард, соҳиб шудан, нигоҳ доштан, ба соҳибияти каси дигар додан, интиқол ё фиристонидани прекурсорҳо нақши бориз хоҳанд дошт. Пешниҳод, хулоса ва нуктаҳои илмие, ки дар диссертатсия иброз гардидаанд, судманд ва саривақтӣ буда, онҳо ҷиҳати бартараф намудани холигии илми ҳуқуқшиносии ватанӣ равона шудаанд.

Дар маҷмуъ, Муродзода Фирӯза Рӯзибой, сазовори дарёфти дараҷаи илмии номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.08. – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (илмҳои ҳуқуқшиносӣ) мебошад.

Тақризи мазкур бо дарназардошти талаботҳои бандҳои 71 ва 72 Тартиби додани дараҷаҳои илмӣ, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30–юми июни соли 2021, таҳти № 267 тасдиқ шудааст, омода гардидааст.

УДК 343.985.1

Назаров А.К.
Nazarov A.K.
Заведующий кафедрой криминалистики и судебно–экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета, доктор юридических наук, доцент
Мудири кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
Head of the Department of Criminalistics and Forensic Activities of the Law Faculty of the Tajik National University, Doctor of Law, Associate Professor

E–mail: avazjonn@mail.ru

В диссертационный совет Д 171.001.01, созданный на базе ФГКОУ «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации» 125080, г. Москва, ул. Врубеля, д. 12

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Васильевой Марии Александровны на тему «Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно–экспертная деятельность, оперативно–розыскная деятельность

ТАҚРИЗ

ба автореферати диссертатсияи Василева Мария Александровна дар мавзӯи «Асосҳои конспетуалии методикаи тафтиши ҷиноятҳои экологӣ», ки барои дарёфти дараҷаи илмии доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ-экспертӣ, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ пешниҳод шудааст

REVIEW

on the abstract of the dissertation of Vasilyeva Maria Aleksandrovna on the topic «Conceptual foundations of the methodology for investigating environmental crimes», submitted for the degree of Doctor of Law in the specialty 12.00.12 – Criminalistics; forensic activities, operational–search activities

Актуальность диссертационного исследования М. А. Васильевой, несомненно, доказывается качеством проведенного научного исследования. Содержание автореферата, оформленные выводы строго диктуют необходимость признания результатов диссертационного исследования. В этой части, наши выводы сочетаются названием диссертационного исследования, посвященному одному из глобальных вопросов повестки мирового масштаба – обязанность сохранения природы и окружающей среды, бережного отношения к природным богатствам.

Соискателем также особенно подчеркивается, что на Правительство Российской Федерации возложена обязанность по осуществлению мер, направленных на создание благоприятных условий жизнедеятельности населения, снижение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, сохранение уникального природного и биологического многообразия страны, создание условий для развития системы экологического образования граждан, воспитания экологической культуры,

что дополнительно обосновывает актуальность и своевременность принимаемых государством мер (стр. 3 автореферата).

Соискатель исходя от точечного анализа реалий правоприменительной практики, обосновывает свои выводы теми фактами и реальными цифрами, что статистические данные свидетельствуют о сложившейся в последнее время в Российской Федерации определенной тенденции. В этой части необходимо отметить, что соискатель оперирует весьма солидной и репрезентативной эмпирической базой (стр. 4–5 автореферата).

Рассуждая об актуальности темы диссертационного исследования, соискатель смело утверждает, что концептуальные научные основы методики расследования экологических преступлений в криминалистической литературе исследованию не подвергались и проведенное ею исследование показало, что единую базовую методику расследования всех видов экологических преступлений создать не представляется возможным ввиду существенных отличий таких преступлений между собой; выявленное наличие двух больших групп экологических преступлений (связанных с изъятием природных ресурсов и не связанных с их изъятием) возможно использовать для целей создания базовой методики расследования экологических преступлений каждой из них. По ее мнению, представляется актуальной более глубокая разработка методики расследования обеих указанных групп преступлений.

Повышению эффективности работы по выявлению и расследованию экологических преступлений препятствует недостаточное научно–методическое и организационно–управленческое обеспечение деятельности сотрудников правоохранительных органов. Отсутствует системная подготовка следователей и дознавателей по расследованию преступлений этого вида; ощущается нехватка современных, достаточно глубоко разработанных методик по расследованию таких преступлений в территориальных органах. Каждый третий из опрошенных сотрудников правоохранительных органов отмечал, что недостаточно знает методику расследования экологических преступлений в связи с отсутствием специальной литературы и по иным причинам, при этом 95% респондентов указали на необходимость включения спецкурса по методике расследования экологических преступлений в учебные планы, программы подготовки сотрудников правоохранительных органов в образовательных учреждениях высшего образования. Недостаточно эффективно построена организация работы по подготовке специалистов–экологов, оказывающих содействие следователям (дознавателям) в расследовании экологических преступлений (стр. 5–6 автореферата).

В этой части, со многими выводами соискателя приходится соглашаться, так как они в достаточной мере обоснованы и представляют собой необходимый оптимум научных исследований подобного рода.

Анализируя другие компоненты автореферата темы диссертационного исследования, необходимо особо подчеркнуть научную новизну защищаемой работы. Заслуженной новизной исследования, как нам представляется, является авторская проработка положений, выносимых на защиту.

Исходя из структуры, достаточной апробированности, степени разработанности, количества и качества положений, выносимых на защиту, а также качества и сущности проведенного исследования, процитированных положительных результатов, следует особо отметить, что диссертационное исследование М. А. Васильевой существенно обновляет традиционное понимание концептуальных основ расследования экологических преступлений. Концепция ее диссертации состоит прежде всего в сформулированных общеметодологических основах построения родовых методик расследования преступлений, теоретических основах методики расследования экологических преступлений, генезисе формирования методики расследования таких преступлений, определенных в диссертации структурных элементах криминалистической характеристики экологических преступлений, мерах по выявлению и устранению выявленных при расследовании причин и условий, способствовавших совершению и сокрытию экологических преступлений. Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений

ею использованы при создании базовой методики расследования экологических преступлений, связанных с изъятием природных ресурсов, более того сама эта методика может быть отнесена к концептуальным основам методики расследования экологических преступлений, так как содержит элементы анализа отличий от другой группы экологических преступлений (стр. 13–14 автореферата).

Также необходимо отметить, что данная диссертационная работа является больше чем подвидом аналогичных работ и заслуживает высокой положительной оценки.

Вышеизложенное позволяет прийти к следующим выводам: содержание автореферата диссертационного исследования Васильевой Марии Александровны на тему «Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений», представленной на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно–экспертная деятельность, оперативно–розыскная деятельность, является завершенной научно–квалификационной работой, в полной мере соответствующей всем требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 11.09.2021 г.), а ее автор – Васильева Мария Александровна – заслуживает присуждения искомой ею ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.12 – Криминалистика; судебно–экспертная деятельность, оперативно–розыскная деятельность.

МИНБАРИ ОЛИМОНИ ҶАВОН

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
TRIBUNE OF YOUNG SCIENTISTS

УДК 343.212.3

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ПРОСТРАНСТВЕ

ПРИНСИПИ ҲУДУДИИ АМАЛИ КОДЕКСИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН ДАР МАКОН

TERRITORIAL PRINCIPLE OF OPERATION OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN IN SPACE

АМИРОВ А.А.
AMIROV A.A.
Ассистент кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета
Ассистенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
Assistant of the Department of Criminal Law and Anti-Corruption, Faculty of Law, Tajik National University

E-mail: azizjon–amirov@mail.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно–исполнительное право (5.1.4. Уголовно-правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ–ҳуқуқӣ).

Scientific specialty: 12.00.08– Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: ХОЛИКЗОДА Ш.Л. – доцент кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук.

Тақриздиҳанда: ХОЛИҚЗОДА Ш.Л. – дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ.

Reviewer: KHOLIQZODA SH.L. – Associate Professor of the Department of Criminal Law and Anti–Corruption of the Faculty of Law of the Tajik National University, Candidate of Legal Sciences.

Аннотация: В статье анализируется территориальный принцип действия Уголовного кодекса Республики Таджикистан в пространстве. Рассмотрены и проанализированы научно–исследовательские труды отечественных и зарубежных учёных, международно–правовые акты и действующее уголовное законодательство. Подвергнуты исследованию такие понятия, как «государственная граница», «территория государства», «сухопутная, водная, воздушная территории»

и «недра земли». В ходе исследования автором представлены предложения по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан в этом направлении.

Ключевые слова: уголовный закон, действие, пространство, территориальный принцип, уголовная ответственность, преступление, наказание, общественные отношения.

Аннотатсия: Мақола ба принсипи ҳудудии амали Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар макон мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудааст. Корҳои илмӣ–тадқиқотии олимони ватанию хориҷӣ, санадҳои ҳуқуқӣ–байналмилалӣ ва қонунгузории амалкунандаи ҷиноятӣ таҳлил ва омӯхта шудаанд. Мафҳумҳои "сарҳади давлатӣ", "ҳудуди давлатӣ", "ҳудудҳои хушкӣ, обӣ, фазоии ҳавоӣ" ва "қаъри замин"–ро мавриди баррасӣ қарор додааст. Муаллиф барои такмили қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон якчанд таклиф пешниҳод мекунад.

Вожаҳои калидӣ: қонуни ҷиноятӣ, амал, макон, принсипи ҳудудӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ, ҷиноят, ҷазо, муносибатҳои ҷамъиятӣ.

Annotation: The article analyzes the territorial principle of the operation of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan in space. The research works of domestic and foreign scientists, international legal acts and the current criminal legislation are considered and analyzed. Such concepts as "state border", "territory of the state", "land, water, air territories" and "subsoil of the earth" are subjected to research. In the course of the study, the author presents proposals for improving the criminal legislation of the Republic of Tajikistan in this direction.

Key words: criminal law, action, space, territorial principle, criminal liability, crime, punishment, public relations.

В системе принципов действия уголовного закона Республики Таджикистан (далее – РТ) в пространстве главное место занимает территориальный принцип. Территориальный принцип закреплен в ст. 14 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ). Согласно ч. 1 ст. 14 УК РТ, «Лицо, совершившее преступление на территории РТ, подлежит ответственности по УК РТ, если иное не предусмотрено международно–правовыми актами, признанными Таджикистаном» [6].

В процессе детального изучения ст. 14 уголовного законодательства республики и теории уголовного права можно заметить, что законодатель используется понятием «лицо», не указывая при этом на гражданство или иные особенности, позволяющие осуществить идентификацию субъекта, привлекаемого к уголовной ответственности [17, с. 45]. Из содержания УК РТ вытекает, что любое лицо, совершившее преступление на территории государства, должно нести ответственность за это. В процессе привлечения к уголовной ответственности и выбора меры пресечения гражданство виновного не учитывается. При идентичном нарушении уголовного законодательства, одинаковое наказание получат следующие категории лиц:

1) граждане Республики Таджикистан;

2) лица, имеющие гражданство другой страны;

3) лица, получившие статус апатрида в связи с отсутствием гражданства какого–либо государства.

Рассматривая пределы действия уголовного закона в пространстве, следует уделить внимание понятию «территория государства», поскольку они неразрывно связаны, что требует их рассмотрения в комплексе. Соответствующий вопрос в своих научных трудах рассматривала М.И. Блум, которая пишет о том, что реализация территориального принципа уголовного законодательства возможна только в том случае, если территория государства, её пределы и границы строго определены, а также осуществлено формирование перечня объектов, которые находятся за пределами страны, но попадают под действие её законодательства. При этом должно присутствовать четкая законодательная регламентация понятия «место совершения

преступления», поскольку в ином случае крайне проблематично разобраться, что именно включать в эту категорию [11, с. 232].

Правила применения территориального принципа рассматривал А.И. Бойцов, который говорит о том, что в первую очередь, необходимо определить – что включает в себя государственная территория, определить понятие «место совершения преступления», и на чём основана территориальная юрисдикция [12, с. 101].

В рамках рассматриваемого вопроса необходимо уделить внимание государственной границе, присутствующей у каждой суверенной страны, а также рассмотреть определение этого понятия. Итак, Государственная граница представляет собой особую линию, выступающую местом отделения территории одной страны от другой. Фактическое нанесение границы на местность не осуществляется, однако допустимо возведение заборов, КПП и иных преград, используемых для разграничения потока мигрантов и установления особого правового режима, а также обеспечения защиты суверенной территории [16, с. 193]. Граница делится на сухопутное, воздушное, водное пространство и становится пределами, на которые распространяется суверенитет страны, ее законы и юрисдикция [15, с. 89]. Государственная граница РТ является воплощением суверенитета, территориальной целостности и политической независимости.

Закон «О государственной границе Республики Таджикистан» от 1 августа 1997 г. определяет государственную территорию как сухопутное, водное, недра земли и воздушное пространства. Однако, данный закон не определяет понятия сухопутного, водного, недра земли и воздушного пространства, что чревато произвольным их толкованием.

Наравне с этим, в ст. 1 вышеуказанного закона говорится, что «Государственная граница РТ – есть линия и проходящая по этой линии вертикальная поверхность, определяющие пределы государственной территории (суши, вод, недр и воздушное пространства) Республики Таджикистан, то есть пространственный предел действия государственного суверенитета Республики Таджикистан» [7]. Государственная граница определяется нормативными правовыми актами РТ и международными правовыми актами, признанными Таджикистаном.

Территория государства – представляет собой определенное юридическое пространство и георгафическую среду, на которой проживают люди. Среда обеспечивает их благами, необходимыми для жизнедеятельности и комфортного проживания, определяет условия для дальнейшего развития экономики и государства в целом. На георгафической территории, принадлежащей государству, располагаются природные ресурсы, играющие основополагающу роль в процессе хозяйствования. Общепризнано, что территория одного государства не может использоваться другой страной для каких–либо целей без получения согласия этого государства и заключения соответствующих соглашений [15, с. 94]. Термину «территория государства» уделено особое внимание в международном праве, в котором говорится о том, что под понятием необходимо понимать пространство, на котором государство осуществляет свой суверенитет, верховенство и юрисдикцию [15, с. 94]. При этом в международном праве территория государства делится на следующие виды:

Сухопутная территория – представляет собой всю наземную среду, расположенную в пределах границ государства. На нее распространяется суверенитет. Наземная среда, вне зависимости от ее географического положения, формирует единую территорию, на которой устанавливается верховенство закона конкретного государства, распространяется его юрисдикция [15, с. 89].

Воздушная территория – это территория государства, которая включает воздушное пространство, расположенное в пределах границ государства и находящееся над всеми видами других территорий. Потребность в ее выделении возникла в связи с необходимостью осуществления государственного суверенитета и в

воздушном пространстве, установке правового режима и разграничения правил полетов.

В соответствии со ст. 1 Воздушного кодекса РТ, воздушное пространство РТ является исключительной собственностью государства. Республика Таджикистан имеет полный и исключительный суверенитеть над воздушным пространством РТ [5]. Однако максимальный предел высоты воздушного пространства не установлен законодательным органом республики. В соответствии с общепринятыми международными обычаями и опытом стран по использованию космического пространства, высота этой границы составляет 100–110 км над уровнем моря, так как выше этой нормы начинается космосмическое пространство. Воздушное пространство ниже этой границы принадлежит государству, в отношении которого государство распространяет свою юрисдикцию, в том числе и уголовно–правовую. Воздушная среда выше этого предела входит в космическое пространство, которое имеет международно–правовой режим [13, с. 71]. При полетах в воздушном пространстве РТ к иностранным воздушным судам, их экипажам и пассажирам применяются законы, действующие в РТ. Это следует из положений ряда международных договоров (например, Конвенции о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 г. [4], Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 г. [3], Конвенции о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации от 10 сентября 2010 г. [2]). Применение уголовных санкций государством осуществляется в целях обеспечения политических и экономических интересов государства, интересов безопасности государства, а также безопасности передвижения в его воздушном пространстве.

Водная территория – это часть государственной территории, в состав которой входят все виды рек, озеров, водохранилищ и пр., находящегося в пределах границ государства, а также территориальные воды, омывающие побережья страны [18, с. 435].

Недра – часть земной коры, расположенная ниже почвенного слоя, а при его отсутствии – ниже земной поверхности и дна морей, озер, рек и других водоемов, простирающаяся до глубин, доступных для проведения геологических работ по недропользованию с учетом научно – технических достижений [8].

В РТ ресурсы недр не могут находиться в частной собственности. Купля, продажа, дарение, залог участков недр или их самовольный обмен запрещены. Запрещаются действия, прямо или косвенно нарушающие права государственной собственности на недра. Согласно ст. 3 Закона РТ “О недрах”, все недра в пределах границ РТ составляют государственный фонд недр. В него входят как используемые, так и неиспользуемые части недр. Правительство РТ управляет и распоряжается Государственным фондом недр в интересах всего населения РТ [8].

Прокладка подземного перехода или подкоп туннеля из иностранного государства в недра земли другого государства независимо от его глубины, и совершение общественно опасных деяний в недрах этого государства должны рассматриваться как преступное деяние, совершенное на территории этого государства [13, с. 70]. Лица, виновные в нарушении положений Закона РТ «О недрах», подлежат уголовной ответственности в соответствии с законодателством РТ, в частности, по ст. 226 УК РТ, которая устанавливает ответственность за нарушение правил охраны и использования недр.

В рамках рассмотрения территориального принципа следует уделить внимание его признакам, которые бывают субъективными и объективными, а также рассмотреть определение понятий. В частности, субъективная территориальность означает, что государство может принимать решение о вменении наказания за преступление, если его начало было осуществлено на территории этого государства. Причем правило действует

даже в тех случаях, когда конец преступных деяний пришелся на территорию другой страны. Объективная территориальность представляет собой прямо противоположное понятие, которое предполагает, что преступление попадает под юрисдикцию государства, на территории которого преступление было завершено, даже если его начало произошло в другой стране. Рассматриваемое понятие тесно связано с понятием «доктрина последствий», которая активно применяется в международном праве. В частности, она предусматривает, что преступление было совершено в той стране, на территории которой наступили последствия преступного деяния [14, с. 110].

Уголовное законодательство некоторых зарубежных стран предусматривает ответственность за посягательство на территориальную неприкосновенность. Например, согласно ст. 412–1 («Причинение вреда неприкосновенности национальной территории») УК Франции, такое посягательство наказывается максимально – тридцатью годами лишения свободы и штрафом, а для представителей государственной власти – пожизненным лишением свободы и штрафом [10]; в ст. 308 УК Грузии предусмотрена ответственность за нарушение территориальной целостности, передачу иностранному государству всей территории или её отдельных частей [9] и т.д.

Подобные нормы имеются также в УК РТ. Согласно ст. 7 Конституции РТ, территория Таджикистана неделима и неприкосновенна. Государство обеспечивает суверенитет, независимость и территориальную целостность Таджикистана. Пропаганда и действия, направленные на разделение единства государства, запрещаются [1]. Однако, в статьях 306 (“Насильственный захват власти или насильственное удержание власти”) и 307 (“Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан”) УК РТ диспозиции содержащихся в них норм изложены в узкой форме, так как предусматривают ответственность только за “насильственное нарушение территориальной целостности Республики Таджикистан”. В этом плане более удачно сформулирована диспозиция в ст. 313 (“Вооруженный мятеж”), поскольку отвественность установлена за нарушение территориальной целостности РТ, которая может быть как насильственной так и ненасильственной. Учитывая вышеизложенное предлагаем из частей 1 статей 306 и 307 УК РТ исключить слова «насильственное» и «насильственному» соответственно.

Таким образом, согласно Конституции, Таджикистан обладает полной и исключительной независимостью в отношении сухопутных, водных, воздушных территорий и недр земли. Сущность территориального принципа заключается в отражении суверенитета государства для привлечения к уголовной ответственности любых лиц, совершивших преступления на территории Республики Таджикистан.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми путем всенародных референдумов 26 сентября 1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://ncz.tj/ (дата обращения: 15.01.2023).
2. Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации от 10 сентября 2010 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_convention.shtml (дата обращения: 15.01.2023).
3. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 22. – ст. 320.
4. Конвенция о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 г. // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1992. – № 21–22. – ст. 302;

5. Воздушный кодекс Республики Таджикистан // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://ncz.tj/ (дата обращения: 16.0.2023).
6. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998, № 574 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://ncz.tj/ (дата обращения: 16.0.2023)
7. Закон Республики Таджикистан «О государственной границе Республики Таджикистан» от 1 августа 1997 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://ncz.tj/ (дата обращения: 16.01.2023).
8. Закон Республики Таджикистан «О Недрах» от 20 июля 1994 г. // [Электронный ресурс] – – Режим доступа: URL: http://ncz.tj/ (дата обращения: 16.01.2023).
9. Уголовный кодекс Грузии от 27 июня 1999 г., № 2287 // [Электронный ресурс] – – Режим доступа: URL: https://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal–codes (дата обращения: 17.01.2023).
10. Уголовный кодекс Франции. Принят в 1992 г. : Вступил в силу с 1 марта 1994 г. // Российский правовой портал: Библиотека Пашкова / [Электронный ресурс] – – Режим доступа: URL: https://constitutions.ru/?p=5859 (дата обращения: 17.01.2023).
11. Блум, М.И. Действие советского уголовного закона во времени и пространстве: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.08 / Мария Ильинична Блум. – Рига, 1975. – 390 с.
12. Бойцов, А.И. Действие уголовного закона во времени и пространстве: монография / А.И. Бойцов. – СПб, 1995. – 260 с.
13. Зюбанов, Ю.А. Действие уголовного закона в пространстве (опыт сравнительного анализа уголовного законодательства стран СНГ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Юрий Алексеевич Зюбанов. – М., 2001. – 198 с.
14. Каюмова, А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики: дис. … д–ра юрид. наук: 12.00.10 / Альфия Револевна Каюмова. – Казань, 2016. – 448.
15. Международное право: учебник / Отв. ред. С.А. Егоров. 2015 // Доступ из справ.–правовой системы «КонсультантПлюс». – 352 с.
16. Международное право: учебник для бакалавров / Отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. – М.: Статут, 2017. – 496 с.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Таджикистан (на тадж. языке) / Отв. ред. Ҳ.Ҳ. Шарипов. – Душанбе: Глобус, 2006. – 880 с.
18. Международное право: учебник (на тадж. языке) / Отв. ред. профессор Менглиев Ш.М. – Душанбе: «ЭР–граф», 2010. – 195 с.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan of November 6, 1994 (with amendments and additions adopted by popular referenda on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016) // [Electronic resource] – Access mode: URL: http:/ /ncz.tj/ (date of access: 01/15/2023).
2. Convention for the Suppression of Unlawful Acts against International Civil Aviation of September 10, 2010 // [Electronic resource] – Access mode: URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_convention .shtml (date of access: 01/15/2023).
3. Convention for the Suppression of Unlawful Acts Against the Safety of Civil Aviation of September 23, 1971 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. – 1995. – No. 22. – Art. 320.
4. Convention on International Civil Aviation of December 7, 1944 // Akhbori Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan. – 1992. – No. 21–22. – Art. 302;
5. Air Code of the Republic of Tajikistan // [Electronic resource] – Access mode: URL: http://ncz.tj/ (date of access: 16.0.2023).
6. Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998, No. 574 // [Electronic resource] – Access mode: URL: http://ncz.tj/ (date of access: 16.0.2023)
7. Law of the Republic of Tajikistan “On the state border of the Republic of Tajikistan” dated August 1, 1997 // [Electronic resource] – Access mode: URL: http://ncz.tj/ (accessed: 16.01.2023).
8. Law of the Republic of Tajikistan "On Subsoil" dated July 20, 1994 // [Electronic resource] – – Access mode: URL: http://ncz.tj/ (accessed: 16.01.2023).
9. The Criminal Code of Georgia of June 27, 1999, No. 2287 // [Electronic resource] – – Access mode: URL: https://www.legislationline.org/ru/documents/section/criminal–codes (date of access: 01/17/2023).

10. Criminal code of France. Adopted in 1992: Entered into force on March 1, 1994 // Russian Legal Portal: Pashkov Library / [Electronic resource] – – Access mode: URL: https://constitutions.ru/?p=5859 (date of access: 01/17/2023).
11. Bloom, M.I. Action of the Soviet criminal law in time and space: dis. … Dr. jurid. Sciences: 12.00.08 / Maria Ilyinichna Bloom. – Riga, 1975. – 390 p.
12. Fighters A.I. Action of the criminal law in time and space: monograph / A.I. Fighters. – St. Petersburg, 1995. – 260 p.
13. Zyubanov, Yu.A. Action of the criminal law in space (experience of a comparative analysis of the criminal legislation of the CIS countries: dis. ... Candidate of Law. Sciences: 12.00.08 / Yuri Alekseevich Zyubanov. – M., 2001. – 198 p.
14. Kayumova, A.P. Criminal jurisdiction in international law: issues of theory and practice: dis. … Dr. jurid. Sciences: 12.00.10 / Alfiya Revolevna Kayumova. – Kazan, 2016. – 448.
15. International law: textbook / Ed. ed. S.A. Egorov. 2015 // Access from the reference legal system "ConsultantPlus". – 352 p.
16. International law: a textbook for bachelors / Ed. ed. R.M. Valeev, G.I. Kurdyukov. – M.: Statute, 2017. – 496 p.
17. Commentary on the Criminal Code of the Republic of Tajikistan / Responsible editor H.H. Sharipov. – Dushanbe: Globus, 2006. – 880 p.
18. International law: textbook / Editor–in–chief Professor Mengliev Sh.M. – Dushanbe: "ER–graf", 2010. – 195 c.

ТДУ 343.1

АМАЛИШАВИИ АСОСҲОИ КОНСТИТУТСИОНИИ АДОЛАТИ СУДӢ ОИД БА ПАРВАНДАҲОИ ҶИНОЯТӢ

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВОСУДИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF JUSTICE IN CRIMINAL CASES

ҚАЛАНДАРОВА М.Д.
KALANDAROVA M.D.
Омӯзгори калони кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон
Старший преподователь кафедры судебного права и прокурорского надзора Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана
Senior Lecturer, Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision, State University of Law, Business and Politics of Tajikistan

e–mail: abdullaeva.m.k@mail.ru

Ихтисоси илмӣ: 12.00.09 – Ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ–ҳуқуқӣ).
Научная специальность: 12.00.09 – Уголовно–процессуальное право (5.1.4. Уголовно–правовые науки).
Scientific specialty: 12.00.09 – Criminal procedure law (5.1.4. Criminal law sciences).

Тақриздиҳанда: РАҲМАТУЛОЕВ А.Э. – профессори кафедраи ҳуқуқи судӣ ва назорати прокурории Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ (роҳбари илмӣ).
Рецензент: РАХМАТУЛОЕВ А.Э. – профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора Государственного университета права, бизнеса и политики Таджикистана, кандидат юридических наук (научный руководитель).
Reviewer: RAHMATULOEV A.E. – Professor of the Department of Judicial Law and Prosecutorial Supervision of the State University of Law, Business and Politics of Tajikistan, Candidate of Legal Sciences (scientific adviser).

Аннотатсия: Мақола ба масъалаҳои таъмини кафолати конститутсионии адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ ва қоидаҳои дар амал татбиқ шудани он бахшида шудааст. Муаллиф ба асос ва тартиби риоя ва иҷро шудани асосҳои конститутсионии адолати судӣ дар мурофивии ҷиноятӣ диққат дода, бо назардошти амалияи татбиқи принсипҳои ҷудогонаи мурофиаи судии ҷиноятӣ мавриди таҳлил ва муқоисаи ҳуқуқӣ қарор додааст. Таҳлили назариявии қоидаҳо ва тартиби баррасии парвандҳои ҷиноятӣ бо иштироки шахсони иштирокчии парванда ва марҳилаҳои тосудии пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ба муаллиф имконият додааст, ки доир ба баҳсҳои назариявӣ ва муаммоҳои дар амалияи мақомоти пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ ҷойдошта, фикру андешаҳои худро пешбарӣ ва асоснок намояд.

Вожаҳои калидӣ: адолати судӣ, принсипҳои конститутсионӣ, амалишавӣ, қоидаҳо, риоя, иҷро, мурофиаи ҷиноятӣ, далел, исбот, марҳила, таъқиби ҷиноятӣ, иштирокчиёни мурофиа, мақсад, вазифа.

Аннотация: Статья посвящена вопросам обеспечения конституционных гарантий справедливости по уголовным делам и правилам ее реализации на практике. Автор уделил внимание основам и порядку соблюдения и реализации конституционных принципов справедливости в уголовном судопроизводстве, провел правовой анализ и сопоставление с учетом практики применения отдельных принципов уголовного судопроизводства. Теоретический анализ правил и порядка рассмотрения уголовных дел с участием участников дела и досудебных стадий уголовного дела дал возможность автору изложить и обосновать свои мысли и мнения по теоретическим дискуссиям и проблемам в практике органов, ведущих уголовные дела.

Ключевые слова: правосудие, конституционные принципы, реализация, правила, соблюдение, исполнение, уголовный процесс, доказательства, доказывание, стадия, уголовное преследование, участники процесса, цель, задача.

Annotation: The article is devoted to the issues of ensuring constitutional guarantees of justice in criminal cases and the rules for its implementation in practice. The author paid attention to the basics and order of observance and implementation of the constitutional principles of justice in criminal proceedings, conducted a legal analysis and comparison, taking into account the practice of applying certain principles of criminal proceedings. The theoretical analysis of the rules and procedure for the consideration of criminal cases with the participation of the participants in the case and the pre–trial stages of the criminal case enabled the author to present and substantiate his thoughts and opinions on theoretical discussions and problems in the practice of bodies conducting criminal cases.

Key words: judicial justice, constitutional principles, implementation, rules, compliance, implementation, criminal proceedings, case management, evidence, proof, stage, criminal prosecution, participants in the process, goal, task.

Асосҳои конститутсионии таъмини адолати судӣ дар амал аз рӯйи тартибу қоидаҳои мурофиавии судии конститутсионӣ, граждани, ҷиноятӣ, иқтисодӣ, маъмурӣ татбиқ мешаванд. Ҳарчанд ҳадафу мақсади амалишавии принсипҳои конститутсионии таъмини адолати судӣ ягона бошанд ҳам, лекин қоидаҳои мурофиавии татбиқ шудани онҳо дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои гражданӣ, ҷиноятӣ, иқтисодӣ, маъмурӣ хусусиятҳои худро доранд. Аз ин рӯ, тартибу қоидаҳои амалишавии асосҳои конститутсиониро ҳамчун принсипҳои адолати судӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ мавриди таҳлил қарор медиҳем.

Принсипҳои конститутсионии адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ мазмуни мустақил ва аҳаммияти хоссаи мурофиавӣ доранд, онҳо бо ҳамдигар алоқамандии зич дошта, танҳо дар ягонагӣ моҳияти мурофиаи ҷиноятиро ифода ва инъикос карда метавонанд. Принсипҳои конститутсионии адолати судӣ кафолати таъмини амалӣ гаштани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар ҷараёни пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ мебошанд. Аҳаммияти принсипҳои конститутсионии адолати судӣ дар он ифода меёбанд, ки онҳо дар ягонагӣ барои пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ дар ҳама марҳилаҳои он низоми танзимёфта, қатъиян муайян, умумиҳатмӣ, мураттаб ва пайдарҳамро пешбинӣ мекунанд, ки ҷавобгӯӣ ҳадаф ва мақсадҳои мурофиаи ҷиноятӣ мебошанд.

Принсипи қонуният яке аз асосҳои конститутсионии баамалбарории адолати судӣ ба шумор меравад, ки дар ҳама марҳилаҳои мурофиавии ҷиноятӣ дар ягонагӣ бо дигар принсипҳои адолати судӣ бевосита амал мекунад, амалӣ гаштани онро меъёрҳои қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ таъмин мекунанд.

Дар адабиёти илмию таълимӣ доир ба мафҳуми қонуният нуқтаи назари гуногунро дидан мумкин аст. Дар атроф паҳлуҳои гуногуни мафҳуми "қонуният", профессор Р.Ш. Шарофзода (Сотиволдиев) мавзуи баҳсу мунозираи олимон–ҳуқуқшиносонро мавриди тадқиқот қарор дода, ақида ва хулосаҳои асосноки хешро пешбарӣ кардаанд, ки

мувофиқан қонуният ҳамчун принсип, ғоя, усул, режим ва талабот дар фаҳмиши васеъ ифода ва таҳлил шудааст. Хусусан, дар робита бо андешаи қонуни ҳуқуқӣ ва ҳуқуқи инсон мафҳуми «қонунияти ҳуқуқӣ» [10, с. 642–650] пешниҳод ва асосонок шудааст, ки ҷоизи дастгирӣ мебошад.

Қонуният ифодакунанда, нишондиҳандаи сатҳи риояи дақиқ ва иҷрои якхелаи нишондодҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, қонунҳо ва санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ аз тарафи тамоми мақомоти давлатӣ, ташкилот, муассиса, корхонаҳо, шахсони мансабдор, шаҳрвандон ва иттиҳодияҳои онҳо мебошад. Риоя, иҷроиш ва татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ – унсурҳои дохилии амалигардии меъёрҳои ҳуқуқӣ, нишондод ва талаботи ҳуқуқӣ ба шумор меравaнд, ки дар ягонагӣ меҳвари принсипи қонуниятро дар мурофиаи ҷиноятӣ ташкил медиҳанд.

Қонуният – принсипи умумиҳуқуқӣ буда, аз мазмуни меъёри Конститутсияи амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма мегирад. Моддаи 10–уми Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон волоияти Конститутсия, қонунҳо ва дигар санадҳои ҳуқуқиро дар ҳудуди ҷумҳурӣ қатъиян тасдиқ намуда, эътибори умумиҳуқуқӣ, умумиҳатмӣ ва қатъӣ доштани онҳоро муайян кардааст. Азбаски мазмуни қонунҳо ва санадҳои меъёрӣ–ҳуқуқиро ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд ташкил медиҳанд, пас қонуният ҳам дорои хусусияти ҳуқуқӣ (ҳуқуқи инсон) мебошад » [8, с. 41–54].

Ин принсипи умумиҳуқуқӣ дар ҷараёни мурофиаи ҷиноятӣ қувваи амали бевосита дорад. Мазмуни он дар қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ дар муқаррар карда шудани тартиби муайяни пешбурди парвандаи ҷиноятӣ аниқ мегардад, ки мувофиқи он дар Ҷумҳурии Тоҷикистон тартиби пешбурди парвандаи ҷиноятиро Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КМҶ ҶТ), ки аз Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон сарчашма мегирад, муайян мекунад. Тартиби муқаррарнамудаи қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ барои суд, мақомоти прокуратура, тафтиши пешакӣ ва таҳқиқ, инчунин барои иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ, хусусияти ҳатмӣ дорад.

Мутобиқан, дар ҷараёни мурофиаи ҷиноятӣ қонуният аз риоя гаштан ва иҷроиши дақиқи қонун ҳам аз тарафи мақомоти масъули давлатӣ (муфаттиш, шахси таҳқиқбаранда, прокурор, суд), ҳам аз тарафи дигари иштирокчиёни манфиатдор (гумонбаршуда, айбдоршаванда, айбдоркунандаи хусусӣ, ҷабрдида, даъвогари гражданӣ, ҷавобгари гражданӣ, ҳимоятгар), инчунин, аз тарафи иштирокчиёне, ки назорати соҳавӣ–идоравии риояи қонун (сардорони воҳидҳои тафтишоту таҳқиқ), назорати прокурорӣ (прокурор) ва назорати судиро (суд) ба амал мебароранд, иборат мебошад.

Барои муфаттишон ва мақомоти таҳқиқ риояи қонун – ин, пеш аз ҳама, таъмини сари вақт ва пурра фош айби шахс дар содир кардани ҷиноят ва исботи ҳолатҳои содир шудани ҷиноят буда, қатъиян мутобиқи қонун гузаронида шудани ҳама гуна амалҳои мурофиавӣ оид ба ҷамъ намудан ва таҳқиқи далелҳоро талаб мекунад. Бо ҳамин мақсад дар КМҶ ҶТ ба тариқи дақиқ тартиб ва қоидаҳои анҷом дода шудани амалҳои мурофиавӣ–тафтишотӣ ва қабули қарорҳои мурофиавӣ пешбинӣ шудааст. Дар айни ҳол, онҳо на танҳо талаботи қонуни мурофиавии ҷиноятӣ, балки қонуни ҷиноятӣ ва дигар қонунҳои ҷориро низ бояд дақиқ риоя намоянд.

Талаботи риояи дақиқ ва иҷрои қонунҳо дар марҳилаи тафтиши пешакӣ, ба монанди дигар марҳилаҳои мурофиаи ҷиноятӣ, на танҳо нисбати шахсони масъул, балки ба шаҳрвандон, ҳимоятгар, тарҷумон, ҷабрдида, коршиносон, мутахассисон ва дигарон низ дахл дорад. Дар баъзе мавридҳо шаҳрвандон бояд имконияти мурофиавии саривақт дар муносибатҳои мурофиави ҷиноятӣ иштирок карданро дошта бошанд, муфаттиш ва дигар шахсони масъуле, ки пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ба зиммаи онҳо вогузор шудааст вазифадоранд:

а) сари вақт дар бораи роҳ додани иштироки онҳо дар мурофиаи парванда қарор қабул намоянд (масалан, қарор дар бораи ба ҷавобгари ҷиноятӣ кашидан ба сифати айбдоршаванда, қарор дар бораи ҷабрдида эътироф кардани шахс ва монанди инҳо);

б) ҳуқуқ ва вазифаҳои онҳоро фаҳмонанд;

в) имконияти ба амал баровардани ҳуқуқҳои ба онҳо тааллуқ доштаро таъмин кунанд.

Доираи амали принсипи қонуният ва мазмуни он хеле васеъ мебошад [7, с. 124], ки дар шакли зерин низ ифода кардан мумкин аст;

1) мавриди амал қарор доштани маҷмуи санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ, ки аз ҷониби мақомоти олии қонунбарор қабул шудааст;

2) ҳатмӣ будани риоя ва иҷрои санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ;

3) амалӣ гаштани назорати риоя ва иҷрои санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ;

4) пешбинӣ шудани ҷавобгарии ҳуқуқӣ барои риоя ва иҷро нашудани санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ;

5) пешбининӣ шудани чораҳои ошкор, пешгирӣ ва барқарор кардани оқибатҳои риоя ва иҷро нашудани санадҳои меъёриву ҳуқуқӣ.

Амали ин принсип ба ҳамаи давраҳо ва соҳаҳои мурофиаи ҷиноятӣ, нисбати ҳамаи иштирокчиён, нисбати ҳамаи амалҳо ва санадҳои мурофиавӣ дахл дошта, ҳамаи тарафҳои фаъолият ва муносибатҳои мурофиавиро тавсиф намуда, мазмуни дигар принсипҳоро тақвият медиҳад, барои воқеан амалӣ гаштани онҳо мусоидат мекунад. Бинобар ин, принсипи қонуният дар байни дигар принсипҳои мурофиаи ҷиноятӣ мавқеи марказӣ ва аввалиндараҷаро ишғол менамояд [2, с. 43].

Тибқи м. 9 КМҶ ҶТ суд, судя, прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ вазифадоранд, ки муқаррароти Конститутсияи ҶТ, КМҶ ҶТ ва дигар қонунҳоро ба таври дақиқ, якхела риоя, иҷро намоянд. Лекин, ин меъёр – принсип ба ғайр аз мақомоти ваколатдори давлатӣ дигар иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятиро оиди риоя ва иҷроиши қонунҳо вазифадор накардааст.

Муқаррароти мурофиаи судии ҷиноятӣ, ки дар дигар қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон пешбинӣ мешаванд, бояд ба муқаррароти КМҶ ҶТ мутобиқ бошанд (қ. 2 м. 9 КМҶ ҶТ).

Ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ риоя накардани талаботи қонун, сарфи назар аз он ки дар кадом асос роҳ дода шудааст, иҷозат дода намешавад ва боиси масъулияти муқаррарнамудаи қонун гардида, санадҳои ғайриқонунӣ қабулшуда беэътибор дониста, бекор карда мешаванд. Лекин, агар ба мазмуни меъёрҳои КМҶ ҶТ назар андозем, дар ҷараёни маҷлиси судӣ оид ба тартиби беэътибор донистани санадҳои мурофиавии ғайриқонунӣ қабул шуда ё аз асоси айбдорӣ хориҷ кардани далелҳое, ки ҷоиз нестанд, ягон меъёри дахлдор дида намешаванд.

Бо назардошти ҳолатҳо ва муқаррароти номбаршуда, барои дар амалия пурра татбиқ гаштани талаботи принсипи қонуният ба мақсад мувофиқ аст, ки;

а) қисми 1 м. 9 КМҶ ҶТ ба тариқи зайл тағйир дода шавад: «Суд, судя, прокурор, муфаттиш, таҳқиқбаранда ва дигар иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ ҳангоми пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ вазифадоранд, ки муқаррароти Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, КМҶ ҶТ ва дигар қонунҳоро ба таври дақиқ, якхела риоя, иҷро намоянд;

б) дар моддаи 150, қ.1 м. 168 КМҶ ҶТ салоҳияти прокурор оиди бо қарори худ беэътибор донистани маълумоти (далелҳо) ба таври ғайриқонунӣ ҷамъовардаи мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ва дигар иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ, инчунин аз асоси айбдорӣ хориҷ кардани онҳо бояд пешбинӣ карда шаванд;

в) ба ҳамин гуна тағйирот қ.1 м.306 КМҶ ҶТ низ ниёз дорад. Бо мақсади таъмини риоя ва иҷроиши талаботи принсипи қонуният суд [5, с. 285] вазифадор карда шавад, ки бо ташаббуси худ ё тарафҳо дар маҷлиси судӣ далелҳои бо вайрон кардани қонуни мурофиавии ҷиноятӣ

ҷамъовардашуда ва ба суд пешниҳод гардидаро беэътибор дониста, аз парванда хориҷ намояд.

Ғайр аз ин, зарурати бартараф карда шудани баъзе аз ихтилофҳо дар меъёрҳои КМҶ ҶТ доир ба ҳамин масъалаҳо, то имрӯз аз байн нарафтааст. Масалан, қ. 5 м. 145 КМҶ ҶТ пешбинӣ мекунад, ки дар ҳолатҳои зарурӣ прокурор барои гирифтани нишондоди иловагии шахси аризадиҳанда, талаб карда гирифтани ҳуҷҷатҳо, азназаргузаронии ҷои ҳодиса муҳлати санҷиши ариза ва мувофиқан қабул кардани қарорро (дар бораи оғози парвандаи ҷиноятӣ ё рад кардани оғози парвандаи ҷиноятӣ) то даҳ шабонарӯз дароз карда метавонад. Аз нуқтаи назари қонун, умуман «нишондод» – сарчашмаи далел аст (м.72 КМҶ ҶТ), ки бо ёрии амали тафтишӣ – пурсиш гирифта мешавад, лекин анҷом додани пурсишро, қонун то оғози парвандаи ҷиноятӣ иҷозат надодааст ё дар қонун меъёри махсус вуҷуд надорад, ки «нишондоди иловагии шахси аризадиҳанда»–ро чун сарчашмаи далел пешбинӣ намояд. Ба ғайр аз ин, меъёри мазкур имконияти прокурорро то оғози парвандаи ҷиноятӣ пешбинӣ карда истодааст. Қонун ваколати прокурорро оиди иҷозат додан ба анҷом дода шудани пурсиш то оғози парвандаи ҷиноятӣ, пешбинӣ накардааст. Бинобар ҳамин, ба мақсад мувофиқ аст, ки:

1) дар матни қ. 5 м. 145 КМҶ ҶТ ибораи «нишондоди иловагӣ» бо ибораи «баёноти иловагӣ» иваз карда шавад;

2) беҳтар мешуд агар аз матни ин меъёр ибораҳои «…нишондоди иловагии шахси аризадиҳанда» хориҷ карда шавад. Чунки аз мазмуни матни ҳамин меъёр бармеояд, ки пешбинӣ шудани «...нишондоди иловагии шахси аризадиҳанда» а) имконияти мақомоти таъқиби ҷиноятиро оиди ҷамъ овардани баёноти шахсони дигар маҳдуд карда истодааст; б) …баёноти иловагии аризадиҳанда маротибаи дигар гирифтани баёнотро (яъне, агар баёноти қаблии шахс мавҷуд бошад) ифода карда истодааст.

Ба назар гирифта шудани ин пешниҳод, ихтилофи номбаршударо бартараф намуда дар ҳолатҳои зарурӣ то оғози парвандаи ҷиноятӣ ба прокурор имконият медиҳад, ки барои гирифтани баёнот (на танҳо баёноти аризадиҳанда), талаб карда гирифтани ҳуҷҷатҳо, азназаргузаронии ҷои ҳодиса, дастгирнамоӣ, муҳлати қабул кардани қарори дахлдорро (дар бораи оғози парвандаи ҷиноятӣ ё рад кардани оғози парвандаи ҷиноятӣ) то даҳ шабонарӯз дароз намояд.

Бо назардошти ҳолатҳои номбаршуда аз қ. 4 м. 44, қ.1 моддаи 312 КМҶ ҶТ калимаи «баёнот» бояд хориҷ карда шавад, дар қ. 3 м. 369, қ. 6 м. 410 КМҶ ҶТ вожаи «баёнот» мувофиқан бо вожаи «нишондод» иваз карда шавад.

Ин навовариҳо дар амал татбиқ гаштани принсипи конститусионии қонуниятро таъмин менамоянд.

Яке аз муҳиммтарин принсипҳои конститутсионии ба амалбарории адолати судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мубоҳиса ва баробарии тарафҳо мебошад (м. 88 Конститутсияи ҶТ). Барои амалӣ гаштани ин асоси роҳбарикунандаи конститутсионӣ дар меъёрҳои қонуни мурофиавии ҷиноятӣ доираи васеи ҳуқуқу имкониятҳои мурофиавии иштирокчиёни он пешбинӣ шудаанд.

КМҶ ҶТ соли 2009 бори аввал шакли мубоҳисавии пешбурди парвандаҳои ҷиноятиро дар меъёрҳои ҳуқуқӣ пешбинӣ карда, иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятиро ба сифати тарафҳо эътироф кардааст [4]. Қайд кардан зарур аст, ки принсипи мубоҳиса дар байни дигар принсипҳои ба амалбарории адолати судӣ мавқеи хосса дорад [7, с. 71– 72]. Агар принсипи қонуният шакли мурофиавии ҷиноятиро ифода ва таъмин намояд, пас, шакли мубоҳисавии пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ мазмуни мурофиавии судии парвандаи ҷиноятиро ифода ва таъмин менамояд [3, с. 24].

Тарафҳо – иштирокчиёни мурофиа, ки дар муҳокимаи судӣ дар асоси мубоҳиса ва баробарҳуқуқи айбдоркуниро дастгирӣ мекунанд ва ё ҳимояро аз айбдоркунӣ анҷом медиҳанд. Дар муҳокимаи судии парвандаи ҷиноятӣ ба сифати тарафи айбдоркунанда – прокурор (айбдоркунандаи давлатӣ), ҷабрдида (айбдоркунандаи хусусӣ), даъвогари

гражданӣ, намояндагони қонунӣ ва намояндагони ҷабрдида ва даъвогари гражданӣ баромад мекунанд. Ба сифати тарафи ҳимоя – гумонбаршуда, айбдоршаванда, судшаванда, намояндаи қонунии онҳо, ҳимоятгар, ҷавобгари гражданӣ ва намояндаи қонунии ӯ баромад мекунанд. Суд мақомоти таъқиби ҷиноятӣ нест ва тарафи айбдоркунанда ё ҳимояро ҷонибдорӣ намекунад. Суд барои амали намудани ҳуқуқ ва уҳдадориҳои мурофиавии тарафҳо бояд шароит муҳайё намояд.

Иҷроиши вазифаҳои мурофиавии ҷиноятӣ (м. 2 КМҶ ҶТ) акнун на танҳо аз сифати фаъолияти тафтишотии мақомоти таъқиби ҷиноятӣ, балки аз сатҳи фаъолнокии иштирокчиёни муносибатҳои мурофиавӣ (тарафи ҳимоя) низ вобаста мебошад.

Тарафи айбдоркунанда ва ҳимоя дар мурофиаи судии ҷиноятӣ баробарҳуқуқанд ва барои ҳимояи мавқеи худ имкониятҳои мурофиавии баробар доранд. Механизми таъмини баробарҳуқуқии тарафҳоро дар ҷорӣ шудани принсипи мубоҳиса дар мурофиаи ҷиноятӣ дидан мункин аст, ки мувофиқи он суд мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ё танҳо ҷазодиҳанда нест ва набояд тарафи айбдоркунанда ё ҳимояро ҷонибдорӣ намояд, хулосаи суд (ки дар ҳукм ифода меёбад) аз хулосаи айбдоркунӣ ё мавқеи ҳимоятгар вобастагӣ надорад.

Тарафи айбдоркунанда ва ҳимоя дар мурофиаи судии ҷиноятӣ барои тақвият ё ҳимояи мавқеи худ имкониятҳои баробар доранд. Суд якҷоя бо иштироки тарафҳо дар тафтиши судӣ далелҳоеро мавриди санҷиш ва баҳодиҳӣ қарор медиҳад, ки ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта, ё айби шахсро дар содир кардани ҷиноят ё бегуноҳии судшавандаро тасдиқ мекунанд. Бинобар ин, тибқи м. 339 КМҶ ҶТ ҳукми айбдоркунанда ба шарте бароварда мешавад, ки дар ҷараёни муҳокимаи судӣ гунаҳгор будани судшаванда дар содир намудани ҷиноят бо маҷмуи далелҳои таҳқиқшуда тасдиқ ёбад. Ҳукми айбдоркунанда ба тахмин асос ёфта наметавонад.

Суд мустақилият, беғаразӣ ва холисии худро нигоҳ дошта, роҳбарии мурофиаро анҷом медиҳад. Суд таъиноти (функсияи) таъқибнамоӣ, айбдоркуниро, ё танҳо ҷазодиҳиро надорад. Бинобар ин, қонун асосҳои қабул шудани ҳукми сафедкунандаро низ ҳангоми мавҷуд набудани ҳодисаи ҷиноят; ҳангоми дар кирдори судшаванда мавҷуд набудани аломатҳои таркиби ҷиноят, инчунин дар сурати бо далелҳо исбот нашудани иштироки судшаванда дар содир кардани ҷиноят, пешбинӣ кардааст. Суд, судя ба далелҳо аз нуқтаи назари кифоя будан барои ҳалли масъалаи гунаҳгор ё бегуноҳ будани судшаванда баҳо медиҳанд. Барои суд ягон далел пешакӣ қувваи муайянкунандаро доро нест. Мувофиқат накардани хулосаи суд, ки дар ҳукм баён шудаанд, ба ҳолатҳои воқеии парванда асоси бевоситаи бекор кардани ҳукм мебошад (м. 374 КМҶ ҶТ).

Эътироф гаштани қоидаҳои мубоҳиса дар мурофиаи ҷиноятӣ ба мазмуни қоидаҳои мурофиавии ҷиноятӣ, ки дар ҷараёни дигар марҳилаҳои мурофиаи ҷиноятӣ дида мешаванд, аз ҷумла ба тартиби интихоб ва татбиқи чораҳои маҷбурии хусусияти мурофиавӣ дошта, ба ҷамъоварии далелҳо ва талаботе, ки нисбати маълумоти воқеӣ пешбинӣ шудаанд, таъсири назарраси мусбат мерасонад [1, с. 61].

Аввал ин ки, доираи сарчашмаҳои маълумоти воқеӣ дар қонунгузории мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври васеъ пешбинӣ гаштааст, ки дар навбати худ имкониятҳои васеи ҷамъоварии далелҳоро дар баробари анҷом додани амалҳои тафтишотӣ таъмин мекунад.

Дуюм ин ки, доираи субъектоне, ки имконияти ҷамъоварии далелҳоро доранд, танҳо бо мақомоти таҳқиқ, муфаттиш, прокурор ва суд маҳдуд нашудааст. Бинобар эътироф гаштани баробарии тарафҳо (тарафи айбдоркунанда ва ҳимоя) ва мубоҳиса дар мурофиаи ҷиноятӣ, хавфи яктарафа анҷом дода шудани пешбурди парвандаи ҷиноятӣ аз байн рафтааст. Қонун ба

ҳимоятгар, гумонбаршуда, айбдоршаванда, ҷабрдида, намояндагони ҷабрдида, даъвогари гражданӣ, ҷавобгари гражданӣ ё намояндагони онҳо имкониятҳои васеи ҳуқуқиро пешбинӣ кардааст, ки дар ҳама зинаҳои ҷараёни исботнамоӣ, аз ҷумла дар ҷамъоварӣ, санҷидан ва баҳодиҳии маълумоти воқеӣ, фаъолона иштирок намоянд. Дар моддаи 86 КМҶ ҶТ нишон дода шудани ҳуқуқи субъектони номбаршуда (ки бояд риоя ва иҷро шаванд) ҳамин ақидаро тасдиқ мекунад.

Сеюм ин ки, қонун воситаҳои ҷамъоварии далелҳоро, ҳам барои мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ва ҳам барои субъектони тарафи ҳимоя, маҳдуд накардааст. Масалан, хулоса ва нишондоди мутахассис; сабтҳои пинҳонӣ; гуфтугӯи телефонии гӯшкардашуда ва сабтгардида; мушоҳидаҳои электронӣ, видео ва магнитофонӣ дар қонун бори аввал ба сифати сарчашмаи далелҳо пешбинӣ шудаанд (м. 72 КМҶ ҶТ); ҷамъоварии маълумот аз ҷониби субъектони тарафи ҳимоя ба тариқи шифоҳӣ ё хаттӣ, сабти аудиою видео, инчунин ашё ва ҳуҷҷатҳо, ки далел шуда метавонанд, талаб карда шудани тавсифнома ва дигар ҳуҷҷатҳо аз муассиса, ташкилот ва корхонаҳои мухталиф, ки бо тартиби муқарраршуда ба додани ин ҳуҷҷатҳо ё нусхаи онҳо ӯҳдадоранд, имконияти васеи ҷамъоварии далелҳоро нишон медиҳанд (м. 86 КМҶ ҶТ). Ҳарчанд меъёрҳои қонунгузории мурофиаии ҷиноятӣ нисбати роҳу воситаҳои ҷамъоварии маълумот аз ҷониби субъектони аз оқибати мурофии ҷиноятӣ манфиатдор шакли махсуси мурофиавиро (ба монанди тартиби анҷом додани амалҳои тафтишотӣ) пешбинӣ накарда бошад ҳам, маълумоти ҷамъовардаи онҳо ҷоиз эътироф мешаванд, чунки:

1) аз ҷониби субъектони дар қонун пешбинӣ шуда ҷамъ оварда шудаанд;

2) бо яке аз роҳу воситаҳои пешбинӣ кардаи қонун ҷамъ оварда шудаанд;

3) ба тариқи яке аз шаклҳои пешбинӣ кардаи қонун (маълумот дар шакли шифоҳӣ, хаттӣ, сабти аудиою видео, инчунин ашё ва ҳуҷҷатҳо) пешниҳод мешаванд.

Ҷорум, меъёрҳои қонун ҷамъоварии далелҳоро танҳо бо ёрии амалҳои тафтишотӣ маҳдуд намекунад. Дар ин бора А.Э. Раҳматулоев, А.Б. Сангинов хеле бамаврид қайд мекунанд, ки дар ҷараёни исботнамоӣ воситаҳои расмӣ – ҳуқуқӣ низ мавқеъ ва аҳаммияти худро доранд. Воситаҳои расмии исботнамоӣ ба шумор мераванд:

1) презумпсия (м. 15 КМҶ ҶТ);

2) преюдитсия (м. 89 КМҶ ҶТ);

3) расман эътироф кардан (м.м. 29–30, 310 КМҶ ҶТ);

4) қоидаҳои (ҳамчун далел) истисно кардани маълумот (м. 88 КМҶ ҶТ), ки амалӣ гаштани онҳо бе иштироки тарафҳо имконнопазир аст [6, с. 172].

Масъалаи интихоб ва татбиқ гардидани баъзе аз чораҳои маҷбурии хусусияти мурофиавии ҷиноятӣ дошта (чораҳои пешгирӣ ва дигар чораҳои маҷбурӣ) дар маҷлиси судӣ бо иштироки тарафҳо ҳалли худро меёбад. Масалан, қарори оғоз кардани дархост дар бораи интихоб кардани чораи пешгирӣ дар намуди ба ҳабс гирифтан ё татбиқи ҳабси хонагӣ аз ҷониби судяи суди шаҳр ва ноҳия ё ин ки суди ҳарбии гарнизон бо иштироки гумонбаршуда, айбдоршаванда, прокурор, ҳимоятгар, аз рӯи маҳалли пешбурди тафтиши пешакӣ ё ин ки аз рӯи маҳалли дастгиршавии гумонбаршуда баррасӣ карда мешавад. Дар маҷлиси суд инчунин намояндаи қонунии гумонбаршуда ва айбдоршавандаи ноболиғ, муфаттиш, таҳқиқбаранда ҳуқуқи иштирок карданро доранд.

Амали принсипи мубоҳисаро то оғози маҷлиси судӣ низ мушоҳида кардан мумкин аст. Мувофиқи қонунгузории мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ӯҳдадории исбот намудани ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ба зиммаи мақомоти ваколатдори давлатӣ вогузор гардидааст. Албатта, аз нуқтаи назари принсипи мубоҳиса дар мурофиаи ҷиноятӣ, ба амалбарории таъиноти (функсияи) айбдоркунӣ ва ҳимоя ба зиммаи як тарафи баҳси ҳуқуқӣ вогузор намешавад. Иштироки шахсони мафиатдори мурофиаи ҷиноятӣ –

гумонбаршаванда, айбдоршаванда, ҳимоятгар, ҷабрдида, айбдоркунандаи хусусӣ, даъвогари граждании ва ҷавобгари гражданиро дар фаъолияти исботнамоӣ то марҳилаҳои судӣ, қонун кафолат медиҳад.

Онҳо метавонанд, мувофиқи тартиботи мурофиавии муқарраркардаи қонун аз имкониятҳои ҳуқуқии худ мустақилона истифода намоянд. Аз ҷумла, далелҳо пешниҳод кунанд; бо протоколи амалҳои тафтишӣ, ки бо иштироки онҳо гузаронида шудаанд, шинос шаванд ва ба онҳо эродҳо баён кунанд; бо иҷозати муфаттиш ё таҳқиқбаранда дар амалҳои тафтишӣ, ки тибқи дархости ӯ ё дархости намояндааш амалӣ мешаванд, иштирок кунанд; пас аз анҷоми тафтиш бо ҳамаи маводи тафтишот шинос шаванд, аз онҳо ҳама гуна маълумотро ба андозаи гуногун барои худ рӯйнавис кунанд ва ғайраҳо. Дар ҷараёни исботнамоӣ мақомоте, ки пешбурди парвандаи ҷиноятӣ ба зиммаи онҳо вогузор гардидааст, вазифадоранд ба гумонбаршуда, айбдоршаванда, ҷабрдида, айбдоркунандаи хусусӣ, даъвогари гражданӣ ва ҷавобгари гражданӣ ҳуқуқҳояшонро фаҳмонанд, ба онҳо имконият фароҳам оваранд, ки бо усул ва воситаҳои муқаррарнамудаи қонун мавқеъи худро ҳимоя ва асоснок намоянд, инчунин ҳифзи ҳуқуқи шахсӣ ва молумулкии онҳоро таъмин намоянд.

Ҳамин тариқ, дар сатҳи расмӣ эътироф гаштани принсипи мубоҳиса дар мурофиаи ҷиноятӣ, зарурияти ислоҳоти тамоми институтҳои мурофиаи ҷиноятиро ба миён овард, доираи амали принсипи қонуният васеъ гардид, ки ба ташаккули қоидаҳои марҳилаҳои мурофиаи ҷиноятӣ мусоидат намуд. Эътироф ва дар амал татбиқ гаштани ин қоидаҳо, минбаъд барои пурра ба шакли таърихии мубоҳисавӣ гузаштани мурофиаи ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон шароит фароҳам меоранд.

Дигар принсипҳои конститутсионии ба амабарории адолати судӣ дар ҳама зинаҳои исботнамоӣ бевосита амал мекунанд. Дар ҷараёни мурофиаи ҷиноятӣ вазифаи исботнамоӣ ба зиммаи шахсони ваколатдори мақомоти давлатӣ (тарафи айбдоркунанда) вогузор шудааст, ки иҷроиши ин вазифа дар доираи амали принсипҳои мурофиаи ҷиноятӣ амалӣ мегардад. Яъне, мақомоти давлатӣ иҷроиши ҳамаи унсурҳои исботнамоиро ҳамчун вазифаи расмӣ–давлатӣ таъмин менамояд. Дигар субъектони мурофиаи ҷиноятӣ (тарафи ҳимоя) вазифадор нестанд, лекин ҳуқуқ доранд дар ҷараёни исбонамоӣ иштирок намоянд. Яъне, мақомоти ваколатдори давлатӣ исботнамоиро, бо назардошти хусусиятҳои хосси он (ҷустуҷӯ, ошкор кардан, гирифтан, тасдиқ намудан, асосноккунӣ, баҳодиҳӣ, хулосабарорӣ ва ғайраҳо) дар доираи амали принсипҳои мурофиаи ҷиноятӣ, бо тартиби муқаррар-кардаи қонун, дар ягонагии унсурҳои (зинаҳои) он, аз номи давлат, ба амал мебароранд.

Бинобар ин, исботнамоӣ аз рӯйи принсипи умумирасмӣ будани мурофиаи ҷиноятӣ, ҳамчун шакли фаъолият расмӣ, аз номи давлат новобаста аз хоҳиш ё иродаи шахсони алоҳида, тарафҳо ё мақомот амалӣ мегардад. Исботнамоӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ, барои аз номи давлат амалӣ гаштани меъёрҳои ҳуқуқии адолати судӣ замина тайёр мекунад. Новобаста аз ин хулосаҳо, исботнамоӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ, на танҳо фаъолияти мақомоти ваколатдори давлатӣ, балки шакли ҳуқуқии иштироки дигар субъектони мурофиаи ҷиноятӣ аст, ки барои муайян карда шудани ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамият дошта, ҳуқуқу уҳдадориҳои худро ба амал мебароранд.

Қисми 4 м. 86 КМҶ ҶТ ба айбдоршаванда ва гумонбаршаванда, ҳимоятгар, айбдоркунандаи хусусӣ, судшаванда, ҷабрдида, даъвогари гражданӣ, ҷавобгари гражданӣ ва намояндагони онҳо, шаҳрвандон, шахсони мансабдори корхона, ташкилоту муассиса имконият додааст, ки маълумотро доир ба парвандаи ҷиноятӣ ба тариқи шифоҳӣ, хаттӣ, сабти аудиою видео, инчунин, ашё ва ҳуҷҷатҳоеро, ки далел шуда метавонанд, дар ҷараёни пешбурди парвандаи ҷиноятӣ, пешниҳод карда метавонанд. Лекин, ин иштирокчиён бо маҷмуи имкониятҳои ҳуқуқӣ оиди ҷамъоварӣ, санҷидан ва баҳодиҳӣ, ки мақомоти таъқиби ҷиноятӣ

доранд (анҷом додани амалҳои тафтишӣ, таъмин нашудаанд. Аз рӯйи ин хулоса, имконияти дигар иштирокчиёнро доир ба исботнамоӣ маҳдудшуда шуморидан ҳам нодуруст аст. Аввал ин ки, дигар иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ имконияти ташкилӣ–моддӣ, таъҷилӣ ва ҳуқуқӣ, қобилияти касбии анҷом додани амалҳои тафтишотӣ ва чорабиниҳои оперативӣ–ҷустуҷӯиро надоранд. Меъёрҳои қонунгузории мурофиавии ҷиноятӣ нисбати ҳолати ҳуқуқии дигар иштирокчиёни фаъолияти исботнамоӣ қоидаҳоеро пешбинӣ мекунад, ки бевосита бартарияти манфиат ва ҳуқуқу озодиҳои онҳоро нишон медиҳанд. Масалан, айби шахс дар содир кардани ҷиноят бо далелҳо бояд исбот карда шавад, бегуноҳии шахс бошад ба исбот ҳоҷат надорад; ҳама гуна шубҳаҳои гунаҳгории айбдоршаванда, ки бо тартиби пешбининамудаи қонун бартараф карда намешаванд, ба фоидаи айбдоршаванда маънидод карда мешавад ва ғайраҳо.

Бинобар ин, исботнамоиро ҳамчун шакли фаъолият, танҳо бо уҳдадории исбот, даркнамоӣ ё тасдиқнамоӣ маҳдуд ва аз ҳамдигар ҷудо донистан, иштибоҳ мебошад. Исботнамоӣ на танҳо шакли фаъолияти мақомоти пешбурди парвандаи ҷиноятӣ, балки (аз рӯи мазмуни қ. 4 м.86 КМҶ ҶТ) шакли иштироки дигар субъектон дар мурофиаи ҷиноятӣ низ мебошад, ки дар доираи талаботи принсипҳои мурофиавии ҷиноятӣ амалӣ мегардад.

Аз мазмуни меъёрҳои номбаршуда (м.м. 86 – 88 КМҶ ҶТ) ба хулосаи мантиқан нодуруст ва нисбатан маҳдуд ҳам омадан мумкин аст, ки тибқи он исботнамоӣ дар мурофиаи ҷиноятӣ – агар фаъолияти танҳо мақомоти ваколатдори давлатӣ бошад, пас он танҳо бо мақсади муқаррар ва асоснок кардани айби шахс дар содир кардани ҷиноят анҷом дода мешавад. Яъне, уҳдадории мақомоти таъқиби ҷиноятӣ оиди исботи ҳолатҳои содир шудани ҷиноят пеш аз ҳама ба муқаррар карда шудани айби шахс дар содир кардани ҷиноят, ба асоснок ва тасдиқ кардани айби шахс дар содир кардани ҷиноят равона мешавад. Дар ин маврид, исботи дигар ҳолатҳои ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта, сарфи назар шуда истодааст. Албатта, аз нуқтаи назари принсипи мубоҳиса дар мурофиаи ҷиноятӣ, ба амалбарории таиноти (функсияи) айбдоркунӣ ва ҳимоя ба зиммаи як тарафи баҳси ҳуқуқӣ вогузор намешавад.

Дар ҳамин раванд, агар мо ба мавқеи суд дар ҷараёни исбот назар намоем, суд – мақомоти давлатӣ аст, лекин мақомоти таъқиби ҷиноятӣ нест ва тарафи айбдоркунанда ё ҳимояро ҷонибдорӣ намекунад. Суд мавқеи холисона ва беғаразиро ишғол намуда, дар таҳқиқи пурраи ҳолатҳои парванда, барои амали намудани ҳуқуқи тарафҳо шароити зарурӣ фароҳам меоварад. Суд айби судшаванда ё беайбии ӯро фош намекунад, чунки суд субъекти исботнамоии айби шахс дар содир кардани ҷиноят нест. Ба зиммаи суд ӯҳдадории исботи айби шахс ё беайбии вай вогузор нашудааст. Агар айби шахс дар содир кардани ҷиноят бо далелҳо тасдиқи худро ёбад, пас суд шахсро дар содир кардани ҷиноят гунаҳгор эътироф мекунад. Агар айби шахс дар содир кардани ҷиноят бо далелҳо тасдиқи худро наёбад, пас суд шахсро дар содир кардани ҷиноят бегуноҳ эътироф мекунад. Ин қоидаҳо аз талаботи принсипҳои мубоҳиса, адолати судӣ оиди парвандаҳои ҷиноятӣ ва принсипи мустақилияти судҳо ва танҳо ба қонун итоат кардани онҳо бармеоянд.

Ваколати суд доир ба таҳқиқи далелҳо аз ваколатҳои муфаттиш, прокурор ва таҳқиқбаранда низ оиди ҷамъоварӣ, санҷиш ва баҳодиҳӣ ба далелҳо мувофиқат намекунад. Суд мустақилона, бе дахолат ва новобаста аз мақеи тарафҳо ба далелҳо аз нуқтаи назари кифоя будан барои ҳалли масъалаи гунаҳгор ё бегуноҳ будани судшаванда баҳо медиҳад. Мақомоти таъқиби ҷиноятӣ ба далелҳо аз нуқтаи назари кифоя будан барои ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахс баҳо медиҳанд. Таъиноти (функсияи) суд ба амалбарории адолати судӣ оиди парвандаи ҷиноятӣ аст, яъне суд парвандаи ҷиноятиро дида баромада муайян мекунад, ки айби шахс дар содир кардани ҷиноят бо далелҳои пешниҳодшуда тасдиқи худро ёфтааст ё не.

Ҳамин тариқ, принсипҳои мубоҳиса ва мустақилияти суд – муҳимтарин принсипҳои адолати судӣ мебошанд, ки дар ҷараёни баҳодиҳӣ ба далелҳои ба суд пешниҳодшуда ва ҳалли масъалаи гунаҳгорӣ ё бегуноҳии шахс дар содир кардани ҷиноят, дар ягонагӣ амал намуда, риоя ва амалӣ гаштани дигар принсипҳои мурофиаи ҷиноятиро низ таъмин менамоянд. Ҳар ду омили номбаршуда – ҳимояи ҳуқуқи инсон ва шаҳрванд ҳамчун функсияи (таъиноти) мурофиаи ҷиноятӣ ва баамалбарории адолати судӣ аз ҷониби суд дар асоси баробарӣ ва мубоҳисаи тарафҳо ба ташаккули минбаъда ва ислоҳоти институтҳои гуногуни мурофиаи ҷиноятӣ такони назаррас додааст. Дигар принсипҳои конститутсионии ба амалбарории адолати судӣ ҳам ин гуна хусуситҳоро доранд.

Масъалаи дигар, бо амалӣ гаштани принсипи эҳтимолиятӣ бегуноҳӣ (м. 20 Конститутсияи ҶТ) вобаста аст. Моддаи 15 КМҶ ҶТ принсипи эҳтимолияти бегуноҳиро дар пешбурди парвандаҳои ҷиноятӣ муайян кардааст, лекин мавзуи исботнамоиро маҳдудтар нишон додааст, ки тибқи он ҳукми айбдоркуниро бо тахмин асоснок кардан мумкин нест. Ҳукми айбдоркунанда танҳо ба шарте бароварда мешавад, ки дар ҷараёни муҳокимаи судӣ гунаҳгор будани судшаванда дар содир намудани ҷиноят бо маҷмӯи далелҳои таҳқиқшуда тасдиқ гардидааст (м. 339 КМҶ ҶТ).

Аз мазмуни ин меъёрҳо бармеояд, ки танҳо дар сурати исботи худро ёфтани айби судшаванда ҳукми айбдоркунанда бароварда мешавад, лекин ин гуна талабот нисбати ҳукми сафедкунанда дар шакли дигар пешбинӣ шудааст, ки тибқи он, на ин ки исбот шудани беайбӣ, балки исбот нашудани иштироки судшаванда дар содир намудани ҷиноят барои баровардани ҳукми сафедкунанда асос мегардад. Яъне, исботи беайбии шахс дар содир кардани ҷиноят ҳатмӣ нест ё беайбии шахс ба исбот эҳтиёҷ надорад. Эҳтимолият, шубҳа нисбати айбдор донистан не, балки нисбати беайбӣ, бегуноҳӣ тадбиқшаванда эътироф шудааст [9, с. 76].

Презумпсия (эҳтимолият) – қоидаи дар қонун пешбинӣ шуда мебошад, ки мувофиқи он мавҷуд будан ё набудани ҳолати воқеа, ҳодиса, то мавриди бо далелҳо тасдиқ ё рад нашудани онҳо, аз рӯи хулосаи эҳтимолӣ ба эътибор гирифта мешавад. Масалан, тибқи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ (м. 15 КМҶ ҶТ), шахс дар содир кардани ҷиноят бегуноҳ аст, агар айби вай бо тартиби пешбиникардаи қонун, бо далелҳо исбот нашуда бошад. Дар сурати нокифоя будани далелҳое, ки иштироки айбдоршавандаро дар содир кардани ҷиноят муқаррар мекунанд ва ғайриимкон будани ҷамъоварии далелҳои тасдиққунандаи айби шахс дар содир кардани ҷиноят, пешбурди парвандаи ҷиноятӣ қатъ мегардад ё ҳукми сафекунанда бароварда мешавад.

Мувофиқи принсипи эҳтимолияти бегуноҳӣ, уҳдадории исботи айб дар содир кардани ҷиноят ба зиммаи шахси ваколатдоре гузошта мешавад, ки айб эълон мекунад. Дар ҷараёни мурофиаи судӣ бошад, уҳдадории исботи гунаҳгории шахс дар содир кардани ҷиноят ба зиммаи айбдоркунандаи давлатӣ – прокурор вогузор шудааст. Яъне, шахсе, ки айбдор мекунад, уҳдадор аст онро исбот намояд, на балки шахсе, ки айбро инкор мекунад. Гумонбаршуда, айбдоршаванда ва судшаванда то эътибори қонунӣ пайдо кардани ҳукми суд ва бо тартиби муқарраркардаи қонун, бо далелҳо исботу тасдиқи худро ёфтани айби онҳо дар содир кардани ҷиноят, гунаҳгор дониста намешаванд. Бинобар ин, шахсони номбаршуда уҳдадор нестанд беайбии худро исбот намоянд.

Мувофиқи КМҶ ҶТ (м. 21) яке аз принсипҳои асосии фаъолияти исботнамоӣ тағйир наёфтааст. Ҳамаҷониба, пурра ва холисона муқаррар кардани ҳама ҳолатҳои содир шудани ҷиноят, на танҳо вазифаи асосии мақомоти ваколатдори давлатӣ дар ҷараёни исботнамоӣ ба шумор меравад, балки ҳамчун асоси роҳбарикунанда дар ҳама зинаҳои исботнамоӣ амал мекунад.

Ҳамаҷониба, пурра ва холисона муқаррар кардани ҳама ҳолатҳои содир шудани ҷиноят вазифаи асосии мақомоти

ваколатдори давлатӣ дар ҷараёни исботнамоӣ ба шумор меравад, ки бо воситаи амалҳои тафтишӣ таъмин шуда метавонад. Аҳаммияти амалҳои тафтишӣ дар он зоҳир мешавад, ки бо ёрии онҳо ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдошта исбот карда мешаванд, инчунин натиҷаи амалҳои тафтишӣ, ҳалли одилона, қонунӣ ва асосноки масъалаҳои парвандаи ҷиноятиро таъмин менамоянд. Агар ба мазмуни талаботҳои ин принсип диққат диҳем, зарурият ва аҳаммияти он дар ҷараёни исбот баръало зоҳир мешавад. Чунки, талаботи ҳамаҷониба – ин муқаррар карда шудани ҳам ҳолатҳои вазнинкунандаи ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҳам ҳолатҳои сабуккунанда, ҳам ҳолатҳои айбдоркунанда ва ҳам ҳолатҳои сафедкунандаро доир ба парвандаи ҷиноятӣ ифода мекунад. Талаботи пурра – ин муқаррар карда шудани ҳама ҳолатҳои содир шудани ҷиноят, ки предмети (мавзӯи) исботнамоиро (м.85 КМҶ ҶТ) ва ҳама ҳолатҳои ба ҳалли дурусти парвандаи ҷиноятӣ аҳамиятдоштаро (м.72 КМҶ ҶТ) ифода мекунад. Талаботи холисона – ин беғаразона, бе зоҳир намудани манфиатдорӣ, новобаста аз мавқеи иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ, новобаста аз дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии кирдори содиршуда ва оқибатҳои он, новобаста аз шахсият (ҳолатҳое, ки шахсиятро тавсиф медиҳанд) ва шакли айби вай (қасд, беэҳтиётӣ) дар содир кардани ҷиноят, бе фишороаврии беруна муайян карда шудани ҳолатҳои ҳодисаи ҷиноят ва ҳалли масъалаҳои мурофиавиро ифода мекунад.

Ҳамин тариқ, ба роҳбарӣ гирифта шудани талаботи принсипҳои конститутсионии ба амалбарории адолати судӣ аз ҷониби мақомоти ваколатдори давлатӣ ва дигар иштирокчиёни мурофиаи ҷиноятӣ, ба фаҳмиши дурусти мазмун ва аҳаммияти онҳо, таъмини риоя ва иҷрои онҳо, хусусан дар раванди исботи ҳолатҳои содир шудани ҷиноят ва ба парвандаи ҷиноятӣ аҳамият дошта, аз як тараф, ба ҳалли баҳсҳои назариявӣ, аз тарафи дигар, ба ҳалли одилони парвандаи ҷиноятӣ мусоидат мекунад. Дар ҷараёни пешбурди парвандаи ҷиноятӣ, ҷамъоварӣ, санҷидан ва баҳодиҳӣ ба далелҳо – ҳамчун унсурҳои сохтори дохилии исботнамоӣ, маҷмӯи ба ҳам пайвастаи амалҳои мурофиавиро ташкил медиҳанд, ки дар доираи амали асосҳои роҳбарикунандаи мурофиаи ҷиноятӣ анҷом дода мешаванд. Ин унсурҳо дар алоҳидагӣ, ҷудо аз ҳамдигар, мақсади ниҳоии исботнамоиро ифода карда наметавонад, ба майли айбдоркунӣ ё сафедкуниро гирифтани пешбурди парвандаи ҷиноятӣ монеа шуда наметавонанд, инчунин минбаъд татбиқи меъёрҳои ҳуқуқӣ ва иҷроиши вазифаҳои мурофиаи ҷиноятиро таъмин карда наметавонанд.

Бинобар ин, принсипҳои конститутсионии ба амалбарории адолати судӣ ба ҳам пайвастагӣ, ягонагӣ ва ба ҳам вобастагии унсурҳои исботро дар амал таъмин менамоянд. Дар зинаҳои алоҳидаи ҷараёни исботнамоӣ принсипҳои конститутсионии ба амалбарории адолати судӣ бевосита амал мекунанд, вайрон шудан, риоя нагаштани талаботи принсипҳои мурофиавии ҷиноятӣ боиси бекор шудан ё беэътибор дониста шудани натиҷаи амалҳои мурофиавӣ ва ҷавобгарии ҳуқуқӣ мегардад.

Ҳамин тариқ, таъмини самаранокии ба амалбарории адолати судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ ва иҷроиши вазифаҳои хосси мурофиаи ҷиноятӣ риоя ва иҷроиши бемайлони талаботи меъёрҳои конститутсионии ба амалбарории адолати судиро тақозо мекунанд. Бартарият пайдо кардани ҳуқуқу озодиҳои конститутсионии инсон ва шаҳрванд, ҳамчун арзиши иҷтимоӣ нисбат ба манфиатҳои давлатӣ ва дар сатҳи конститутсионӣ эълон гардидани Тоҷикистон – ҳамчун давлати ҳуқуқбунёд ва иҷтимоӣ, ба хусусияти мурофиаи судии ҷиноятӣ таъсири ҷиддӣ расонидаанд. Қабул гаштани санадҳои меъёрӣ–ҳуқуқӣ, аз ҷумла кодекси нави мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва мавриди амал қарор дода шудани он, қадами устуворе дар самти пешгирифтаи давлат дар соҳаи ислоҳоти судӣ–ҳуқуқӣ мебошанд.

Эътироф гаштани ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд аз таҷовузи ҷиноят ва ҷиноятконӣ ҳамчун таъиноти (функсияи) мурофиаи ҷиноятӣ, ҳимоя аз айбдоркунии беасос, аз беасос маҳкум

кардан ё маҳдуд кардани ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд дар рафти мурофиаи ҷиноятӣ, такмил ёфтани мазмун ва низоми принсипҳои адолати судӣ аз ташаккули дурнамои нави мурофиаи ҷиноятӣ дар самти ҳимояи боэътимоди ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд, шаҳодат медиҳанд.

Амалишавии принсипҳои конститутсионии ба амалбарории адолати судӣ дар низоми ба танзимдарории муносибатҳои ҷамъиятӣ, ҳимояи ҳуқуқ ва таъмини адолати иҷтимоӣ, ки аз таҷзияи ҳокимияти давлатӣ сарчашма гирифтааст, мавқеи ҳокимияти судиро дар ин низом ташаккул медиҳанд. Дар ҳаёти имрӯзаи ҷомеа шакли судии ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд новобаста аз душвориҳо, пайваста, пайдарҳам дар низоми кафолатҳои таъмини ҳимояи ҳуқуқу озодиҳои инсон ва шаҳрванд, мавқеи асосиро ишғол карда истодааст.

Адабиёти истифодашуда

1. Головко, Л.В. Принципы неотвратимости ответственности и публичности в современном российском уголовном праве и процессе / Л.В. Головко // Государство и право. – 1999. – № 3. – С. 61–65.
2. Горшенев, В.М., Теория юридического процесса // Под ред. В. М. Горшенева. – М.: Юридическая литература, 1985. – 192 с.
3. Кахоров, Н.М. Основы состязательности в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан: теоретико–правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Насимджон Мазбутович Кахоров. – Бишкек, 2016. – 22 с.
4. Кодекси мурофиавии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 декабри с. 2009 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2009, № 12, мод. 815; Қонунҳои ҶТ аз 23.11.2015 с., № 1229; аз 15.03.2021с., №1275; аз 18.03. 2022 № 1857).
5. Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 02 октябри с. 2003 № 15 «Дар бораи такмили минбаъдаи фаъолияти судӣ дар партави тағйиру иловаҳое, ки ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид гардидаанд» // Маҷмуаи қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (1992–2009). – Душанбе, 2009. – 485 с.
6. Раҳматулоев, А.Э., Сангинов, А.Б. Низом ва шакли мурофиавии амалҳои тафтишӣ: воситаи таълимӣ / А.Э. Раҳматуллоев, А.Б. Сангинов. – Хуҷанд: Меъроҷ, 2011. – 172 с.
7. Раҳматулоев, А.Э., Қаландарова, М.Д. Принсипҳои адолати судӣ оид ба парванадаҳои ҷиноятӣ – кафолати таъмини адолати иҷтимоӣ / А.Э. Раҳматуллоев, М.Д. Қаландарова. – Хуҷанд. 2012. – 124 с.
8. Раҳматулоев, А.Э., Шарифов, Ф.М. Заминаҳои иҷтимоӣ–ҳуқуқии ташаккули давлати ҳуқуқбунёд дар Тоҷикистон / А.Э Раҳматуллоев, Ф.М. Шарифов. – Душанбе: Эр–граф, 2012. – 320 с.
9. Савицкий, В.М. О презумпции невиновности и других принципах уголовного процесса // А.М. Ларин, Э.Б. Мельникова, В. М. Савицкий. Уголовный процесс России. Лекции– очерки // Под ред. В. М. Савицкого. – М.: Норма, 1997. – С. 76–90.
10. Сотиволдиев, Р.Ш. Проблемаҳои назарияи давлат ва ҳуқуқ: Китоби дарсӣ. Ҷилди 2 / Р.Ш. Сотиволдиев. – Душанбе: Эр–граф, 2010. – 650 с.

References

1. Golovko, L.V. Principles of inevitability of responsibility and publicity in modern Russian criminal law and process / L.V. Golovko // State and Law. – 1999. – No. 3. – S. 61–65.
2. Gorshenev, V.M., Theory of the legal process // Ed. V. M. Gorsheneva. – M.: Legal literature, 1985. – 192 p.
3. Kakhorov, N.M. Fundamentals of competitiveness in criminal proceedings of the Republic of Tajikistan: theoretical and legal aspect: author. dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.09 / Nasimdzhon Mazbutovich Kahorov. – Bishkek, 2016. – 22 p.
4. The Criminal Procedure Code of the Republic of Tajikistan dated December 3. 2009 // News of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan, p. 2009, No. 12, art. 815; Laws of the Republic of Tajikistan dated 23.11.2015, No. 1229; dated 15.03.2021, No. 1275; from 18.03. 2022 No. 1857).
5. The decision of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan dated October 2. 2003 No. 15 "On the further improvement of judicial activity in the light of the amendments made to the

Constitution of the Republic of Tajikistan" // Collection of decisions of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan (1992–2009). – Dushanbe, 2009. – 485 p.

6. Rakhmatuloev, A.E., Sanginov, A.B. System and procedural form of investigative actions: educational tool / A.E. Rahmatulloev, A.B. Sanginov. – Khujand: Meraj, 2011. – 172 p.

7. Rahmatuloev, A.E., Qalandarova, M.D. Principles of judicial justice in criminal cases – guarantee of ensuring social justice / A.E. Rahmatulloev, M.D. Qalandarova. – They are good. 2012. – 124 p.

8. Rahmatuloev, A.E., Sharifov, F.M. Social–legal background of the formation of the rule of law state in Tajikistan / A.E. Rahmatulloev, F.M. Sharifov. – Dushanbe: Er–graf, 2012. – 320 p.

9. Savitsky, V.M. On the presumption of innocence and other principles of the criminal process // A.M. Larin, E.B. Melnikova, V. M. Savitsky. Russian criminal procedure. Lectures–essays // Ed. V. M. Savitsky. – M.: Norma, 1997. – P. 76–90.

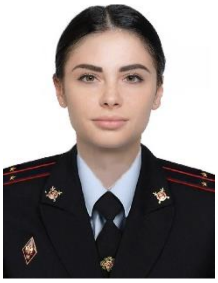
10. Sotivoldiev, R.Sh. Problems of the theory of state and law: Textbook. Volume 2 / R.Sh. Sotivoldiev. – Dushanbe: Er–graf, 2010. – 650 p.

УДК 343.9.01

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛАТЕНТНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

ТАВСИФИ КРИМИНОЛОГИИ ҶИНОЯТҲОИ ЛАТЕНТИИ ТАШКИЛОТҲОИ ЭКСТРЕМИСТИИ ДИНӢ

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF LATENT CRIMINALITY OF RELIGIOUS EXTREMIST ORGANIZATIONS



Олейник О.С.
Oleynik O.S.
Адъюнкт кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России, лейтенант полиции
Адъюнкти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминологияи Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Краснодар, лейтенанти политсия
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology Krasnodar University of the MIA of Russia, Police Lieutenant
e-mail: olga.litvinova.2000@list.ru

Научная специальность: 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (5.1.4. Уголовно–правовые науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҷиноятӣ–ҳуқуқӣ).

Scientific specialty: 12.00.08– Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences).

Рецензент: Максимов П.В. – заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университет МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции.

Тақриздиҳанда: Максимов П.В. – муовини сардори кафедраи хуқуқи ҷиноятӣ ва криминологияи Донишгоҳи ВКД Россия дар ш. Краснодар, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, полковники политсия.

Reviewer: Maksimov P.V. – Deputy Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Police Colonel.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению проблемы латентности в ходе криминологического изучения деятельности религиозных экстремистских организаций. Выделены факторы, которые влияют на латентную преступность религиозных экстремистских организаций. С учетом этого, автором раскрыты направления минимизации латентной преступности: совершенствование нормативно–правового обеспечения, совершенствование деятельности правоохранительных органов, правовое воспитание и просвещение населения, научные исследования оценки латентности.

Ключевые слова: латентность, преступность, религиозный экстремизм, религиозные экстремистские организации, факторы латентности, превентивные меры.

Аннотатсия: Мақола ба проблемаи латентӣ дар ҷараёни омузиши криминологии фаъолияти ташкилотҳои экстремистии динӣ бахшида шудааст. Омилҳое, ки ба ҷиноятҳои латентии ташкилотҳои экстремистии динӣ таъсир мерасонанд, нишон дода шудаанд. Бо

дарназардошти ин, муаллиф самтҳои кам кардани ҷиноятҳои латентӣ: мукаммал намудани таъмини меъёрӣ–ҳуқуқӣ, такмили фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, тарбияи ҳуқуқӣ ва маърифати аҳолӣ, тадқиқоти илмии баҳодиҳии латентиро ошкор намудааст.
Вожаҳои калидӣ: латентӣ, ҷинояткорӣ, экстремизми динӣ, ташкилотҳои экстремистии динӣ, омилҳои латентӣ, тадбирҳои пешгирикунанда.

Annotation: The article is devoted to the problem of latency in the course of criminological study of the activities of religious extremist organizations. The factors that influence the latent criminality of religious extremist organizations are highlighted. With this in mind, the author reveals the directions of minimizing latency: improving regulatory support, improving the activities of law enforcement agencies, legal education and public education, scientific studies of latency assessment.
Key words: latency, crime, religious extremism, religious extremist organizations, latency factors, preventive measures.

Преступная деятельность экстремистских организаций выступает угрозой для обеспечения национальной безопасности. Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021, деятельность радикальных общественных объединений и группировок, использующих религиозную экстремистскую идеологию, отнесена к основным угрозам государственной и общественной безопасности [1]. В начале 2022 года на расширенном заседании коллегии МВД России Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил, что возросло количество совершаемых преступлений экстремистской направленности, которые связаны с разжиганием межнациональной, религиозной и социальной вражды [2]. За последние десять лет наблюдается значительный прирост преступлений экстремистской направленности. В период с 2012 по 2022 г. их количество увеличилось с 696 до 1566 [3]. Значительная часть совершенных преступлений относится к деятельности экстремистских организаций. В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 25.07.2002 N 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремистской организацией следует понимать общественное или религиозное объединение либо иную организацию, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности [4]. Исходя из данного определения, мы установили, что экстремистские организации подразделяются на общественные и религиозные.

Одной из проблем выступает латентная преступность религиозных экстремистских организаций, которая влияет на объективную оценку действительных масштабов преступности и разработку эффективных превентивных мер. В связи с отсутствием криминологических исследований в области латентной преступности религиозных экстремистских организаций возникает необходимость в проведении комплексного изучения указанной проблемы. Данное обстоятельство обусловлено тем, что деятельность религиозных экстремистских организаций формируется под скрытыми оппозиционными догмами по распространению экстремистской идеологии на широкие массы. В связи с чем, их деятельность направлена на систематическое вовлечение новых адептов с целью расширения сферы своего влияния. Исходя из этого, можно отметить, что отсутствие данных о склонении, вербовке или ином вовлечении лиц, в деятельность религиозных экстремистских организаций, в том числе само участие, влияют на установление группы риска, которые склоны быть вовлеченными. Поэтому отсутствие данных о преступлениях, предусмотренных частями 1.1. и 2 статьи 282.1 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) негативно влияет на своевременное применение превентивных мер для предупреждения вовлечения, в том числе, самой деятельности религиозных экстремистских организаций.

На наш взгляд, латентная преступность религиозных экстремистских организаций порождает искаженное представление о количественно–качественных показателях совершаемых преступлений, создает трудности по установлению детерминант, образует проблемы применения превентивных мер и разработки достоверных криминологических прогнозов. В связи с чем, возникает необходимость проведения научных исследований в области латентной преступности религиозных экстремистских организаций. Изучение латентности имеет важное значение как для криминологической науки, так и для практической деятельности, направленной на предупреждение совершаемых преступлений религиозными экстремистскими организациями.

Прежде всего необходимо отметить, что совершаемые религиозными экстремистскими организациями преступления характеризуются высоким уровнем латентности. Потерпевшие осознают преступную деятельность и заинтересованы скрыть от правоохранительных органов и посторонних лиц преступления, связанные с вовлечением, участием и совершением иных противоправных действий. Необходимо отметить, что деятельность религиозных экстремистских организаций связана не только с экстремизмом, но и с совершением иных преступлений против жизни, здоровья и собственности, которые остаются без учета правоохранительных органов.

Деятельность по вовлечению в религиозные экстремистские организации новых участников в работе правоохранительных органов трудно устанавливаемая, так как организаторы используют различные способы для сокрытия преступных действий. Как отмечает А.М. Шаганян, организаторы и участники используют различные методы и способы по рекрутированию неофитов в свою деятельность [5, с. 105]. Как известно, данный процесс осуществляется скрыто с целью устранения возможного воздействия на выбранную жертву и для достижения желаемого результата по вовлечению.

Анализ судебной практики по делам о преступлениях, совершаемых религиозными экстремистскими организациями и изучение литературы, позволили определить основные факторы, влияющие на появление латентности.

1. Скрытый характер деятельности, осуществляемой религиозными экстремистскими организациями. Организаторы маскируют свою деятельность под различные курсы, психологические тренинги, форумы или центры помощи для людей, которые находятся в трудной жизненной ситуации. В том числе, в информационно–телекоммуникационной сети «Интернет» религиозные экстремистские организации создают различные сообщества, используя методы шифрования своей деятельности, а именно, изменяют название организации, ограничивают круг пользователей, косвенно раскрывают свою идеологию, используют различные средства киберзащиты. В процессе проведения мероприятий вербовщики реализуют деятельность по вовлечению с использованием механизмов скрытого манипулирования, которые основаны на суггестивных психологических методиках. Однако, стоит отметить то, что на первоначальном этапе вовлечения вербовщики скрывают истинную идеологию вероучения, а постепенно раскрывают основные догмы, с целью более детальной проработки процесса вовлечения.

2. Отсутствие заявлений о деятельности религиозных экстремистских организаций от самих потерпевших. Действительно, сами жертвы, несмотря на причиненный физический, имущественный и моральный вред, не заявляют в правоохранительные органы. К причинам данного поведения потерпевших можно отнести:

– страх за последствия;
– неосознание противоправного характера деятельности;
– нахождение в состоянии сильного психологического влияния;
– приобретение во время участия в религиозной экстремистской организации определенных фобий;
– поступившие угрозы от организатора или других участников;

– причиненный вред является незначительный для самого потерпевшего;

– опасение огласки противоправных действий, совершаемых самим потерпевшим в рамках деятельности религиозной экстремистской организации;

– развитие у потерпевшего стокгольмского синдрома к организатору, что влечет добровольное сокрытие преступлений;

– правовой нигилизм, который проявляется в недоверии к сотрудникам правоохранительных органов.

Исходя из рассмотренных факторов, которые влияют на повышение уровня латентной преступности религиозных экстремистских организаций, возникает необходимость в их дальнейшем исследовании, так как они препятствуют выявлению, учету, регистрации и раскрытию преступлений.

Проведенный источниковедческий анализ и изучение судебной практики в данной области позволили нам определить основные направления минимизации латентной преступности религиозных экстремистских организаций.

1. Совершенствование нормативно–правового обеспечения. В соответствии с частью 2 статьи 7 Федерального закона от 26.09.1997 № 125–ФЗ «О свободе совести и о религиозных организациях» установлен порядок уведомления о начале деятельности религиозной группы органа, уполномоченного принимать решение о государственной регистрации религиозной организации [6]. Вместе с тем, в законе не установлена обязанность и ответственность за уведомление о начале деятельности религиозной группы, что способствует реализации возможности, скрыто осуществлять свою деструктивную деятельность. В результате, отсутствие у государства информации о религиозных группах, сведений об основах их вероучения и религиозных обрядах, можно расценивать как угрозу нарушения прав конкретного индивида на свободу совести и свободу вероисповедания [7, с. 58]. Отсюда видятся потребности во внесении изменений, направленных на установление обязанности уведомления и привлечения к ответственности за скрытый характер деятельности, независимо от последующей регистрации религиозной группы. Это способствовало бы установлению количества групп, вида их деятельности и идеологию, которую они распространяют. В таком случае, мы могли бы отчасти, минимизировать латентность и своевременно применить превентивные меры.

2. Совершенствование деятельности правоохранительных органов в области выявления преступлений, совершаемых религиозными экстремистскими организациями:

– на основании анализа материалов уголовных дел, установить группы риска, в отношении которых необходимо осуществлять профилактические мероприятия с целью своевременного пресечения вовлечения их в деятельность религиозных экстремистских организаций;

– проведение мониторинга над деструктивным контентом в информационно–телекоммуникационной сети «Интернет», который может включать в себя идеологию религиозного экстремизма, в том числе направленного на вовлечение в деятельность религиозных экстремистских организаций;

– проведение профилактических проверок в местах проведения культовых религиозных мероприятий, в случаях получения информации о деструктивном влиянии на членов данной группы или организации.

3. Правовое воспитание и просвещение населения о деятельности религиозных экстремистских организаций с помощью распространения памяток об их деструктивном влиянии, в том числе, выступления сотрудников правоохранительных органов, а также проведение профилактической работы (беседы, лекции, тренинги, демонстрации и обсуждение материалов, иные формы) с группами риска.

4. Научные исследования оценки латентности. При определении латентной преступности религиозных экстремистских

организаций стоит опираться на научные труды ученых, исследующих данное явление. Для этого применяются следующие криминологические методы, позволяющие установить уровень латентности:

– опрос (непосредственный и опосредованный);
– анкетирование;
– наблюдение;
– экспертные оценки;
– анализ материалов средств массовой информации;
– сопоставление и изучение документов правоохранительной и судебной практики.

Полученные данные смогут выявить обстоятельства, способствующие высокой латентности изучаемого вида преступности.

Рассмотренные направления по минимизации латентной преступности религиозных экстремистских организаций, имеют важное как теоретическое, так и практическое значение. Теоретическое значение в области криминологической науки прослеживается в том, что методы, которые на данный момент используются по определению латентности, не в полной мере отражают объективные данные, в связи с чем, возникает необходимость по разработке эффективных методов по определению латентности. Практическое значение проявляется в области внедрения теоретических разработок в деятельность правоохранительных органов в целях повышения уровня выявления, раскрытия и предупреждения преступлений данной категории.

Использованная литература

1. Указ Президента РФ № 400 от 02.07.2021 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 01.02.2023).
2. Путин: Нужны превентивные меры по борьбе с экстремизмом в РФ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://rg.ru/2022/02/17/putin–nuzhny–preventivnye–mery–po–borbe–s–ekstremizmom–v–rf.html (дата обращения: 01.02.2023).
3. Состояние преступности // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://мвд.рф/reports (дата обращения: 01.02.2023).
4. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114–ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в действующей редакции) // СПС «Гарант» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/12127578/ (дата обращения: 01.02.2023).
5. Шаганян, А.М. Категорийный аппарат и отличительные особенности религиозных экстремистских организаций / А.М. Шаганян // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2018. – № 1 (34). – С. 104–105.
6. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125–ФЗ «О свободе совести и о религиозных организациях» (в действующей редакции) // СПС «Гарант» / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://base.garant.ru/70405646/ (дата обращения: 01.02.2023).
7. Нащёкина, Е.В. Об актуальных изменениях в правовом регулировании деятельности религиозных групп в современной России / Е.В. Нащёкина // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2016. – № 6. – С. 56–60.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation No. 400 of 02.07.2021 «On the National Security Strategy of the Russian Federation» // SPS «ConsultantPlus» / [Electronic resource]. – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 / (date of address: 01.02.2023).
2. Putin: Preventive measures are needed to combat extremism in the Russian Federation // [Electronic resource]. – Access mode: URL: https://rg.ru/2022/02/17/putin–nuzhny–preventivnye–mery–po–borbe–s–ekstremizmom–v–rf.html (date of appeal: 01.02.2023).
3. The state of crime // Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation // [Electronic resource]. – Access mode: URL: https://мвд.рф/reports (date of appeal: 01.02.2023).

4. Federal Law No. 114–FZ of 25.07.2002 «On countering extremist activity» (as amended) // SPS «Garant» / [Electronic resource]. – Access mode: https://base.garant.ru/12127578 / (date of appeal: 01.02.2023).
5. Shaganyan, A.M. Categorical apparatus and distinctive features of religious extremist organizations / A.M. Shaganyan // Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018. No. 1 (34). Pp. 104–105.
6. Federal Law No. 125–FZ of 26.09.1997 «On Freedom of Conscience and on religious organizations» (as amended) // SPS «Garant» / [Electronic resource]. – Access mode: https:// base garant.ru/70405646 / (date of appeal: 01.02.2023).
7. Nashchekina, E.V. On current changes in the legal regulation of the activities of religious groups in modern Russia / E.V. Nashchekina // Bulletin of the Khabarovsk State University of Economics and Law. 2016. No. 6. Pp. 56–60.

УДК 340.131.4

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ПРИНЦИП В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

ПРИНСИПИ ҚОНУНИЯТ ҲАМЧУН ПРИНСИПИ БАНИЗОМОВАРАНДА ДАР ФАЪОЛИЯТИ МАҚОМОТИ КОРҲОИ ДОХИЛӢ

THE PRINCIPLE OF LEGALITY AS A BACKBONE PRINCIPLE IN THE ACTIVITIES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

Солехзода Ф.Ф.
Solehzoda F.F.
Доцент кафедры государственно–правовых дисциплин факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, подполковник милиции
Дотсенти кафедраи фанҳои давлатӣ–ҳуқуқии факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия
Associate Professor of the Department of State legal disciplines of faculty No. 2 of the Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, lieutenant colonel of the Militia
E-mail: farogat.solekhzoda.81@bk.ru

Научная специальность: 12.00.02 – Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти (5.1.2. Публично–правовые (государственно-правовые) науки).

Ихтисоси илмӣ: 12.00.02 – Ҳуқуқи конститутсионӣ; ҳуқуқи мурофиаи судии конститутсионӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ-оммавӣ (ҳуқуқӣ–давлатӣ)).

Scientific specialty: 12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; legal regulation of local authorities (5.1.2. Public Law (State Law) Sciences).

Рецензент: Диноршох А.М. – первый заместитель исполнительного директора филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Душанбе, доктор юридических наук, профессор (научный руководитель).

Тақриздиҳанда: Диноршоҳ А.М. – муовини аввали директори иҷроияи Донишгоҳи давлатии Москва ба номи М.В. Ломоносов дар шаҳри Душанбе, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор (роҳбари илмӣ).

Reviewer: DINORSHOH A.M. – First Deputy Executive Director of the Branch of Moscow State University named after M.V. Lomonosov in Dushanbe, Doctor of Law, Professor (scientific adviser).

Аннотация: В статье автором анализируется принцип законности в деятельности органов внутренних дел. Исходя из существующих в науке точек зрения, автор определяет основное предназначение данного принципа в деятельности органов внутренних дел и раскрывает его содержание.

Ключевые слова: органы внутренних дел, права человека, принципы, законность, целесообразность.

Аннотатсия: Дар мақола муаллиф принсипи қонуниятро дар фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ таҳлил кардааст. Дар асоси нуқтаҳои назарӣ дар илм мавҷудбуда, муаллиф мақсади асосии принсипи мазкурро дар фаъолияти мақомоти корҳои дохилӣ муайян намуда, мазмуни онро ошкор мекунад.

Вожаҳои калидӣ: мақомоти корҳои дохилӣ, ҳуқуқҳои инсон, принсипҳо, қонуният, мақсаднок.

Annotation: In the article, the author analyzes the principle of legality in the activities of the internal affairs bodies. Based on the points of view existing in science, the author determines the main purpose of this principle in the activities of the internal affairs bodies and reveals its content.
Key words: Internal affairs bodies, human rights, principles, legality, expediency.

После приобретения независимости в Республике Таджикистан начались кардинальные демократические преобразования, целью которых является построение правового и демократического государства, а также провозглашение приоритета прав и свобод человека и гражданина. Данные положения нашли свое отражение в Конституции Таджикистана и выступают в качестве важной и значимой основы для формирования правового статуса личности в Таджикистане.

Статья 5 Конституции страны устанавливает два важнейших принципа, которые определяют правовое взаимодействие человека с государством – признание в качестве высшей ценности прав человека и обязанность государства признавать и защищать права и свободы человека [1]. Последний принцип выражается в организации деятельности органов государственной власти одним из приоритетных направлений деятельности которых выступает вопрос обеспечения и реализации прав и свобод человека и гражданина.

На эту функцию государственных органов особо обращает внимание Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон. В частности, в своем послании Маджлиси Оли 26 декабря 2018 года он отмечал, что «обеспечение правопорядка, безопасности государства, спокойствия и стабильности в обществе, защита прав и свобод человека, борьба с преступностью являются непосредственными служебными обязанностями и гражданским долгом каждого сотрудника правоохранительных органов» [13].

Среди государственных органов, призванных обеспечивать и защищать права человека важное место отводится органам внутренних дел (далее – ОВД). В действующем законодательстве страны устанавливается, что данные органы призваны обеспечивать реализацию и защиту конституционных прав человека, и этот аспект создает предпосылки для повышения роли милиции в укреплении законности и правопорядка в стране [6].

В процессе реализации деятельности по защите прав человека ОВД важное значение имеют принципы организации и деятельности данного органа, выступающие в качестве фундамента, на которых строится взаимоотношение между индивидом и милицией.

В научной литературе категория «принцип» изучена достаточно подробно. Под ним, как правило, понимают основополагающие фундаментальные основы, посредством которых определяются смысл и содержание права и правовой системы. Помимо этого, ряд авторов указывает, что организация и деятельность государственных органов базируются на определенных принципах [8, с. 9–10].

Деятельность ОВД также строится на определённых принципах. Как отмечают по этому поводу А.В. Куракин и М.В. Костенников, «принципы устанавливают основополагающие начала организации деятельности органов внутренних дел. Они выступают в качестве связующего звена между нормативными предписаниями различной отраслевой принадлежности» [10, с. 23].

Исходя из этого, в законодательстве большинства постсоветских государств устанавливаются принципы организации и деятельности ОВД. Данные принципы определяют основные начала функционирования данных органов. Данные принципы закреплены и в законодательстве Республики Таджикистан (статья 4 Закона РТ «О милиции») [6]. Данные принципы определяют критерии, на основе которых функционируют органы милиции. Характеризуя данные критерии,

Р.М. Раджабов и Н.М. Самиев отмечают, что принципы должны иметь правовую основу, т.е. закрепленные в законе, регулировать основополагающие начала функционирования органов милиции; нарушение одного принципа привод к нарушению и иных принципов деятельности органов милиции и данные принципы должны отражать гуманистическую сущность в деятельности милиции [14, с. 47–52].

Анализируя и систематизируя данные принципы, мы можем подразделить их на две категории – организационные и функциональные.

Первая категория принципов определяет вопросы организационного построения ОВД.

Вторая категория в свою очередь, определяет процессуальную составляющую в деятельности ОВД, т.е. порядок их взаимодействия с гражданами в процессе защиты их законных интересов обеспечения общественного порядка и борьбы с преступностью.

Здесь мы остановимся на изучении принципа законности как системообразующего организационного принципа в деятельности ОВД.

Статья 1 Конституции Республики Таджикистан провозглашает нашу страну правовым государством [1]. В юридической литературе понятие «правовое государство» трактуется как построение власти, основанного на праве и которое реализуется и ограничивается им. Исходя из этого, можно заключить, что принцип законности является основным элементом, посредством которого определяется режим «правового государства», т.е., именно посредством соблюдения законности определяется построение власти, основанном на праве.

Дальнейшее содержание понятия «правового государства» и через его призму понятия «законности» находит свое основание в статьях 10 и 14 Конституции Республики Таджикистан. В данных статьях устанавливается приоритет Конституции и законов страны, а также определяются цели и задачи деятельности всех органов государственной власти [1].

Привязка принципа законности к категории «правовое государство» даёт основание ряду ученых трактовать его понятие в широком смысле, т.е. как общественно–социальное явление. В частности, Я.Л. Алиев, В.Б. Клишков отмечают, что состояние законности в государстве отражает уровень правовой организации общественной, политической жизни; связь права и деятельности как государственной власти, так и государства в целом [2, с. 90–95]. Исходя из этого определения, они выделяют следующие признаки законности:

– во–первых, оно является социально–правовой категорией,

– во–вторых, характеризует организацию и функционирование общества и государства на правовой основе [2, с. 90–95].

В свою очередь В.Т. Батычко указывает, что «понятие законности очень многогранно» [4]. По его мнению, данная категория включает в себя такие аспекты, как:

– условия жизни государственно–организованного общества;

– требование о соблюдении всех видом правовых норм всеми субъектами [4].

При этом, в литературе встречаются и иные трактовки понятия законности, которые относятся к отраслевому определению данного понятия. Данные понятия можно трактовать как узкие понятия законности, которые сводятся к требованию о неукоснительном соблюдении законов. Например, К.Ф. Гуценко под законностью понимает «неуклонное исполнение законов и соответствующих им иных нормативных актов всеми государственными и общественными учреждениями и организациями, должностными лицами, гражданами» [5, с. 38]. Схожую позицию высказывает Ф.М. Раянов. По его мнению, законность – «это правовая категория, посредством которой определяется отношение к законам в обществе и государстве» [7]. Исходя из данных трактовок принципа законности можно заключить, что данный принцип состоит из таких компонентов, как неуклонное и обязательное исполнение законов всеми управомоченными субъектами, а также защиту от противоправных действий.

В контексте рассматриваемого нами вопроса, наиболее точно характеристику принципу законности даёт Н.В. Одина, по мнению которой категория законности в юридической науке понимается в трех аспектах.

Во–первых, как категория правового характера осуществляемое в повседневной деятельности государства и общества.

Во–вторых, уважение и исполнение закона всеми субъектами.

В–третьих, как правозащитный механизм [12, с. 161–162].

Обобщая все вышеизложенное, можно заключить, что, устанавливая понятие «законности» в законодательстве, государство стремится организовать общественную жизнь в рамках четко установленных правил, которым должны следовать все субъекты, без исключения.

Говоря о реализации данного принципа в деятельности ОВД, напомним, что он закреплен в статье 4 Закона РТ «О милиции» и определяет режим и метод деятельности данных органов. Характеризуя данный принцип, Е.В. Киричек верно отмечает, что он имеет особую значимость в деятельности органов внутренних дел и его содержание подразумевает неукоснительное соблюдение предписаний правовых норм всеми ее сотрудниками [8, с. 200–201]. Далее он отмечает, что сотрудники ОВД ни при каких условиях не должны нарушать закон. В свою очередь, Н.А. Овчинников отмечает, что законность способствует укреплению правопорядка, а также создает условия для противодействия коррупции, сама законность нуждается в обеспечении целым комплексом правовых, организационных, экономических и иных средств [11, с. 23].

Таким образом, закрепление данного принципа в деятельности ОВД, в первую очередь, направлено на то, чтобы сотрудники этих органов в своей деятельности строго придерживались буквы закона. Исходя из этого, большинство авторов, исследуя вопрос о реализации принципа законности в деятельности ОВД отмечают, что порой приходится сталкивается с такой категорией, как целесообразность. Например, В.С. Афанасьев отмечает, что «нельзя противопоставлять целесообразность законности, принимать противоречащее закону решение, ссылаясь на целесообразность» [3, с. 94].

Действительно, в ходе реализации своей деятельности сотрудники ОВД могут столкнуться с такими ситуациями, когда приходится выбирать между применением законных средств или целесообразностью. Сотрудники ОВД должны избегать выбора между различного рода интересами, не связанными с его непосредственной деятельностью, т.е., не должно существовать конфликта интересов, когда сотрудник ставится перед выбором законного действия и целесообразности. В случае возникновения подобной ситуации, существует большая опасность нарушения интересов граждан, общества и государства.

Основываясь на положениях действующего законодательства, следует утверждать, что законность и целесообразность в деятельности сотрудников ОВД должны быть едины и предусмотрены в законе.

Таким образом, принцип законности в деятельности ОВД подразумевает под собой два аспекта:

Во–первых, безусловное и точное соблюдение предписаний нормативных актов всеми без исключения сотрудниками ОВД. Иными словами, при реализации своей деятельности по защите интересов граждан, обеспечению общественного порядка и борьбы с преступностью сотрудники ОВД сами должны соблюдать положения законов.

Во–вторых, в ходе осуществления своей деятельности, сотрудники ОВД обязаны следить, чтобы иные органы государственной власти и их должностные лица, а также физические и юридические лица неукоснительно выполняли законные предписания, не нарушая требований закона.

Использованная литература

1. Конституция Республики Таджикистан, принятая 6 ноября 1994 года путем всенародного референдума (с изменениями и дополнениями, внесенными путем всенародного референдума 26 сентября

1999, 22 июня 2003 и 22 мая 2016 гг. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ncz.tj/content (дата обращения: 03 января 2023 г.).
2. Алиев, Я.Л., Клишков, В.Б. Законность как один из основополагающих принципов эффективной деятельности органов внутренних дел / Я.Л. Алиев, В.Б. Клишков // Вестник нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. – 2018. – № 6. – С. 90–95.
3. Афанасьев, В.С. Проблемы укрепления социалистической законности в деятельности органов внутренних дел / В.С. Афанасьев // Обеспечение социалистической законности в деятельности органов внутренних дел. – М., 1977. – С. 92–98.
4. Батычко, В.Т. Теория государства и права в вопросах и ответах / В.Т. Батычко. – Таганрог: ТРТУ, 2005. – 233 с.
5. Гуценко, К.Ф. Правоохранительные органы в СССР: учебник / Андреев В.В., Басков В.И., Гуценко К.Ф., Ковалев В.А., и др.; Под ред.: Гуценко К.Ф. – М.: Изд–во Моск. ун–та, 1991. – 288 с.
6. Закон Республики Таджикистан «О милиции» от 17.05.2004 г., № 41 // Адлия: Централизованный банк правовой информации Республики Таджикистан / Министерство юстиции РТ. Версия 7.0.
7. Законность: понятие и принципы. Дискуссионные вопросы законности // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://jurkom74.ru/ucheba/zakonnost–ponyatie–i–printsipi–diskussionnie–voprosi–zakonnosti (дата обращения: 05 января 2023 г.).
8. Киричек, Е.В. Принципы деятельности полиции по обеспечению конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации / Е.В. Киричек // Вестник Московского университета МВД России. – 2014. – № 6.– С. 200–201.
9. Комиссаров, А.В., Миняйленко, Н.Н. Правовые принципы деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации (теоретико–правовой аспект): монография / А.В. Комиссаров, Н.Н. Миняйленко. – Новосибирск, 2017. – 133 с.
10. Куракин, А.В., Костенников, М.В. Принципы организации и деятельности российской полиции / А.В. Куракин, М.В. Костенников // Полицейская и следственная деятельность. – 2013. – № 2. – С. 22–49.
11. Овчинников, Н.А. Административно–правовое регулирование обеспечение законности в системе МВД России: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.14 / Николай Александрович Овчинников. – М., 2011. – 28 с.
12. Одина, Н.В. Законность как принцип деятельности органов внутренних дел Российской Федерации / Н.В. Одина // Экстремальные ситуации, конфликты, социальное согласие. Сборник научных трудов по материалам XX Международной научно–практической конференции. – М., 2020. – С. 161–162.
13. Послание Президента Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 26.12.2018 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://prezident.tj/ru/node/19089 (дата обращения: 05 января 2023 г.).
14. Раджабов, Р.М., Самиев, Н.М. Правовые принципы организации и деятельности милиции как одной из систем правоохранительных органов Таджикистана / Р.М. Раджабов, Н.М. Самиев // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2012. – № 1 (17). – С. 47–52.

References

1. The Constitution of the Republic of Tajikistan, adopted on November 6, 1994 by a national referendum (with amendments and additions made by a national referendum on September 26, 1999, June 22, 2003 and May 22, 2016 // [Electronic resource] – Access mode: http: / /ncz.tj/content (accessed 03 January 2023).
2. Aliev, Ya.L., Klishkov, V.B. Legality as one of the fundamental principles of the effective operation of internal affairs bodies / Ya.L. Aliev, V.B. Klishkov // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. – 2018. – No. 6. – P. 90–95.
3. Afanasiev, V.S. Problems of strengthening socialist legality in the activities of internal affairs bodies / V.S. Afanasiev // Ensuring socialist legality in the activities of internal affairs bodies. – M., 1977. – P. 92–98.
4. Batychko, V.T. Theory of State and Law in Questions and Answers / V.T. Batychko. – Taganrog: TRTU, 2005. – 233 p.
5. Gutsenko, K.F. Law enforcement agencies in the USSR: Textbook / Andreev V.V., Baskov V.I., Gutsenko K.F., Kovalev V.A., and others; Ed.: Gutsenko K.F. – M.: Publishing House of Moscow. un–ta, 1991. – 288 p.
6. Law of the Republic of Tajikistan "On the Police" dated May 17, 2004, No. 41 // Adlia: Centralized Bank of Legal Information of the Republic of Tajikistan. / Ministry of Justice of the Republic of Tatarstan. Version

7.0.
7. Legality: concept and principles. Debating issues of legality // [Electronic resource] – Access mode: URL: https://jurkom74.ru/ucheba/zakonnost–ponyatie–i–printsipi–diskussionnie–voprosi–zakonnosti (date of access: January 05, 2023).
8. Kirichek, E.V. Principles of police activities to ensure the constitutional rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation / E.V. Kirichek // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – No. 6. – 2014. – P. 200–201.
9. Komissarov, A.V., Minyailenko, N.N. Legal principles of the activities of the National Guard Troops of the Russian Federation (theoretical and legal aspect): monograph / A.V. Komissarov, N.N. Minyailenko. – Novosibirsk, 2017. – 133 p.
10. Kurakin, A.V., Kostennikov, M.V. Principles of organization and activity of the Russian police / A.V. Kurakin, M.V. Kostennikov // Police and investigative activities. – 2013. – No. 2. – P. 22–49.
11. Ovchinnikov, N.A. Administrative and legal regulation of ensuring the rule of law in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia: author. dis. … cand. legal Sciences: 2.00.14 / Nikolai Aleksandrovich Ovchinnikov. – M., 2011. – 28 p.
12. Odina, N.V. Legality as a principle of activity of internal affairs bodies of the Russian Federation / N.V. Odina // Extreme situations, conflicts, social harmony. Collection of scientific papers based on the materials of the XX International Scientific and Practical Conference. – M., 2020. – P. 161–162.
13. Message of the President of the Republic of Tajikistan to the Majlisi Oli of the Republic of Tajikistan, December 26, 2018 // [Electronic resource]. – Access mode: http://prezident.tj/ru/node/19089 (date of access: January 05, 2023).
14. Radjabov, R.M., Samiev, N.M. Legal principles of the organization and activities of the police as one of the systems of law enforcement agencies in Tajikistan / R.M. Radjabov, N.M. Samiev // Proceedings of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan. – No. 1 (17). – 2012. – P. 47–52.

Тартиби
ҚАБУЛИ МАВОД БА МАҶАЛЛАИ ИЛМИИ «ОСОРИ АКАДЕМИЯИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН»*

Мақола ба Шуъбаи ташкилӣ–илмӣ ва табъу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон дар намуди чопӣ ва ё ин ки электронӣ пешниҳод карда мешавад.

Дар маҷаллаи илмӣ мақолаҳое, ки натиҷаҳои тадқиқоти илмие, ки ба тахассусҳои илмии соҳаи ҳуқуқии зерин: 12.00.01 – Назария ва таърихи ҳуқуқ ва давлат; таърихи таълимот дар бораи ҳуқуқ ва давлат (5.1.1. Илмҳои ҳуқуқии назариявӣ–таърихӣ); 12.00.02 – Ҳуқуқи конститутсионӣ; ҳуқуқи мурофиаи судии конститутсионӣ; танзими ҳуқуқии ҳокимияти маҳаллӣ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ–оммавӣ (ҳуқуқӣ–давлатӣ)); 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷрои ҷазои ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ); 12.00.09 – Ҳуқуқи мурофиаи ҷиноятӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ); 12.00.11 – Фаъолияти судӣ, фаъолияти прокурорӣ; фаъолияти ҳимояи ҳуқуқ ва фаъолияти ҳифзи ҳуқуқ (5.1.2. Илмҳои ҳуқуқӣ–оммавӣ (ҳуқуқӣ–давлатӣ)); 12.00.12 – Криминалистика; фаъолияти судӣ–экспертӣ; фаъолияти оперативӣ–ҷустуҷӯӣ (5.1.4. Илмҳои ҳуқуқӣ–ҷиноятӣ) мебошанд, чоп мешаванд.

Мақола бояд дорои аннотатсия, вожаҳои калидӣ ва рӯйхати адабиёт бо забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бошад. Номи мақола ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ҳуруфи сиёҳ ва БО ҲАРФҲОИ КАЛОН, бе сархат ва дар мобайни матн ҳуруфчинӣ мешавад.

Ба мақола бояд маълумот дар бораи муаллифон ба забони тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ бо ишораи Н.Н.П., ҷойи кор (номи ташкилот), вазифаи ишғолкарда, дараҷаи илмӣ, унвони илмӣ ва суроғаи почта (хизматӣ), ҳамчунин суроғаи электронӣ замима шаванд.

Мақола бояд бо расми муаллиф (–он) ва ному насаби муаллиф ба файл ҳамроҳ карда шавад, мисол: Раҷабов Н.. JPG.

Мутобиқи мавзуи мақола муаллиф УДК–и онро нишон медиҳад.

Шакли электронии мақола дар намуди файли MS Word дар андозаи *. doc бояд мутобиқат кунад.

Файл бояд дорои ному насаби муаллиф(–он) бошад, *мисол:* Раҷабов Н. doc, Раҷабов–Собиров. doc

Ба мақола ҳуҷҷатҳои зерин замима мегарданд:

1) иқтибос аз протоколи ҷаласаи кафедра (дар сурати будани он аз ҷойи кори муаллиф) бо тавсия барои чоп;

2) хулосаи экспертӣ дар бораи надоштани маълумоти барои чопи оммавӣ манъшуда, бо муҳри нишонии муассиса тасдиқшуда;

3) тақриз аз ҷониби мутахассисе, ки дорои дараҷаи илмии доктор ё номзади илм (агар муаллиф(он) номзад, унвонҷӯ, аспирант ё адъюнкт) бошад, имзои муқарриз бояд ки аз ҷониби дастгоҳи кадрии ҷойи кори асосии онҳо (бо муҳри муассиса) тасдиқ шуда бошад.

Ҳаҷми мақола бояд на кам аз 5 ва на зиёд аз 20 саҳифа (барои доктoрон ва номзадҳои илм) ва на зиёда аз 12 саҳифа (барои докторантон, унвонҷӯён ва адъюнктон) бошад. Рақамгузории саҳифаҳо гузошта намешавад.

Мақола бояд бо ҳарфҳои муқаррарӣ, дар шакли электронӣ бо гарнитураҳои Times New Roman Tj, Times New Roman бо фосилаи байнисатрии ягона (одинарный) ҳуруфчинӣ шуда бошад. Фосилаи сархат бояд ки якхела ва баробар ба 1,25 см. бошад.

Андозаи ҳуруфи асосӣ бояд ба 14 баробар бошад.

Рақамгузории иқтибосҳо ба адабиёт бо рақамҳои арабӣ дар қавсҳои мураббаъ оварда мешаванд, *масалан:* «Ҳамчунон ки аз ҷониби К.Ҳ. Солиев ишора гардидааст [2, с. 34–40], чунин самара ҳангоме зоҳир мегардад, ки…». Рӯйхати адабиёт бояд дар мутобиқат бо стандартҳои давлатии «Иқтибоси библиографӣ» мураттаб гардад. Рӯйхати адабиёти истифодашудае, ки муаллиф ба он такя мекунад, дар охири мақола оварда мешавад. Поварақ (ҳам дар дар зери ҳар саҳифа ва ҳам дар охири ҳар мақола) иҷозат дода намешавад. Ҳамаи мақолаҳо аз системаи «Антиплагиат. ВУЗ» гузаронида мешаванд. Ҳиссаи матни аслӣ набояд аз 70% кам бошад.

Мақолаҳо ва маводи чопӣ ба суроғаи 734012, ш.Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3, тел: +(992) 226 28 92 ва ё тариқи суроғаҳои интернетии E–mail: muzafarovsz@mail.ru, k.lila–73@mail.ru ирсол карда шаванд.

* Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллифонашон масъул мебошанд. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё ба ҳар тарз истифода бурдан, истинод ба сарчашма ҳатмист.

П о р я д о к
принятия материалов в научный журнал «Труды Академии МВД Республики Таджикистан»*

Статья представляется в Организационно–научный и редакционно–издательский отдел Академии МВД Республики Таджикистан в печатном и/или электроном варианте.

В научном журнале печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований, соответствующие следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (5.1.1. Теоретико–исторические правовые науки); 12.00.02 – Конституционное право; право конституционного судебного процесса; правовое регулирование местной власти (5.1.2. Публично–правовые (государственно–правовые) науки); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно–исполнительное право (5.1.4. Уголовно–правовые науки); 12.00.09 – Уголовно–процессуальное право (5.1.4. Уголовно–правовые науки); 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность, правоохранительная деятельность и правозащитная деятельность (5.1.2. Публично–правовые (государственно–правовые) науки); 12.00.12 – Криминалистика; судебно–экспертная деятельность; оперативно–розыскная деятельность (5.1.4. Уголовно–правовые науки).

Статья и печатные материалы должны быть снабжены аннотациями, ключевыми словами и списком литературы на таджикском, русском и английском языках.

Название статьи набирается на таджикском, русском и английском языках полужирным шрифтом ЗАГЛАВНЫМИ БУКВАМИ без абзацного отступа и центрируется относительно полосы набора.

К статье должна быть приложены сведения об авторе(ах) на русском, таджикском и английском языках с указанием Ф. И. О., места работы (название организации в именительном падеже), занимаемой должности, учёной степени, учёного звания и полного почтового (служебного и домашнего) адреса, а также адреса электронной почты.

Статья должна быть снабжена фотографией автора(–ов); иметь в названии файла фамилию автора, *например,* Раджабов Н. JPG. В соответствии с тематикой статьи автором указывается её УДК.

Электронная версия статьи представляется в виде файла MS Word в формате *. doc

Файл должен иметь в названии фамилию автора (–ов), *например,* Раджабов Н. doc, Раджабов–Собиров. doc.

К статье прилагаются следующие документы:

1) выписка из протокола заседания кафедры (при ее наличии по месту работы автора) с рекомендацией к опубликованию;

2) экспертное заключение об отсутствии сведений, запрещенных к опубликованию в открытой печати, заверенное гербовой печатью учреждения;

3) к статье должны быть приложены рецензии от специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук (если автор(ы) статьи является кандидатами наук, соискателями, аспирантами или адъюнктами), подписи рецензентов должны быть заверены кадровым аппаратом по основному месту их работы.

Объем статьи должен быть не менее 5 и не более 20 страниц (для докторов и кандидатов наук) и 12 страниц (для докторантов, адъюнктов, соискателей). Номера страниц не проставляются.

Статья должна быть набрана шрифтом нормальной жирности, прямого начертания гарнитуры Times New Roman или Times New Roman Tj и с одинарным межстрочным интервалом. Абзацный отступ должен быть одинаков и равен 1,25 см.Кегль (размер) основного шрифта должен быть равен 14 пунктов;

Нумерация ссылок на литературу осуществляется арабскими цифрами в квадратных скобках, *например,* «Как указывается К.Х. Солиевым [2, с. 34–40], данный эффект проявляется при …».

Список использованной литературы должен быть оформлен в соответствии с ГОСТ – «Библиографическая ссылка». Список использованной литературы, на которую ссылается автор, приводится в конце статьи. Сноски (как внизу каждой страницы, так и в конце статьи) не допускаются. Все статьи проверяются через систему «Антиплагиат.ВУЗ». Доля оригинального текста должна быть не менее 70 %.

Статьи и печатные материалы направляются по адресу: 734012, г.Душанбе, ул. М. Мастонгулова, 3, тел: +(992) 226 28 92. E–mail: muzafarovsz@mail.ru, k.lila–73@mail.ru.

* Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна.

O R D E R

ADOPTION OF MATERIALS IN THE SCIENTIFIC JOURNAL «PROCEEDINGS OF THE ACADEMY OF THE MIA OF REPUBLIC OF TAJIKISTAN»*

The article is submitted to the Organizational–Scientific and Editorial–Publishing Department of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan in printed and / or electronic versions.

The scientific journal publishes articles containing the results of scientific research, corresponding to the following scientific specialties and the branches of science corresponding to them: 12.00.01 – Theory and history of law and state; history of doctrines about law and the state (5.1.1. Theoretical and historical legal sciences); 12.00.02 – Constitutional law; the right of constitutional litigation; legal regulation of local authorities (5.1.2. Public law (state law) sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (5.1.4. Criminal law sciences); 12.00.09 – Criminal Procedure Law (5.1.4. Criminal Law Sciences); 12.00.11 – Judicial activity; prosecutorial activity, law enforcement and human rights activities (5.1.2. Public law (state–legal) sciences); 12.00.12 – Criminalistics; forensic activities; operational–search activity (5.1.4. Criminal law sciences).

The article should be provided with annotations, key words and a list of literature in Tajik, Russian and English.

The title of the article is typed in Tajik, Russian and English in bold in CAPITAL LETTERS, with no indentation, and is centered on the dialing line.

The article should contain information about the author (s) in Russian, Tajik and English languages, indicating the name, place of work (name of the organization in the nominative case), position held, academic degree, academic title and full postal and home) addresses, as well as e–mail addresses.

The article should be provided with a photograph of the author (s); To have in the title of the file the author's surname, for example: Radzhabov N. JPG.

In accordance with the subject matter of the article, the author indicates her UDC.

The electronic version of the article is presented as a MS Word file in *. doc

The file should have the name of the author (s) in the title, for example: Radzhabov N. doc, Radzhabov–Sobirov. doc.

The following accompanying documents are attached to the article:

1) an extract from the minutes of the meeting of the department (if available at the author's place of work) with a recommendation for publication;

2) an expert opinion on the absence of information prohibited for publication in the open press, certified by the stamp of the institution;

3) reviews should be attached to the article from a specialist who holds a doctorate or candidate of science degree (if the author (s) of the article are candidates of science, candidates, graduate students or adjuncts), the signatures of reviewers must be certified by the personnel at the main place of their work.

The volume of the article should be at least 5 and not more than 20 pages (for doctors and candidates of sciences) and 12 pages (for doctoral students, adjuncts, applicants). The page numbers are not set.

The article should be typed in the font of normal fat content, the direct outline of a Times New Roman or Times New Roman Tj headset and with a single line spacing. The indentation should be the same and equal to 1.25 cm.

The size of the main font should be 14 points;

The numbering of references to literature is carried out by Arabic numerals in square brackets, for example: "As indicated by KH Soliev [2, p. 34–40], this effect is manifested when ...".

The bibliography should be made in accordance with GOST – "Bibliographic reference". The list of references used by the author is given at the end of the article. Footnotes (both at the bottom of each page, and at the end of the article) are not allowed.

All articles are checked through the system "Antiplagiat.VUZ". The share of the original text should be at least 70%.

The articles are sent to the following address: 734012, Dushanbe, M. Mastogulov str., 3, tel: + (992) 226 28 92. E–mail: muzafarovsz@mail.ru, k.lila–73@mail.ru.

* The opinion of the editorial board may not coincide with the point of view of the authors of publications. Responsibility for the content of publications and the reliability of the facts are borne by the authors. In the event of complete or partial reprinting or reproduction by any means, a reference to the source is required.

734012, ш. Душанбе, кӯчаи М.Мастонгулов, 3
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон

734012, г. Душанбе, улица М.Мастонгулова, 3
Академия МВД Республики Таджикистан

734012, Dushanbe, M.Mastogulov Street, 3
Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan

Phone: + (992 37) 226 28 92
Fax: + (992 37) 226 28 19

Ба матбаа 20.03.2023 таҳвил гардид.
Барои чоп 28.03.2023 ба имзо расид.
Коғази офсетӣ. Андозаи 60x84 1/8.
Ҷузъи чопии шартӣ 28. Адади нашр 100 нусха.
Супориши № 614 Нархаш шартномавӣ.

Дар Матбааи РТМТ ва Н–и ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон ба табъ расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.

ISSN 2412-141X
9 772412 141008